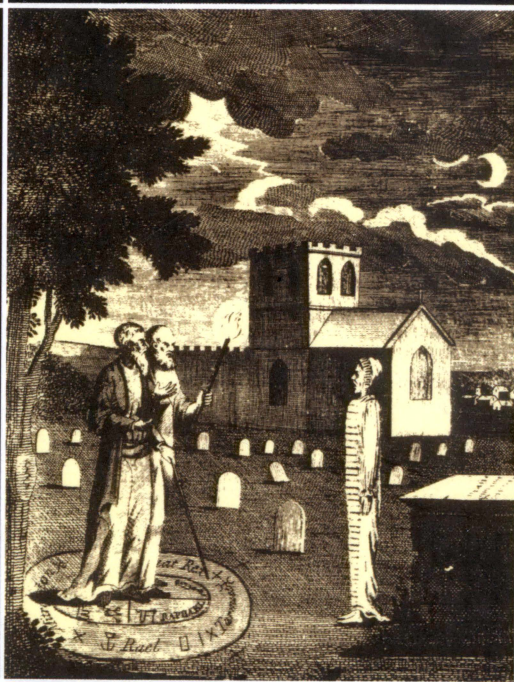

ДЕМОНОЛОГИЯ И НЕКРОМАНТИЯ

ИЗБРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Том I

ИЗБРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

**ДЕМОНОЛОГИЯ
И
НЕКРОМАНТИЯ**

**Гарпократ
МОСКВА, 2013 г.в.**

Демонология и Некромантия. Избранные материалы /
Пер. с англ. Анны Блейз. — М.: Гарпократ, 2013. — 382 с. (Серия:
Полночь магов).

В сборник включены работы наиболее известных и авторитетных современных авторов, пишущих о демонологии и некромантии. Спектр представленных мнений очень широк: от точки зрения ученых, исследующих исторические свидетельства по некромантии и демонологии с позиций академической науки, до личного опыта мистиков и магов, осмелившихся непосредственно вступить в контакт с демоническими сущностями и получивших сведения о мире их обитания эмпирическим путем. Таким образом, данная книга будет интересна как теоретикам, так и практикам.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ИСТОРИЯ МАГИЧЕСКИХ КНИГ.....	15
«Книга злых духов, или Гозтия»: происхождение и история Стивен Скиннер, Дэвид Рэнкайн.....	15
МАГИЧЕСКИЕ ОРУДИЯ.....	63
Магические круги в гримуарной традиции Уильям Дж. Кизель.....	65
Магический жезл Джозеф Петерсон.....	127
Магический жезл Франц Бардон.....	144
Магический круг Франц Бардон.....	150
Магический треугольник Франц Бардон.....	157
Магический меч, кинжал и трезубец Франц Бардон.....	161
Магическое облачение Франц Бардон.....	166
ДЕМОНЫ И ДУХИ.....	169
Элеогап: Дух Вод Джейк Стреттон-Кент.....	169
Астарот: Госпожа перекрестков Джейк Стреттон-Кент.....	200
Вызывание дьявола Фредерик Хокли.....	218
РАБОТА С ГРИМУАРАМИ.....	221
Методы вызывания Стивен Скиннер, Дэвид Рэнкайн.....	221
Гозетическая даймонолатрия С. Конноли.....	261
Гозетические поклонения Джейк Стреттон-Кент.....	266
Практика гозетической магии Майкл Снаффин.....	276
Откровение о тайнах Природы: искусство эвокации Джеймс Эшелман.....	293
ИСКУССТВО НЕКРОМАНТИИ.....	305
Традиционные обряды эвокации Дэниэл Огден.....	305
Власть над жизнью и смертью Ричард Кикхефер.....	362
О способах, которые маги и некроманты полагают пригодными для вызывания душ умерших Корнелий Агриппа.....	369
О гозтии и некромантии Корнелий Агриппа.....	374

Предисловие

Блаженный Августин говорил, что чудеса противоречат не природе, а нашим знаниям о ней. В любую эпоху находились люди — ученые, мыслители и просто независимые искатели, — интуитивно понимавшие, что мир куда более многообразен, чем принято считать; что существует некая незримая его часть, пока недоступная для логического осмысления, но участвующая в рисунке взаимосвязей вселенной. Даже сделавшись в ходе тысячелетий много осведомленнее и научившись осязать ткань времен и понимать связь событий, человек остался столь же беспомощным в понимании природы этих высших сил. Да, стали ясны непосредственные причины неурожая (например, изменения климата) или войны (например, неурожай у соседей), но первопричина по-прежнему не прояснилась. И этим отдельным людям было интересно выйти за пределы человеческого познания, докопаться до причины и установить контакт с теми силами, которые, вероятно, и были первоисточником изменений к лучшему или к худшему, — силами, которые принято называть «сверхъестественными» или «божественными». Однако верховные боги зачастую казались слишком далекими, непонятными и почти недостижимыми. Создавалось впечатление, что они либо вовсе не интересуются человеческими делами, либо, вмешиваясь в них, руководствуются какой-то своей, «божественной логикой», понять которую обычному человеку не дано.

Для установления «добрососедских отношений» существовали т.н. «младшие боги» — ангелы и демоны, всевозможные сущности и духи. И, в отличие от «старших» и «главных» богов, непостижимых, величавых, существующих в пространстве «вышей» этики и логики, «младшие» охотно давали о себе знать, проявляли свое присутствие в тварном мире. Если в жизни человека случались необъяснимые события, внезапно являлись странные видения или приходили «вещие» сны, люди не спешили приписывать эти происшествия непосредственно Зевсу, Иегове или Христу. Они отдавали себе отчет, что, скорее всего, здесь замешаны сущности, занимающие куда более низкий

ранг в «небесной канцелярии», но зато доступные для диалога. Возможно, эти сущности угрожали или хотели навредить, но с таким же успехом они могли быть настроены дружелюбно и просто желали вступить в контакт с людьми, помочь им.

Общение с подобными духами казалось человечеству весьма полезным. Ведь они были причастны к тому таинственному сверхъестественному миру, в котором обитают Бог или боги, откуда берут начало тайные знания и сверхъестественные способности. Поэтому, рассуждали наши предки, если удастся их уговорить или заставить, они, вероятно, смогут поделиться всем этим и с людьми.

Изучением этих существ занимается наука демонология. Сам термин «демонология» происходит от древнегреческих слов «daimon»¹ («божество, божественная сила, бог») и «logia» («наука»). Сегодня слово «демон» имеет сугубо негативный смысл и, как правило, обозначает тех существ, которые служат силам зла. Но это — наследие христианской цивилизации, предпочитавшей упрощенную, черно-белую картину мира. В древности же слово «демон» (или «даймон») просто означало некоего духа сверхъестественного порядка, находящегося где-то между человеком и Богом и нередко служащего связующим звеном между ними, своеобразным «почтовым голубем».

Условно демонологию можно подразделить на теологическую (христианскую), изучающую Сатану (противника Бога) и его приспешников в разных проявлениях и облициях; фольклорную — изучающую многообразие сверхъестественных существ, описанных в сказках, легендах и иных образцах народного творчества; и магическую — изучающую различные классы демонов и духов, описанных в магических книгах (гримуарах), а также формы работы с ними.

---

¹ Само слово «даймон», вероятно, происходит от греческого глагола *daiesthai* (делить, распределять). Метафизическое обоснование этой этимологии — концепция бога (который часто обозначался словом «демон») как того, кто дает человеку его жребий на земле. Согласно другой этимологии, предложенной Платоном, слово демон означает «знающий», «сведущий» («...они были разумны и все было им ведомо, за что он и назвал их "ведомонами"» («Кратил», 398в).

При этом вовсе не обязательно, что демоны и духи — это загадочные существа, обитающие в неведомых и далеких мирах. Многие великие маги считали, что демоны находятся совсем близко от нас, а, может быть, даже и в нас самих — как части нашего сознания. Именно так работу с демонами понимал и трактовал Алистер Кроули. В своей статье «Церемониальная магия с точки зрения посвященного», он высказал понятное современному человеку мнение, что «духи, описанные в «Гоэтии», — это участки человеческого мозга»¹. Соответственно, «их печати представляют собою средства стимуляции или регулировки соответствующих участков (посредством зрения). Божественные имена — это вибрации, должествующие установить: а) общий контроль над мозгом (активизация функций, относящихся к тонкому миру); б) более узконаправленный контроль над мозгом (в соответствии с рангом или классом, к которому принадлежит Дух); в) контроль над каким-либо одним избранным участком мозга (имя Духа). Благовония воздействуют через обоняние»².

Таким образом, изучая демонов, человек постигает самого себя. А не в этом ли кроется смысл нашего земного существования? Во всяком случае, даже если не ограничивать себя «психологической» моделью магии, придется согласиться, что сверхъестественные сущности взаимодействуют с нами через единственный данный нам «естественный интерфейс» — те самые участки мозга.

Интересно отметить, что магическая традиция, согласно которой демоны воспринимались не как нечто, приходящее извне, но как то, что находится внутри самого человека, возникла уже в древности. Так, в знаменитых «Халдейских оракулах» демоны связываются с природным, животным и страстным началом в самом человеке. Маг должен научиться властвовать над ними и именно тогда он может достичь успеха в своей работе: «Нас

---

¹ Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 57.

² Там же, стр. 57—58.

убеждает природа, что демоны есть и благие, что и дурное материю семя бывает полезно»¹.

Но вступить в контакт с ними совсем не просто. Для этого придется все же выбраться из того материального, физического мира, где обитаем мы, и проложить тропинку в сакральный и духовный мир, где обитают эти сущности. И очень важно не заблудиться при этом переходе, а для этого необходимо правильное понимание символизма храма, где работает маг, правильное понимание смысла ритуальных действий, правильное понимание природы демонов, их возможностей, а также опасностей связанных с ними.

Некоторые известные магические гримуары, например, «Книга священной магии Абрамелина», включали работу с демоническими силами в «Великое делание» мага. Однако этими практиками магу полагалось заняться лишь после того, как в результате предыдущих операций он постигнет своего Священного Ангела-Хранителя, то есть откроет в себе Божественную Искру. Иными словами, вначале надо было достичь «самости», укрепиться в своей внутренней божественности, а затем — именем обретенного бога в себе — овладеть всей полнотой своих эмоций и энергий. Без этого маг рисковал стать жертвой внутренних демонов — неуравновешенных, слепых, стихийных сил собственной природы.

Еще одной наукой о демонах является некромантия — магическая дисциплина, основанная на общении с умершими посредством призывания их духа или оживления их тела. Как уже было сказано, издревле люди верили, что демонами могут стать и некоторые умершие люди. Предполагалось, что если суметь вызвать их обратно в наш мир, они могут поделиться мудростью и тайными знаниями, которые получили не только в период своей земной жизни, но и за время посмертного существования. Для современного западного человека самой известной разновидностью некромантии является спиритизм.

Само слово «некромантия» происходит от древнегреческого nekros («труп, мертвое тело») и manteia («прорицание»).

---

¹ Халдейские оракулы. Алистер Кроули. Восемь лекций по йоге. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 252.

Впервые этот термин употребил Ориген Александрийский в III веке н.э. Ранее эту форму магии называли *pekuia* (в классической Греции) или *pekuiomanteia* (в эллинистический период), откуда происходят латинское название — *pesuomantia* и английское XVII века — *pesuomancy*.

В древнем мире некромантия была распространена повсеместно: сохранились сведения о том, что ее практиковали в Вавилоне, Египте, Греции и Риме. Очевидно, родиной некромантии был Древний Вавилон, откуда дошло достаточно много текстов с описанием подобных ритуалов. Интересной особенностью месопотамских некромантических текстов было использование черепа как пристанища для вызванного духа и как механического средства для общения духа с заклинателем. Кроме того, черепа, истолченные в порошок вместе с другими веществами, служили магическим ингредиентом для снадобий, использовавшихся в ритуалах.

В Древнем Египте, судя по всему, некромантия пользовалась несколько меньшей популярностью. Однако источники с описанием подобных ритуалов дошли и оттуда. Нередко умершие воспринимались как заступники живых и их советчики. Особенно это касалось духов тех людей, которые при жизни были известны своей мудростью. Например, существовали ритуалы поклонения Имхотепу — покойному советнику фараонов Третьей династии и покровителю писцов и врачей. Его дух приходил к просителю во сне и отвечал на вопросы о лечении той или иной болезни.

В Древней Греции и Риме, по мнению современных исследователей, общение с мертвыми (после совершения подobaющих обрядов и жертвоприношений), как правило, происходило во сне. Меры по управлению духами, явившимися на зов, принимали либо до, либо после, либо мысленно во время сна — мы бы назвали это «осознанным сновидением». Тем не менее, во многих литературных произведениях античности этот обряд описывается как происходящий в реальной жизни.

Один из самых известных (благодаря упоминанию в Библии) примеров некромантии — история об Аэндорской волшебнице, по просьбе царя Саула вызвавшей из Шеола (загробного

мира) дух судьи и пророка Самуила. Правда, подробности ритуала, совершенного Аэндорской волшебницей, «книга книг» не приводит. (Поздние еврейские мидраши — толкования книг Ветхого Завета — сообщают, что колдунья совершила обычный свой ритуал: воскурила фимиам и произнесла заклинание, после чего явился дух Самуила). В тексте говорится лишь, что мертвец «выходит из земли». Стоит напомнить, что для человека древности и Средневековья Библия была не только священной книгой, но и представляла собой энциклопедию всех знаний, возможных для человеческого ума. На нее ссылались как на высший и непререкаемый авторитет. Поэтому для людей того времени общение царя Саула с Аэндорской волшебницей доказывало не только реальность некромантии, но и то, что она может совершаться по воле Бога.

Ритуалы общения с мертвыми описаны в некоторых магических гримуарах («Магическом трактате Соломона», «Мюнхенском руководстве по некромантии», «Великом гримуаре»). При этом отношение к некромантии было далеко неоднозначным. Известный маг эпохи Возрождения Агриппа Неттесгеймский (1486—1535) в своем фундаментальном труде «Оккультная философия» утверждал, что некромантия может быть нечестивым, дьявольским ритуалом, когда в мертвеца, жившего грешной жизнью, возвращается его нечестивая душа или, хуже того, вселяется злобный демон. Но это может быть и благочестивый ритуал, угодный Богу, когда мертвого воскрешает ученый праведник или святой для полезной и благочестивой цели.

В XVIII—XIX веках появились духовидцы и спириты, которые уверяли, что состоят в общении с ангелами, демонами и душами умерших. Разумеется, все они утверждали, что делают это исключительно с благочестивыми целями. Во второй половине XIX века французский маг Элифас Леви (1810—875) описал свой личный опыт некромантии, когда, по его словам, ему удалось вызвать дух древнего мудреца Аполлония Тианского.

Алистер Кроули, считавший себя реинкарнацией Леви, относился к некромантии более сдержанно. Хотя в своем фундаментальном труде «Магия в теории и на практике» он заявляет, что «Некромантия — дисциплина достаточно важная, чтобы

уделить ей целый раздел»¹, в самой книге о ней рассказывается весьма скупо. Возможно, это объясняется тем, что, по мнению Кроули, некромантия допустима лишь в исключительных случаях: «...предположим, если Маг не может найти живых учителей или нуждается в каких-то особых сведениях, но имеет веские причины полагать, что они умерли вместе с учителями прошлого, то может быть небесполезно вызвать “тень” такого учителя»². Некромантией, считал он, ни в коем случае нельзя заниматься из праздного любопытства или тщеславия.

Разумеется, эту рекомендацию Кроули можно распространить и на все прочие опыты с сущностями из «потустороннего мира». А потому мы хотим дать несколько советов тем, кто все же решится вступить с ним в контакт.

Прежде всего, приступая к магической операции, следует четко понимать, ради какой цели она была затеяна. Призывание нельзя предпринимать лишь для того, чтобы проверить, получится или нет. Такой подход крайне опрометчив и может привести ко многим бедам, что порой и случается с начинающими или не слишком опытными практиками. Необходимо тщательно обдумать цель ритуала и избрать именно того духа, который сможет дать желаемые результаты. Некоторые практики рекомендуют громко назвать цель магической операции еще до начальных молитв. Этот совет кажется вполне логичным, так как он помогает магу сосредоточиться. Также перед началом операции магу необходимо сосредоточиться на сигиле (символе) духа, которого он хочет вызвать, чтобы почувствовать свою связь с ним.

Вот несколько простых правил:

* Не требуйте невозможного, не отдавайте таких приказов, которые противоречат естественному ходу вещей. Не один дух не исполнит такого приказа, как, например, остановить вращение Земли. Ну а вы должны обладать здравым смыслом, чтобы не давать духу подобных указаний.

* Не мешайте духу исполнить ваш собственный приказ. Если вы пожелаете найти хорошую работу, но при этом запретесь

---

1 Алистер Кроули. Магия в Теории и на практике. М.: Ганга, Телема, 2009. стр 272.

2 Там же, стр. 272.

дома и выключите телефон, вряд к вам в окно влетит ангел с благой вестью.

* Формулируйте свои приказы ясно и недвусмысленно, указывайте, к какому сроку они должны быть выполнены.

При работе с духами или демонами следует учесть еще ряд важных обстоятельств:

* Духи могут лгать (или ошибаться). Причин тому множество: от неправильно проведенного ритуала до особенностей характера самого духа. Поэтому не следует торопиться выполнять совет духа. Попробуйте изучить вопрос самостоятельно и только затем принять окончательное решение.

* Принимая услугу от духа, сделайте для него что-то и сами. Это может быть благодарственное возжигание благовоний, возлияние или иная жертва. Что может быть приятно духу, лучше уточнить у него самого, но можно узнать это и из разного рода магических справочников, руководствуясь «планетарной» или «стихийной» природой духа. Ответный дар духу не позволит вам оказаться когда-либо в роли его «должника» и попасть в опасную зависимость.

Разумеется, в любой магической работе полезнее всего учитывать и анализировать свой собственный опыт. Однако в самом начале работы вам придется ориентироваться на мнения других людей, изложенные в различных источниках. Поэтому стоит изучить все известные или, по крайней мере, доступные материалы по интересующей теме. Мы надеемся, что в этом поможет наша книга.

В настоящий сборник включены работы наиболее известных и авторитетных современных авторов, пишущих о демонологии и некромантии. Спектр представленных мнений очень широк: от точки зрения ученых, исследующих исторические свидетельства по некромантии и демонологии с позиций академической науки, до личного опыта мистиков и магов, осмелившихся непосредственно вступить в контакт с этими сущностями и получивших сведения об этом мире, так сказать, эмпирическим путем.

Поэтому мы полагаем, что книга будет интересна как теоретикам, так и практикам. Однако тем, кто вступает в общение с этим миром, пусть даже пока сугубо умозрительное, хотим

напомнить известное высказывание Алистера Кроули: «Глубокая духовность цели — необходимый залог безопасности»¹. И потому прежде, чем отворить ворота в мир демонологии и некромантии, постарайтесь предельно честно ответить на вопрос: будет ли это способствовать вашей «Великой Работе» — постижению Бога в себе и соединению себя с Богом?

Бесспорно, самым надежным ориентиром является наш собственный опыт, получаемый в результате проб и ошибок. Однако последствия ошибок в практиках, связанных с общением с различными сущностями, могут быть весьма серьезны. А потому лучше всего для начала изучить опыт, накопленный практиками магии за последние несколько тысяч лет. Описание разного рода магических экспериментов, объяснение смысла магических орудий и тех сил, которые олицетворяют собой демоны, и составили основу данного сборника. В нем собраны отрывки из наиболее интересных важных и труднодоступных книг, рассказывающих обобщении с демоническими силами. Это уникальные материалы, которые заслуживают вдумчивого и неторопливого чтения.

---

¹ Там же, стр. 167.

ИСТОРИЯ МАГИЧЕСКИХ КНИГ

«Книга злых духов, или Гоэтия»:

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОРИЯ

СТИВЕН СКИННЕР, ДЭВИД РЭНКАЙН¹

«Гоэтия» в виде отдельной книги датируется по меньшей мере пятнадцатым веком, но описанные в ней методы и цели, которым они служат, насчитывают не менее двух, а то и трех тысячелетий. Не станем уподобляться Макгрегору Мазерсу и утверждать, что дошедший до нас текст «Гоэтии» написан самим царем Соломоном, однако магические процедуры, описанные в «Гоэтии», действительно могли возникнуть еще во времена упомянутого царя. Рассмотрим вкратце историю этих методов, чтобы лучше понять не только «Гоэтию», но и другие книги «Лемегетона».

ЦАРЬ СОЛОМОН, ЕГО ХРАМ И ДЖИННЫ

Царь Соломон (правивший в 977—927 гг. до н.э.) пользовался репутацией могущественного мага. Во многих источниках — христианских, иудейских и мусульманских — встречаются предания о дарованной Соломону от Бога способности вызывать и подчинять демонов. Соломон мог допросить вызванного демона, связать и заточить его в темницу, а также заставить его выполнять любые приказания и, в том числе, тяжелую физическую работу — например, обтесывать камни и бревна для строительства знаменитого иерусалимского храма. Поскольку дело было задолго до появления христианства с его дуалистическими воззрениями на мир духов, царь Соломон без малейших утрызений совести общался с демонами не реже, чем с ангелами; более того,

---

¹ Stephen Skinner and David Rankine. *The Goetia of Doctor Rudd*. London, Golden Hoard Press, 2007, pp. 20—52.

он, по-видимому, считал своим долгом приставлять демонов к полезному делу, тем самым сокращая количество зла во всем мире.

Кому Соломон передал свои тайные знания? Обычно его наследниками называют четырех магов — Фортуната, Елеазара, Макара и Тоза Грека (Toz Grecus); иногда их всех вместе именуют «кругом четырех» (*quartet annulus*). Сохранилось множество магических манускриптов, авторство которых приписывается Тозу Греку (имя которого, по мнению некоторых авторов, может означать «грек Тот»). Встречаются и рассказы о том, как методы своего учителя в работе с духами использовал живший гораздо позже Елеазар; о нем мы поговорим подробнее в разделе, посвященном «Завещанию Соломона».

Храм Соломона несколько раз разрушали и отстраивали заново, и всякий раз это сопровождалось необычными явлениями, указывающими на то, что Соломон не только приставил демонов к строительным работам, но и привязал некоторых из них к самому зданию храма. Эта процедура не имела отношения к его позднему вероотступничеству, когда он стал поклоняться чужеземным богам своих жен, но входила в комплекс магических деяний, которые царь совершил ради воздвижения храма Господня, чтобы тот, в свою очередь, превратился в подлинно магическое святилище.

В настоящее время от этого храма сохранилась лишь массивная каменная платформа, расположенная прямо над долиной Кедрона и занимающая значительную часть юго-восточного угла Старого города в Иерусалиме. Западная стена этой платформы, ближайшая к еврейскому кварталу, ныне известна под названием «Стена плача». На самой платформе (ныне входящей в состав мусульманского квартала) возвышается мечеть Аль-Акса, а рядом с мечетью — Купол Скалы, большое восьмиугольное в плане здание, скрывающее в себе огромный необработанный скальный выступ, с которого, по преданию, пророк Мухаммад некогда вознесся на небо. Здесь особенно важно, что скала осталась необтесанной и, следовательно, не утратила природной связи с землей и сохранила всю свою магическую силу. Не исключено, что еще раньше эта же скала была частью

«гумна», которое царь Давид выкупил как место для будущего храма. Не так давно предпринимались попытки исследовать туннели под этой массивной платформой (которые наверняка и по сей день хранят какие-то древние религиозные и магические тайны царя Соломона), однако по политическим причинам работы пришлось прекратить.

Разрушению и восстановлению иерусалимского храма сопутствовали странные явления. В первый раз храм был разрушен вавилонскими войсками в 587 году до н.э. За несколько лет до начала христианской эры царь Ирод воздвиг на его месте новый храм, размерами превосходивший старый. В 70 году н.э. римляне по приказу императора Тита разрушили этот второй храм до основания; золотая храмовая утварь была перевезена в Рим, где эти священные предметы были переплавлены или попросту затерялись бесследно. Третья и последняя попытка восстановления храма состоялась в правление Юлиана — последнего языческого императора Римской империи (правил с 360 по 363 гг. н.э.). Юлиан распорядился восстановить все языческие храмы, включая и великий Храм Соломона. Он взшел на трон уже после того, как император Константин провозгласил официальной религией Римской империи христианство. Соответственно, Юлиан (которого нередко называют «Отступником») был воспитан в христианской вере, но позднее счел языческие верования своих предков более привлекательными и далеко не столь противными человеческому разуму, как вероучение «галилеян» (то есть христиан). Но Юлиану было отпущено лишь три года правления, а за такой краткий срок обратить стрелки часов вспять, низвергнув христианство и возродив языческие культы, было невозможно. Многие языческие храмы к тому времени были уже разрушены или преобразованы под светские нужды. Со смертью Юлиана умерло и язычество: остатки территорий Римской империи захлестнула волна христианства.

Поскольку именно римляне в свое время разрушили храм Соломона (или, точнее, его вторую инкарнацию, созданную Иродом), Юлиан постановил, что его восстановление должно оплачиваться из римской казны. Юлиан относился к этому храму как к важнейшему языческому святилищу, называя

его, ни много ни мало, «новым Храмом Бога Всевышнего». Строительные работы начались в 363 году н.э. с очистки места от старых развалин. Проект финансировался из имперской казны и считался задачей первостепенной важности.

В связи с особой святостью этих работ раввины потребовали, чтобы все кирки, лопаты и корзины, используемые на строительстве, были изготовлены не из железа, а из серебра, и римляне исполнили это требование. За ним стояли иудейские законы, однако в самой основе его лежало еще и представление о том, что демоны не выносят железа. Итак, римлянам пришлось обходиться без железных инструментов:

...и устрой там жертвенник Господу Богу твоему, жертвенник из камней, не поднимая на них железа; из камней цельных устрой жертвенник Господа Бога твоего, и возноси на нем всесожжения Господу Богу твоему...¹

Работы сопровождался целым рядом необъяснимых несчастных случаев, а во второй половине мая 363 года на месте строительства наблюдались загадочные огненные шары. Наконец, как будто сама земля взбунтовалась против строителей: случилось сильное землетрясение, повлекшее за собой множество жертв и уничтожившее многие постройки в окрестностях, хотя сама платформа на Храмовой горе, как ни странно, уцелела¹.

В XII веке король Иерусалимский передал сохранившиеся на Храмовой горе «конюшни Соломона» рыцарскому ордену тамплиеров (храмовников), основанному в 1118 году. Они находились примерно там, где сейчас стоит мечеть Аль-Акса. Тамплиеры очень интересовались личностью Соломона и почти наверняка проводили раскопки на месте старого храма. Иосиф Флавий подтверждает, что на Храмовой горе имелись подземные сооружения — искусственные пещеры со сводами и резервуары

---

1 Втор. 27:5—6. — Здесь и далее примечания авторов, если не указано иное.

2 Вскоре после этих событий святой Кирилл Иерусалимский описал их в письме, сохранившемся в сирийской копии VI века, так что подлинная история в данном случае, скорее всего, не искажена мифологическими напластованиями.

для воды. Ходили слухи, что тамплиеры обнаружили в этих подземных ходах нечто такое, что помогло им быстро разбогатеть и подняться на вершины власти.

Что именно они там нашли, неизвестно, но иногда высказывается романтическое предположение, что это был сам ковчег завета, который удалось спрятать под землей при разграблении храма. Это «орудие Господне» в свое время досталось по наследству Соломону; по преданию, оно обладало самой настоящей магической силой и могло без разбора убивать неосторожных или неподготовленных людей даже на расстоянии. Даже слишком пристально смотреть на ковчег — и то было опасно:

И поразил Он [Господь] жителей Вefсамиса за то,
что они заглядывали в ковчег Господа, и убил из народа
пятьдесят тысяч семьдесят человек...¹

Если кто-то прикасался к ковчегу даже с самыми лучшими намерениями — например, чтобы поддержать его и не дать упасть, — это тоже могло кончиться плохо:

И когда дошли до гумна Нахонова, Оза простер руку
свою к ковчегу Божию и взялся за него, ибо волы наклонили его. Но Господь прогневался на Озу, и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия².

Таким образом, кара Господня носила не духовный характер, а физический: осквернитель ковчега умирал мгновенно, как если бы прикоснулся к оголенному электрическому проводу под высоким напряжением. Приближаться к ковчегу могли только подготовленные священники, носящие на себе особые нагрудники (ламены), но даже и они не должны были касаться этой священной реликвии. Подготовка, которую проходили священники,

---

¹ I Цар. 6:19.

² II Цар. 6:6—7. Легенда о смертоносных силах, заключенных в ковчег завета, использована, в частности, в одном из фильмов об Индиане Джонсе («В поисках утраченного ковчега», 1981).

во многом схожа с очистительными ритуалами, которые проводит заклинатель перед магической операцией. Это не значит, что ковчег имел какое-то отношение к вызыванию демонов; однако здесь перед нами — еще один пример магической методологии Соломона, рассчитанной не на воображаемые и условные, а на совершенно реальные, физические результаты.

Таким образом, в самом здании Соломонова храма заключались не только каменная кладка, дерево и золото, а нечто большее; и некоторые магические операции Соломона (такие, как заточение демонов и водружение ковчега в святая святых иерусалимского храма) носили физический, осязаемый характер, и последствия их ощущались еще очень долго — на протяжении многих веков.

Необычные явления на Храмовой горе наблюдались и в 1536 году, когда султан Сулейман Великолепный затеял там масштабную реконструкцию. Он преобразовал церковь, построенную крестоносцами на горе Сион, в мечеть Аль-Акса, стоящую там и по сей день. Воздвигнув эту мечеть, Сулейман установил тем самым магическую связь со своим тезкой — царем Соломоном, сыном Давида. Стены, которыми он обнес Иерусалим в тот же период, украшены декоративной каменной кладкой в форме двух переплетенных треугольников — Звезды Давида, которую мусульмане называют «хатам Сулейман», а евреи — «хатам Шломо» («печать Соломона»). Они были призваны обеспечить городу магическую защиту. Этот же символ выполняет аналогичные функции в «Гоэтии»: заклинатель должен носить гексаграмму на груди для защиты от демонов.

ЗАВЕЩАНИЕ СОЛОМОНА

Теперь рассмотрим, какими методами пользовался царь Соломон. Подробнее всего они описаны в «Завещании Соломона» — трактате III века н.э., который по праву можно признать древнейшим гримуаром и прообразом всей позднейшей гримуарной литературы. Иногда Соломон использует речевые формулы, но чаще прибегает к особым физическим методам, описания которых в отрывочной или искаженной форме

сохраняются и в гримуарах XIII—XVIII веков. К периоду появления «Гоэтии» акцент уже сместился с описания метода на перечисление имен духов, а метод в сокращенной форме приводится лишь в самом конце книги.

В «Завещании Соломона» царь Соломон допрашивает и связывает не менее 60 демонов. Начинает он с демона по имени Орниас, обнаружив, что тот выпивает силы у одного из его слуг. При помощи молитв и магического перстня, который вручил ему архангел Михаил, Соломон связывает этого демона и получает от него информацию и помощь, достаточную, чтобы связать еще множество других демонов — одного за другим. Эта процедура не изменилась и по сей день: маг начинает с какого-нибудь малозначительного демона, который в конце концов становится его «фамильяром», и с его помощью продвигается далее, подчиняя других, более могущественных духов. Связывать демонов Соломону также помогал архангел Михаил.

Обращение к ангелам за помощью в подчинении демонов — один из важных приемов, которому Радд в своей версии «Гоэтии» уделяет большое внимание. В одной из последующих глав мы рассмотрим этот метод подробнее. Но, несмотря на общность методологии, списки демонических имен из «Гоэтии» имеют не так уж много общего с каталогом демонов из «Завещания Соломона». В обоих этих перечнях фигурируют только Асмодей (№32 в «Гоэтии») и, возможно, Орниас/Ориас (№59 в «Гоэтии»).

Ко времени позднего Средневековья утвердилось мнение, что магические силы можно получить *только* от дьявола. Но Соломон со всей определенностью черпал свою силу и знания непосредственно от Бога и его архангелов, не вступая ни в какие сделки с дьяволом. Чтобы в этом убедиться, достаточно даже беглого знакомства с любым гримуаром; в большинстве гримуаров в качестве слов силы используются божественные и ангельские имена, а идея продажи души дьяволу — это, по сути, новомодная романтическая выдумка, куда чаще встречающаяся в готических романах, чем в гримуарах.

Для Соломона магия была высоким искусством служения Богу, цель которой состояла в том, чтобы укрощать и усмирять хаотические силы, сковывая их или находя им полезное

применение. Разумеется, после того как удавалось связать демона, занимающего достаточно высокое положение в иерархии, маг автоматически получал власть и над всеми подчиненными ему духами. Но при этом сам маг никоим образом не попадал в зависимость от этого старшего демона.

Иосиф Флавий (ок. 37 — ок. 100 н.э.)

Иосиф Флавий родился через несколько лет после распятия Иисуса Христа и написал обширные труды по иудейской истории. Его работы — пожалуй, самые значительные из книг первого века христианской эры (не считая текстов, вошедших в Библию). Среди прочего, Иосиф пишет и о методах Соломона:

Ко всему этому богатству Господь Бог даровал Соломону столь великую опытность и мудрость, что он превосходил в этом отношении всех людей, живших до него, даже египтян, которые, по общему мнению, отличаются особенною сообразительностью: они не только не могли сравняться в этом отношении с ним, но безусловно стояли неизмеримо ниже его.

Мудростью своею Соломон значительно превосходил даже тех славившихся в его время у евреев за свою проницательность лиц, имена которых я не могу обойти молчанием, а именно сыновей Емаона, Ефана, Эмана, Халкея и Дардана. Он сочинил в стихах и в виде песен тысячу пять книг и три тысячи книг притч и парабол, при виде каждого дерева, от иссопа до кедра, он умел сообщить какую-нибудь притчу, равным образом как и относительно всех диких зверей и ручных животных, рыб и птиц. Не было ни одной черты их образа жизни, которая осталась бы неизвестною ему или которую он оставил бы без внимания; напротив, о всех их он умел сообщить что-нибудь и при этом обнаруживал основательнейшее знакомство с мельчайшими их особенностями.

Господь Бог даровал Соломону также возможность изучить искусство входить в общение с демонами

на пользу и на благо людям. Дело в том, что Соломон оставил после себя заклинания для излечения всяких болезней и волшебные формулы, с помощью которых возможно так связать демонов, что они никогда более не рискнут вернуться к людям. Это искусство до сих пор еще весьма сильно процветает среди нас. Так, например, мне пришлось слышать о некоем Елеазаре, нашем единоплеменнике, как он однажды в присутствии Веспасиана, сыновей последнего, тысяцких и массы войска избавил всех, одержимых злыми духами, от последних.

При этом он поступил следующим образом: он подносил к носу одержимого демоном палец, на котором находился перстень с включенным в нем корнем указанного Соломоном растения, и тем извлекал у бесноватых демона из ноздрей. Больной, конечно, тотчас падал за мертво на землю, и всякий, присутствовавший при этом, готов был бы поклясться, что он уже больше не придет в себя, если бы не было Соломона и составленных им формул заклинаний. Желая, однако, вполне убедить присутствующих в том, что он действительно обладает указанной силою, Елеазар велел ставить вблизи бесноватого наполненный водою кубок и сосуд для омовения ног и приказывал демону при выходе из тела больного опрокидывать сосуд, чтобы все зрители на деле могли убедиться, что злой дух действительно покинул одержимого. Так как дело таким образом и происходило, то всем представлялась возможность убедиться в действительно глубокой мудрости Соломона¹.

Любопытно, что от демона требовалось совершить не какое-то неосязаемое деяние, а вполне материальный поступок: перевернуть сосуд с водой. Примечательно также, что в сосуде была именно вода: воду нередко используют для связывания демонов. Разумеется, очевидцы были весьма легковжны, да и описываемые события происходили при жизни Иосифа, а не во времена

---

¹ Иосиф Флавий, «Иудейские древности», VIII.II.5.

Соломона. Но в любом случае можно утверждать, что и в первом веке нашей эры экзорцизм такого рода был довольно известной практикой. В оригинале указывается, что в перстне, который подносили к носу одержимого, находился корень некоего растения под названием «барра»; не исключено, что он обладал психоактивными свойствами.

НАГ-ХАММАДИ

В одном из евангелий Наг-Хаммади, написанном в египетской Александрии между 190 и 300 гг. н.э., содержится рассказ о разграблении иерусалимского храма римскими войсками во главе с Титом в 70 году н.э. Среди прочего, упоминается, что римляне разбили сосуды с водой, которые Соломон поставил на территории храма, чтобы удерживать плененных демонов, и в результате демоны вырвались на свободу и рассеялись по всему миру. Позднее мы еще вернемся к этому эпизоду и рассмотрим его подробнее.

«АЛЬФ ЛАЙЛА ВА-ЛАЙЛА»

Немало рассказов о Соломоне и его отношениях с демонами, или джиннами, содержится в арабских источниках (прежде всего — в книге «Альф лайла ва-лайла», или «Тысяча и одна и ночь»). Эти истории со значительными искажениями перекочевали в средневековые легенды и мифы. И, пожалуй, самый устойчивый из сюжетов этой группы — предание о том, как Соломон заточил духов в медный сосуд и бросил их в озеро или море. Изображения этого медного сосуда и, самое главное, его крышки (на которой вырезана Тайная Печать Соломона) встречаются во многих позднейших гримуарах и, в частности, занимают важное место в методе «Гюэтии»¹.

---

¹ См. илл. на стр. 19 на стр. 86 настоящего издания. — *Примеч. перев.*

УТВЕРЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Только с утверждением христианства в западном мире магия стала восприниматься как дьявольское наваждение, а не как искусство, позволяющее подчинять демонов ради блага самого заклинателя и всего человечества. Даже Иисус изгонял демонов, и многие его современники не без оснований считали его магом. Заявляли даже, что Иисус использует имя демона Вельзевула, чтобы управлять с его помощью младшими демонами. Этот эпизод приведен в Мф. 12:24—27, где Иисус, в свою очередь, спрашивает фарисеев, какое имя используют они, и здесь перед нами — наглядное свидетельство того, что данный метод подчинения демонов был в то время общеизвестен:

Фарисеи же, услышав сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского.

Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.

И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?

И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? Посему они будут вам судьями.

Разумеется, глубокая ирония этих слов не укрылась от фарисеев. Но для нас важно, в первую очередь, то, что метод использования имени старшего демона для управления младшими был, фактически, общим местом и для фарисеев, и для Иисуса. Кто именно использовал имя Вельзевула для подчинения младших демонов, по большому счету, значения не имело: важно то, что эта процедура, занимающая далеко не последнее место в Соломоновой магии, считалась совершенно приемлемой для человека праведного. Интересно, что именно фарисеи, в отличие от саддукеев, верили в демонов и воскресение из мертвых:

Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое¹.

В свою очередь, другие заклинатели использовали для подчинения демонов имя самого Иисуса:

Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует.

Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы.

Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?

И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома².

Возможно, это — один из первых случаев, когда имя «Иисус» (или даже «Павел») было использовано как самостоятельное имя силы³. Любопытная деталь: демон признал, что Иисуса и Павла он знает. Сыновья Скевы, иудейского первосвященника, вероятно, надеялись, что им досталась по наследству часть духовной силы и славы их отца, однако эти надежды не оправдались.

Современник Скевы, Елеазар, о котором мы упоминали выше, использовал с той же целью имя «Соломон» и добился гораздо больших успехов. Таким образом, имена магов, добившихся ощутимой власти над демоном, сами по себе превращались в средство власти над демонами. Именно поэтому в заклинаниях часто перечисляются имена магов древности. Согласно одному из отцов церкви, жившему в тот же период, заклинатель в ходе изгнания демонов возводил очи горе, вздыхал или

---

1 Деян. 23:8.

2 Деян. 19:13—16.

3 Другие примеры использования имени «Иисус» в качестве имени силы см. в статье: M.J. Geller, "Jesus' Theurgic Powers: Parallels in the Talmud and Incantation Bowls". // *Journal of Jewish Studies*, Oxford, 28, pp. 141—155.

стонал, совершал некие знаки правой рукой¹, плевал, призывал божество, произносил слова силы и, по примеру греческих магов, выкрикивал некие последовательности гласных звуков.

РАННИЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Если сам Иисус несколько не стеснялся признать, что ему под силу беседовать с демонами и подчинять их своей власти, то у его последователей с этим возникли большие проблемы. Отношение церкви к магическим практикам со временем лишь ухудшалось, и уже на самых ранних этапах стали предприниматься попытки провести теоретическое разграничение между чудесами, которые творил Иисус, и деяниями любых других чудотворцев — таких, например, как Симон Волхв. Иначе пришлось бы признать, что Иисус занимался магией египтян и своих предков-иудеев, или же что другие маги были способны творить чудеса точно так же, как Иисус. И в том, и в другом случае объяснить это пастве было бы непросто. (Если читателю покажется странным, что в книге о «Гоэтии» уделяется так много внимания жизни и деяниям Иисуса, напомним, что Иисус был истинным «сыном Давида», и его магические методы по прямой линии восходили к магии Соломона — родного сына того же царя Давида.)

Мнению о том, что Иисус и его ученики совершали свои чудеса с помощью демонов, Ориген (ок. 185 — 254 н.э.) противопоставил не слишком убедительное утверждение о том, что все их чудотворство не так уж и важно по сравнению с их благочестием и праведностью. Чтобы очистить репутацию Иисуса и святых от скверны магии, Ориген даже объявил их чудеса «призрачными».

Блаженный Августин (354—430) также попытался отделить чудеса от магии, заявляя, что чудеса Иисуса совершались «силой простой, соединенной с благочестивым упованием веры, а не волхвованиями и прорицаниями, составленными по правилам науки, измышленной нечестивым любопытством, — науки,

---

¹ Совершать знаки левой рукой было нельзя: в тот период это считалось оскорблением и каралось штрафом.

известной или под именем магии, или под более мерзким названием гоэтии, или под названием более почетным — теургии» («О Граде Божиим», IX). Разумеется, Иисус нуждался в чудесах, чтобы привлечь на свою сторону больше последователей, но утверждать, будто он действовал лишь простым «упованием веры», по меньшей мере наивно. Симон Волхв, известный маг начала христианской эры, предложил своим ученикам купить тайны Иисусовой магии за деньги, и можно не сомневаться, что речь шла о продаже вполне конкретных магических техник. Как говорится, «рыбак рыбака видит издалека». Ученики оскорбились и отвергли его предложение; с этого эпизода, вероятно, и началась история неоднозначного отношения церкви к чудесам Христа, которые стали вызывать у ее отцов одновременно и благочестивый восторг, и смущение.

Самый наглядный пример перехода от древних воззрений на магию (или даже точки зрения самого Иисуса) к воззрениям, характерным для христианской религии, обнаруживается в гностическом тексте под названием «Деяния Петра». Здесь описывается магическое состязание при дворе императора Нерона (правил в 54—68 н.э.) между апостолами Петром и Павлом, с одной стороны, и Симоном — с другой.

Симон для демонстрации своей магической силы поднялся в воздух и перелетел на глазах толпы через городские ворота. Апостолы же вообще не стали демонстрировать свои силы и пошли легким путем: они вознесли гневную молитву против Симона, нарушив тем самым тонкое равновесие его магии, и тот упал с большой высоты и переломал себе ноги. Это было так же нечестно, как намеренно отвлекать канатоходца, но, с точки зрения Петра и Павла, этот недостойный поступок был совершенно оправдан с позиций их новой религии. Что сказал на сей счет император, остается неизвестным; но надо полагать, что если бы он отозвался об апостолах благосклонно, этот факт не преминули бы отметить в евангелиях.

Тема магических состязаний между христианами и язычниками продолжилась в 433 году н.э., когда святой Патрик и его последователь святой Бенин стали совершать «чудеса», чтобы посрамить магию друидов. Деяния этих святых гораздо уместнее

определить именно как магические, а не «чудесные», но с точки зрения Церкви, это было бы совершенно неприемлемо.

С этими словами верховный друид разжег костер и, взяв с собой еще двоих, пошел туда, где святой со своими помощниками, облаченные в белые одежды, распевали свои псалмы. «Что означают эти заклинания? — спросил друид, с любопытством поглядывая на пастырские посохи-крюки, так несхожие с друидскими, — И почему здесь развели огонь в канун Бельтайна вопреки установлениям Ард Рига и Ард Друида?»¹

После этого начинается магическая битва, в ходе которой святой Патрик разгоняет снежную бурю и тьму, насланные друидами. В заключительном состязании его помощник святой Бенин остается цел и невредим в горящем шатре, а друиды сгорают дотла. В другом магическом поединке святой Патрик идет по стопам святого Петра: он сбрасывает наземь взлетевшего в воздуха друида, но сам не демонстрирует способности к полетам².

СРЕДНИЕ ВЕКА

На протяжении следующего тысячелетия многие маги подчиняли себе демонов при помощи ангелов и священных имен Бога, но церковь уже решительно воспротивилась самим методам, благодаря которым ее основатель, вероятно, и привлек своих первых последователей. О том, что вся магия без исключения совершается при помощи дьявола и его присных, впервые заявил Гинкмар, архиепископ Реймса (ок. 806 — 882). Сторонники этого подхода добились того, что магию стали жестоко преследовать как в светских, так и в церковных кругах. До тех пор за колдовство при дворах светских властителей наказывали только тогда, когда оно влекло за собой смерть или серьезный ущерб

---

¹ Patrick Kennedy, "St Patrick's Contest with the Druids". // *Legendary Fictions of the Irish Celts*, 1891.

² James Bonwick, *Irish Druids and Old Irish Religions*, 1894, p. 28.

какой-нибудь высокородной особы, но теперь ситуация изменилась, да и в религиозных кругах занятия магией все чаще стали рассматриваться как преступные сами по себе, вне зависимости от целей и средств.

В основе этих перемен лежала постепенно укреплявшаяся ассоциация между магией и колдовством с одной стороны, и ересью, то есть преступлением против Бога, — с другой. В книгах XX века по истории магии часто цитируется «Епископский канон» IX века, позднее включенный в «Декрет Грациана» — важнейший сборник западного канонического права. Грациан (расцвет ок. 1140) намекнул, что многие явления, связанные с шабашами ведьм, на самом деле происходят лишь в воображении, и предложил не казнить ведьм, признающих в посещении шабашей, а просто изгонять их из прихода. Но ни сам Грациан, ни его преемники нисколько не сомневались в том, что подобные фантазии возникают под влиянием демонов.

До 1258 года колдовство и ересь проходили по разным категориям, и папа Александр IV, возглавлявший церковь в 1254—1261 гг., даже издал специальный канон, запрещавший инквизиторам участвовать в расследовании дел, касающихся колдовства, если только те не связаны напрямую с ересью. Но, в конце концов, в XIV—XV веках тонкая грань между колдовством и ересью стерлась окончательно. 5 декабря 1484 году папа Иннокентий VIII выпустил буллу «*Summis desiderantes*» («С величайшим рвением...»), в которой объявил всякие занятия магией и колдовством еретическими и, следовательно, проходящими по ведомству инквизиции. Изначально инквизиторы имели право действовать только в епархиях Майнца, Кельна, Трира, Зальцбурга и Бремена. Однако всего год спустя вышел в свет «Молот ведьм», развязавший руки охотникам на ведьм, и вскоре инквизиция оплела своей паутиной всю Европу. В 1542 году она была преобразована из временной организации в постоянную¹.

---

¹ Любопытно, что папа римский, Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер), с 1981 года и вплоть до своего избрания папой в 2005 году возглавлял Конгрегацию доктрины веры (Конгрегацию вероучения) — одну из девяти конгрегаций римской курии, в свое время принявшую на себя функции инквизиции. Так что до вступления в папский сан Бенедикт XVI, фактически, был великим инквизитором.

В эти темные времена магов и ведьм заставляли «признаваться» не только в ереси, но и в заключении договоров с дьяволом, согласно которым душа их навеки отходила во власть преисподней. Соломону и другим магам древности и в голову бы не пришло что-то подобное, а если бы и пришло, они бы только посмеялись: с какой стати продавать демону душу, когда его можно просто связать?

Всего через год после выхода буллы Иннокентия VIII, почти одновременно с «Молотом ведьм», увидел свет один из самых значительных гримуаров за всю историю магии.

ПЕТР АБАНСКИЙ (1250—1316)

«Гептамерон», гримуар, приписываемый Петру Абанскому (Пьетро д'Абано), — источник основных заклинаний и некоторых методов «Гозтии».

Ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, кому в действительности принадлежит авторство этого трактата. Основное возражение против д'Абано сводится к тому, что «Гептамерон» «не похож на другие его сочинения». Но этого, разумеется, недостаточно, поэтому за неимением лучшей кандидатуры мы будем принимать как данность, что «Гептамерон» написан Петром Абанским. Д'Абано дважды предстал перед судом инквизиции, и оба раза — по обвинению в занятиях магией, так что совершенно не исключено, что он мог и написать книгу на эту тему. В этом случае надо полагать, что долгое время «Гептамерон» распространялся в рукописях: опубликован он был только в 1485 году. Кроме того, в своем астрономическом трактате «Толкователь», работа над которым завершилась в 1310 году, д'Абано перечисляет несколько гримуаров и, в том числе, «Ключ [Соломона]»¹.

Тритемий в своем трактате «*Antipalus Maleficiorum*» (1508) упоминает о «ключе, составленном Абано». Это немаловажно, поскольку само слово «ключ» (*clavicula*) перекликается со вторым названием «Лемеgetона» — «Ключ Соломона».

¹ См.: Vescovini, *Pietro d' Abano, Trattati di Astronomia: Lucidator Dubitalium Astronomiae*.

Итак, авторство Петра Абанского почти не вызывает сомнений. В конце концов, когда Тритемий писал свой трактат, со времени публикации «Гептамерона» прошло лишь несколько десятилетий.

Сам упомянутый труд Тритемия послужил промежуточным источником по меньшей мере для двух книг «Лемегетаона». Из «Гептамерона» были заимствованы призывания первой книги «Лемегетаона», «Гоэтии» (не говоря уже о других ключевых элементах, прежде всего о круге из версии «Гоэтии», представленной доктором Раддом).

КОРОЛЬ ЭДУАРД IV (ПРАВИЛ В 1461—1483)

В одной рукописи XVIII века, принадлежавшей Эбенезеру Сибли, а позднее — Фредерику Хокли, содержится список гоэтической эвокации, якобы проводившейся по заказу английского короля Эдуарда IV. Если это правда, то уже в XV столетии «Гоэтия» пользовалась достаточной известностью, чтобы привлекать внимание августейших особ. Девиз Эдуарда IV гласил: «Modus et ordo», то есть «Метод и порядок». Любопытно, что выражение «modus et ratio» («метод и рассудок») встречается на первой странице другого рукописного трактата по магии, который принадлежал королю Генриху VII (правил в 1485—1509) и который позднее с большим интересом читала королева Елизавета I (правила в 1558—1603) с помощью Джона Ди.

РУКОПИСНЫЕ ГРИМУАРЫ XV ВЕКА

Книга Абрамелина

Этот важнейший гримуар, написанный, предположительно, в 1427 году и первоначально переведенный на английский язык Макгрегором Мазерсом с неполной французской рукописи, недавно увидел свет в новом переводе Георга Денна и Стивена Гата, выполненном с гораздо более полного немецкого манускрипта. В «Книге Абрамелина», среди прочего, приводится иерархия духов. Один из упомянутых в ней четырех королей демонов,

Белиал, фигурирует и в «Гоэтии» — равно как и трое из восьми герцогов, или младших князей (Астарот, Асмодей и Паймон).

Книга духов

Этот французский гримуар XV века сохранился в единственном варианте — на нескольких листах пергамента в составе подшивки манускриптов, хранящейся в Тринити-колледже (Кембридж) (MS o.8.29, fol. 179—182v). В нем содержится список 47 демонов; некоторые из них совпадают с гоэтическими (номера и варианты имен по «Гоэтии» приведены в квадратных скобках):

Демоны-правители:

1. Люцифер, Самодержец
2. Безлебут (Bezlebuth), или Бельзебуб (Beelzebub)
3. Сатана

Четверо владык четырех сторон света:

4. Ориент (Orient), или Ориенс (Oriens), король востока
5. Поймон (Poymon), или Паймон (Paymon) [9], король запада
6. Аймоймон (Aymoymon), или Амаймон (Amaymon), король юга
7. Эгин (Egin, Egun), король севера

Прочие духи

7. Веал (Veal), или Беал (Beal), король [1]
8. Агарат (Agarat), герцог
9. Бартас (Barthas), князь
10. Бульфас (Bulfas), князь [присутствует в перечне Вира, где занимает место Вассаго — гоэтического демона №3]
11. Амон (Amon), маркиз [7]
12. Барбас (Barbas), князь [5]
13. Гемен (Gemen), или Гемер (Gemer), король [10]
14. Газон [Gazon], герцог [11]
15. Артис (Artis), князь

16. Махин (Machin), герцог [18?]
17. Дикисион (Dicision), или Диусион (Diusion), король
18. Абутор (Abugor), герцог [15?]
19. Випос (Vipos), граф [22?]
20. Кербер (Cerbere), маркиз [24?]
21. Кармола (Carmola), князь [25?]
22. Саматис (Samatis), маркиз
23. Гоап (Goap), или Коап (Coap), князь [33?]
24. Драп (Drap), или Деас (Deas), герцог
25. Асмодей (Asmoday), король [32]
26. Гаап (Gaap), или Каап (Saap), князь [33]
27. Бунэ (Bune), герцог [26]
28. Битур (Bitur), маркиз [12]
29. Лукубар (Lucubar), герцог
30. Буган (Bugan), король [48?]
31. Паркас (Parcas), князь
32. Флавос (Flavos), герцог [64?]
33. Ваал (Vaal), или Вуал (Vual) [47]
34. Феникс (Fenix), маркиз [37]
35. Дистолас (Distolas), маркиз [36]
36. Бертет (Berthet), герцог [28?]
37. Дам (Dam), граф [40?]
38. Фурфур (Furfur), граф [34]
39. Форкас (Forgas), князь [31]
40. Мальфарас (Malpharas), вельможа (seigneur) [39 или 6]
41. Горсей (Gorsay), или Горсин (Gorsin), герцог [11]
42. Самон (Samon), король
43. Тудирас Хохо (Tudiras Hoho), маркиз
44. Озэ (Oze), маркиз [57]
45. Дюкей (Ducay), маркиз
46. Букал (Bucal), герцог

Помимо них, в этой французской рукописи упомянуты вскозь, но не описаны еще два демона:

Загон (Zagon), король [61]

Андральфас (Andralfas), маркиз [65]

В общей сложности насчитывается более 30 совпадений с «Гоэтией». Если же не привязываться к именам (тем более что многие из них искажены, подчас до неузнаваемости), а провести сравнение по атрибутам и функциям, то обнаружится, что почти все из 47 демонов «Книги духов» описаны также и в «Гоэтии». Например, Гемер = Буэр, Махин = Батин, Буган — Хаагенти и так далее. Но 12 из демонов «Книги духов» не фигурируют ни в «Гоэтии», ни в «Псевдомонархии демонов», а 31 из демонов «Псевдомонархии» не упомянуты в «Книге духов», так что о точном совпадении списков говорить не приходится.

Тем не менее, «Книгу духов» следует со всей определенностью причислить к предшественникам «Гоэтии». Не исключено, что перечень 72 гоэтических духов происходит именно из французских источников. И совершенно очевидно, что его следует датировать по меньшей мере XV веком, а скорее всего — гораздо более ранним периодом.

Codex Latinus Monacensis (Монахский кодекс) 849

Еще один гримуар XV века, содержащий, впрочем, не так много пересечений с «Гоэтией», — рукопись CLM 849. Из множества имен духов, упоминающихся в заклинаниях этого кодекса, в «Гоэтии» фигурируют следующие старшие демоны:

- Алугор (Alugor) = Элигос (Eligos), 15
- Астарот (Astaroth) = Астарот (Astaroth), 29
- Балтим (Baltim) = Батин (Bathin), 18
- Барбарус (Barbarus) = Барбатос (Barbatos), 8
- Белиал (Belial) = Белиал (Belial), 68
- Берит (Berith) = Берит (Berith), 28
- Касон (Cason) = Гусоин (Gusoin), 11
- Курсон (Curson) = Курсон/Пурсон (Curson/Purson), 20
- Генерон (Gaeneron) = Гомори (Gomory), 56?
- Ханни (Hanni) = Ами/Аунс (Amy/Auns), 58
- Отиус (Otius) = Ботис (Botis), 17
- Паймон (Paymon) = Паймон (Paimon), 9
- Таоб (Taob) = Тап/Гаап (Tap/Gaap), 33

Тувериес (Tuveries) = Кимериес (Cimeries), 66?
Волах (Volach) = Волак (Volac), 62

Как нетрудно заметить по этому и предыдущим рукописным источникам, написание и произношение этих имен варьируется в широких пределах: словарей в ту эпоху не существовало, а многие копиисты писали неразборчиво. Поэтому все попытки транскрибировать имена демонов по-еврейски или по-гречески и приписывать им те или иные числовые значения довольно бессмысленны. Известно лишь несколько имен, восходящих ко вполне определенным еврейским прототипам (например, Белиал или Астарот), но большинство еврейских аналогов, которые Радд приводит для имен гоэтических демонов, не имеют под собой никаких веских оснований.

ИОГАНН ТРИТЕМИЙ (1462—1516)

Аббат Иоганн Тритемий — одна из ключевых фигур в истории «Лемегетаона». Можно с уверенностью утверждать, что все пять частей этой книги уже существовали к 1500 году, были известны Тритемию и имелись в его библиотеке в Шпонгейме. Более того, не исключено, что две из них написал он сам.

Ключевая работа, упомянутая Тритемием в трактате «Antipalus» (1508), называется «О составлении имен и знаков злых духов». Сама эта книга утрачена, но из ее латинского названия («*Liber Malorum Spirituum...*») со всей очевидностью явствует, что она, скорее всего, послужила источником не только имен, но и печатей 72 злых духов «Гоэтии».

«Гоэтия» в версии доктора Радда (в отличие от всех других известных версий «Лемегетаона») носит точно такое же название: «*Liber Malorum Spirituum*» («Книга злых духов»). Таким образом, первая часть «Лемегетаона», «Гоэтия», со всем ее подробным перечнем духов и их печатей, существовала уже до 1508 года и имелась в библиотеке Тритемия.

«Стеганография» самого Тритемия — источник имен демонов, содержащихся во второй («Теургия-гоэтия») и третьей («Искусство Павла», часть I) частях «Лемегетаона».

«Стеганография» представляет собой любопытную смесь магических и криптографических рассуждений. Этот трактат невозможно отнести всецело ни к области магии, ни к области криптографии: он находится на стыке двух дисциплин. Фактически, криптографическая составляющая «Стеганографии» сводится к тому, что имена духов Тритемий получает при помощи процедур, которые отчасти можно описать как криптографические. Точно так же действует и Агриппа, выводящий имена духов из таблиц (книга III, глава XVI). Посредством тех же таблиц зашифровываются и уже выведенные имена демонов. Затем эти имена духов используются магическим образом: для мгновенной и тайной передачи сообщений на расстоянии. Дух сообщает адресату зашифрованное известие, после чего адресат расшифровывает его с помощью тех же таблиц. Описанный в «Стеганографии» метод можно в шутку определить как электронную почту, работающую на «демонической тяге».

Вместо того чтобы по примеру многих комментаторов пытаться отделить криптографию от колдовства, следует признать, что криптографические методы представляли собой неотъемлемую часть магической системы. Гигантские таблицы, которые составил Джон Ди в подражание Тритемию и Агриппе, также предназначались для выведения имен могущественных духов. То обстоятельство, что с помощью тех же таблиц можно было писать шифрованные письма разведчикам или власть имущим, было далеко не столь важным по сравнению с основным их назначением — магическим.

Вторая часть «Лемегетаона», «Теургия-гоэтия», — это просто-напросто первая книга «Стеганографии» Тритемия, переписанная в более практичном виде и дополненная сигилами. Третья часть «Лемегетаона» (первая книга «Искусства Павла») восходит непосредственно ко второй книге «Стеганографии».

В четвертой части «Лемегетаона» («Искусство Альмаделя») используется метод созерцания духовным зрением (*scrying*), описанный Тритемием и, очевидно, хорошо ему известный. Кроме того, в библиотеке Тритемия имелся приписывавшийся Соломону трактат «Альмадель». Согласно этому методу, для общения с ангелами следует использовать особую восковую

табличку; схожим образом в свое время, столетием позже, действовал и Джон Ди.

И, наконец, пятая часть, «Искусство письмен» («Ars Notoria»), сохранилась во множестве рукописей, отдельные из которых датируются еще началом XIV века, хотя в большинстве из них отсутствуют необходимые иллюстрации (по-тае). Вероятно, по меньшей мере одна копия этого трактата тоже имелась в обширной библиотеке Тритемия.

Итак, все части «Лемегетаона» по отдельности уже существовали к 1500 году и, скорее всего, имелись в распоряжении Тритемия. Поэтому следует предположить, что в единую книгу, известную под названием «Лемегетон», они были сведены именно Тритемием или его учениками.

ГЕНРИХ КОРНЕЛИЙ АГРИППА (1486—1533)

Агриппа был лучшим учеником Тритемия и, скорее всего, имел беспрепятственный доступ к его библиотеке. В своих трудах он упоминает названия четырех из пяти книг «Лемегетаона» — кроме «Гозтии», но лишь потому, что ее он знал под другим названием, как «Liber Malorum Spiritum». По аналогичной причине у Агриппы не находится *прямых* упоминаний о «Теургии-гоэтии»: он знал эту книгу как первую часть «Стеганографии» Тритемия. В своих классических трех книгах «Оккультной философии» (написанных в 1509-м, но опубликованных лишь в 1533 году) Агриппа охватывает почти все области западной магии, но подробности о том, как выводить имена духов и какие процедуры необходимы для практической работы с книгами «Лемегетаона», приводит лишь в краткой работе «О магических церемониях». Здесь он высказывает несколько очень интересных замечаний, которые необходимо будет принять во внимание, когда речь пойдет о методах инвокации и эвокации. Трактат «О магических церемониях» был опубликован в составе так называемой «Четвертой книги оккультной философии», в которую также вошел «Гептамерон».

ВИР И «ПСЕВДОМОНАРХИЯ ДЕМОНОВ»

Итак, ученик Тритемия продолжил его традицию и, в свою очередь, передал ее своему ученику, Иоганну Виру, или Вейеру (1515—1588). Трактат Вира «О демонических иллюзиях» («*Praestigiis Daemonum*»), впервые опубликованный в 1563 году, отчасти представлял собой протест против тех чудовищных жестокостей, которыми изобилует «Молот ведьм». Вир приводит много любопытных подробностей, касающихся биографии его учителя Агриппы и учителя его учителя, аббата Тритемия, а также архетипического мага доктора Фауста, позднее увековеченного в сочинениях Гёте и Марло.

Стоит отметить, что Зигмунд Фрейд относил «Демонические иллюзии» Вира к числу десяти важнейших книг за всю историю. Свидетельствует ли это о тайном интересе Фрейда к демонологии или же объясняется тем, что именно Вир впервые использовал психологический подход к проблеме истерии, окружавшей и охоту на ведьм и, собственно, практику колдовства. Но для нас особый интерес представляет приложение к этому тексту. В первое издание оно не вошло и было опубликовано лишь в 1583 году. Это приложение представляет собой каталог демонических имен, которому Вир дал название «Псевдомонархия демонов» («*Pseudomonarchia Daemonum*»). Он содержит 69 демонов и почти тождествен перечню 72 демонов «Гоэтии». К сожалению, в единственном английском издании монументального трактата Вира (опубликованного под странным названием «Ведьмы, демоны и доктора в эпоху Возрождения»¹) это приложение отсутствует — вероятно, потому, что выходит за рамки редакторских интересов, сводившихся, в основном, к медицине и психологии. Но, по счастью, оно публиковалось на английском отдельно от основного трактата: в книге Реджинальда Скота и в приложении к «Малому Ключу Соломона» под редакцией Дж. Петерсона.

Откуда заимствовал Вир свой каталог? Нам представляется, что его источником послужила, скорее всего, «Книга злых духов»

---

¹ *Witches, Devils, and Doctors in the Renaissance*. Ed. by George Mora. Medieval & Renaissance Texts & Studies, New York, 1991.

(«Liber Malorum Spiritum») Тритемия. Правда, Вир указывает другой источник — рукопись под названием «Книга чинов духов, или Книга изречений, полученных Соломоном от князей и царей демонов» («Liber Officiorum spirituum, seu Liber dietus Empto[rium] salomonis, de principibus & regibus dcemoniorum»). В перечне книг из библиотеки Тритемия, составленном в 1508 году, Соломонова «Книга чинов духов» указана сразу же после «Книги злых духов».

Бенуа Гревен предполагает, что название «Liber dietus Empto. Salomon» может представлять собой искаженное «Liber Emphoras salomonis», то есть название некоего гримуара, посвященного Шем ха-Мефореш, имени Бога, из которого производятся 72 ангельских имени. В этом случае связи 72 демонов «Гоэтии» с 72 ангелами Шем ха-Мефореш имеют давнюю историю, и попытка Радда восстановить или продолжить эту традицию имеет под собой прочное основание. Это очень важное соображение, хотя на данный момент оно остается гипотетическим.

Имена из «Псевдомонархии демонов» несколько отличаются в записи от имен из «Гоэтии», но фонетически зачастую очень схожи. Это, опять-таки, наводит на мысль, что автор «Гоэтии» и Вир пользовались общим источником, а не переписывали друг у друга. В каталоге Вира отсутствуют все 72 печати демонов, которые приводятся в «Гоэтии». Еще одно отличие заключается в том, что Вир дает лишь одно простое заклинание, тогда как в «Гоэтии» приведена сложная система заклинаний, восходящая, как уже указывалось, к «Гептамерону» д'Абано.

Но самое очевидное различие между каталогом Вира и «Гоэтией» заключается в самой последовательности духов. Тот факт, что последние три демона «Гоэтии» у Вира не упомянуты, наводит на мысль об ошибке переписчика: едва ли это упущение было преднамеренным. Вир исключает из списка Вассаго [3], Сеере [70], Данталиона [71] и Андромалиуса [72], но вместо Вассаго приводит Пруфласа/Буфаса, так что в общей сложности у него получается 69 имен.

В этой «псевдомонархической» иерархии демоны получают различные титулы: король (*rex*), герцог (*dux*), князь (*princeps*),

страж, или председатель (*praeses*), маркиз (*marchio*) и граф (*comes*). Вдобавок одному духу (Фуркасу) придан титул *miles*, что обычно переводят как «рыцарь» или «воин». Не исключено, что этот *miles* — на самом деле не титул, а часть описания.

Реджинальд Скот (1538—1599)

Скот был автором книги «Открытие колдовства», написанной ради того, чтобы смягчить всеобщий страх перед ведьмами и разуверить читателя в их сверхъестественных возможностях. Скот полагал, что преследовать людей по обвинению в колдовстве — неразумно и недостойно христиан, и осуждал католическую церковь и инквизицию за подобные преследования. В своей книге он постарался развенчать популярные мифы о ведьмах и представить более рациональную точку зрения на проблему колдовства. Король Англии Иаков I (взошедший на престол вскоре после смерти Скота) придерживался радикально противоположных взглядов и распорядился сжечь эту книгу. В 1597 году Иаков I сам написал трактат под названием «Демонология», задуманный как опровержение на «Открытие колдовства» и призывавший к преследованию и сожжению ведьм. В первый же год своего правления король издал закон, согласно которому всякое заклинание злых духов признавалось преступлением и каралось смертью, а если виновник был духовным лицом, он лишался всех привилегий своего звания и права на защиту церковью. Тем самым Иаков I выступил убежденным противником того относительно гуманного и терпимого подхода, который утвердился при Елизавете I и пропагандировался в книге Реджинальда Скота.

Скот был весьма начитанным человеком и, среди прочего, знал о существовании гримуаров, впоследствии вошедших в состав «Лемегетаона». В главе XXXI книги XV «Открытия колдовства» он писал:

...на сегодняшний день эти заклинатели располагают книгами, написанными от имен Адама, Авеля, Товия и Еноха <...> Авраама, Аарона и Соломона

[имеется в виду «Ключ Соломона»] <...> Захарии, Павла [«Искусство Павла»], Гонория, Киприана [вероятно «Ключ преисподней»], Иеронима, Иеремии, Альберта [Великого] и Фомы [Аквинского], а также ангелов Ризизеля, Разаэля и Рафаэля <...> «Искусство Альмаделя», «Искусство письмен», «Искусство Булафии», «Искусство Артефия», «Искусство Помены», «Искусство Откровений» и т.д.

В XLII главе книги XV добавляется:

Сюда относятся искусство Альмаделя, искусство Павла, искусство Откровений и искусство Письмен (Notarie).

Впечатляющая подборка гримуаров! И в их числе — три из пяти книг «Лемегетона». К переизданию 1584 года были добавлены материалы из гримуаров, а издание 1665 дополнилось новыми подобными текстами — вопреки изначальному намерению Скота, собиравшегося развенчивать, а не пропагандировать веру в колдовство. В отношении этих материалов особый интерес для нас представляет книга XV. Третья глава этой книги называется «В какие часы можно связать верховных демонов». В четвертой главе разъясняется «способ вызывания» (не исключено, что это — недостающая часть метода из системы «Гоэтии»). Наконец, вторая глава книги XV представляет собой английский перевод «Псевдомонархии демонов» Вира. За исключением нескольких отличий этот текст аналогичен перечню демонов из «Гоэтии». Перевод его на английский язык Скот, по всей очевидности, заимствовал из книги некоего Мастера Т.Р.

МАСТЕР Т.Р.

Вышеупомянутая глава называется «Перечень имен, обликов, способностей, чинов и влияний демонов и духов с некоторыми их титулами и званиями: необычное повествование, весьма достойное прочтения». В конце этой английской

версии «Псевдомонархии демонов» (главы II пятнадцатой книги «Открытия колдовства») Скот добавил любопытное примечание:

Это была работа некоего Т.Р., прекрасно написанная черными и красными чернилами на пергаменте, каковую он, по собственным его словам, выполнил в году тысяча пятьсот семидесятом для собственного пропитания, в назидание неимущим и во славу пресвятого Божьего имени.

Занятное оправдание для переводчика гримуаров! Правда, не вполне понятно, каким образом эта рукопись могла послужить в назидание неимущим. Но, так или иначе, известно, что Мастеру Т.Р. помогал в этой работе Джон Кокарс.

Это означает, что еще за 14 лет до публикации «Псевдомонархии демонов» рукописный перевод ее выполнил некий «Т.Р.» и что именно эту рукопись (к настоящему времени, вероятно, утраченную) Скот положил в основу своего перевода, вовсе не обращаясь к печатному латинскому изданию «Псевдомонархии демонов». Под инициалами Т.Р. мог бы скрываться Томас Радд... если бы не то обстоятельство, что упомянутая рукопись появилась за тринадцать лет до его рождения. Но если дать волю фантазии, то можно было бы предположить, что «Псевдомонархию» перевел его отец, который вполне мог носить такое же имя (что по тем временам было обычным делом) и, в свою очередь, интересоваться магией. Впрочем, это всего лишь гипотеза. Но если она когда-нибудь подтвердится, это станет наглядным свидетельством того, сколь узок был круг знатоков этих магических техник, переходивших из поколения в поколение от учителя к ученику, от отца — к сыну.

БЛЕЗ ДЕ ВИЖЕНЕР (1523—1596)

Блез де Виженер — французский дипломат, криптограф и маг. В его честь получил название шифр Виженера, создание которого ошибочно приписали ему в XIX веке. Виженер

с молодых лет трудился на дипломатическом поприще и вышел в отставку лишь в 1570 году. В начале своей карьеры он провел пять лет на посту секретаря Вормского сейма. Стоит отметить, что именно в Вормсе жил Авраам, автор «Книги Абрамелина». В 24 года Виженер поступил на службу к герцогу Неверскому, в 1549-м отправился с дипломатической миссией в Рим, где провел два года, а в 1566-м посетил Вечный Город еще раз. В Риме он получил доступ к книгам по криптографии и магии, таким, в частности, как «Стеганография» Тритемия.

Кроме того, Виженер увлекся тайной 72-буквенного имени Бога и произведенных из него семидесяти двух ангельских имен. В Библиотеке Арсенала (ныне Национальная библиотека) в Париже до сих пор хранится его рукопись, в которой приведены печати и соответствия 72 ангелов Шем ха-Мефораш. Радд включил эти печати в свою версию «Гозтии». Мазерс тоже пользовался рукописью Виженера при подготовке материалов, которые затем вручались избранным членам ордена Золотой Зари. Из какого источника сам Виженер взял эти ангельские печати, остается неизвестным.

Магия и криптография на удивление часто шли рука об руку. Вероятно, одним из первых, а то и самым первым криптографом был Тритемий; Блез Виженер приобрел известность прежде всего как криптограф; и Джон Ди тоже уделял науке тайнописи большое внимание — как в русле своей разведывательной деятельности на службе у королевы Елизаветы I, так и в связи с необходимостью вести секретные дневники.

Значительную часть работ Блеза де Виженера сохранил его ученик Абель л'Анжельер (1574—1610); в настоящее время они хранятся в Национальной библиотеке в Париже.

Джон Ди (1527—1608)

Как о том свидетельствует целый ряд источников, Ди был многим обязан Агриппе и Тритемию. Последний представлял для Ди двойной интерес, поскольку был не только магом, но и криптографом. Сам Ди увлекся ангельской магией около 1563 года, если не раньше. 16 февраля 1563-го он писал Уильяму

Сесилу, что приобрел, наконец, экземпляр «Стеганографии» Тритемия, «за который предлагали Тысячу Крон, и все равно никак не могли достать». Уильям Сесил, 1-й барон Бёрли (1520—1598), был важной особой при дворе: многие годы он оставался главным советником королевы Елизаветы I и занимал пост лорда-казначея. Скорее всего, в деятельности Тритемия его интересовала только криптография, но для Ди приобретение этой редчайшей рукописи¹ имело гораздо более глубокий смысл: в ней он нашел один из важнейших ключей к ангельской магии. Впоследствии она вошла в состав двух книг «Лемегетаона». Впрочем, нельзя исключать, что ангельская магия занимала и Сесила: на протяжении последующих двух столетий многие британские аристократы обращались к этой оккультной науке.

Томас Радд в своей необычной интерпретации работы Ди «*Tabula Sancta cum Tabulis Enochii*» («Священная скрижаль со скрижалями Еноха») свел воедино «Гоэтию», списки демонов с противостоящими им ангелами и магические практики Джона Ди.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ «ЛЕМЕГЕТОНА»

О различных списках «Лемегетаона», датируемых серединой XVII века, мы поговорим в разделе, посвященном рукописным версиям текста. Но один из этих манускриптов, Sloane MS 3824, следует рассмотреть уже сейчас, поскольку он сыграл в истории «Лемегетаона» важную роль. Эта рукопись — своего рода прото-«Лемегетаон»: она еще не носит этого названия, но содержит многие компоненты «Лемегетаона», хотя и не в окончательном виде. Согласно аннотации предыдущего владельца или библиотекара, в нее входят следующие тексты:

Лист 1. «*Longobardus*».

Лист 29. Отрывок из «Оккультной философии»

Корнелия Агриппы.

Лист 53. Вторая часть «Искусства царя Соломона».

Лист 75. *Circuli, Figurae Variae et Sigilla in re Magica*.

---

1 «Стеганография» была опубликована лишь 43 года спустя, в 1606-м.

Лист 94. Опыт вызывания духов — хранителей клада.

Лист 123. «Trithemius Redivivus».

Лист 133. Основы магии для семи дней недели.

Датировать все собрание в целом невозможно, поскольку оно составлено из различных рукописных текстов, но некоторые из этих текстов по отдельности вполне поддаются датировке. Рассмотрим каждый из них по очереди:

1. «Longobardus» (букв. «Длиннобородый») (листы 1—13). Под этим любопытным названием представлена подборка инвокаций, которые близки по стилю гоэтическим, но содержат обращения к «L:B:S». Под этими инициалами застенчивый (или благоразумно опасливый) переписчик скрыл имена Люцифера, Вельвезула и Сатаны — трех верховных демонов, не вошедших в систему «Гоэтии». Мы уже видели, что в рукописях XIV века эта троица демонов властвует над четырьмя демоническими князьями, а те, в свою очередь, — над 72 младшими демонами. Таким образом, данную рукопись можно рассматривать как связующее звено между более ранними гримуарами (такими, как «Книга духов») и списками «Гоэтии», относящимися к середине XVII века. По-видимому, этих трех верховных демонов исключили из системы «Гоэтии» потому, что даже в XVII веке упоминать их открыто все еще было слишком опасно, да и на практике магу никогда не приходилось обращаться к ним напрямую: их имена требовались лишь для того, чтобы обуздать духов, стоящих на более низких ступенях иерархии.

Рассматриваемый текст записан рукой Элайаса Эшмола (1617—1692) в 1649 году или немного позднее. В числе магических рецептов, содержащихся в этом разделе, приводится заклинание для поимки вора, а в сопутствующем примере упоминается человек, ограбивший некоего Джона Радда из Бедфорда (Кент, Англия)¹. Этот Джон почти наверняка состоял в родстве с Томасом Раддом; таким образом, между последним и Элайасом Эшмоллом существовало связующее звено. Помимо заклинаний,

---

¹ Возможно, этот Джон Радд учился в кембриджском колледже Кая в 1583—1584, а затем, в 1584-м, перевелся в колледж Святого Иоанна.

текст содержит описания различных подготовительных операций, освящений и благословений (листы 22—29v), подобные тем, которые приводятся в «Гоэтии».

2. Отрывок из Агриппы немаловажен, поскольку дает некоторые указания на дату и происхождение рукописи. Он тоже был переписан Элайасом Эшмолем, но несколько позднее, уже после 1649 года (Эшмол упоминает работу с ангелом Гальвой — одним из ангелов Джона Ди, а она проводилась в 1649-м). Очевидно, Эшмол скопировал этот текст из работы Радда: по его собственному комментарию, в нем содержатся «пограничные примечания и заглавные Буквы в тех местах, где они были вставлены д-ром Р: [Раддом]» (лист 31). На той же странице Эшмол подтверждает, что перевод трех книг «Оккультной философии» Агриппы на английский язык выполнил д-р Джон Френч, а не Джеймс Фрик, как полагали до недавнего времени.

3. «Вторая часть “Искусства царя Соломона”» (листы 53—71) — это не что иное, как версия «Теургии-гоэтии». Можно предположить, что первоначально «Теургия-гоэтия» была известна именно под этим названием — «Искусство царя Соломона». Варианты имен четырех Императоров, приведенные в этой рукописи, гораздо ближе к тем, которые использованы в «Стеганографии», чем к версиям из других рукописей «Лемегетона».

4. «Circuli, Figurae Variæ et Sigilla in re Magica» («Магические круги, различные фигуры и сиклы»).

5. Опыт вызывания духов.

6. «Trithemius Redivivus» («Возрожденный Тритемий», листы 121—130). Этот манускрипт включает в себя один из разделов «Стеганографии» в форме, промежуточной между оригиналом Тритемия и окончательной версией, вошедшей в «Лемегетон». В него входят заклинания, наличествующие у Тритемия, но отсутствующие во всех вариантах «Лемегетона». В настоящем издании мы снова включили эти заклинания в текст, сопроводив эту вставку соответствующим примечанием.

7. «Магические элементы» (листы 133—140b). Это версия трактата Пьетро д'Абано «Основы магии, или Гептамерон». То обстоятельство, что она включена в манускрипт Sloane

MS 3824, важно постольку, поскольку в «Гоэтии» Радда содержится материал д'Абано и его простой круг — в отличие от других рукописей «Гоэтии», в которых приводится более сложная форма магического круга. Ввиду этого можно предположить, что версия Радда отчасти основана на этом источнике.

Sloane MS 3824 — важный этап развития «Лемегетаона» и переходное звено между версией Радда и более ранними источниками, такими как трактаты д'Абано и Тритемия. Само слово «Лемегетаон» в этой рукописи не встречается — равно как и в манускрипте Радда.

МЕЖДУЦАРСТВИЕ

На этот недолгий, но плодотворный период, охватывающий 12 лет — от казни короля Карла I в январе 1649 года до реставрации монархии и коронации Карла II в апреле 1661-го, — в Англии пришлось немало событий, связанных с историей «Лемегетаона»:

1649: Эшмол снимает копию с первого раздела прото-«Лемегетаона» (Sloane MS 3824);

1651: выходит первое английское издание трех книг «Оккультной философии» Агриппы;

1651: выходит второе, расширенное издание «Открытия колдовства» Реджинальда Скота, включающее в себя английский перевод «Псевдомонархии демонов» Вира;

1651: капитан Томас Радд переиздает «Математическое предисловие» Джона Ди к Евклиду;

1655: выходит первое английское издание «Гептамерона» д'Абано;

1655: выходит первое английское издание «Четвертой книги оккультной философии» Агриппы;

1655/1656: по всей вероятности, Радд завершает работу над рукописью «Гоэтии»;

1656: выходит первое английское издание трактата Парацельса «О высших тайнах природы»¹;

1656: доктор Томас Радд умирает; его рукописи переходят к наследникам;

1657: Роберт Тёрнер публикует первое издание «Искусства письма» (5-й книги «Лемегетаона»);

1659: Мерик Касобон публикует «Правдивый и честный рассказ...» Ди;

1660: выходит латинское издание «Псевдомонархии демонов» Вира;

1662: в потайном отделении сундука, принадлежащего мистериу Вейлу, обнаруживаются четыре рукописи доктора Ди, ранее считавшиеся утраченными.

Весьма вероятно, что именно в этот период бурного брожения оккультной закваски были созданы все или почти все рукописные английские версии «Лемегетаона».

«CLAVIS INFERNI»

Еще один гримуар, связанный с «Гозтией», — «Clavis Inferni», или «Ключ ада», авторство которого приписывается Киприану. Иногда этот трактат называют «Черной книгой»; считалось, что он использовался как учебник по колдовству в «Черной школе Виттенбурга». В «Clavis Inferni» содержатся многие слова силы, встречающиеся в заклинаниях из «Гозтии».

Рукопись датируется странным числом «MCCCCCLLVII»; это либо искаженное «1667», либо «1717». Трактат написан на пергаменте, но форма латинских стяжений указывает на то, что источником его послужила какая-то другая рукопись, относящаяся к началу XVI века. В библиотеке Тритемия имелась некая книга по магии, приписывавшаяся святому Киприану.

Данный гримуар интересен, среди прочего, подробными цветными иллюстрациями, на которых изображены

---

¹ В этом издании содержатся оригиналы зодиакальных печатей, вошедших в «Искусство Павла» (книгу 2). Трактат был переиздан в 1975 году в Лондоне под названием «Магический архидокс».

четыре демонических короля сторон света в облике животных: Маймон (Maumon, король юга, в образе черной птицы), Эгин (Egyn, или Аритон [Ariton], король севера, в образе медведя), Уриэй (Ugieus, король востока, в образе крылатого змея в красной короне) и Паймон (Paumon, король запада, в образе рога того кота с длинными усами). Все эти имена стандартны, за одним весьма любопытным и неожиданным исключением: король востока здесь носит имя Уриэй, наводящее на ассоциации с египетским царским змеем — уреем, а не обычное Ориенс (Oriens, по-видимому, от латинского *oriens* — «восток»).

ЭБЕНЕЗЕР СИБЛИ (1752—1799)

К середине XVIII века существовало уже множество магических текстов, распространявшихся в рукописных копиях. Приблизительно с 1750 по 1850 годы некоторые из этих рукописей подверглись многократному копированию, так что этот период по праву можно было бы назвать «эпохой копирования гримуаров».

Одной из ведущих фигур в процессе распространения и передачи магических материалов стал Эбенезер Сибли, и он же, судя по всему, приобщил к магии Фрэнсиса Баррета. Известно, что в 1796 году Сибли проживал в лондонском районе Мэрилебоун на Аппер-Тичфилд-стрит — в близком соседстве с Барретом, который жил буквально за углом, в доме №99 по Нортон-стрит (ныне Болсовер-стрит). Возможно, даже, что садики при домах Сибли и Баррета располагались друг к другу впритык. Фрэнсис Кинг в своей книге «Летучий чародей»¹ не без оснований предполагает, что Сибли мог быть наставником Баррета в магических науках.

Из двух кратких статей в «Национальном биографическом словаре» можно сделать вывод, что Эбенезер Сибли занимался в основном астрологией и опубликовал ряд книг по этому предмету. Но, помимо астрологии, он интересовался еще и алхимией, а также глубоко изучал ангельскую и гримуарную

---

¹ Francis King, *The Flying Sorcerer*. Mandrake, Oxford, 1992.

магию. Он снял рукописные копии со многих гримуаров, в том числе с «Ключа Соломона» и «Гоэтии». О магических штудиях Сибли известно меньше, чем об астрологических, но представляется вероятным, что через его руки прошли несколько рукописных версий «Ключа Соломона»¹. Что касается Баррета, то он известен, главным образом, как автор книги под названием «Маг» — компендиума церемониальной и ангельской магии, который оставался весьма влиятельным и востребованным на протяжении последующих 200 лет, несмотря на то, что большая часть содержащихся в нем материалов просто переписана из «Оккультной философии» Агриппы. Судя по всему, Баррет погиб в молодости, потерпев крушение во время полета на воздушном шаре, а непереpleтенная рукопись его трактата попала в руки некоему Денли — книготорговцу из Ковент-Гардена.

Эбенезер Сибли подписывался как «M.D. [доктор медицины] F.R.H.S.». По образованию он был хирургом, степень доктора медицины получил в Королевском колледже Абердина в 1792 году. Вторая аббревиатура в этой подписи, «F.R.H.S.», расшифровывается, вопреки предположению одного из комментаторов, не как «член Королевского гуманистического общества» (Fellow of the Royal Humane Society), а как «член Гармонического философского общества» (Fellow of the Harmoniac Philosophical Society) — организации, действовавшей в Париже, но просуществовавшей недолго.

---

1 Сибли серьезно увлекался магией и владел значительным собранием гримуаров, на многих из которых сохранились его пометки. Один из этих рукописных гримуаров, ныне хранящийся в частной коллекции, носит следующее (очень длинное) название: «Clavis, или Ключ, отмыкающий тайны магии равви Соломона. Переведен с древнееврейского на французский, а с французского — на английский язык. С дополнениями Эбенезера Сибли, доктора медицины, члена Гармонического философского общества в Париже, автора "Полного истолкования астрологии", редактора "Полного травника" Каллеппера, "Начал философии" Плацида де Тита и прочая. Содержит цветные иллюстрации, изображения талисманов, пентаклей, кругов, знаков и т.д. 168 страниц. Конец XVIII века». Другая копия этого гримуара, также снятая Сибли, хранится в Национальной библиотеке Шотландии (MS. Crawford 158) и озаглавлена так: «Clavis, или Ключ, отмыкающий тайны магии рабби Соломона. Переведен с древнееврейского на французский, а с французского — на английский язык. С дополнениями Эбенезера Сибли, доктора медицины <...> Содержит цветные иллюстрации, изображения талисманов, пентаклей, кругов, знаков и т.д. Лондон, Холборн, Бартлеттс-билдингс, №18, 7 августа 1789 г. 152 страницы».

Сибли написал по меньшей мере один значительный трактат по магии — «Новое и полное истолкование оккультных наук», особый интерес в котором представляет четвертая книга. В качестве издателя этого труда указано Гармоническое философское общество. Стоит отметить, что именно в этой книге впервые была опубликована знаменитая гравюра, на которой изображены Эдвард Келли и Пол Уоринг, вызывающие духов на кладбище. Позднее некоторые авторы принимали Уоринга на этой гравюре за доктора Ди, но представить себе последнего в роли некроманта было бы затруднительно.

После смерти Сибли в 1799 году его драгоценная коллекция манускриптов досталась неблагодарному племяннику, который буквально в течение месяца продал все собрание Денли (тому самому книготорговцу из Ковент-Гардена, который в свое время приобрел рукопись «Мага» Барретта). Денли решил не перепродавать рукописи сразу, а извлечь из них гораздо более масштабную выгоду.

ФРЕДЕРИК ХОКЛИ (1808—1885)

Денли нанял переписчика — молодого Фредерика Хокли, и по его поручению тот снял с каждой рукописи множество копий. Хокли любовно называл эти копии своими «детками». 18 июня 1874 в письме к майору Ф.Дж. Ирвину (1823—1898), разделявшему с ним интерес к оккультизму, он писал об этих работах: «Насколько я могу судить по названию, “Полная книга магической науки” — это одна из особенных моих деток: по предложению Денли я составил ее из нескольких источников, а затем сделал ему несколько копий, одну за другой». Эту цитату мы приводим не в осуждение Хокли, выступившему в данном случае честным компилятором, а для того, чтобы читатель хотя бы приблизительно смог оценить количество сохранившихся манускриптов. И среди прочих рукописей, которые Хокли копировал по заказу своего нанимателя, был экземпляр «Лемегетаона», ранее принадлежавший Эбенезеру Сибли.

Впоследствии Фредерик Хокли занялся практическими опытами по вызыванию духов и созерцанию духовным зрением,

результаты которых описал во множестве книг. Один из описанных им экспериментов¹ представляет собой интересное сочетание эвокации с кристалломантией и доказывает, что стеклянный сосуд правильно подобранных размеров может с успехом исполнять роль магического кристалла. В этом опыте был опробован еще один прием, повторять который читателю мы не советуем: Хокли добавил в жидкий конденсатор немного собственной крови.

МАКГРЕГОР МАЗЕРС (1854—1918)

С.Л. Макгрегор Мазерс, ученый и маг, один из основателей Герметического ордена Золотой Зари, перевел и опубликовал несколько важных гримуаров, в том числе «Ключ Соломона» и «Книгу Абрамелина-мага». В конце XIX века он привлек внимание своих коллег и к «Лемегетону». Насколько нам известно, он обработал только «Гозтию» — первую книгу «Лемегетона», поскольку в конце «Гозтии» его примечания обрываются, а из следующей книги «Лемегетона» приводится лишь несколько чертежей (в том числе «Компасная роза духов»). Не вызывает сомнений, что Мазерс очень интересовался практической стороной гозтической магии.

Получив отказ в дальнейшем продвижении по степеням в Лондонской ложе Золотой Зари, Алистер Кроули отправился в Париж и обратился лично к Мазерсу с просьбой о посвящении в следующую степень. Мазерс назначил его своим представителем и, по всей очевидности, поручил навести порядок в Лондонской ложе.

АЛИСТЕР КРОУЛИ (1875—1947)

В апреле 1900 года, в ходе своего «налета» на лондонскую штаб-квартиру Золотой Зари на Блайт-роуд (Хаммерсмит,

---

¹ Описание было опубликовано в журнале «Спиритуалист» в июле 1880 года, затем воспроизведено в теософском журнале «Люцифер» (т. 6, №31, март 1890 года) и, наконец, вошло в состав книги Джона Хэмилла (John Hamill, *The Rosicrucian Seer: Magical Writings of Frederick Hockley*, Aquarian, Wellingborough, 1986, pp. 129—131). См. стр. 220—222 настоящего издания.

Западный Лондон), Кроули «получил в свое распоряжение» ряд рукописей и, в том числе, рукописную копию «Гоэтии», снятую Мазерсом. На самом деле эта рукопись явно была недоработана, потому что в ней содержалась не только «Гоэтия», но и небольшая часть следующей книги «Лемегетона», а также некие финикийские символы, никак не связанные с «Гоэтией» и имевшие отношение лишь к каким-то сторонним исследованиям Мазерса.

В 1904 году Алистер Кроули опубликовал сделанный Мазерсом список «Гоэтии» с перерисованными сигилами. Его собственный вклад в это издание почти не касался «Гоэтии» как таковой. Кроули даже не сверил копию с оригиналом и не дополнил редактуру Мазерса, а лишь опубликовал текст и дополнил его рядом материалов, список которых приводится далее:

1. Таблица имен демонов: «Еврейские имена духов в том виде, в каком они даются у доктора Радда». Эти имена взяты из печатей, приведенных Раддом в своей версии «Гоэтии».

2. Посторонние иллюстрации: различные «финикийские», или «карфагенские», символы, не имеющие никакого отношения к «Гоэтии». Они следуют вперемешку с сигилами духов, и никакого порядка в их последовательности не наблюдается. Эти рисунки (илл. 162—174 в издании Кроули) сопровождаются весьма умозрительными рассуждениями Мазерса о происхождении Печати Соломона. Кроме того, на илл. 175—184 воспроизведены иллюстрации с первых нескольких страниц «Теургии-Гоэтии» безо всяких пояснений и сопутствующего текста.

3. Греческое проклятие, адресованное Мазерсу и в переводе гласящее: «Я призываю Тебя, о Ужасный, Незримый, Всесильный Бог из Богов, обитатель Пустыни Духа, Творец Разрушения, Творец Запустения, о Ты, ненавидящий мирный очаг, ибо изгнан Ты был из Египта и из земли Твоей. Тебя называли всеразрушителем и непобедимым. Я призываю Тебя, Тифон Сет; я исполняю вещие обряды Твои; ибо я призываю Тебя собственным Твоим Могучим Именем, данным Тебе, и в таких словах, коим не внять Ты не можешь: Иоэрбет (Iôerbêth), Иопакербет (Iôpakerbêth), Иоболхосет (Iôbolchôseth), Иопататнакс (Iôpatathnax), Иосоро (Iôsoôrô), Ионебутосуалет

(Iôneboutsoualêth), Актиофи (Aktiôphi), Эрешкигаль, Небопооалет (Nebopoôalêth), Абераментоу (Aberamentôou), Лертексанакс (Lertexanax), Этрелуот (Ethreluôth), Немареба (Nemareba), Аэмина (Aëmina). Предстань предо мною весь, и ступай, и срази ужасного Мазерса. Стужею и огнем он навредил Человеку, и кровь Фюона (Phuôn) исторг он из бока его». Это проклятие сопровождается неполным магическим квадратом, заимствованным из «Книги Абрамелина» (которую перевел все тот же Мазерс).

4. Магический квадрат из «Книги Абрамелина», воспроизведенный лишь частично и не имеющий никакого отношения к «Гоэтии». Как утверждает Кроули в автобиографии, этот квадрат был призван «предотвратить неподобающее использование книги», но в «Книге Абрамелина» относительно него сообщается, что он «препятствует всем некромантическим и магическим операциям... сводит на нет всякую магию». Напрашивается предположение, что Кроули хотел либо свести на нет всю магию, содержащуюся в «Гоэтии», либо защититься от предположительной магической атаки Мазерса. На деле же все обстоит гораздо более прозаично: согласно немецкой версии «Книги Абрамелина», гораздо более полной, чем издание Мазерса, которым пользовался Кроули, этот квадрат всего лишь помогает оператору находить редкие книги по астрономии.

5. «Вступительное замечание» с намеками на причастность Кроули к розенкрейцерскому братству, завершающееся строками: «Изречено от нашей Горы А[биегнус] в день сей С[orpus] С[hristi] 1903 A.D.». Используя такую формулировку, Кроули тем самым представил этот гримуар как официальную публикацию розенкрейцеров¹.

6. «Предварительное призывание», известное также под названием «Ритуал Нерожденного». Это ценная и эффективная инвокация, однако ни в одной из рукописных версий «Гоэтии» она не встречается, а принадлежит к совершенно иной

---

¹ Доктор Радд, в свою очередь, тоже предпослал своему труду некоторые розенкрейцерские рассуждения, но в действительности «Гоэтия» не имеет никакого отношения к Братству Розы и Креста. Радд попросту дружил с Джоном Хейдоном — пропагандистом учения розенкрейцеров.

традиции — греко-египетской. Это «Предварительное призывание» (изначально служившее не для призывания, а для изгнания!) было заимствовано из статьи Чарльза Уиклиффа Гудвина (1817—1878) под названием «Фрагмент греко-египетского магического труда. Из папируса, хранящегося в Британском музее», написанной для Кембриджского общества любителей древностей в 1853 году. Его использовали многие члены Золотой Зари и, в том числе, сам Кроули, но с «Гоэтией» это заклинание никак не связано: оно возникло по меньшей мере на полторы тысячи лет раньше и относится к иной культуре.

7. Эссе Кроули «Церемониальная магия с точки зрения посвященного», содержащее сугубо рационалистическую трактовку эвокации: гоэтические духи рассматриваются в этой работе как «участки человеческого мозга».

8. «Пояснения к некоторым именам, использованным в книге “Лемегетон”». Этот материал содержится в одной из рукописей «Гоэтии» (Sloane MS 2731), но не годится для использования в том виде, в каком он опубликован у Кроули и во всех последующих переизданиях. Проблема в том, что Мазерс переписал этот текст *подряд*, тогда как в оригинальной рукописи он расположен *двумя столбцами*. Однако в правильном порядке он вполне осмыслен и представляет собой сводный перечень божественных, архангельских и ангельских имен, дополненный молитвами для каждой из сефирот Древа Жизни, а также списком слов, встречающихся на схемах Круга, Треугольника, Гексаграммы и Пентаграммы.

9. Компасная роза с именами 31 духа. Эта иллюстрация относится не к «Гоэтии», а к следующей книге «Лемегетона» — «Теургии-Гоэтии». Мазерс просто скопировал ее после «Гоэтии», никак не отделив от предшествующего текста.

10. «Заклинания книги “Гоэтия”»: «перевод» гоэтических заклинаний на енохианский язык. По-видимому, этот перевод представлял собой лишь интеллектуальное упражнение и не предназначался для практического использования, если только Кроули, подобно Тритемию, не экспериментировал с преобразованием обычного английского текста в шифр для обращения к духам.

В одном из примечаний к своему изданию «Гоэтии» Кроули не без иронии цитирует А.Э. Уэйта: «Да будет мне позволено предостеречь моих читателей о том, что все, кто объявляет себя розенкрейцерами, в действительности принадлежат к ложным братствам и что в самом противоречии между последним обстоятельством и их заявлениями заключается суть обмана, в который они нас вводят».

АРТУР ЭДВАРД УЭЙТ (1857—1942)

Любопытно, что Уэйт тоже опубликовал версию «Гоэтии» — еще до Кроули, в 1898 году. Уэйт был одним из самых плодотворных оккультных авторов того периода. В своих сборниках гримуарных материалов он не публиковал полные переводы оригинальных текстов, а стремился представить некий синтез процедур, описанных в различных гримуарах — таких, как «Ключ Соломона», «Истинный гримуар», четвертая книга «Оккультной философии» и «Черная курица». Как ни странно, Уэйт полагал, что Радд был фигурой вымышленной — псевдонимом или альтер-эго Питера Смарта, переписчика «Гоэтии доктора Радда». В действительности Томас Радд был совершенно реальным историческим лицом — знакомым Джона Ди, опубликовавшим две книги по геометрии и внесшим значительный вклад в исследование магии.

ДРУГИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ИЗДАНИЯ «ГОЭТИИ»

Другие издания «Гоэтии» перечислены во введении к книге Джозефа Петерсона (см. ниже), где он кратко описывает их достоинства и недостатки. В частности, упоминается известная пиратская публикация версии Мазерса/Кроули, выпущенная де Лоренсом. На протяжении трех десятилетий, пожалуй, лучшим из источников гримуарных материалов оставалась книга «Тайное учение магии», опубликованная в 1957 году Сайедом Идрисом Шахом. Во Франции Пьер Бельфон издал многие из важнейших гримуаров, но «Гоэтия» в эту серию не вошла.

В 1979 году издание «Гоэтии» опубликовали Нельсон и Энн Уайт, а в 1999-м — Митч Хэнсон. В 1996 году Стив Сэйвдоу написал книгу «Гоэтическая эвокация», в которой рассматривает текст «Гоэтии» с каббалистической и прикладной точки зрения, приводя множество таблиц и интересных данных, полученных опытным путем¹.

Еще одно издание «Гоэтии», основанное на версии Кроули, но дополненное материалами о «Предварительном призывании» и снабженное полезным предисловием, а также рисунками Кроули и некоторыми гравюрами из «Инфернального словаря» Колена де Планси, выпустил в 1995 году Гименей Бета. В приложении к этому изданию приводится таблица соответствий гоэтических демонов ночным и дневным деканатам, заимствованная из материалов Золотой Зари.

Идрис Шах²

«Тайное учение магии» (Idries Shah, *The Secret Lore of Magic*. New York: The Citadel Press, 1957). В эту книгу Идрис Шах включил «Искусство Альмаделя» (текст воспроизведен по рукописи Sloane 2731) и сокращенную версию «Гоэтии», которую он разделил на одну главу и несколько приложений. При этом Шах пренебрег ключевыми элементами ритуала, хотя сам же возмущался, что Уэйт не воспроизвел рукопись «Гоэтии» дословно.

Нельсон и Энн Уайт³

«Лемегетон: Clavicula Salomon, или Полный Малый Ключ царя Соломона» (Nelson White and Anne White. *Lemegeton; Clavicula Salomonis: or The Complete Lesser Key of Solomon The King*. Pasadena: The Technology Group, 1979). Это издание ценно

---

¹ Steve Savedow, *Goetic Evocation: The Magician's Workbook*, vol. 2. Eschaton, 1996.

² Подраздел добавлен по изданию: Joseph Peterson (ed.), *The Lesser Key of Solomon*. York Beach, Maine, Weiser Books, 2001, p. xix.

³ Подраздел добавлен по изданию: Joseph Peterson (ed.), *The Lesser Key of Solomon*, p. xix.

тем, что включает в себя фотокопию (хотя и частичную, без второй части «Искусства Павла») рукописи Sloane 2731. Нельсон Уайт сделал транскрипции всех фотокопированных страниц, но они не всегда надежны. Большая часть его комментариев основана на личном опыте церемониальной практики. Сама фотокопия, к сожалению, по большей части совершенно неудобочитаема из-за низкого качества печати и дешевого способа репродукции. Были ли эти дефекты исправлены в последующих переизданиях, нам неизвестно.

Митч Хенсон¹

«Лемегетон: Полный Малый Ключ Соломона» (Mitch Henson, *Lemegeton — The Complete Lesser Key of Solomon*. Jacksonville: Metatron Books, 1999). Это издание «Лемегетона», к сожалению, также характеризуется некритическим и неразборчивым подходом к использованию источников. Первоначально Хенсон опирался на не самую качественную, но часто цитируемую рукописную версию Sloane 2731, но ближе к середине книги по умолчанию переключился на неточную транскрипцию Sloane 3825. Все иллюстрации были перерисованы, но при этом многие оказались значительно упрощены или искажены. Например, из чертежа медного сосуда исчезли еврейские надписи. Тайная Скрижаль Соломона и печать Икосиэля также подверглись упрощениям (вероятно, из-за того, что в исходной рукописи в этих местах чернила выцвели и оказались неразличимы на фотокопии). Гексаграмма, пентаграмма, перстень и Тайная Печать воспроизведены по изданию Мазерса, у которого эти рисунки уже были изменены по отношению к исходным версиям. Магический крут Хенсон заимствовал из Sloane 2731, и этот выбор тоже оказался неудачным: в данной версии содержится слишком много надстрочных исправлений, в которых иллюстратор Хенсона явно запутался. Не смог он разобраться и в исправлениях, внесенных в зодиакальные печати. Что касается текстовой части, то Хенсон частично модернизировал

---

¹ Подраздел добавлен по изданию: Joseph Peterson (ed.), *The Lesser Key of Solomon*, pp. xix—xx.

орфографию и пунктуацию, из-за чего во многих местах смысл текста оказался искажен, а при наборе появились новые опечатки. Эти и некоторые другие вольности в обращении с текстом, по-видимому, объясняются стремлением «приблизить книгу к современному читателю» и снизить затраты на производство. Кроме того, Хенсон вообще исключил из своего издания 5-ю книгу, заявив, что она «не имеет ничего общего со списками духов, фигурирующими в основном корпусе» «Лемегетаона». Наконец, он по умолчанию опустил вступительные и заключительные материалы, а также многие фрагменты основного текста, в результате чего объем издания свелся к жалким 95 страницам. Его издание может пригодиться для первого поверхностного знакомства с предметом, но читателям, ценящим точность, и, в особенности, практикующим магам мы его не рекомендуем.

КЭРРОЛ РАНЬОН

Кэррол Раньон — писатель-фантаст и «джентльмен старой школы» — был дружен с покойным Лином Картером, автором романов в жанре фэнтези. Картер опубликовал первый из множества фальшивых «Некрономиконов», и именно он в свое время познакомил Раньона с «Гозтией». Раньон стал экспериментировать с ней и пришел к некоторым весьма интересным и оригинальным выводам. В работе с «Гозтией» он предлагает:

- 1) использовать имена 72 ангелов Шем ха-Мефаш для управления 72 демонами, как рекомендуется и в рукописи Радда;
- 2) располагать демонов строго по кругу, в порядке 12 знаков зодиака, а не так, как в системе соответствий деканатам, принятой в ордене Золотой Зари;
- 3) использовать в гозтической магии кристаллоمانтию. Вместо традиционного кристалла или стеклянного сосуда Раньон использует зеркало со стоящими по бокам свечами;
- 4) размещать Треугольник Искусства за пределами круга на уровне пояса мага;
- 5) соотнести гозтических демонов с мифом о Баале и Астарте, сложившимся еще до Соломона. Ввиду последнего

обстоятельства Раньон поменял местами Астарота и Столаса, чтобы Астарот располагался строго напротив Баэля-Баала — супруга Астарты в древней ханаанской мифологии.

Три из пяти перечисленных пунктов полностью совпадают и с подходом авторов настоящей книги, и с общепринятой практикой. Работать с ангелами для обуздания демонов начали еще задолго до Блеза де Виженера, писавшего в середине XVI века: эта методика восходит к «Завещанию Соломона» (III век н.э.). Принцип соотнесения демонов (группами по шесть) со знаками зодиака в естественном порядке (начиная с Овна) прекрасно сочетается с описаниями, приведенными в «Гозэтии», и со схожей схемой «Компасной розы духов» из «Теургии-гозэтии». Однако кристалл или стеклянный сосуд духовидца, по нашему мнению, следует располагать на Столе Искусства внутри Круга, а не за его пределами, как считает Раньон. Но, с другой стороны, во многих заклинаниях в качестве приемлемых мест для проявления духа указываются оба положения. За последнее столетие практика кристаллоμανтии в гоэтической магии, да и сам метод работы со Столом Искусства (как использовал его Джон Ди) несколько подзабылись. Утверждение Кэррола Раньона о том, что Треугольник следует размещать на уровне пояса мага, имеет смысл лишь в том случае, если вы не располагаете кристалл на традиционном месте — внутри Круга на Столе Искусства. Мнение Раньона о том, что Треугольник должен находиться вне Круга, основано на подписи к изображению Треугольника в Sloane MS 2731, которую он истолковал следующим образом:

Треугольник, в который Соломон заключал своим повелением непокорных духов, должно разместить в двух футах от круга и в трех футах поверх (*and 3 foot over*). Заметь себе, что [треугольник] надлежит расположить на бреге том, к которому относится дух.

Однако в данном контексте «*and 3 foot over*» — это не «в трех футах поверх», как полагает Раньон, а «шириной в 3 фута»; под словом «брег» же подразумевается пространство, примыкающее

извне к границе Круга. Имеется в виду, что Треугольник должен располагаться с той стороны, откуда придет дух. Иначе маг будет вызывать не в ту сторону или окажется спиной к духу, когда тот появится. Таким образом, Треугольник должен быть удален от Круга на 2 фута и иметь 3 фута в ширину, чтобы дух разместился в нем со всеми удобствами. Разумеется, на эту тему можно поспорить, но если мы разместим кристалл на Столе Искусства внутри Круга, необходимость поднимать Треугольник на уровень пояса для лучшей видимости отпадет сама по себе.

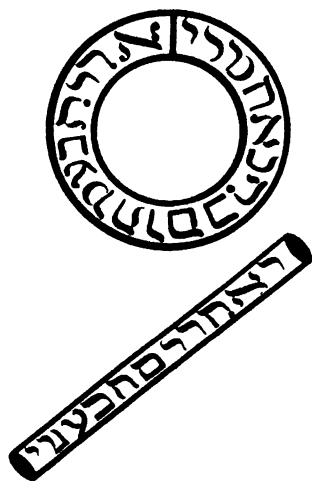
В той же главе Кэррол Раньон интерпретирует чертеж Медного Сосуда, выполненный Питером Смартом, как рисунок на оборотной стороне Магического Зеркала. Это заблуждение возникло из-за поверхностного сходства данного чертежа с декоративными старинными пюпитрами, и рассеять его очень легко: достаточно лишь изучить еврейские надписи на рисунке. Наконец, истолкование имен некоторых демонов в свете хананской мифологии может иметь под собой основания, поскольку многие имена гоэтических духов действительно происходят из древнееврейского и арамейского языков. Но утверждать, что это правило применимо ко всем 72 духам «Гозэтии», несколько рискованно.

Книга Кэррола Раньона о «Гозэтии» — настоящий глоток свежего воздуха и значительный шаг на пути к восстановлению практических методов работы с гримуарами. Это же можно сказать и о книге Джозефа Лисьевского «Церемониальная магия», где также исследуются практические стороны эвокации. Правда, Лисьевский пишет только о «Гептамероне» д'Абано, однако не будем забывать, что «Гептамерон» — один из источников заклинаний, вошедших в «Гозэтию».

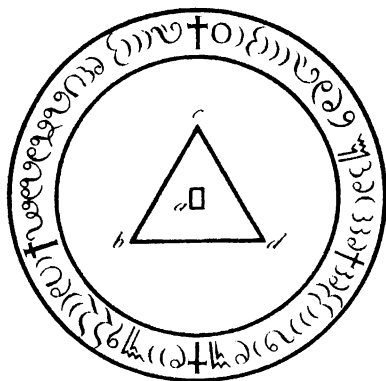
ДЖОЗЕФ ПЕТЕРСОН

В 2001 году увидело свет великолепное издание «Лемегетона» под редакцией Джозефа Петерсона: Joseph Peterson (ed.), *The Lesser Key of Solomon*. York Beach, Maine, Weiser Books, 2001. На сегодняшний день его следует считать стандартным.

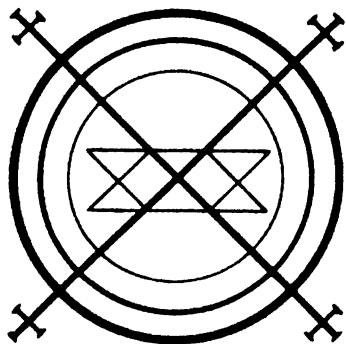
МАГИЧЕСКИЕ ОРУДИЯ

Илл. 1. Круг искусства и Посох («Мучения Фауста в аду»)

Илл. 2. Круг с треугольником в центре («Мучения Фауста в аду»)

Илл. 3. Круг с крестом в центре («Мучения Фауста в аду»)

Илл. 4. Фауст и Мефистофель (Марло, «Доктор Фауст»)

МАГИЧЕСКИЕ КРУГИ В ГРИМУАРНОЙ ТРАДИЦИИ

Уильям Дж. Кизель¹

«ДОКТОР ФАУСТ» МАРЛО, АКТ I, СЦЕНА III

Входит Фауст для волхвованья.

Фауст:

В унылый час, в который тень земли,
Чтоб влажный лик увидеть Ориона,
На небо из Антарктики восходит,
Туманя их своим дыханьем мгlistым,
Произнеси свои заклятья, Фауст,
И посмотри, тебе покорны ль бесы.
За то, что ты им поклоняться начал.
Здесь Иеговы в кругу волшебном имя
Начертано обратной анаграммой
И имена святых, но сокращенно,
И образы всех атрибутов неба,
И символы блуждающих светил,
Что духов вызывать способны силой.
Мужайся же, о Фауст, будь же тверд.
И магии ты силу испытай!

Sint mihi dei Acherontis propitii! Valeat numen tri-
plex lehouae! Ignis, aeris, aquae, terrae spiritus, saluete!
Orientis princeps Belsibub, inferni ardentis monarcha

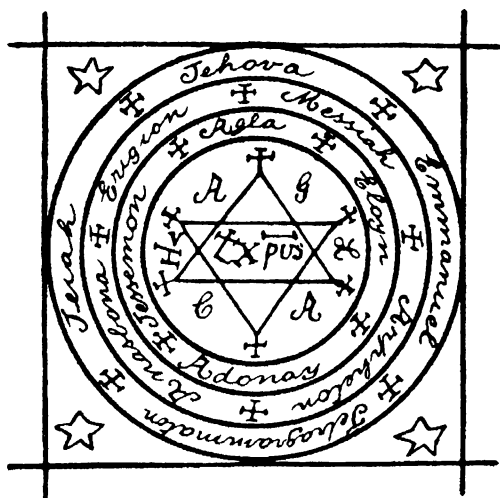
---

¹ William J. Kiesel, *Magic Circles in the Grimoire Tradition*. California, Three Hands Press, 2012.

et Demogorgon, propitiamus vos, ut appareat et surgat Mephistophilis! Quid tu moraris? Per lehouam, Gehennam et consecratam aquam quam nunc spargo, signumque crucis quod nunc facio, et per vota nostra ipse nunc surgat nobis dicatus Mephistophilis (Да будут благосклонны ко мне боги Ахеронта! Да здравствует тройственная божественность Иеговы! Духи огня, воздуха, воды, земли, привет вам! Владыка Востока Вельзевул, монарх пылающего ада, и Демогоргон, молим Вас, да явится и поднимется Мефистофель! Что же ты медлишь? Заклинаем Иеговой, геенной и святой водой, коей кроплю, и крестным знамением, которое ныне творю, и молитвами нашими, да появится здесь и сейчас обреченный нам Мефистофель! [лат.]).

ВВЕДЕНИЕ

Изображения магических кругов можно встретить и в популярных книгах по магии и колдовству, и в таких классических магических трудах, как «Гептамерон», «Ключ Соломона» и «Liber Juratus». Опираясь на визуальные и текстовые материалы из европейских гримуаров и рукописных магических трактатов, в настоящей монографии я намереваюсь рассмотреть различные формы и функции этого традиционного орудия западной магии. Я собираюсь показать, каким образом магические круги наделили оператора властью и защитой при работе с миром духов. Сохранилось множество свидетельств того, какую роль играл магический круг в операциях прорицания и поиска кладов. Геометрический и лингвистический анализ формы и содержания этих круговых схем будет дополняться пояснениями релевантной оккультной символики, содержащейся в произведениях различных магов и в самих гримуарах. Кроме того, я предполагаю проанализировать структуру магического круга во всех подробностях на нескольких конкретных примерах.

Илл. 5. Великий круг Соломона («Гримуар папы Гонория»).

Гримуары — это специальные руководства по оккультной практике, в которых описывается основная суть тех или иных магических методов. Они предназначались для мастеров, уже посвященных в тайны магического искусства. Таким образом, книгами подобного рода владели по преимуществу маги, но все же им находились и другие применения. В эпоху раннего Возрождения границы между науками оставались куда более размытыми, чем в наши дни. Поэтому к гримуарам обращались в поисках знаний не только маги, но и натурфилософы и астрологи, священники и писцы. Первоначально гримуары существовали в виде рукописей на пергаменте или бумаге, но их продолжали составлять и после изобретения печатного станка. На протяжении нескольких веков (приблизительно с XIII по XX вв.) эти книги передавали из поколения в поколения обширные перечни духов, ангелов и демонов, находивших применение в магии. Помимо перечислений духовных сущностей, в гримуарах содержались описания и изображения печатей и сигиллов духов и орудий, необходимых для магической работы, а также тексты заклинаний и инвокаций, при помощи которых оператор мог

призвать эти сущности «ко зримому явлению». Но мы сосредоточимся лишь на одной из важнейших составляющих магического аппарата, представленного в этих руководствах, а именно — на Магическом Круге.

Достаточно лишь беглого взгляда на эти так называемые «учебники по некромантии», чтобы убедиться, что тексты инвокаций, заклинаний и рекомендаций по проведению ритуалов перемежаются в них визуальным материалом: изображениями кругов, крестов и прочих фигур, наделенных как символическим, так и практическим смыслом. Чертежи магических кругов, в свою очередь, состоят из геометрических фигур и божественных имен и сопровождаются изображениями крестов, пентаграмм, квадратов и треугольников. Кроме того, в гримуарах присутствуют различные сигиллические фигуры — например, графические знаки ангелов или духов, с которыми предстоит иметь дело магу. Подобное сочетание геометрических фигур с текстовым материалом наводит на мысль о сопоставлении гримуаров с мнемоническими системами Джордано Бруно или Раймонда Луллия, однако мы все же ограничимся вопросом церемониального применения магических кругов как оно описано в самих гримуарах.

Истинное авторство большинства гримуаров не установлено. Никаких исторических подтверждений тому, что, к примеру, «Лемегетон» был действительно написан библейским царем Соломоном, не находится. Попытки приписать авторство тех или иных гримуаров знаменитым личностям — Соломону, Моисею, святому Киприану и даже римским папам — объясняются всего лишь стремлением придать информации, изложенной в книгах, больший вес и достоверность в глазах читателя. Подобный прием использовался в западной эзотерической традиции и до появления гримуаров: например, авторство трактатов, входящих в «Герметический корпус», было приписано мифическому Гермесу Трисмегисту.

История гримуаров и прочей магической литературы показывает, что практика использования псевдонимов в данной области довольно рано стала традиционной. В частности, Пьетро д'Абано, автор трудов по медицине и астрономии, был

достаточно знаменит, чтобы его имя на титульном листе привлекло внимание и уважение читателей к «Гептамерону» независимо от истинного авторства этого трактата. И несмотря на то, что в сочинениях Абано встречаются некоторые переключки с идеями, изложенными в «Гептамероне», исторические документы¹ свидетельствуют о том, что Пьетро де Склавионе, сын Костанцо де Склавионе, получивший известность под именем Пьетро д'Абано, в действительности автором «Гептамерона» не являлся. Представления о том, что Пьетро д'Абано был магом и некромантом, распространились лишь благодаря слухам и подкреплявшим их суждениям таких выдающихся деятелей, как Пико делла Мирандола, Тритемий и Агриппа. Последний, по-видимому, сыграл основную роль в утверждении этой легенды, безоговорочно приписав «Гептамерон» д'Абано и опубликовав его наряду со своими собственными сочинениями. К практике использования известных имен в целях придания достоверности тем или иным высказываниям мы еще вернемся несколько позже.

Откровеннее многих о книгах магов и чародеев, с которыми он столкнулся при изучении натуральной магии, писал богослов XIII века Вильгельм Овернский. В своем трактате «О сотворенном универсуме» Вильгельм отмечает, что в подобных колдовских книгах описываются воинства духов, обитающих на небесах, и способы сообщения с ними, установленные теми, кто проводил соответствующие опыты. Упомянув некромантический текст под названием «Большой круг», Вильгельм поясняет, что заклинатель должен был вызвать с четырех сторон света четырех демонических королей, каждого из которых сопровождало великое множество прислужников. Будучи епископом Парижа, Вильгельм, естественно, осуждал подобные сочинения как идолопоклоннические и заявлял, что в углах соломонова пятиугольника нет ничего божественного².

---

¹ См. статью о д'Абано в издании: Wouter J. Hanegraaf (ed.), *Dictionary of Gnosis & Western Esotericism*. Leiden & Boston, Brill, 2006.

² О пятиугольнике см. ниже.

Илл. 6. Фауст в своем кабинете (Рембрандт).

Обзор истории гримуаров — тема весьма увлекательная и перспективная, но, к сожалению, она выходит слишком далеко за рамки предмета настоящей монографии¹. Мы, как уже было сказано, намерены сосредоточиться на магических кругах как одном из основных иллюстративных компонентов гримуарного текста. Но для того, чтобы представить функции магического круга в релевантном контексте, нам придется рассмотреть божественные имена и фигуры, которые включаются в состав магических кругов в европейских гримуарах; способы, посредством которых эти имена и фигуры наделяют оператора божественной властью и защитой; и роль этих имен и фигур в таких операциях, как призывание ангелов и вызывание духов, а также прорицание и поиски кладов. Последние две разновидности магических операций направлены на обретение,

---

¹ См.: Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites: A Necromancer's Manual of the Fifteenth Century*. University Park/Stroud, 1997; Owen Davies, *Grimoires: A History of Magic Books*. Oxford University Press, 2009.

соответственно, духовных и материальных сокровищ — атрибутов патриархов и царей.

Задача царя — править народом, а задача патриарха — служить посредником между народом и божеством. В иконографии материальное и духовное измерения символически представляются двумя геометрическими формами: квадратом и кругом. Спектр значений этих символов включает в себя, соответственно, и власть царя над своим царством, и власть священника над миром духовным. Именно в этом и состояла цель ритуалов, описанных в гримуарах: даровать магу власть над материальным и духовным мирами. Свои притязания на эту власть маг выражал при помощи божественных имен и фигур — и обрести эту власть он мог лишь благодаря своим особым отношениям с Богом. Иными словами, Бог представлял собой действующую силу, которая обеспечивала магическим операциям желаемый результат.

Илл. 7. Договор с дьяволом («Компендиум зла»).

На илл. 7 из трактата Франческо-Марии Гваццо «Компендиум зла» (1608) изображена сцена заключения договора с дьяволом. Комментарии автора, излагающего свои мысли с христианской

точки зрения, разумеется, не представляют такой ценности, какую представляли бы рассуждения посвященного мага-практика. Но, тем не менее, у Гваццо встречается одно интересное наблюдение, а именно — что при заключении подобных договоров магический круг использовался «ввиду того, что круг есть символ божественного, а земля — подножие престола Божьего; тем самым он [маг] желает убедить их [демонов], что он — Бог небесный и земной».

ПРАКТИКА МАГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

В чем же заключалось предназначение магического круга и какую роль он играл в церемониальной магии? Исследуя функции магического круга, мы убедимся, что на практике он мог служить самым разнообразным целям. Начнем с общего обзора примеров, чтобы составить представление о многообразии вариаций этого магического приспособления, а затем рассмотрим подробнее применение круга для некоторых более конкретных задач — таких, как теургические операции или поиски кладов.

Согласно Плинию¹, магический круг иногда очерчивали мечом вокруг растения, которое предстояло сорвать в определенный день и час и в строгом соответствии с определенной магической процедурой. Этот же автор упоминает, что защитный круг иногда очерчивают самим растением: например, гелиотропом — для защиты от скорпионов² или буквицей — для защиты от змей³. Эти мнения подтверждает Роджер Бэкон (XIII век)⁴, а за ним и Агриппа (XV век): «Также говорят, что при сборе корней и трав надлежит сперва очертить вокруг них три круга мечом, а затем уже выкопать, остерегаясь при этом противного ветра»⁵. В других рукописях чертить круг рекомендуется орудии

---

1 «Естественная история», XXV.94.

2 Там же, XXII.29.

3 Там же, XXV.55.

4 Lynn Thorndike, *History of Magic and Experimental Science*. New York, 1923—1958, vol. II, p. 664.

5 Henry Cornelius Agrippa, *Three Books of Occult Philosophy*, James Freake (tr.), Donald Tyson (ed.). St. Paul, MN: Llewellyn, 1993, p. 151.

ями, изготовленными из слоновой кости, золота, серебра, клыка дикого вепря или бычьего рога.

В инструкциях по ритуальной практике, авторство которых приписывается Михаилу Шотландцу¹, оператору рекомендует-ся выбрать время в соответствии с астрологическими правилами, и тщательно соблюдать все правила самой церемонии. Согласно одному из предписаний, чертить магический круг следует кровью из сердца свежеебитого белого голубя. Использовать птичью кровь для начертания кругов рекомендуется и в мюнхенском некромантическом гримуаре²: двойной круг такого рода необходим для операции вызывания духа, помогающего в постижении всех свободных искусств.

В другой «соломоновой» рукописи, хранящейся в Британской библиотеке³, церемониальное применение магического круга разъясняется подробно. Здесь отмечается, что для вызывания и подчинения духов необходимо соблюсти ряд условий и подготовить определенные орудия и материалы. Все молитвы, воззвания, заклинания и прочие составляющие «эксперимента» следует выучить наизусть, а все материалы — собрать до начала церемонии как таковой. Кроме того, необходимо соблюдать дни и часы, соответствующие вызываемым духам, — в противном случае духи явиться не смогут.

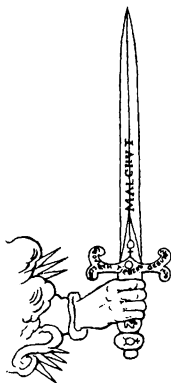
Непосредственно перед началом операции маг должен начертить мечом круг на земле и крест — в воздухе. Круг на земле и крест в воздухе означают соединение макрокосма с микрокосмом: круг — духовный символ — применяется к земной сфере, а крест — земной символ — изображается в воздухе, тем самым возвышая землю и приближая ее к небесам. Так воплощается на практике формула *solve et coagula*, небезызвестная адептам алхимии.

---

1 Тем, кто желает познакомиться поближе с этим таинственным деятелем, мы рекомендуем превосходную книгу Линна Торндайка «Михаил Шотландец» (Lynn Thorndike, *Michael Scott*. London: Nelson, 1965).

2 Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites*, p. 116.
См. стр. 362-368 настоящего издания. — *Примеч. перев.*

3 Sloane 3847.

Илл. 8. Церемониальный меч (по Элифасу Леви).

Ричард Кикхефер¹ упоминает рукопись Роулинсона как пример использования круга в сочетании с мечом в защитной функции — для изгнания духа, который отказывается уходить. В данном случае магу следует начертить круг и ударить духа мечом. Очевидно, предполагается, что ударить духа мечом вообще *возможно*, но за счет чего — остается неясным: то ли все дело в том, что меч мага должным образом освящен, то ли дух в ходе ритуала приобретает достаточную телесность. Так или иначе, описанный прием служит для защиты оператора от непослушного духа.

Царь Соломон² утверждает, что оператора и его помощников надлежит очистить водой и иссопом и окурить, или освятить, благовониями. После этого участники церемонии должны занять удобные места, а оператор — прочесть подходящие молитвы и заклинания. Когда духи приходят на зов, оператор демонстрирует им специальные пентакли, показывая тем самым, что он защищен и имеет право повелевать этими духами.

Еще один защитный прием описан в «Красном драконе», где рекомендуется использовать камень под названием «эматиль», он же — гематит (кровоавик). С той же целью иногда применяют уголь, освященную воду и мел.

---

¹ Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites*.

² Sloane 3847.

Илл. 9. Эдвард Келли и Пол Уоринг в ходе некромантического обряда (Уивер, «Надгробные памятники»).

Широко известна гравюра (илл. 9), на которой изображен Эдвард Келли и еще один человек, которого обычно принимают за самого Джона Ди. Но это ошибка: спутник Келли на этой гравюре — некто Пол Уоринг, как свидетельствует о том книга Джона Уивера «Надгробные памятники» (1631). Место действия — Уолтон-ле-Дейл близ Престона в Ланкашире. Маги стоят во внутренней части двойного магического круга. Во внешнее кольцо круга вписаны божественные имена, а внутренняя часть круга разделена на четыре части, содержащие имена и сиклы духов. Дух, напоминающий привидение, изображен вне круга; впечатление, что маги на этой гравюре проводят обряд некромантии, усиливается общим кладбищенским антуражем.

В исходном сопроводительном тексте к этой гравюре магический круг не описывается в подробностях, так что, надо полагать, здесь отражены лишь некие популярные представления о содержимом магических кругов. Маги находятся внутри

круга и надежно защищены его границами от духа, пребывающего за пределами круга. Кладбище — одно из традиционных мест для магической практики: для проведения операций выбирали уединенные места, чтобы обезопасить себя от вторжения профанов. Таким образом, магические круги могли располагаться на пустынных морских побережьях, в пещерах, среди руин, в закрытых помещениях и прочих местах, где не часто можно встретить случайных прохожих. Уединенные места наподобие того, что изображено на этой иллюстрации, позволяли операторам полностью сосредоточиться на самой церемонии, не опасаясь, что кто-то их отвлечет. Кроме того, в местах такого рода легче было достичь особого состояния, выходящего за пределы обыденности, поскольку сами они лежали вне обыденной сферы деятельности непосвященных.

Илл. 10. Зримое явление («Великий гримуар»).

ФОРМА И ФУНКЦИИ МАГИЧЕСКИХ КРУГОВ: ОРИЕНТАЦИЯ ПО СТОРОНАМ СВЕТА

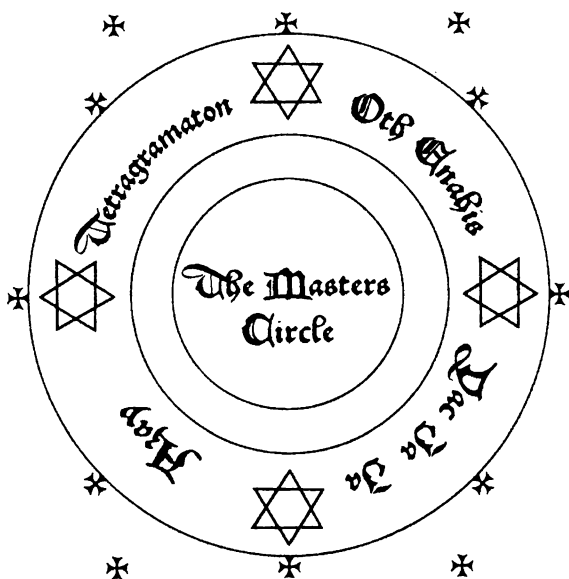
Как особая графическая схема, служащая для взаимодействия со сверхъестественным, магический круг сродни буддийским мандалам, индуистским янтрам и веде в традиции вуду. Каждый из перечисленных объектов содержит символы тех сущностей, с которыми предстоит работать оператору, и в то же время очерчивает границы сакрализованного пространства, в котором будет проходить эта работа. Во всех этих случаях в материальном мире выделяется особый участок — место для установления связи с миром духовным. Кроме того, мистические чертежи подобного рода включались в состав талисманов, предназначенных для ношения на теле или для церемониального использования в ритуальной практике. Для того чтобы превратить магический круг в вышеупомянутое место для общения с духовным миром, его полагалось очистить и освятить по правилам, изложенным в гримурах.

Принципы сакральной геометрии наглядно представлены в архитектуре зданий, предназначенных для богослужения, — например, буддийских и индуистских храмов или европейских соборов и церквей. Сама структура подобных построек должна вызывать ощущение божественной пропорциональности, утверждая тем самым связь макро- и микрокосма и обеспечивая людям место для общения с божественным. Особое значение придается и ориентации сакральных зданий по сторонам света. Традиционная ориентация храмовых построек отражает общие для данной религиозной группы космологические представления. Общеизвестные тому примеры — расположение алтаря в восточной части храма христианских церквей и поклоны в сторону Мекки в мусульманской религиозной практике. Аналогичные принципы соблюдаются и в устройстве магического круга, за тем лишь исключением, что круг, в отличие от храма, — сооружение временное, а не постоянное. Тот же подход наглядно выражен и в традициях ведовства: шабаш ведьм собирается в кругу, границы которого, как и границы магического круга в церемониальной магии, не подлежат нарушению в ходе обряда. При этом обустроить священный участок можно

где угодно — достаточно лишь начертить на земле круг, содержащий определенные символы и должным образом ориентированный по сторонам света.

В западной эзотерической традиции круг — один из самых ходовых символов. В сакральной геометрии, астрологии и ряде других оккультных искусств он может использоваться и как карта, и как наглядное пособие, и как инструмент, служащий тем или иным целям, заявленным в данной традиции. Круг — символ целокупности всего сущего, символ божества и бесконечности, уроборического цикла времен года, колеса блуждающих звезд и божественного миропорядка, царящего в небесных сферах. Кроме того, круг подразумевает наличие центра, а, следовательно, идею радиального излучения или расширения.

WILLIAM KIESEL

Илл. 11. Круг Мастера («Соломонов Ключ Знания»).

Корнелий Агриппа утверждает, что геометрические фигуры сами по себе обладают магической силой. В частности, круг он толкует как символ двух чисел — единицы и десяти, где единица — это «центр и окружность всего сущего», а десять — возвращение всего сущего к единству, из которого оно произошло. Окружность, продолжает он, называется бесконечной линией, не имеющей «ни начала, ни конца»¹, но заключающей и начало, и конец в каждой своей точке. Круговое движение называется бесконечным «применительно не ко времени, а к месту», — и именно на этих основаниях Агриппа провозглашает магический круг подходящей фигурой для заклинания и связывания духов.

Илл. 12. Зодиакальная схема (Афанасий Кирхер).

1 «No terminus a quo nor terminus ad quem» (из «Оккультной философии»).

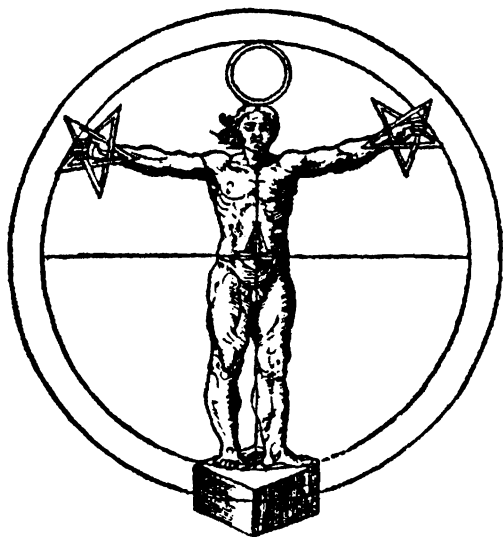
Магические круги ассоциируются с принципами навигации и ориентации по сторонам света. Уже в глубокой древности люди научились измерять и пространство, и время по звездам, а время и пространство играют немаловажную роль в связи с кругом искусства. В церемониальной магии круг использовался как своего рода мост между земным и небесным мирами. Кругу нередко сопутствовали другие геометрические фигуры — такие, как треугольник, квадрат или пентаграмма. Сам круг образуется посредством вращения двух точек, как о том свидетельствует символ Солнца — ☉. Солнце, средоточие вращения небесных тел, соответствует сердцу и, следовательно, центру микрокосма. Это имеет важный смысл и с астрологической точки зрения. В астрологии и астрономии круг, служивший проекцией небесной сферы на плоскость, стал подразделяться на четыре сектора, или квадранта, которые были соотнесены с четырьмя временами года. Каждый из этих квадрантов, в свою очередь, был разделен еще на три, и так возник привычный нам зодиак.

«Трактат о сфере»¹ сообщает нам, что слово «зодиак» происходит от древнегреческого корня *zoe* («жизнь») или, возможно, от *zodias* («животное»). Там же приводится латинское название зодиака — *signifer* (букв. «носящий знаки»), объясняющееся тем, что круг зодиака состоит из «знаков». Двенадцать знаков зодиака — это 12 участков звездного круга по 30 градусов в каждом. Каждый градус, в свою очередь, подразделяется на 60 минут, а каждая минута — на 60 секунд дуги. Эти угловые единицы позволяют измерять и время, и пространство, а также вычислять прошлые и будущие астрономические события.

В ряде случаев круг на подобных схемах соединяется с квадратом. Сам по себе круг символизирует вечность, безначальное и бесконечное, тогда как квадрат обозначает подразделение круга на четыре квадранта, или на общеизвестные четыре стороны света — восток, запад, север и юг. В церемониальной

1 «Трактат о сфере» Иоанна Сакробоско с XIII по XVII вв. оставался самым употребительным учебником по астрономии и космографии. Подробнее см. работу Торндайка «Сфера Сакробоско и ее комментаторы» (Lynn Thorndike, *The Sphere of Sacrobosco and its commentators*. Chicago: University of Chicago Press, 1949).

магии ориентация по сторонам света имеет важное значение тогда, когда оператору предписывается обратиться лицом в ту сторону, над которой властвует вызываемый дух. Тем самым центр круга оказывается эквивалентен центру вселенной, а квадрат приобретает значение проявленного мира, или царства земного. В этой схеме магический круг соединяет в себе микрокосм с макрокосмом, а маг оказывается в точке соединения этих двух миров. Не исключено, что данная схема связана с правилом проведения ритуалов на перекрестках, принятым в некоторых традициях: в некоторых случаях квадрат заменяется крестом, обеспечивающим точно такое же разделение круга на квадранты.

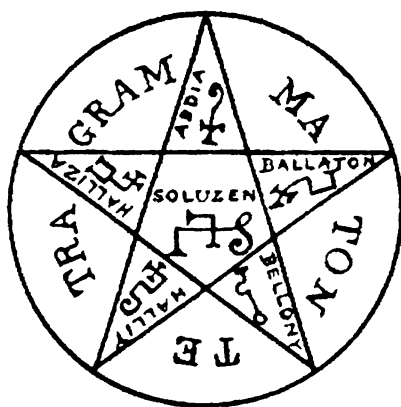

Илл. 13. Человек в Круге, держащий пентаграммы (Агриппа, «Оккультная философия»).

Круг и крест в сочетании дают графический символ планеты Венера — ♀. Поскольку эта планета бывает видна незадолго перед восходом Солнца, ее с древних времен называют Светоносцем (как, собственно говоря, переводится имя

«Люцифер») и Утренней звездой. Наблюдаемая с земли форма орбиты этой планеты весьма примечательна: в течение 8-летнего цикла Венера описывает на небе точную пентаграмму. Точнее говоря, пентаграмму описывает Венера как Утренняя звезда, а Венера как Вечерняя звезда (видимая вскоре после захода Солнца) на протяжении того же 8-летнего цикла вычерчивает в небесах точный пятиугольник. Период видимости Венеры как Вечерней звезды составляет 247 дней, после чего эта планета подходит слишком близко к Солнцу и наблюдать ее невооруженным глазом становится невозможно. Через 14 дней невидимости Венера начинает появляться уже не на закате, а на рассвете, как Утренняя звезда, и продолжает возвещать восход Солнца на протяжении 245 дней, после чего вновь ненадолго скрывается в лучах дневного светила.

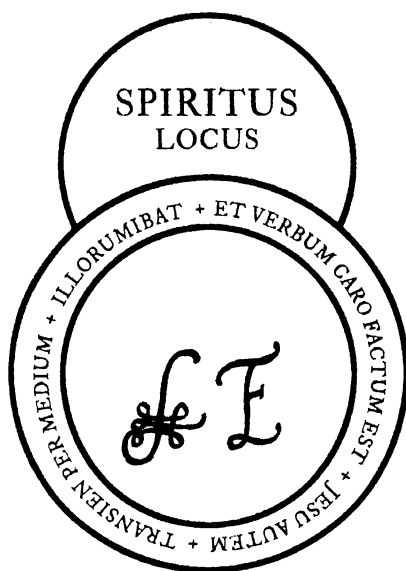
Пентаграмма и сама по себе — важнейший символ оккультной власти, а в гоетической практике ее значимость подчеркивается еще и количеством духов, с которыми может работать маг по этой системе. По преданию, Соломон владел магическим перстнем, при помощи которого принудил демонов помогать ему в строительстве храма, а затем заточил их в медном сосуде. 72 духа, которых он подчинил таким образом, соответствуют величине угла пентаграммы — 72 градусам.

Илл. 14. Печать Соломона («Гэтия»).

Гримуары изобилуют подобной числовой и геометрической символикой, и некоторые фигуры и числа связываются в них с совершенно конкретными оккультными силами или их размещением в пространстве. Ориентация по сторонам света — относительно центра круга — может приобретать в контексте ритуала очень важное значение.

В центре круга по умолчанию помещается маг, а духи находятся за пределами круга. Но иногда место, отведенное для вызываемого духа, — кристалл, чаша с водой или треугольник искусства — располагается почти вплотную к границе круга.

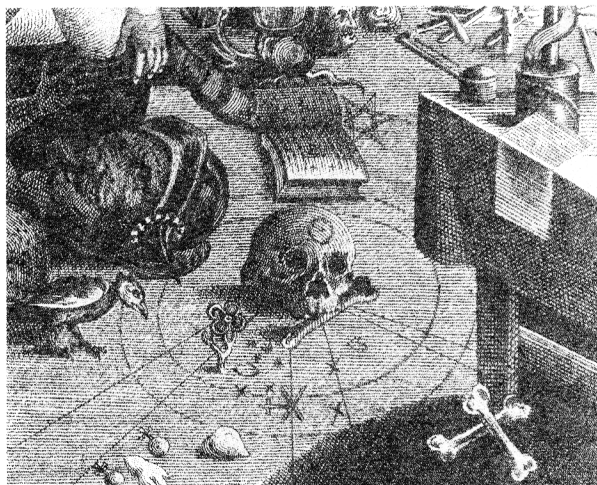

Илл. 15. Круг с участком, выделенным для духа («Гримуар папы Гонория»).

На илл. 15 показан круг из «Гримуара папы Гонория», опубликованного в Риме в 1800 году. Здесь «*Spiritus Locus*», то есть «место для духа», не обозначено треугольником, но все же вынесено за границу круга. Представления о том, где именно должен появиться вызываемый дух, соотносятся с вышеописанными принципами ориентации по сторонам света,

а в терминах церемониальной практики связаны с различием между инвокацией и эвокацией. В некоторых случаях местоположение духа относительно магического круга целиком и полностью определяется этим различием. Еще Платон отличал благих даймонов от злых¹, а впоследствии ангелы небесные стали противопоставляться ангелам падшим.

Илл. 16. Череп в центре круга
(деталь гравюры Яспера Исаака, XVI в.).

В связи с вопросом о местоположении духа стоит упомянуть, что в колдовских операциях сосудом для проявления духа нередко служил череп. Вообще говоря, в обрядовом использовании черепов нет ничего необычного: они применяются и в ритуалах вуду, и в буддийских практиках, и в христианской традиции почитания мощей, и в различных аборигенных религиях, включающих в себя культ предков. Череп как сосуд силы — это точка соприкосновения между миром живых и миром духов. Аристотель полагал, что душа пребывает в сердце, но Платон считал ее вместилищем именно череп. Кроме того, черепа как

¹ Др.-греч. *kalodaimones* и *kakodaimones* соответственно.

хранилища знаний и силы своих бывших обладателей могут считаться своего рода талисманами. Круглое отверстие в трепанированном черепе служит для входа и выхода духа.

Илл. 17. Треугольник искусства.

Треугольник, который нередко сопутствует магическому кругу, также связан с навигационным искусством: триангуляция — традиционный метод определения расстояния до тех или иных точек на местности. В одной из рукописей, хранящихся в Британском музее¹, рядом с магическим кругом изображен треугольник искусства, над которым помещена следующая надпись: «Треугольник, в который Соломон заключал своим повелением непокорных духов, должно разместить в двух футах от круга и [сделать его] шириною в три фута». Непосредственно под треугольником указывается: «Заметь себе, что [треугольник] надлежит расположить на берегу том, к которому относится дух; а также соблюдай [положение луны] при работе». Иными словами, треугольник следовало разместить в той стороне света, над которой властвует или которой соответствует вызываемый дух. Для выбора подходящего направления служит, в частности, компасная роза духов, приведенная на одной из иллюстраций к «Лемегетону».

«Ключ Соломона», в отличие от «Лемегетона», предписывает заключать духов в треугольник при помощи орехового посоха,

¹ Sloane 2731, репродукция в книге Фрэнсиса Кинга: «Магия: западная традиция». Схожее изображение круга с треугольником содержится также в рукописи Sloane 2648.

а в случае, если они выкажут неповиновение, — сковывать их «узами и цепями» особых заклинаний.

Илл. 18. Компасная роза духов
(«Лемегетон»).

Илл. 19. Медный сосуд Соломона
(«Гоэтия»).

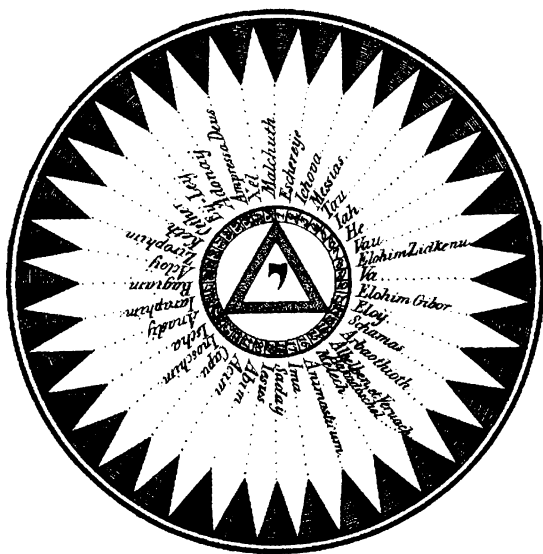
В «Искусстве теургии-гоэтии»¹ маг повелевает духам явиться либо за пределами круга, либо в «кристальном камне»; последний вариант встречается в заклинаниях «Странствующих князей» и «князей, управляющих компасными метками», а также

¹ Stephen Skinner and David Rankine. *The Goetia of Doctor Rudd*. London, Golden Hoard Press, 2007.

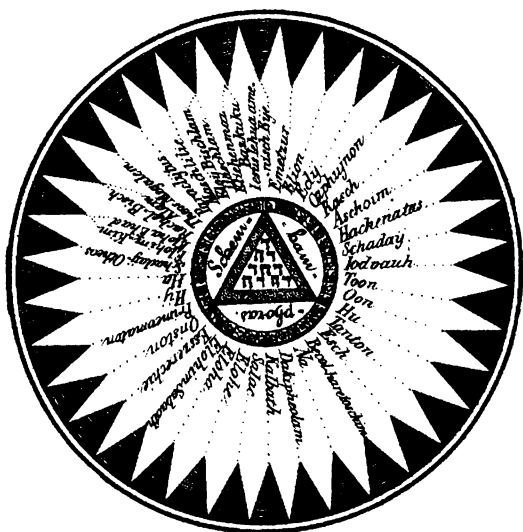
2 Harley 6483.

в заклинании «герцогов, управляющих компасной меткой вместе со своим князем».

Гримуар «Liber Particularis» («Частная книга»), автором которого считается Михаил Шотландец, рекомендует следующее: «Для призывания духов воздуха призыватель должен встать в том месте круга, какого требует по праву его искусство, и произнести имена духов громким голосом, сохраняя строгость лица и держа в руке книгу или обнаженный меч». Тот же источник указывает, что при вызывании злых духов иногда используется астрольбия. Традиционный ведовской круг искусства так прямо и называется — «компасный круг» — и полностью согласуется с вышеизложенными принципами. Подобные ассоциации с навигационными приборами лишний раз подчеркивают, насколько важны в работе с магическим кругом ориентация по сторонам света и правильное взаиморасположение компонентов круга.

Илл. 20. Лицевая сторона печати Шемхамфораиш
(«Шестая и седьмая книги Моисея»).

Илл. 21. Обратная сторона печати Шемхамфораш
(«Шестая и седьмая книги Моисея»).

На илл. 20 и 21 приведены круги из гримуара под названием «Шестая и седьмая книги Моисея»; «Шемхамфораш» — это искаженное «Шем ха-Мефореш», 72-буквенное Имя. Имена, приведенные на кругах Шемхамфораш, отличаются от традиционных еврейских имен, связанных с 72-буквенным Именем¹: в них отчетливо прослеживается влияние христианской каббалы (вполне обычное для гримуарной литературы). Важную роль в каббалистической магии играли числовые значения еврейских букв. Эта система числовых соответствий назвалась гематрией. Обратите внимание, что на илл. 20 в центре круга помещается буква Йод, числовое значение которой — 10. Если умножить это число на количество имен в круге (36), мы получим 360 — количество градусов в окружности. На илл. 21 то же число 360 можно получить, умножив количество имен на количество букв в центральном круге.

¹ Это 72-буквенное имя восходит к трем стихам древнееврейского оригинала Книги Исход, прочитанным по традиционному методу темуры (перестановки букв).

СТРОИТЕЛЬСТВО КРЕПОСТИ: СООРУЖЕНИЕ КРУГА

Магический круг может принимать различные формы — от простой окружности, начерченной мелом на полу, до полномаштабного гозтического круга, заполненного всеми необходимыми именами, сигилами, фигурами и прочими деталями и занимающего установленное место в каком-нибудь постоянно действующем храме мистерий. Рассмотрим методику возведения магического круга для церемониальной работы, используя в качестве примера круг искусства, описанный в «Гептамероне». Приведу соответствующий раздел «Гептамерона» полностью:

О круге [Circulo] и его начертании

По форме своей круги не всегда одинаковы, но изменяются согласно чину духов, коих предстоит призвать, их месту, времени, дню и часу. Ибо, создавая круг, надлежит учитывать, в какое время года, в какой день и час ты его создаешь; каких духов ты желаешь призвать, к какой звезде и области они относятся и каковы их обязанности.

Поэтому начерти три круга шириною в девять стоп, и пусть отстоят они друг от друга на ширину ладони¹;

1) и в среднем круге² напиши, во-первых, имя часа, в который ты ведешь работу.

2) Во-вторых, напиши имя ангела этого часа.

3) В-третьих, начертай сигил ангела этого часа.

4) В-четвертых, напиши имя ангела, правящего днем, в который ты ведешь работу, и имена его служителей.

5) В-пятых — имя нынешнего времени³.

---

1 Лат. *circulo* — «круг», но также и «кольцо». Здесь имеются в виду три концентрических кольца, образованных четырьмя окружностями с единым центром. В качестве мер обычно используются пропорции тела оператора: диаметр самой большой окружности — «девять стоп» (2,5—3 м), расстояние между окружностями, т.е. ширина каждого кольца, — «ширина ладони» (7—10 см). — *Примеч. перев.*

2 Т.е. во втором из трех концентрических колец. Имена, перечисленные далее по пунктам, вписываются одно за другим по часовой стрелке, начиная от точки востока (верхней точки кольца). — *Примеч. перев.*

3 Т.е., времени года (весны, лета и т.д.). — *Примеч. перев.*

6) В-шестых — имена духов, правящих временем твоей работы, и председательствующих [præsidentium] над ними.

7) В-седьмых — имя главы знака, правящего временем [года], в которое ты ведешь работу.

8) В-восьмых — имя земли для того времени [года], в которое ты ведешь работу.

9) И, в-девятых, последними впиши в средний круг имена солнца и луны согласно вышеназванному правилу времени [года]; ибо со сменой времен надлежит менять и имена.

Во внешнем же круге да будут начертаны в четырех углах¹ имена председательствующих ангелов воздушных для того дня, в который ты проводишь эту работу, как-то: имя царя и имена трех его служителей.

Снаружи, за кругом, да будут начертаны в четырех углах пятиугольники [Pentagoni]².

Во внутреннем круге³ да будут написаны четыре божественных имени, отделенные друг от друга крестами по средним линиям круга: на востоке да будет начертано «Alpha» (Альфа), а на западе — «ω» (Омега)⁴, и пусть средину круга пересекает крест⁵. Завершив на этом начертание круга по указанным выше правилам, можешь двигаться далее.

---

1 Т.е., в четырех крайних точках (восточной, южной, западной и северной) внешнего кольца. — *Примеч. перев.*

2 Пятиконечные звезды (без внутреннего пересечения линий), расположенные вне кругов, но почти вплотную к внешней окружности в точках северо-востока, юго-востока, юго-запада и северо-запада. — *Примеч. перев.*

3 Т.е., в кольце, самом близком к центральному кругу. — *Примеч. перев.*

4 В восточной и западной частях центрального круга соответственно. — *Примеч. перев.*

5 Иначе говоря, центральный круг разделяется крестом по направлениям север-юг и восток-запад. Линии креста доводятся до пересечения со второй окружностью; тем самым внутреннее кольцо разделяется на четыре части, в которые и вписываются четыре божественных имени. Последние также отделяются друг от друга небольшими крестами, изображающимися во внутреннем кольце по обе стороны от границ его четвертей. — *Примеч. перев.*

и явления есть свои соответствия, благодаря чему все на свете встраивается в некий единый *порядок вещей*. Подобные *vincula*, или «связи», позволяют оказывать необходимые магические воздействия при помощи определенных материалов. Например, железо — металл, соответствующий Марсу, — считается связанным с этой планетой и служит как естественный проводник ее влияния. Это учение о соответствиях играет важнейшую роль в церемониальной магии: оператор старается сосредоточить в ритуале как можно большее количество релевантных «связей». Так, для усиления действия железа в том же ритуале Марса маг может использовать «драконью кровь» в качестве благовония, облачиться в красные одежды и воззвать к Самаэлю — ангелу этой планеты. Благодаря этому все чувства мага, как физические, так и тонкие, пропитываются той самой силой, которую он намеревается призвать. На основе традиционных соответствий, передававшихся из поколения в поколение изустно и в гримуарах, со временем развились систематические справочные таблицы; самое известное современное собрание таких таблиц — книга Алистера Кроули «777».

Генрих Корнелий Агриппа раскрывает символический смысл круга подробнее, отмечая при этом его важную роль в операциях вызывания злых духов: «Не меньшей силой обладают и геометрические фигуры, так как они происходят из чисел. Первая из них, а именно круг, соответствует единице и десяти, ибо единица — это центр и окружность всего сущего, а число десять, будучи сложено внутри себя, возвращается к единству, из которого оно произошло¹. Окружность называется бесконечной линией, у которой *no terminus a quo nor terminus ad quem*², хотя она заключает и начало, и конец в каждой своей точке, вследствие чего круговое движение также называется бесконечным, но применительно не ко времени, а к месту; итак, будучи величайшей и совершеннейшей из всех фигур, именно круг считается самым пригодным для связываний

---

1 Подразумевается сложение цифр, которыми записывается это число: 10 представляется как $1 + 0 = 1$. — *Примеч. перев.*

2 «... нет ни начала, ни конца» (лат.).

и заклинаний; и поэтому те, кто вызывает злых духов, очерчивают вокруг себя окружность»¹.

С представлением об окружности как «бесконечной линии» связаны символы «Альфы и Омеги», включенные в круг из «Гептамерона»: они относятся к знаменитому библейскому речению «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (Откр. 1:8). Агриппа уточняет, что о бесконечности в данном случае речь идет применительно к пространству, а не ко времени. Как мы увидим при анализе круга из «Гептамерона», временной фактор отражается в изменениях состава круга в зависимости от часа, дня и сезона проведения операции. Однако «место», то есть сама форма круга, остается неизменным вне зависимости от времени.

Помимо самой окружности, в состав магического круга включаются дополнительные фигуры — в данном случае кресты и «пятиугольники», то есть пятиконечные звезды. В некоторых рукописях (в частности, Sloane 2731) в эти пятиугольники предписывается помещать свечи для освещения круга. Что касается креста, то он используется для деления круга на четыре четверти, а иногда и для обозначения квадрантов земли за пределами круга. Даются также указания по ориентации круга по сторонам света: в примере из «Гептамерона» надпись «Альфа» помещается на востоке, и тем самым определяется относительное положение всех остальных компонентов. Размещение Альфы на востоке и Омеги на западе значимо и с астрологической точки зрения: ведь восход солнца (на востоке) отмечает начало дня, а заход (на западе) — окончание.

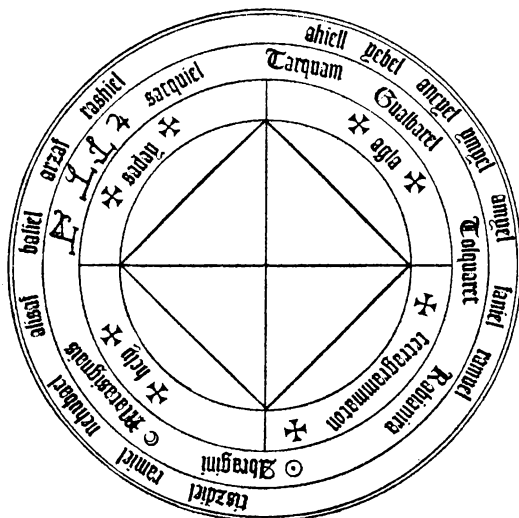
Стоя в центре магического круга, заполненного божественными именами, символическими фигурами и знаками различных ангелов и духов, маг оказывается и микрокосмом, и макрокосмом одновременно. Центр круга — это источник божественной силы. Греческие буквы Альфа и Омега олицетворяют принципы начала и конца, а сообщая символизируют бесконечную и безначальную вечность — и, следовательно, тоже в своем роде круг.

---

¹ Agrippa, *Three Books of Occult Philosophy*.

Versicle

BE WILLING to COME
through the virtue of the power of god;
come in truth, and come individually through
the instigation of god; come cease your stub-
bornness, admit the glory and honour and
victory of god, the infinite, who reigns for ever and ever:
A., come, come, come; make a great effort to descend here
without harm, in a mild form, in obedience to god the
creator, who reigns for ever and ever. Amen.

[Circle for the invocation of Satquiel on a thursday in the
8th month in the fall]

Илл. 23. Круг для призывания Саткиэля
 («Заклятая книга мага Гонория»).

На илл. 23 воспроизведена страница из «Заключенной книги мага Гонория» в издании Дрисколла, на которой изображен «круг для призвания Саткиэля [Satquiel] в четверг 8-го месяца, приходящегося на осень». «Стих», сопровождающий этот круг, непосредственно упоминает Бога, вызывает к божественной силе и власти, требует вознести Богу хвалу и повелевает духам подчиниться Богу: «Силою власти Божьей придите по доброй воле; придите воистину; придите каждый в отдельности по велению Божьему; придите, отринув упрямство, признайте славу, и честь, и победу Господа бесконечного, кто правит во веки веков. А., приди, приди, приди; соверши великое усилие, дабы сойти сюда, не причиняя зла, в облике кротком, в послушании Богу-Творцу, кто правит во веки веков. Аминь». Этот круг подобен тому, который описан в «Гептамероне». Надписи во внешних кольцах выдержаны в соответствии со временем проведения операции. Ангел Саткиэль связан с четвергом, поэтому операция проводится именно в этот день недели.

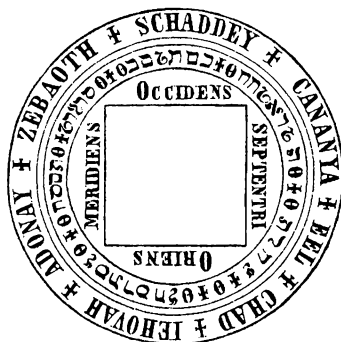
<i>Sunday</i>	<i>Monday</i>	<i>Tuesday</i>	<i>Wednesday</i>	<i>Thursday</i>	<i>Friday</i>	<i>Saturday</i>
Michaël	Gabriel	Camael	Raphaël	Sachiel	Anaël	Cassiel
names of the 7 Heavens Machen.	names of the 7 Heavens Shainain.	names of the 7 Heavens Machon.	names of the 7 Heavens Raquie.	names of the 7 Heavens Zebul.	names of the 7 Heavens Sagun.	names of the 7 Heavens Shanin.

Илл. 24. Семь планетарных сил
(Баррет, «Маг»).

На илл. 24 представлена таблица из книги Френсиса Баррета «Маг». В ней перечислены дни недели, имена архангелов, их сигилы и астрологические соответствия. Схожие таблицы духов можно обнаружить во многих гримуарах; в некоторых из них приводятся также соответствия деканатам зодиака.

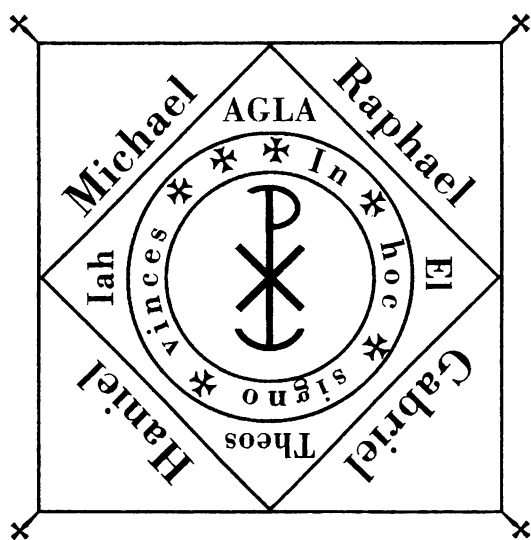

Илл. 25. Круг Искусства («Мучения Фауста в аду»).

Илл. 26. Круг с квадратом в центре («Шестая и седьмая книги Моисея»).

Магические круги из «Мучений Фауста в аду» и «Шестой и седьмой книг Моисея» также ориентированы по четырем сторонам света. Один из них разделен на четыре четверти крестом, другой — квадратом, вписанным во внутреннюю окружность.

Илл. 27. Круг с монограммой («Гримуар папы Гонория»).

ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ ВСЕЛЕННОЙ

«Я слышал, как отец мой сказал в точности так: ATh [Алеф Тав]¹ объемлет собою всю протяженность Субботы. Субботы мои — это круг с начерченным в нем квадратом <...> Мое святилище, которое надлежит тебе соблюдать в святости, есть точка, поставленная в центре, и бойся ее превыше всего, ибо за нее наказание — смерть, как сказано в писании: “Кто осквернит ее, тот да будет предан смерти” (Исх. 31:14). Кто же те, кто оскверняет ее? Всякий, кто войдет в полость круга и квадрата — в место, где пребывает эта точка, — и причинит ей вред, тот да будет предан смерти. Поэтому сказано: соблюдай ее в святости. Эта точка называется “Я”, и на ней почует тот высший сокровенный, непроявленный. Это YHWH, и все едино»².

Как уже отмечалось выше, во многих гримуарах магический круг сочетается со вписанным в него квадратом или крестом. Вполне вероятно, что подразделение круга на четыре четверти непосредственно связано с астрологическими воззрениями той эпохи. Положение небесной сферы относительно земного горизонта в той или иной стороне света задавало астрономам систему координат для изучения движения звезд. В гримуарной литературе можно найти немало примеров тому, насколько важным для успеха магической работы считалось соблюдение определенных астрологических аспектов наряду с часом и днем проведения операции. Поэтому названия времен года и планетарных духов располагались вокруг земли, подобно звездам на небесной тверди:

Oriens — восток — Рафаэль — Воздух
Meridies — юг — Михаэль — Огонь
Occidens — запад — Габриэль — Вода
Septentrio — север — Уриэль — Земля

---

1 Алеф-Тав — это еврейские эквиваленты греческих букв Альфа и Омега: первая и последняя буквы алфавита, в совокупности символизирующие вечность.

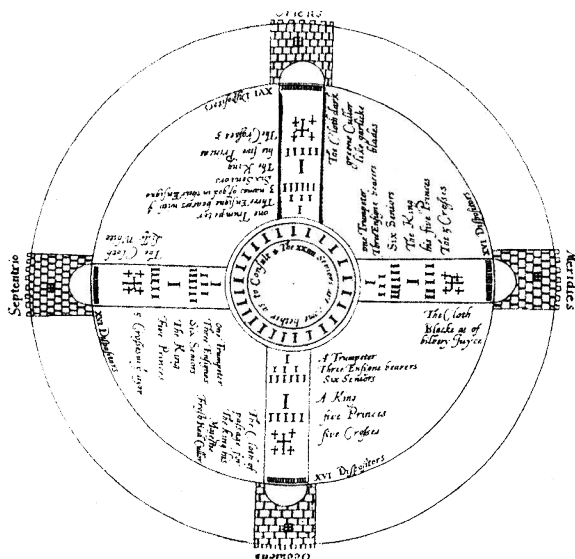
2 «Зогар», I:6a.

Подразделение круга земного на четыре четверти встречается уже в раннем греко-египетском ритуале, где оператору в обрядах, открывающих церемонию, полагалось совершать возлияния или сыпать определенные порошки на те или иные стороны света¹. Обходя каждую из этих четырех четвертей по очереди, оператор тем самым описывал круг в движении. Важнейшую роль в ведовских традициях играли и перекрестки дорог. И везде, где обозначаются четыре стороны света, возникает — или подразумевается — также и центр. В современной практике, восходящей к традиции Золотой Зари, с той же целью используется ритуал пентаграммы, в котором маг утверждает четыре четверти, активизируя в каждой из них защитную пентаграмму и вибрируя божественные имена. После установления этих защитных (или, в некоторых случаях, призывающих) печатей маг призывает поименно архангелов четырех четвертей. В других традициях используются имена других сущностей и иные соответствия между стихиями и сторонами света.

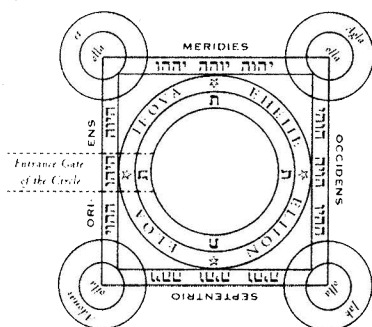
Идея связи между четырьмя сторонами света и четырьмя стихиями зародилась довольно давно. Примеры тому находятся и в гримуарной литературе, и в более поздней ритуальной практике, описанной в современных книгах по церемониальной магии. Правда, как было сказано только что, не все системы соответствий одинаковы, но различия между ними объясняются лишь тем, что в разных традициях определенным сторонам света придавался разный символический смысл. В одном из гримуаров «соломоновой» традиции утверждается, что вызванный дух приходит в облачении соответствующей ему стихии. Так, духи востока, соответствующие в этой системе Огню, являются окутанные пламенем. В системе Ди четыре стороны света представлены в символической форме четырех Сторожевых башен; эта символика сохранилась и в енохианской системе Золотой Зари. В ритуале Открытия Сторожевых башен главную роль играют цари стихий и подчиненные им духи четырех углов.

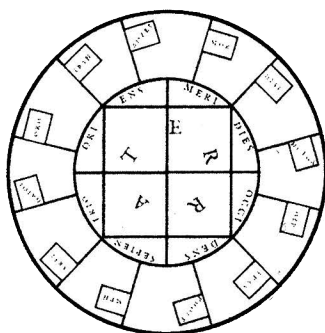
¹ См.: Hans Dieter Betz, *The Greek Magical Papyri in Translation*. University of Chicago Press, 1985.

Илл. 28. Золотой талисман (Казобон, «Правдивый и честный рассказ...»).

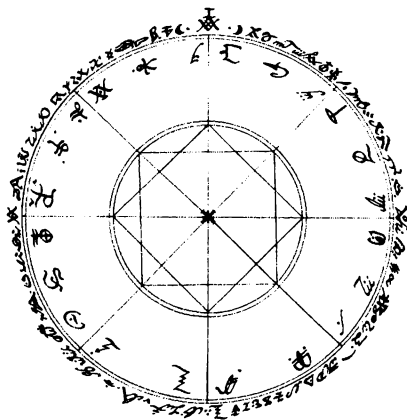
Илл. 29. Великий Круг Искусства с двенадцатью знаменами и входными вратами.

Илл. 30. Великий Круг Четвертей (по Джону Ди).

В одном из методов работы с четырьмя четвертями каждой из них ставилась в соответствие определенная ипостась Бога: буквы Тетраграмматона, четырехбуквенного Имени Божьего, распределялись между четырьмя сторонами света. В некоторых каббалистических традициях используются перестановки букв этого божественного имени, дающие в общей сложности 12 вариантов, которые называются «Двенадцатью знаменами Святого Имени»¹ и соотносятся с двенадцатью знаками зодиака. Схожим образом и магический круг может разделяться на 12 секторов, по которым распределяются соответствия зодиакальных знаков. Вариант круга, подразделенного на 12 частей, приведен на илл. 30 — эта схема заимствована из «Мистической Гептархии» Джона Ди. На илл. 29 особый интерес представляют «входные врата» круга, то есть место, через которое оператор мог входить в круг или покидать его, используя при этом некий ритуальный жест или слово силы, открывающее и вновь запечатывающее круг. Кроме того, на этом чертеже отсутствуют кресты, обычно вписывавшиеся в одно из колец сложного магического круга, однако их функцию исполняют четыре еврейские буквы Тав (буквальное значение Тав — «крест»).

Илл. 31. Земля крови: круговая печать священного алфавита
(Эндрю Чамбли, «Азоэтия»).

¹ См.: S.L. Mac Gregor Mathers, *The Kabbalah Unveiled*, а также приложение Билла Хайдрика к изданию: David Griffin, *Rituals of the Golden Dawn*.

В рус. пер. см.: *Разоблаченная каббала С.Л. Макгрегора Мазерса*. М.: Энигма, 2009, стр. 54. — *Примеч. перев.*

В схеме под названием «Земля крови: круговая печать священного алфавита» «Азоэтии» четырехчастная структура усложняется и превращается в восьмичастную: каждая четверть делится надвое¹.

БОЖЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА И ПЕНТАКЛИ: ВЛАСТЬ И ЗАЩИТА

*...и в круге величия да будут начертаны
имена неизреченного и ангельские имена.*

— «Ключ Соломона»

Магические имена использовались с глубокой древности, и от правильного их выбора во многом зависела эффективность магического круга, в состав которого они включались. В этом отношении гримуары испытали сильное влияние каббалы: важное значение придавалось не только самой силе, заключенной в божественных именах, но и числовым соответствиям этих имен. Имена и числа — это своего рода условные классификационные знаки, конкретизирующие или выделяющие из всего спектра вариантов какую-либо одну разновидность силы или один аспект духовной эманации. Власть имен определяется рангом в магической иерархии: так, божественное имя представляет соответствующую божественную силу, а имя царя или патриарха несет на себе отблеск мирской или духовной власти своего носителя. Такая двусторонняя связь между небом и землей заложена в самом устройстве магического круга.

Божественные имена или слова силы предоставляли оператору гарантию Божьей помощи, потому что воспринимались как проводники божественной силы. В таких каббалистических текстах, как «Сефер Йецира», утверждалось, что сама вселенная сотворена при помощи букв алфавита и что эти буквы, соответственно, можно использовать для магического воздействия на природный мир². Во многих гримуарах видное ме-

---

¹ Andrew Chumley, *Azoetia: A Grimoire of the Sabbatic Craft*. См. также схему «Круг и шифр» в книге «Кутуб: Точка» того же автора.

² Двадцать две Священные Буквы, перечисленные в гримуаре «Азоэтия», не являются точными аналогами букв древнееврейского алфавита, но в целом исполняют аналогичную функцию.

сто отводится древнееврейским словам и выражениям, а также каббалистическим сефирот, душам и ангелам. В числе подобных текстов — «Книга Еноха» и «Сефер Разиэль». В том, что каббалистические методы играют столь важную роль в магических операциях, нет ничего удивительного: каббала, как и магия, придает большое значение работе с ангелами и божественными именами, а также воздействию на природный мир при помощи этих сил. Представление о том, что подобными средствами можно воздействовать на природу, нисколько не противоречит каббалистическому учению о божественном мире и его эманациях. По словам Йосефа Дана, «древнееврейские священные книги считались написанными на божественном языке, существовавшем еще до сотворения мира <...> язык этот был не просто средством человеческого общения, а частицей бесконечной божественной мудрости, и потому смыслы не поддавались исчерпанию»¹.

Из всех книг гримуарной традиции сильнее всего подобные идеи повлияли на «Три книги оккультной философии» Агриппы (1533). В этом трактате каббала преподносится как магическое искусство работы с числами и божественными именами и напрямую связывается с ренессансной традицией магических соответствий. Книга Агриппы во многом ответственна за ошибочное и бытовавшее вплоть до XX века представление о каббале как некоем сплаве колдовства, нумерологии и магии. Однако следует понимать, что каббала, о которой мы рассуждаем, — это не традиционная каббала ортодоксальных иудеев, а традиция, идущая от гуманистов эпохи Возрождения, которые пытались толковать библейские тексты с помощью каббалистических методов. Каббалистическая герменевтика такого рода повлекла за собой разрыв с ортодоксальным иудаистским подходом и положила начало умозрительной христианской каббале.

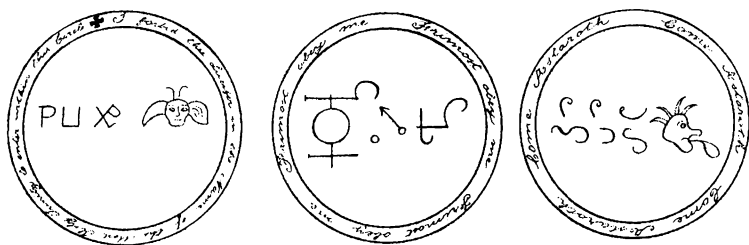
Как мы помним, авторство гримуаров нередко приписывалось различным знаменитым мудрецам и праведникам древности. Это придавало тексту дополнительный вес и значимость в глазах читателей; и если уж имена патриархов, вынесенные на титульный лист, обладали такой властью, то сколь

---

¹ См. статью Йосефа Дана о каббале в издании: Hanegraaf, *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*.

же более влиятельными должны были быть божественные имена, содержащиеся в самом тексте! В каббалистической традиции эти имена символизируют различные аспекты самого божества, и каждое из них властвует над соответствующей областью духовного мира. Кроме того, у ангелов, демонов, духов планет и стихий тоже есть свои имена. Знание этих имен дарует магу власть над их носителями. Иерархия божественного мира превратилась в настоящий *ономастикон*¹, служащий целям церемониальной, или «божественной», магии. *Теургия*, как ее иногда называют, божественна в том смысле, что имена и атрибуты Бога занимают в ее ритуальных текстах не менее важное место, чем в церковных службах и молитвенниках.

В традиционных ангело- и демонологических текстах приводятся имена духов, властвующих над определенными периодами времени, будь то часы, дни, времена года или особые астрологические периоды. Подобные имена включаются непосредственно в структуру магического круга. Они не просто обозначают время, подходящее для данной магической операции, но и непосредственно вовлекают в работу те силы, которые связаны с данным периодом времени. Власть, которой обладает дух-управитель часа, дня и так далее, обеспечивает дополнительную защиту для оператора, который осознает этот факт и сознательно заключает союз с соответствующим духом на время проведения церемонии.

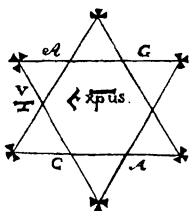
Илл. 32. Круги для заклинания духов («Гримуар Гонория»).

1 Словарь имен собственных.

На илл. 32 воспроизведены магические круги из «Гримуара Гонория», служащие для вызывания трех из семи духов, связанных с определенными днями недели. Надпись в первом круге, соответствующем понедельнику, гласит: «+ Именем Пресвятой Троицы запрещаю тебе, Люцифер, входить в этот круг», — а второй и третий круги (предназначенные для вторника и среды соответственно) содержат повелительные надписи: «Повинуйся мне, Фримост» и «Приди, Астарот».

Имена и печати усиливают круг искусства, как свидетельствуют о том заклинания, использовавшиеся для вызывания духов. В ходе операции маг вызывает к божественным именам и ангельским силам, а также использует кресты и другие сгилы именно для того, чтобы заручиться поддержкой свыше. Он обращается к различным аспектам божества в иерархической последовательности, тем самым встраиваясь в «цепь бытия» и принимая на себя, так сказать, «делегированные полномочия». Этот принцип отражен и в каббалистическом учении об эманациях, и в герметической доктрине микрокосма как образа и подобия макрокосма. В подобных операциях также использовались благовоения, камни и другие материалы, связанные с соответствующими духами.

Дабы наглядно представить свои полномочия, делегированные божественной властью, маг нередко использовал малые магические круги — так называемые пентакли. Подобные приспособления и печати изготавливались и освящались в соответствии со строгими астрологическими и церемониальными правилами и предъявлялись духам как средство призвать их к повиновению. На этих печатях, опять-таки, фигурируют божественные имена, обозначающие источник власти самого мага.

Илл. 33. Щит Соломона («Гептамерон»).

Вышеупомянутый герметический принцип «Что наверху, то и внизу» отражен в структуре «Щита Соломона» — одной из основных форм пентакля, использовавшихся в церемониальной практике. Этот «щит» представляет собой гексаграмму, составленную из двух треугольников — прямого и перевернутого. В сочетании эти два треугольника символизируют союз противоположностей (таких, например, как огонь и вода) и, в более широком смысле, соединение микрокосма с макрокосмом.

В некоторых магических церемониях оператору полагалось зачитывать на манер литании длинные перечни божественных имен и слов силы, иногда называемых «варварскими», или «чужеземными» именами. В «Ключе Соломона в изложении Птолемея» поясняется, что происходит после того, как маг с величайшим благоговением перечислит все эти имена: «Засим да внидет величие бога». Подразумевается, что при помощи этой иерархии божественных имен оператор призывает определенные аспекты священной божественной силы и сосредоточивает их в магическом круте, а затем — и в себе самом. В «Заклятой книге Гонория» кульминацией этого процесса становится Блаженное Видение, или встреча с Богом лицом к лицу. Гримуары предостерегают начинающих экспериментаторов о том, что использовать какие бы то ни было священные пентакли до нисхождения этой божественной благодати не следует.

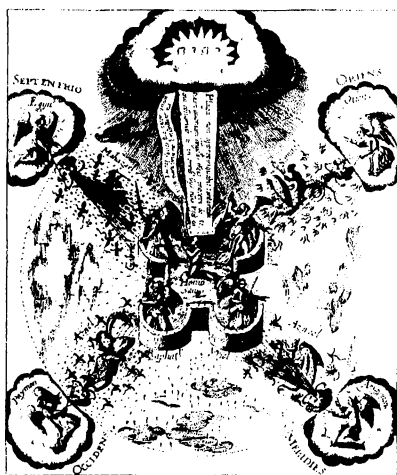
В случае, если *circulator*¹ столкнется с устрашающими и грозными видениями, ему советуют отвести глаза или даже прикрыть их рукавом. Распорядитель церемонии должен успокоить своих помощников, говоря твердым и уверенным голосом; если же духи продолжают насыщать чудовищные видения, то ему надлежит мощно возвысить голос и приказать духам, чтобы те прекратили свои бесчинства. Заклинатель должен снять покровы с пентаклей и показать эти пентакли духам со всех сторон от круга, сопроводив эти действия повелительным заклинанием. После этого духи подчинятся и успокоятся. Таким образом, пентакли в сочетании с божественными именами свидетельствуют о том, что заклинитель имеет полное право повелевать духами.

---

¹ Термин, обозначающий оператора в «Ключе Соломона в изложении грека Птолемея».

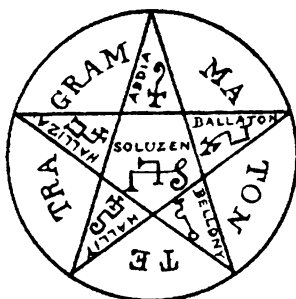
Одна из самых известных функций магического круга — защитная. Без сомнения, это объясняется тем, что операции вызывания духов ко зримому явлению по природе своей весьма серьезны и опасны. Круг искусства нередко называют «крепостью» или «зámком», то есть ассоциируют его с военным укреплением, связанным, в то же время, с символикой королевской власти. Вдобавок, заклинатель использует в своей работе символы Марса — пентаграммы и меч. Те, кто отдает предпочтение более дружественному подходу к духам, ставят под сомнение целесообразность такой агрессивной символики, но следует отметить, что крепость — это всего лишь место, обеспечивающее защиту на случай необходимости. Удачный договор между магом и духом может значительно снизить долю воинственной риторики в ходе дальнейших операций, но все равно следует оставаться начеку.

На гравюре Роберта Фладда (илл. 34) изображены ангелы, защищающие круг с четырех сторон, и поток божественной силы Тетраграмматона, изливающийся на коленопреклоненную фигуру в центре. Вера в архангелов как защитников оператора сохранилась и в современной магической практике, как свидетельствует о том уже упоминавшийся выше Ритуал пентаграммы.

Илл. 34. Сторожевые башни (Роберт Фладд).

В «Ключе Соломона» объясняется, каким образом оператор добивается божественной защиты и власти над духами, которых он намеревается призвать. Он должен обратиться лицом на все четыре стороны света по очереди и четырежды повторить следующие слова: «О Господи, будь мне крепкой защитой от всех явлений и нападений злых духов». Затем он снова должен повернуться по очереди на четыре стороны света и произнести, обращаясь к духам: «Вот Символы и Имена Создателя, которые внушат вам Ужас и Страх. Повинуйтесь мне властью этих Святых Имен и этих Сокровенных Символов Тайного Тайных». После этого он должен прочитать — опять-таки, на четыре стороны света — заклинание, вызывающее духа. Согласно цитируемому гримуару, магу надлежит обратиться сперва на восток, затем — на юг, затем — на запад и, наконец, на север; таким образом, вращение происходит по часовой стрелке, или по ходу солнца.

Илл. 35. Печать Соломона («Гюэтия»).

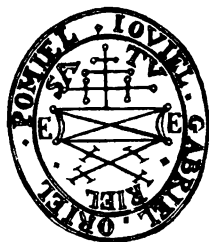
*Эти пентакли и неизреченные имена
надлежит возвеличить высочайшим
почтением и окружить любовью;
и взирать на них надлежит не иначе,
как в благоговении великом, ибо они
священнее всех святынь для защиты
тела и души.*

— «Ключ Соломона в изложении грека Птолемея»

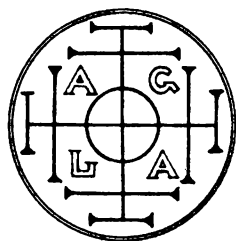

Илл. 36. Пентакль
(«Гримуар папы
Гонория»).

Илл. 37. Талисман
Арбателя («Магический
Арбатель»).

Илл. 38. Печать AGLA
(Ленер, «Символы, знаки
и печати»).

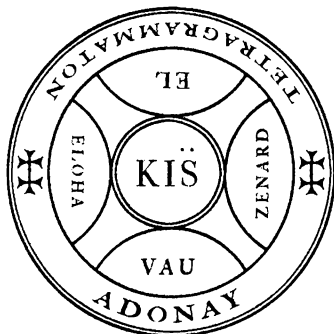
И пентакль из «Гримуара папы Гонория», и талисман Арбателя, и печать AGLA¹ — все это различные пентакли искусства. Джон Ди начертал печать AGLA на оборотной стороне своей восковой «*Sigillum Dei Aemeth*»², поверх которой он устанавливал магический кристалл для созерцания духов. Точно такие же четыре круглых печати были подложены под ножки его «священного стола», на котором покоились первая печать и кристалл. Схожие примеры встречаются в «Альмаделе» и «Маге» Френсиса Баррета. «Запечатывание» Священного Стола, по-видимому, призвано обеспечить безопасность в ходе магической работы, а то обстоятельство, что Печати Бога помещаются под ножки стола и под кристалл, вероятно, подчеркивает, что в основе этой работы лежат высшие полномочия, полученные от божества. Для такого образованного мага, как Ди, эти соображения были исключительно важны, о чем свидетельствуют его благочестивые молитвы, предварявшие каждую операцию кристалломантии. Известны и другие чертежи, функционально схожие с треугольником искусства: в них помещался гада-

1 Аббревиатура еврейской фразы «Ате Гибор ле-Олам Адонаи» — «Во веки веков ты силен, о Господи».

2 «*Sigillum Dei Aemeth*» («Печать Бога Истины») Джона Ди воспроизведена во многих других книгах, так что приводить ее здесь нет нужды. Не вызывает сомнений, что одним из ее прототипов послужила так называемая «Печать Бога» из принадлежавшего Ди экземпляра «*Liber Juratus*» — рукописи, с которой тот ознакомился еще до того, как начал беседовать с ангелами. См.: Stephan Clucas, «Non est legendum sed inspiciendum solum: Inspectival knowledge and the visual logic of John Dee's *Liber Mysteriorum*». // *Emblems and Alchemy*, Alison Adams and Stanton J. Linden (eds.). Glasgow: Glasgow Emblem Studies, 1998.

тельный кристалл, чаша с водой или черное зеркало, в которых должны были показываться вызванные духи.

Знаменитый ювелир Бенвенуто Челлини описывает магическую операцию, перед которой некромант, проводивший работу, вручил ему специальные пентакли для защиты от духов. В сочетании с такими пентаклями использовались зловонные вещества наподобие асафетиды или серы. В ходе эвокации, проведенной в Колизее, Челлини прибег к помощи мальчика-ясновидца.

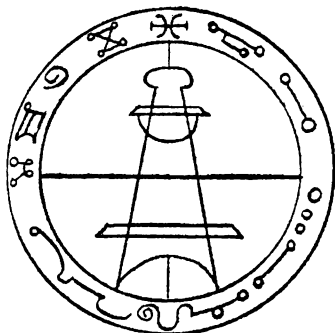
Илл. 39. «Kadosh Ieve Sabaoth» — «Свят Бог Воинств»

В Британской библиотеке хранится рукопись¹ с изображением другого подобного круга, содержащего каббалистическую аббревиатуру «KIS», которая расшифровывается как «Kadosh Ieve Sabaoth» — «Свят Бог Воинств» (илл. 39).

Разумеется, пентакли Соломона к тому времени уже были хорошо известны в среде западных эзотериков, и в указанной рукописи подробно перечисляются разнообразные могущественные силы, которые приписывались этим печатям. Считалось, что они даруют помощь своему носителю и наделяют его властью обуздывать духов, защищают от опасностей и всех врагов, явных и тайных. Также они даруют защиту от ядов, от страха и ненастной погоды и в целом обеспечивают человеку совершенную безопасность во всех обстоятельствах. Можно ничего не страшиться ни наяву, ни во сне, ни во время трапезы.

¹ Lansdowne 1203.

Владелец этих чудесных печатей находится под надежной защитой и в путешествии, и дома, и в торговых делах, и на войне; он абсолютно неуязвим и непобедим. Кроме того, Соломоновы пентакли гасят огонь, останавливают потоки вод и внушают всему живому страх перед их владельцем, а также избавляют от всех опасностей, грозящих ему с небес, на земле и в преисподней.

Илл. 40. Тайная печать Соломона («Гоэтия»).

Тайная печать Соломона упоминается в «Гоэтии» как средство, при помощи которого Соломон заточил духов в медный сосуд и ею же этот сосуд запечатал. Согласно тексту гримуара, изготавливать ее следует в субботу или во вторник, то есть под влиянием Сатурна или Марса.

«Ключ Соломона в изложении грека Птолемея» советует оператору настоятельно предостеречь своих помощников, чтобы те ни в коем случае не выходили из круга, даже если устроятся чего-либо или соблазнятся какими-нибудь чудесами. «И когда ученики войдут и встанут на предписанные места в кругу, пусть мастер укажет, чтобы они не покидали этих назначенных мест ни при каких обстоятельствах, хоть бы даже они узрели великие чудеса, или горы и башни огненные, рушащиеся на них, или смерть отца и матери своих, или весь мир на краю гибели, [— одним словом,] какие бы превратности они ни узрели, пусть не двигаются с места, ибо все вышеназванное не причинит им никакого вреда». Из этого текста, опять-таки,

недвусмысленно явствует, что магический круг предназначен для защиты тех, кто находится в его границах.

Памятью о том, какое огромное значение в эвокации придавалось именам людей и сущностей, наделенных заведомым авторитетом и властью, некоторые, вероятно, удивятся, узнав, что не менее могущественными считались и заклинания, составленные из совершенно непонятных звуков и слов. Подобную *тарабарщину*¹ или бессвязную речь называют «варварскими именами» или «варварскими словами силы». У Лукиана Менипп упоминает о таких «варварских именах» в речи Митробарзана, халдейского мага, который помогает ему совершить некромантическую операцию: этот «седой старик с благородной бородой <...> подобно плохим глашатаям на состязаниях, <...> говорил очень скоро и невнятно; впрочем, видимо, он призывал каких-то богов». Все это происходило в круге, который старец очертил вокруг Мениппа². В гримуарах «варварские слова силы» встречаются очень часто, и маги, практикующие в русле данной традиции, предостерегают, что отступать от предписанной формы этих имен не следует: их магическое действие обусловлено особым звучанием, которое не должно искажаться при произнесении. Божественные имена обладают силой в своих общепринятых формах, значение которых, как правило, достаточно ясно; «варварские» же слова влияют посредством звучания, а не смысла. Бессмысленные последовательности звуков создают атмосферу «иномирности», вводя оператора в транс и тем самым раскрывая тонкое восприятие, необходимое для общения со сверхъестественным миром.

---

1 Английское слово *gibberish* («галиматья, тарабарщина») происходит от имени знаменитого арабского алхимика Джабира ибн Хайяна (Гебера), который часто использовал в своих текстах неологизмы и окказионализмы.

2 Лукиан, «Менипп, или Путешествие в подземное царство», 6—7 (пер. С. Лукьянова). — *Примеч. перев.*

ДИВИНАЦИЯ И ПОИСКИ КЛАДОВ

Поскольку дивинация — предмет весьма обширный, я ограничусь здесь примерами использования магических кругов с целью получения информации о будущих событиях или для вопрошания ангелов, демонов и прочих духовных сущностей на те или иные темы. Тема дивинации может быть абсолютно любой, хотя наибольшей популярностью, по-видимому, пользовались вопросы о возвращении украденного и поимке вора.

Выше, в связи с защитной функцией пентаклей, мы уже упоминали о знаменитом скульпторе и ювелире эпохи Возрождения Бенвенуто Челлини, но здесь стоит добавить, что принять участие в магической церемонии Челлини решил для того, чтобы спросить духов о своей возлюбленной. Тщательно вычертив на земле круги, некромант вызвал духов и повелел им ответить на вопрос художника.

Любые поиски знаний — будь то мирских или духовных — при помощи духов подпадают под определение дивинации. И в гримуарах находится великое множество примеров, связанных с этой практикой. Так, в «Гозтии» нам встречается целый ряд духов, способных сообщить оператору сведения о тех или иных людях или местах, о прошлом, настоящем и будущем.

Демоны «Гозтии», отвечающие за приобретение знаний или проникновение в тайны прошлого, настоящего и будущего

Вассаго (№3). Возвещает о прошлом и будущем и находит всё то, что сокрыто или потеряно.

Марбас (№5). Правдиво отвечает на вопросы о сокрытом и тайном.

Амон (№7). Сообщает обо всех былых и грядущих делах.

Барбатос (№8). Ведаёт обо всех делах былых и грядущих.

Паймон (№9). Обучает всем искусствам и наукам, а также прочим тайным вещам.

Гусион (№11). Рассказывает обо всех делах — прошлых, нынешних и грядущих и открывает смысл и решения всех вопросов, какие ты ему задашь.

Элигос (№15). Открывает тайное и ведает о том, что грядет.
Ботис (№17). Рассказывает об всех делах прошедших и грядущих.

Пурсон (№20). Ведает обо всем тайном и может открыватьклады и сообщать обо всех делах прошедших, нынешних и грядущих.

Ипос (№22). Ему ведомо все, что было, есть и грядет.

Гласия-Лаболас (№25). Наставляет во всех прошедших и грядущих делах.

Берит (№28). Дает правдивые ответы о том, что было, есть и грядет.

Астарот (№29). Дает правдивые ответы о том, что было, есть и грядет, и может открыть любые тайны.

Гаап (№33). Отвечает правдиво и полно о том, что было, есть и грядет.

Фурфур (№34). Дает правдивые ответы о делах тайных и божественных.

Раум (№40). Сообщает обо всем, что было, есть и грядет.

Вине (№45). Открывать сокрытые вещи <...> и дела прошедшие, нынешние и будущие.

Увалл (№47). Сообщает о делах прошедших, нынешних и грядущих.

Балам (№51). Дает правдивые ответы о том, что было, есть и грядет.

Оробас (№55). Открывать все прошедшее, настоящее и будущее.

Гремори (№56). Сообщает обо всех делах былых, нынешних и грядущих.

Хаурес (№64). Дает правдивые ответы обо всем, что было, есть и грядет.

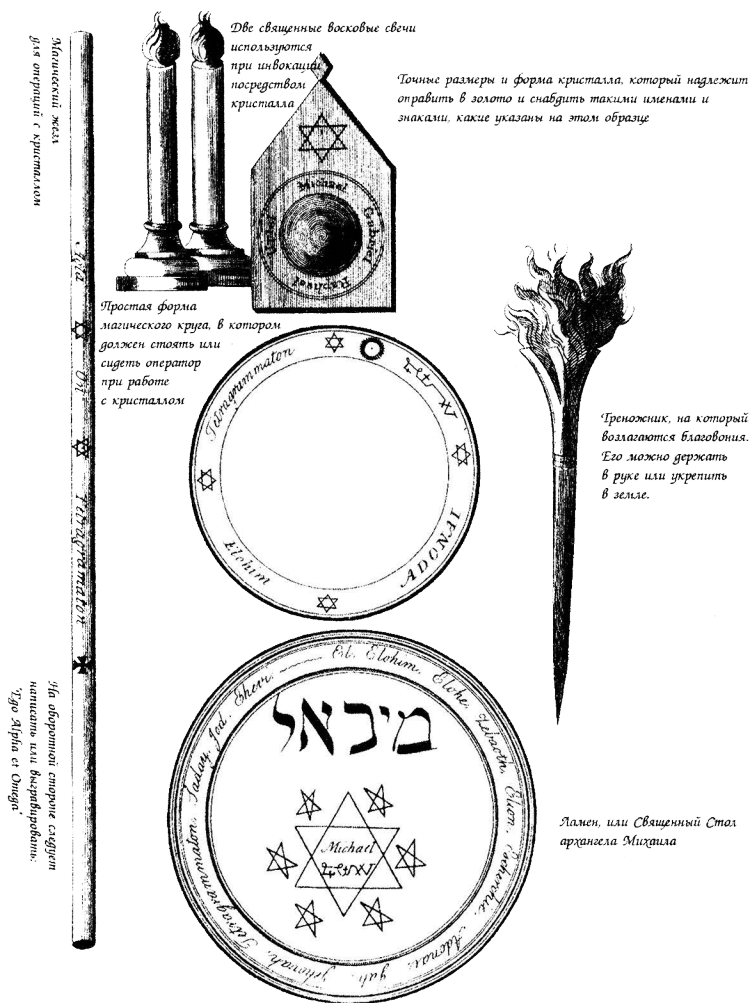
Вещие сны

В «Заключенной книге Гонория» упоминается магический круг, который чертят на влажном пегле, рассыпанном вокруг кушетки или кровати. Вокруг него, в свою очередь, полагается начертать 100 имен Бога. После очищения и освящения водой

и благовоением заклинатель ложится спать на этой кровати, чтобы увидеть во сне «небесный чертог, и величие Господа во всей Его славе, и девять ангельских чинов, и сонмы всех блаженных духов». В гримуаре подчеркивается, что для успеха подобной операции необходима чистота. Вещие видения, посещающие человека во время сна в магическом круге или после работы в нем же, упоминаются и в других гримуарах. В «Мюнхенском руководстве», например, оператору рекомендуется с этой целью написать божественные имена и имена ангелов Михаила, Гавриила и Рафаила в круге с двойным кольцом и произнести над ним специальную формулу, чтобы «сон не забылся». Трижды повторив заклинания, маг должен перед сном подложить этот чертеж под правое ухо, и тогда ему во сне явятся ангелы и сообщат необходимые сведения.

Кристалломантия

Знаменитые примеры кристалломантии — операции Джона Ди и Эдварда Келли, беседовавших с ангелами при помощи хрустального шара или обсидианового зеркала. Широко известны также опыты Нострадамуса, который использовал вместо зеркала круглую чашу с водой. Другие описания подобных практик свидетельствуют о том, что после начертания круга оператор прибегал к помощи ребенка (обычно мальчика), который выступал как медиум или ясновидец. Прочитав заклинания, оператор задавал вопросы ребенку, а тот отвечал на них, глядя в зеркало, хрустальный шар, чашу с водой или даже в лужицу чернил на ладони. Чтобы увидеть духов, требовалась отражающая поверхность. В одном из экспериментов такого рода использовалось зеркало, смазанное оливковым маслом, а маг читал заклинания, стоя в круге, осыпанном по периметру травой вербены.

Илл. 41. Церемониальные орудия для кристалломантии, изображенные в книге Френсиса Баррета «Маг»: три магических круга, жезл, свечи и треножник для возжигания благовоний.

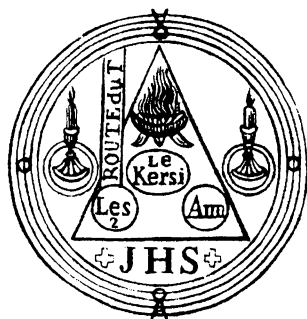
Илл. 42. Кладоискатели в магическом круге (Ганс Вайдиц-младший, он же «мастер Петrarки», ок. 1520).

На этой очаровательной гравюре мы видим четырех человек, работающих в магическом круге: мастера и трех помощников, один из которых держит фонарь, другой — книгу, а третий готовится выкапывать клад. Сцены, изображенные на фоне, намекают на обретение как духовных, так и материальных сокровищ. Демон, пытающийся помешать операторам, пребывает за пределами круга и не может проникнуть внутрь. Помощник с лопатой повернулся к демону спиной, демонстративно не обращая на него внимания. Он смотрит на своего учителя, а тот ободряет его уверенными словами.

Круги на илл. 43 и 44 имеют ряд общих особенностей: по сторонам от центрального треугольника стоят свечи, а в вершине треугольника горит огонь. Кроме того, на всех этих чертежах помечены места для «карциста» и двух помощников. Один из вариантов возможной этимологии слова «карцист» — от *cirque* или лат. *circus*, «круг»; иначе говоря, карцист — это тот, кто работает с кругами¹. Кроме того в круге из «Великого гриму-

¹ Согласно другой, более правдоподобной гипотезе, «карцист» — это искаженное *exorciste* (фр. «заклинатель, маг»). Этим термином в «Великом гримуре» обозначается главный исполнитель магической операции. — *Примеч. перев.*

ара» обозначен «Route du T[résor]», то есть «путь к кладу», а также содержатся буквы JHS — первые три буквы имени «Иисус» в греческом варианте (это божественное имя служит здесь для защиты). Согласно «Великому гримуару», эти буквы следует начертать вдоль основания треугольника, чтобы «духи не смогли причинить тебе никакого вреда».

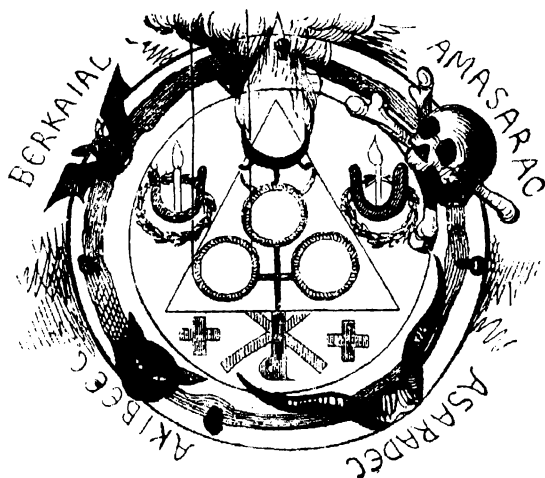

Илл. 43. Магический круг, указывающий «путь к кладу» (французское издание «Великого гримуара»).

Илл. 44. Вариант илл. 31 (альтернативное издание «Великого гримуара»).

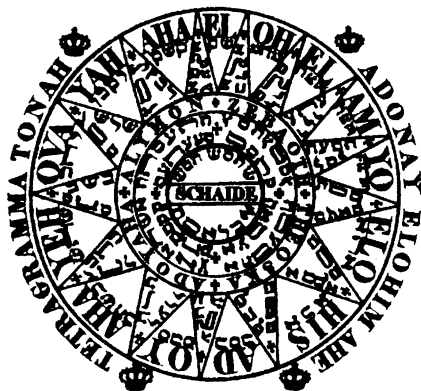
В составе второго круга, из «Черной курочки», путь к кладу отсутствует, а сам круг опоясан кольцом, содержащим различные сгилы, астрологические символы и, возможно, искаженные еврейские буквы. Эти два круга иногда называют «кругами договоров». В одной из самых популярных сцен гримуарной магии — заключении договора с Люцифугом Рофокалем — маг требует, чтобы этот дух наделил его богатством, и даже угрожает ему божественными именами, когда тот поначалу упрямится. В конце концов, дух соглашается на требование мага, но выдвигает встречные условия, и в результате две стороны заключают договор.

Илл. 45. Поэтический круг черных эвокаций и договоров
(Элифас Леви, «Высшая магия»).

На илл. 45 воспроизведен «круг договоров» из книги Элифаса Леви «Высшая магия», где он охарактеризован как «поэтический круг черных эвокаций и договоров». Согласно чрезвычайно живописному и зловещему описанию Леви, физической основой для такого круга служила кожа, содранная с жертвенного животного и прибитая к полу четырьмя гробовыми гвоздями. Рядом со шляпками гвоздей помещали голову черной кошки, человеческий череп, летучую мышь и рога козла; эти четыре предмета отмечали четыре стороны света. Наличие жаровни с огнем, двух свечей и другой монограммы Христа роднит этот круг с двумя предыдущими. Кстати говоря, такая монограмма Христа причисляется к категории осевых символов¹ и, следовательно, подчеркивает значимость центра и ориентации по сторонам света.

¹ См.: Rene Guenon, *Fundamental Symbols: The Universal Language of Sacred Science*.

Илл. 46. Круг для поиска клада («Шестая и седьмая книги Моисея»).

На илл. 46 представлен круг искусства, изображенный на титульной странице текста под названием «Шемхамфора́ш» из приложения к «Шестой и Седьмой книгам Моисеевым». В самом тексте утверждается, что круг этот взят «из тайной Библии Моисея» и «непреренно выведет на свет Земные Клады, ежели будет зарыт в Землю, хранящую Клад». В структуре его использован мотив компасной розы — очевидный намек на указание пути к кладу.

Илл. 47. Рисунок из иллюстрированной рукописи XIV века «Паломничество жизни»: некротант в магическом круге и демон, несущий ему сокровища.

Демоны «Гэтии», специализирующиеся на поиске кладов

Барбатос (№8). Вскрывает потайные клады, запечатанные волшебными чарами.

Пурсон (№20). Может открывать клады.

Форас (№31). Может открывать клады.

Асмодей (№32). Показывает место, где зарыт клад.

Раум (№40). Служба его — в том, чтобы воровать сокровища из королевских домов и приносить их, куда ему прикажут.

Шакс (№44). (В описании этого демона непосредственно упомянут треугольник.)

Гремори (№56). Сообщает <...> о потаенных кладах и о том, где они зарыты.

Ами (№58). Может открывать клады, охраняемые духами.

Волак (№62). Дает правдивые ответы о потаенных сокровищах.

Кимейес (№66). Находит потерянные и сокрытые вещи и клады.

Сеерэ (№70). Правдиво сообщает <...> о кладах.

Андромалиус (№72). Открывает клады.

Законы против кладоискателей

В Англии в 1563 году был принят закон, запрещающий использование магии и гадания для возвращения украденного и для поиска кладов. В основу этого закона лег библейский запрет, сформулированный во Второзаконии: «Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых»¹.

---

¹ Втор. 18:10—11.

Илл. 48. Портрет Джона Ди
(Казобон, «Правдивый и честный рассказ...»).

Джон Ди воспринял этот закон как угрозу своим исследованиям. Сам он считал свои эксперименты по существу научными, но понимал, что у властей на этот счет может сложиться другое мнение, и пытался добиться у Елизаветы I при посредничестве лорда Сесила официального разрешения на поиски кладов «теми средствами, какими пользуются философы и математики»¹. Однако его прошение не было удовлетворено. Вулли предполагает, что такое дозволение, будь оно дано, могло бы предоставить Ди монополию на все клады, которые тому удастся найти, тогда как по закону любые сокровища, найденные в земле, принадлежали самой королеве. На самом же деле Ди вовсе не гнался за всеми сокровищами английской земли: чтобы пополнить свою библиотеку или коллекцию научных приборов он бы вполне довольствовался и небольшим горшочком золота.

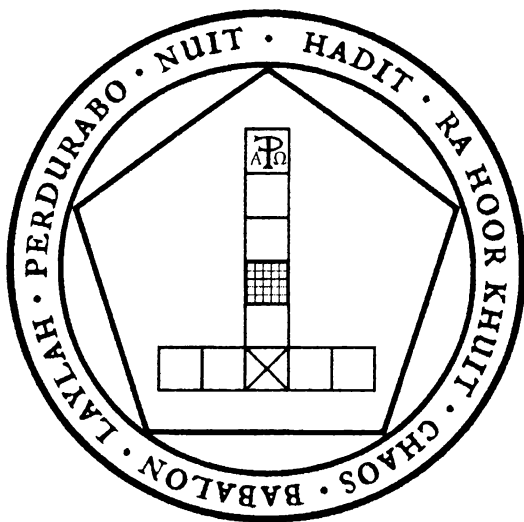
---

¹ Цит. по: Benjamin Woolley, *The Queen's Conjurer: The Life and Magic of Dr. Dee*. New York: Holt McDougal, 2002.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИМЕРЫ

Магические круги по-прежнему занимают важное место в арсенале современного ритуалиста. Эзотерические общества и группы, использующие в своей практике Круг Искусства, весьма многочисленны, но я ограничусь здесь примерами из нескольких наиболее влиятельных и оригинальных традиций.

Золотая Заря, действовавшая на рубеже XIX—XX веков, была по преимуществу магическим братством, и Ритуалы пентаграммы и гексаграммы, которым в ее практике отведена важнейшая роль, по структуре и функциям во многом схожи с предназначением магического круга в более ранней гримуарной традиции. С кругом искусства их роднит и метод обхода вокруг сакрального центра, и обращения на четыре стороны света, и Соломоновы печать и щит.

Илл. 49. Круг Искусства для операции Барцабеля
(Кроули, «Liber CCCXXV»).

К традиции Золотой Зари восходит и круг искусства, описанный Алистером Кроули в книге «Магия: Liber ABA»¹. Круг Кроули сочетает в себе символику смены эонов с каббалистической символикой, разработанной в Золотой Заре. Кроули помещает внутри круга тау-крест и соотносит два эти символа с сакральными парами противоположностей в различных мистических традициях. Соединение круга с крестом — это прообраз союза противоположностей вообще и, следовательно, одна из эмблем Великого Делания, или «химической свадьбы». Кроме того, Кроули подчеркивает важность центральной симметрии и равновесия круга, благодаря которому маг «утверждает свое тождество с бесконечностью». Размеры круга, по словам Кроули, должны определяться размерами квадратов, составляющих тау-крест, а те, в свою очередь, основываются на пропорциях алтаря. Напоминая, что размер алтаря зависит от роста оператора, Кроули советует вывести из этого «несколько нравственных уроков». Один из возможных «уроков» такого рода состоит в том, что круг — это тоже союз микрокосма с макрокосмом и, следовательно, сам по себе символ *Magnus Opus*.

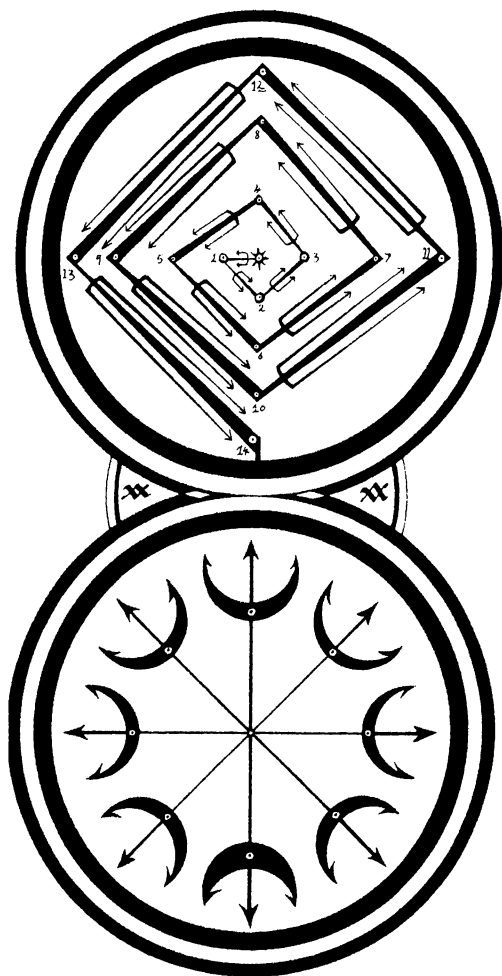
Но сколь бы ни были возвышенны все эти соответствия, телемический круг искусства сохраняет и традиционные прикладные функции. Основная из этих функций, защитная, выражена в строгом предупреждении о том, что маг не должен «ни выходить за пределы круга, ни даже наклоняться наружу, — иначе враждебные внешние силы его уничтожат». За пределами круга Кроули располагает пентаграммы, которые описывает как «Крепости на Рубежах Бездны»: «Они отгоняют силы тьмы, которые в противном случае могли бы прорваться в Круг». Дополнительную защиту магу обеспечивают священные имена Бога. Такие элементы, как тау-крест и каббалистическая десятирица, — достаточно современные нововведения, но функционально они тоже остаются в рамках гримуарной традиции, предписывающей строго ориентировать магический круг по сторонам света. Ценные свидетельства о работе с магическим кругом содержатся в книге «Видение и голос», где описана операция

---

1 Отличающийся от круга, приведенного на илл. 49.

вызывания Хоронзона, которую Кроули провел вместе с Виктором Нойбургом в 1909 году.

Илл. 50. Двойной уроборический круг для ритуала НУ
(Чамбли, «Драконический гримуар»).

Еще один интересный и важный пример современного магического круга содержится в «Драконическом гримуаре», составленном Эндрю Чамбли и другими посвященными ведовского ордена «Cultus Sabbati». В этой «Книге Дракона» содержится и обычная модель одиночного круга, но в данном примере «Земля крови» (то есть место проведения операции) очерчена двойным кругом — уроборическим символом бесконечности. Этот двойной круг, знаки в котором не чертятся на земле, а наносятся особыми порошками, скрепляет операцию, как двойная печать. Место соединения кругов — экваториальная линия, разделяющая север и юг, — называется «Полночные врата»; а сами север и юг отмечены соответственно черепом и сердцем. Доступ во второй круг — в «Предел незаходящих звезд» — через упомянутые врата открывается при помощи двузубого посоха-*станга*. Эти врата тесно связаны с символикой жизни и смерти, а также с идеей магического перехода из обыденного, земного круга во внешнюю зону «иномирного». Кроме того, соорудив второй круг, маг тем самым приглашает в этот мир свое ночное «тело сновидений», тонкое подобие своей телесной оболочки. Магические круги, описанные в «Книге Дракона», как и прочие круги искусства, полагается строить с учетом времени, подходящего для тех или иных операций: в некоторых случаях подобает использовать одиночный круг, а в некоторых — двойной.

Илл. 51. Маг в магическом круге («Паломничество жизни»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построив магический круг и войдя в него, маг тем самым утверждал свое место в божественной иерархии — со всеми сопутствующими этому месту полномочиями, знаниями и гарантиями защиты. Делалось это для того, чтобы обрести духовные познания и материальную власть в мире земном, по примеру тех царей и патриархов, которым приписывалось авторство гримуаров.

В этой монографии я постарался продемонстрировать основные формы и функции магического круга, представленные в гримуарах и в традиционной церемониальной практике. Изобилие приведенных примеров свидетельствует о том, насколько разнообразными и многоцелевыми могут быть подобные схемы при условии правильного понимания принципов, на которых они основываются. В своей базовой форме «круг искусства» представляет собой сочетание окружности с квадратом — поле деятельности для общения природного мира со сверхъестественным, микрокосма — с макрокосмом; и это сочетание само по себе — хорошо известная в западной эзотерике магическая формула под названием «Квадратура круга».

МАГИЧЕСКИЙ ЖЕЗЛ

ДЖОЗЕФ ПЕТЕРСОН¹

Магический жезл фигурирует как в зороастрийских, так и в ранних индуистских источниках, из чего можно сделать вывод, что история его восходит к протоиндоевропейскому периоду.

ЗОРОАСТРИЗМ И МАГИ

Магами в древнем мире называли зороастрийских жрецов. Так, Платон связывает магию (*mageia*) с учением Зороастра («Алкивиад», 1.122). Так называемый *баресман*², или *барсом*, — священный пучок прутьев (или «тонких жезлов») — играл важную роль в зороастрийских религиозных обрядах с доисторических времен. По словам Котвала и Бойда, баресман представляет собой «древнюю индо-иранскую эмблему поисков Священного» и «устанавливает связь между миром *гетиг* [материальным] и миром *меног* [духовным]. Барсом — это своего рода проводник, посредством которого архетипические начала и силы проявляются в себя в этом мире и принимают жертвы» (Kotwal & Boyd, *A Persian Offering*, 1991, сс. 6; 10). Кроме того, при помощи барсома жрец обретает священную силу (*op. cit.*, с. 23). Поэтому не исключено, что это орудие использовалось и для проведения священной силы во внешний мир — и, следовательно, может считаться прототипом «волшебной палочки», или магического жезла. Баресман по традиции изготавливался из ветвей тамариска, хотя в наши дни их могут заменять металлические прутья.

---

¹ Joseph Peterson, *The Magic Wand*. <http://www.esotericarchives.com/wands/index.html>, 2005.

² Авест., от *барез* — «расти высоко». — *Примеч. перев.*

Историк Дион, современник Филиппа Македонского, упоминает о том, что барсом использовался для прорицания; о том же сообщается и в «Денкарте»¹ (Моди 1922, RCC, с. 280).

Палка с девятью сучьями используется в обряде «очищения девяти ночей» (*баршанум*); сучья служат преградами, защищающими от скверны и злых сил («Видевдат», 9.14²; ср. «Ключ Соломона», книга 2, главы 4, 5 и 13³).

Кроме того, в зороастрийских обрядах используется булава⁴. В настоящее время этот ритуальный предмет носит название «*гурз*» (от авест. *вазра*, санскр. *ваджра*). Он применяется как духовное оружие для изгнания злых сил.

ЕГИПЕТСКИЕ, ГРЕЧЕСКИЕ И РИМСКИЕ ИСТОЧНИКИ

О баресмане персидских магов знали греческие авторы: о нем упоминают Страбон⁵ и Феникс Колофонский (280 до н.э.), соответствующая цитата из которого приводится у Афиней⁶.

Древнеримские фламины («огненные жрецы»), подобно зороастрийским магам, носили в руках связки прутьев (Моди 1922, RCC, с. 280), о чем свидетельствуют Плиний и Апулей. Гомер (в

1 «Денкарт» («Деяния религии») — свод догматических трудов по зороастрийской религии. — *Примеч. перев.*

2 «Затем должен ты взять для гомеза / ковш, медный или свинцовый, / и прикрепить его к концу палки с девятью сучьями» (пер. Э.В. Ртвеладзе и др.). — *Примеч. перев.*

3 Главы, посвященные очищению, омовению и другим обрядам подготовки к магической операции. — *Примеч. перев.*

4 Металлический стержень около 1 см в диаметре, нередко увенчанный головой быка. — *Примеч. перев.*

5 «Воде приносят жертвы так: прийдя к озеру, реке или источнику, вырывают яму и закалывают жертвенное животное так, чтобы кровь стекала в эту яму; при этом остерегаются как-нибудь обогреть кровью находящуюся поблизости воду, полагая, что это осквернит воду. Затем маги кладут куски мяса на миртовую или лавровую ветвь и, прикасаясь к мясу тонкими палочками, произносят заклинания, совершая при этом возлияния оливковым маслом, смешанным с молоком и медом, но не в огонь или в воду, а на землю. Заклинания они произносят долго, держа в руках связку тонких тамарисковых палочек». (Страбон, «География», XV.III.14, пер. Г.А. Стратановского). — *Примеч. перев.*

6 «... Не возжигал священного огня магов, / На бога он гадальных не вносил прутьев...» (Феникс Колофонский, «Ямбы», I, цит. по: Афиней, «Пир мудрецов», XII.40, пер. Н.Т. Голинкевича). — *Примеч. перев.*

«Одиссее»¹) и Вергилий² утверждают, что мифическая волшебница Цирцея использовала магический жезл. Соответствующий отрывок из Вергилия цитируется в «Оккультной философии» Агриппы (книга 1, глава 41) и в «Ключе к тайнствам» Элифаса Леви (часть 4, глава 1).

В собрании греческих и демотических магических папирусов Бетца встречаются заклинания, подразумевающие использование жезла или посоха. Например, в заговоре PGM I.42—195 маг «держит миртовую ветвь <...> потрясая ею, [и приветствует] богиню» (Бетц, с. 5). Ср. также PGM II.22, II.65 (Бетц, сс. 13, 14).

ЯМВЛИХ

Ямвлих (ок. 250—325 н.э.), один из самых влиятельных философов-неоплатоников, в своем трактате «О египетских мистериях» упоминает пророчицу, которая «исполняется божественным сиянием, держа в руках жезл, изначально предоставленный неким богом» (глава 7)³. Этот отрывок также цитирует Агриппа в «Оккультной философии» (III.48).

ГРИМУАРЫ

Немало сведений о применении и важной роли жезла в западной магии обнаруживается в ранних рукописных гримуарах. В магической литературе традиционно описываются два схожих между собой ритуальных орудия: посох (лат. *baculus* или *bacillus*, итал. *bastone*, фр. *Le baton, bâton*) и жезл (лат. *Virga* или *virgulam*, итал. *verga*, нем. *Stäbchen*, фр. *La verge*; во французских рукописях иногда встречаются варианты названия: *viere*, *baguette*, *baguette magique*, *baguete* или *bagette*, что иногда переводится

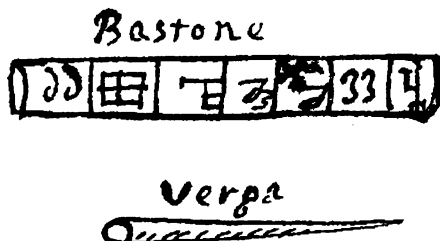
1 «... Цирцея, ударив / Каждого длинным жезлом загнала их в свиную закутку» (X.237—238, пер. В.В. Вересаева) — о спутниках Одиссея, превращенных в свиней; ср. ниже, X.293, 319 и 389. — *Примеч. перев.*

2 «Страстной любовью к нему горя, превратила Цирцея, / Ядом сперва опойв и лозой золотою ударив, / В пеструю птицу его, по стволам стучащую громко» («Энеида», VII.189—191, пер. С. Ошерова) — о превращении лаврентского царя Пика в дятла. — *Примеч. перев.*

3 Пер. Л.Ю. Лукомского. — *Примеч. перев.*

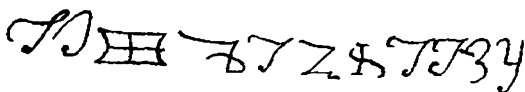
как «палочка»). Посох по размерам подобен трости для ходьбы; а жезл короче и заострен на конце.

Посох и жезл из рукописи «Zecorbeni» (Ad. 10862, fol. 164v):

Согласно «Ключу Соломона» (книга 2, глава 8), «Посох изготавливают из бузины или тростника, а жезл — из орешника или любого другого орехового дерева; при этом указанные деревья должны быть девственными, т.е. возрастом не старше одного года. Каждое из этих орудий надлежит срезать с дерева одним ударом в день Меркурия (т.е. в среду) на восходе солнца. Также в день и час Меркурия следует написать или вырезать на них показанные здесь знаки» (перевод Мазерса с поправками Дж. Петерсона).

Магические знаки для посоха и жезла, согласно Ad. mss. 10862, fol. 122v:

Согласно «Заклятой книге Гонория» (глава CXXXII), магический жезл или посох надлежит изготовить из лавра или орешника, причем дерево, опять-таки, должно быть не старше одного года («magister tenens baculum lauri vel coruli illius anni...»). Более подробные сведения приводятся в главе CXXXIX: «Жезл должен быть четырехгранным. На одной грани начертай “Adonay”, на другой — “Sabaoth”, на третьей — “Hiskiros”, на четвертой — “Emanuel”. В середине жезла помести пятиугольную

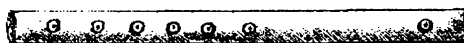
фигуру Соломона, а в месте рукояти — крест, и после того жезл будет готов к деяниям священным и удивительным».

В версии Абогназара выделяются две разновидности посоха (*bâton*), необходимых для магических операций: одна (из бузины) предназначена для операций Венеры, а другая — для всех прочих операций, в которых требуется посох.

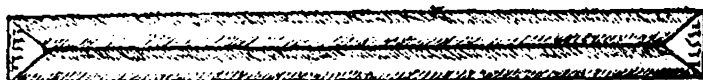
Посох для операций Венеры:

Посох для остальных операций:

В «Армаделевых Ключиках царя Соломона» (Lansdowne MS. 1202) «ключом к работе» назван трехгранный жезл из орешника:

«Малый ключ Соломона» (книга 1, «Гозтия») рекомендует при вызывании духа Билета держать в руке ореховый жезл, дабы «набраться мужества». У Вира это орудие носит название *«baculum corili»* («посох из орешника»). Реджинальд Скот переводит *baculum* как *bat*, что может означать и палку, и посох, и дубинку.

В «Великом гримуаре» главным ритуальным орудием выступает *«la baguette mystérieuse, ou la Verge Foudroyante»* («тайная ветвь, или громовой жезл»), «действие коего вселяет трепет во всех духов и коим сам Господь вооружил ангела своего, изгнавшего Адама и Еву из сада Эдемского, и поразил мятежных ангелов, повергнув их гордыню в ужасные бездны. Силою этого жезла ссылаются тучи, несущие ураганы и способные обрушить их в любом месте земли, где тебе будет угодно». Изготавливается он из «дикого орешника, никогда еще не приносившего плодов <...> Ветвь должна быть раздвоенной, то есть с развилкой

вверху, а длиною составлять девятнадцать с половиной дюймов¹; на концы этого раздвоенного жезла надевают намагниченные стальные оковки.

Франц Бардон (1909—1958), один из самых влиятельных оккультистов и магов XX века, отмечает, что «самым важным оружием ритуальной магии служит — и будет служить всегда — магический жезл».

Грийо де Живри в книге «Колдовство, магия и алхимия» упоминает магическую операцию, в которой используется «жезл из ветви тополя «с наполовину срезанной корой»» (Живри, с. 308).

ПОРОДЫ ДЕРЕВА, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МАГИЧЕСКИХ ЖЕЗЛОВ

Айва	Согласно «Истинному Ключику царя Соломона», магический посох должен быть изготовлен из древесины айвы.
Акация	Согласно Францу Бардону, «древесина дуба или акации — тоже превосходный материал для магического жезла».
Бузина (самбук)	Согласно «Ключу Соломона», магический посох можно изготовить из бузины. В «Истинном гримуре» жезл из бузины используется при изготовлении пергамента, пентаклей и магических колец. По методу Абогназара, особый жезл из бузины применяется исключительно в операциях Венеры. Согласно Францу Бардону, «жезл, изготовленный из бузины, по причине своего соответствия Сатурну особенно эффективен для вызывания, или эвокации, демонов и духов стихий».
Бук	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26).

¹ Около 50 см.

Вяз	Священное дерево зодиакального знака Рыб («Магический календарь»).
Гранат	Древесина граната считается подходящей для изготовления баресмана — священной связки прутьев, используемой в зороастрийских обрядах.
Грецкий орех	Согласно «Ключу Соломона», для магического жезла подходит любое ореховое дерево.
Груша	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26). Согласно «Магическому календарю», груша — священное дерево зодиакального знака Девы.
Дуб	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26). Согласно «Ключу Соломона», дуб и самшит обладают «особым сродством с духами» Юпитера. Согласно Францу Бардону, «древесина дуба или акации — тоже превосходный материал для магического жезла».
Ива	Согласно «Ключу Соломона», ива обладает «особым сродством с духами» Луны. Согласно Францу Бардону, «орешник или ива подойдут для жезла желаний. Жезл желаний — это особая разновидность магического жезла <... > Ивовые ветви также можно использовать для всех разновидностей магического жезла, потому что ива — превосходный конденсатор флюидов». Ивовый жезл — атрибут третьего образа Венеры, описанного в «Книге о сочетании образов» Джордано Бруно (1591) (книга 2, глава 13).
Каменный дуб	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26). Согласно Абогназару, жезл из этого материала используется в операции изготовления магических подвязок.
Каштан	Священное дерево зодиакального знака Льва («Магический календарь»).
Кедр	Согласно «Ключу Соломона», кизил и кедр обладают «особым сродством с духами» Марса.
Кизил	Согласно «Ключу Соломона», кизил и кедр обладают «особым сродством с духами» Марса.
Кипарис	Использовался при создании магического круга в операции с Черной Курочкой (фр. <i>poule noire</i> , ит. <i>gallina nera</i>), описанной в нескольких гримуарах.
Конский каштан	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26).

Крушина	Священное дерево зодиакального знака Водолея («Магический календарь»).
Лавр	Согласно «Запятой книге Гонория» (глава СXXXII), магический жезл или посох изготавливается из лавра или орешника. Жезлы из лаврового дерева упоминаются во многих заговорах из магических папирусов. Лавр называют «священным пророческим растением Аполлона» и «возлюбленной Феба» (Бетц, сс. 15, 110, 112). Если держать лавровую ветвь в правой руке, она служит защитным талисманом (PGM I, Бетц, <i>op. cit.</i> , с. 10). Это дерево упоминается и в греко-египетских заклинаниях PGM I.335, II.6, II.22 (Бетц, сс. 12, 13). Согласно «Ключу Соломона», лавр обладает «особым сродством с духами» Солнца. Согласно «Магическому календарю», лавр — священное дерево зодиакального знака Близнецов. О магическом применении лавра см. также: L. Deubner, <i>Kleine Schriften zur Klassischen Altertumskunde</i> . Königstein: Hain, 1982, сс. 401—402. Согласно Порфирию («Об изваяниях», фр. 8), лавр «полон огня и потому ненавистен демонам». Согласно Ad. 36674 (fol. 73r) и Sloane 3850 (fol. 98v), магический скипетр должен быть изготовлен из лаврового дерева.
Миндаль	Это дерево упоминается в «Книге священной магии Абрамелина-мага». Согласно «Ключу Соломона», магический жезл можно изготовить из любого орехового дерева. Агриппа («Окультиная философия», I.26) указывает, что миндаль и другие ореховые деревья соответствуют планете Юпитер. Леви рекомендует для магического жезла древесину миндаля или орешника.
Мирт	Согласно «Ключу Соломона», мирт обладает «особым сродством с духами» Венеры. В книге Марвина Мейера «Раннехристианская магия» приводится заговор, при чтении которого следует держать ветвь мирта в правой руке (Мейер, с. 272). Миртовая ветвь используется также в одном из греко-египетских заговоров (Бетц, с. 5.) Согласно «Магическому календарю», мирт — священное дерево зодиакального знака Тельца.
Можжевельник	Согласно «Ключу Соломона», можжевельник обладает «особым сродством с духами» Сатурна.

Олива	Священное дерево Луны и Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.24, I.26). Согласно «Магическому календарю», олива — священное дерево зодиакального знака Овна. Жезлы из оливы упоминаются в «Греческих магических папирусах» (например, Бетц, с. 109). Согласно Батлеру (Butler, с. 145), Казанова (1725—1798) использовал магический жезл из оливкового дерева длиной около 18 дюймов (около 45 см).
Орешник	Орешник в качестве материала для магического жезла указывается во многих источниках, в частности — в «Ключе Соломона», у Вира, в «Гоэтии», в «Великом гримуаре» и у Леви. Согласно «Закрытой книге Гонория» (глава CXXXII), магический жезл или посох надлежит вырезать из лавра или орешника. У Агриппы орешник — священное дерево Меркурия и Юпитера («Оккультная философия», I.26 и I.29). Согласно «Магическому календарю», орешник — священное дерево зодиакального знака Рака. Согласно «Ключу Соломона», самшит и дуб обладают «особым сродством с духами» Меркурия. В «Истинном гримуаре» жезлы из орешника и бузины используются при изготовлении пергамента. В «Великом гримуаре» описывается метод гадания с помощью орехового прута или жезла. Согласно Францу Бардону, «орешник или ива подойдут для жезла желаний. Жезл желаний — это особая разновидность магического жезла».
Падуб	Из всех растений падуб обладает самой белой древесиной; в прошлом из нее делали клавиши для фортепианных инструментов. Друиды почитали падуб как священное растение; видное место он занимал и в греко-римской магии. Считалось, что он особенно уместен в операциях прорицания. В Европе в старину верили, что падуб и другие растения с шипами отгоняют любых злых духов (Гейл, с. 2). Свойства апотропея приписывал падубу и Плиний Старший (23—79 н.э.).
Палисандровое (розовое) дерево	Мазерс включил палисандровое дерево в свой перевод «Ключа Соломона», однако это ошибка: в оригинале употреблено французское слово «roseau» — еще один синоним тростника.

Пальма	Пальмовую ветвь полагается держать в правой руке в ходе ритуала, описанного в «Шестой и седьмой книгах Моисея» (Петерсон). Согласно «Магическому календарю», пальма — священное дерево зодиакального знака Стрельца.
Полынь	Используется в греко-египетском заговоре PGM III.704 (Бетц, с. 36).
Рябина	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26).
Самшит	Согласно «Ключу Соломона», самшит и дуб обладают «особым сродством с духами» Юпитера. Согласно «Магическому календарю», самшит — священное дерево зодиакального знака Весов.
Свидина	Священное растение Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26). Священное дерево зодиакального знака Льва («Магический календарь»).
Слива	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26).
Смоковница, белая	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26).
Сосна	Согласно «Ключу Соломона», можжевельник и сосна обладают «особым сродством с духами» Сатурна. Согласно «Магическому календарю», сосна — священное дерево зодиакального знака Козерога.
Тамариск	Из прутьев тамариска зороастрийские маги изготавливали баресман.
Тис	В Ирландии традиционно считается священным деревом и занимает важное место в ирландском фольклоре. Издавна известно, что его древесина ядовита.
Тополь	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26). Грийо де Живри в книге «Колдовство, магия и алхимия» упоминает магическую операцию, в которой используется «жезл из ветви тополя “с наполовину срезанной корой”» (Грийо де Живри, с. 308).
Тростник (<i>Arundo donax</i>)	Согласно «Ключу Соломона», магический посох можно изготовить из тростника.

Черное дерево	В одном древнегреческом заклинании черное дерево названо священным деревом Гермеса (Фараон, с. 202). Тритемий упоминает черное дерево в своем трактате о призывании ангелов в магический кристалл. Египетский фараон Нектанеб использовал жезл или посох из черного дерева в сочетании с магической формулой для «оживления» и уничтожения изваяний своих врагов (Бадж, 1930, с. 488; 1971, с. 92). Жезл из черного дерева используется в греко-египетском заговоре PGM I.335 (Бетц, с. 12).
Яблоня	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26). Легендарный чародей друидов Мананнан Мак Лир ходил с яблоневым жезлом (Эллис, с. 249).
Ясень	Священное дерево Юпитера (Агриппа, «Оккультная философия», I.26). Согласно Францу Бардону, магический жезл из ясеневое дерева особенно полезен для врачевания. Йейтс рассказывает об одном ирландском «знахаре от эльфов» (т.е. получившем свою магическую силу от эльфов), который соблюдал многие традиционные обычаи и, в частности, во время молитвы держал в руке ясеневый жезл.

РАЗМЕРЫ ЖЕЗЛА

В издании «Истинных Ключиков Соломона» Пьера Мора указывается, что в длину жезл должен составлять полфута (около 15 см), а в толщину — один дюйм (около 2,5 см).

Согласно Францу Бардону, диаметр жезла должен составлять от $\frac{1}{8}$ до $\frac{3}{4}$ дюйма (примерно от 1 до 2 см), а длина — 12—20 дюймов (около 30—50 см).

В «Авесте» утверждается, что прутья баресмана должны быть длиной не более чем от земли до колена, хотя на древних изображениях их длина примерно равняется длине руки. Современные барсомы гораздо короче — всего 9 дюймов (около 22 см) длиной.

Указания из «Книги Абрамелина» на этот счет не вполне ясны. Вероятно, подразумевается половина длины руки: «Также тебе понадобится короткий посох, чистый и гладкий, толщиной примерно с мизинец и длиной с локоть, из миндального дерева».

Согласно Ad. 36674, fol. 73r, толщиной посох должен быть «почти с запястье, а длиной — всего с локоть, и с него надобно снять кору и оставить его белым, не окрашивая».

В «Великом гримуаре» указывается длина 19,5 дюйма (около 50 см).

Йозеф Антон Герпентил в своем «Очерке сверхъестественной магии» (1519) утверждает, что жезл (или посох) должен составлять 4 пяди (около 91 см) в длину.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЖЕЗЛА

В источниках приводятся примеры того, как можно усилить определенные свойства жезла, добавив к нему те или иные материалы. Далее в таблице перечислены наиболее известные магические свойства некоторых материалов.

Аист	Птица, соответствующая Меркурию («Магический календарь»).
Аконит	Растение, соответствующее Марсу.
Аметист	Камень, соответствующий Скорпиону («Магический календарь»).
Берилл	Камень, соответствующий Весам («Магический календарь»).
«Борода Юпитера» (лишайник рода <i>Candelaria</i>)	Растение, соответствующее Юпитеру («Магический календарь»).
Вербена (прямая)	Священное растение зодиакального знака Тельца («Магический календарь»).
Вербена (стелющаяся)	Священное растение зодиакального знака Близнецов («Магический календарь»). Согласно нескольким античным авторам, вербену считали священным растением, и ветви ее носили участники религиозных процессий (см., например, Мейер, с. 63).
Воробей	Птица, соответствующая зодиакальному знаку Девы («Магический календарь»).
Ворона	Птица, соответствующая зодиакальному знаку Стрельца («Магический календарь»).

Гелиотроп	Растение, соответствующее Солнцу («Магический календарь»).
Гиацинт	Камень, соответствующий Стрельцу («Магический календарь»).
Голубь	Птица, соответствующая Венере и Тельцу («Магический календарь»).
Горец змеиный	Священное растение зодиакального знака Водолея («Магический календарь»).
Горный хрусталь	Камень, соответствующий Меркурию и Водолею («Магический календарь»).
Гравилат	Растение, соответствующее Венере («Магический календарь»).
Гранит	Камень, соответствующий Сатурну («Магический календарь»).
Гусь	Птица, соответствующая зодиакальному знаку Весов («Магический календарь»).
Дятел	Птица, соответствующая зодиакальному знаку Скорпиона («Магический календарь»).
Железо	Металл Солнца («Магический календарь»). Леви советует вставить в жезл сердечник из намагниченного железа.
Зверобой	Сибли (с. 1106) указывает, что для некромантических операций к острию жезла следует привязывать зверобой.
Змеиный корень	Священное растение зодиакального знака Рыб («Магический календарь»).
Золото	Металл Солнца («Магический календарь»).
Ибис	Птица, соответствующая зодиакальному знаку Рака («Магический календарь»).
Изумруд	Камень, соответствующий Венере и Деве (Агриппа, «Оккультная философия», I.28).
Карбункул	Камень, соответствующий Солнцу («Магический календарь»).
Коралл	Соответствует Венере (Агриппа, «Оккультная философия», I.28).
Коршун	Птица, соответствующая Марсу («Магический календарь»).
Лазурит	Камень, соответствующий Венере (Агриппа, «Оккультная философия», I.28).
Лебедь	Птица, соответствующая Солнцу и зодиакальному знаку Рыб («Магический календарь»).
Медь	Металл Венеры («Магический календарь»).

Металл	«Великий гримуар» рекомендует закрывать наконечники раздвоенного жезла металлическими колпачками.
Молодило	Растение, соответствующее Сатурну («Магический календарь»).
Окопник	Священное растение зодиакального знака Рака («Магический календарь»).
Олово	Металл Юпитера («Магический календарь»).
Орел	Птица, соответствующая Юпитеру и Льву («Магический календарь»).
Орлиный камень	Камень, соответствующий Венере (Агриппа, «Оккультная философия», I.28).
Очный цвет	Священное растение зодиакального знака Стрельца («Магический календарь»).
Павлин	Птица, соответствующая зодиакальному знаку Водолея («Магический календарь»).
Пахучка	Священное растение зодиакального знака Девы («Магический календарь»).
Петух	Птица, соответствующая зодиакальному знаку Близнецов («Магический календарь»).
Полынь	Священное растение зодиакального знака Скорпиона («Магический календарь»).
Рубин	Камень, соответствующий Марсу («Магический календарь»).
Садроникс	Камень, соответствующий Овну («Магический календарь»).
Сапфир	Камень, соответствующий Венере (Агриппа, «Оккультная философия», I.28), а также Луне и зодиакальному знаку Рыб («Магический календарь»).
Сард	Камень, соответствующий Тельцу («Магический календарь»).
Свинец	Металл Сатурна («Магический календарь»).
Селенотроп	Растение, соответствующее Луне («Магический календарь»).
Сердолик	Камень, соответствующий Венере (Агриппа, «Оккультная философия», I.28).
Серебро	Металл Луны («Магический календарь»).
Сова	Птица, соответствующая Луне и зодиакальному знаку Овна («Магический календарь»).
Топаз	Камень, соответствующий Юпитеру и зодиакальному знаку Близнецов («Магический календарь»).

Тутия (оксид цинка)	Соответствует Юпитеру (Агриппа).
Финиковая пальма	Листьями этого растения перевязывали прутья тамариска при изготовлении баресмана.
Халцедон	Камень, соответствующий зодиакальному знаку Рака («Магический календарь»).
Хризопраз	Камень, соответствующий Козерогу («Магический календарь»).
Цапля	Птица, соответствующая зодиакальному знаку Козерога («Магический календарь»).
Цикламен	Священное растение зодиакального знака Льва («Магический календарь»).
Чеснок	Священное растение зодиакального знака Весов («Магический календарь»).
Чибис	Птица, соответствующая Сатурну («Магический календарь»).
Шалфей	Священное растение зодиакального знака Овна («Магический календарь»).
Щавель	Священное растение зодиакального знака Козерога («Магический календарь»).
Янтарь	Соответствует Венере (Агриппа, «Оккультная философия», I.28).
Яшма	Камень, соответствующий Венере (Агриппа, «Оккультная философия», I.28) или Льву («Магический календарь»).

ПРОЧИЕ КОМПОНЕНТЫ

Буквы	Тритемий указывает, что на жезле следует начертать золотом определенные еврейские буквы.
Кора	По методу, описанному у Живри, жезл очищают от коры лишь наполовину.
Магические символы	В некоторых заговорах из «Греческих магических папирусов» маг должен начертать на жезле священные или мистические имена богов или ангелов (см., например, Бетц, с. 14). Магические символы для изображения на жезле приводятся также в «Ключе Соломона».

ПРАВИЛА РАБОТЫ С МАГИЧЕСКИМ ЖЕЗЛОМ

В большинстве магических текстов указывается, что во время молитвы или при обращении к духам жезл следует держать в правой руке. Кристофер Фараон приводит древнегреческий заговор, в котором к божеству или духу обращаются, держа в правой руке лавровую ветвь, а в левой — посох из черного дерева. При отпущении духов ветвь перекладывают в левую руку, а посох — в правую (ср. Мейер, с. 272). Параллель этому методу обнаруживается в PGM I.335 (Бетц, с. 12). В этом качестве посох и ветвь используются, главным образом, для защиты. В некоторых методах прорицания предписывается ударить жезлом по гадальной чаше. В зороастрийском обряде на барсоне сосредоточиваются взгляд и ритуальная сила (*амал*). Барсом также держат в правой руке.

Источники

Sl. 3847	London, British Library, Sloane manuscript 3847.
Абогназар	<i>Les Véritables Clavicules de Salomon</i> , traduites de l'Hebreux en langue Latine par le Rabin Abognazar. London, British Library, Lansdowne Mss. 1203.
Абрамелин	Abraham of Worms, <i>The Sacred Magic of Abramelin the Mage</i> , ed. by S. L. Mathers, London, J.M. Watkins, 1900.
Агриппа	Arippa, <i>Occult Philosophy</i> , London, Moule, 1651.
Бадж, 1930	Budge, Wallice, <i>Amulets and Talismans</i> , New York, Macmillan, 1930, p. 488.
Бадж, 1971	Budge, Wallice, <i>Egyptian Magic</i> , London, 1901/reprint New York, Dover, 1971, p. 92: посох из черного дерева.
Бардон, Франц	Bardon, Franz, <i>Practice of Magical Evocation</i> , Merkur, 2001.
Батлер	Butler, E. M., <i>Ritual Magic</i> , Cambridge, 1949, reprint Hollywood, Newcastle, 1971. На с. 122 Батлер упоминает рассказ Челлини о ритуальной магии с использованием жезла.
Бетц	Betz, Hans Dieter, <i>The Greek Magical Papyri in Translation, including the Demotic Spells</i> , 2 nd ed., Chicago, Univ. of Chicago Press, 1992.
Великий гримуар	<i>Le Grand Grimoire</i> , Paris, B. Renault, 1845.
Гейл	Gale, Fred, <i>Hollies: The Genus Ilex</i> , Portland, Timber Press, 1997.

Герпентил	Herpentil, Joseph Anton, <i>Inbegriff der übernatürlichen Magie</i> (Epitome of supernatural magic) (1519), reprinted in J. Scheible, <i>Das Kloster</i> , Bd. 3, pp. 626—633.
Живри	De Givry, Emile Grillo, <i>Witchcraft, Magic, and Alchemy</i> .
Заклятая книга Гонория	Gösta Hedegerd, <i>Liber Iuratus Honorii: A Critical Edition of the Latin Version of the Sworn Book of Honorius</i> . Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 2002.
Йейтс	Yeats, William Butler, <i>Treasury of Irish Myth, Legend & Folklore</i> , New York, Gramercy Books, 1986, p. 147.
Истинный гримуар	<i>Grimorium Verum, La Clavicola del Re Salomone Tesoro delle Scienze Occulte</i> , Firenze, Amato Muzzi, 1880.
Ключ Соломона	См.: Мазерс.
Леви	Levi, Eliphas, <i>Transcendental Magic (Dogma et Rituel de la Haute Magie)</i> .
Магический календарь	<i>Magical Calendar</i> , ed. Adam McLean, Grand Rapids MI, Phanes, 1994.
Мазерс	Mathers, S. L., <i>The Key of Solomon the King</i> , book 2, chapter 8 and <i>passim</i> , London, George Redway, 1889.
Мейер	Meyer, Marvin, <i>Ancient Christian Magic</i> , 1999.
Моди	Modi, Jivanji Jamshedji, <i>The Religious Ceremonies and Customs of the Parsees</i> , Bombay: British Indian Press, 1922.
Мора	Mora, Pierre, <i>Les Véritables Clavicules de Salomon</i> , tr. par Pierre Mora, contenant un grand nombre de figures cabalistes, avec la manière de les faire suivant les principes de la science occulte des plus fameux nécromanciens qui ont vécu après Salomon, et où l'on trouvera les plus rares secrets. 153 pages. Paris, H. Daragon, 1914.
Петерсон	Peterson, J. (editor), <i>Sixth and Seventh Books of the Moses</i> .
Сибли	Sibly, Ebenezer, <i>A New and Complete Illustration of the Occult Sciences</i> , Book 4, Bristol, 1704.
Скот	Scot, Reginald, <i>Discoverie of Witchcraft</i> , London, 1584.
Тритемий	(или псевдо-Тритемий), трактат о призывании ангелов в магический кристалл, опубликованный в книге Ф. Баррета «Маг» (F. Barrett, <i>The Magus</i>).
Уэйт	Waite, A.E., <i>Book of Ceremonial Magic</i> .
Фараонун	Faraone, Christopher A., <i>Magica Hiera: Ancient Greek Magic and Religion</i> , New York, Oxford, 1991, p. 177.
Эллис	Ellis, Peter Berresford, <i>A Brief History of the Druids</i> , New York, 2002.
Ямвлих	«О египетских мистериях», чч. 2 и 3.

МАГИЧЕСКИЙ ЖЕЗЛ

ФРАНЦ БАРДОН¹

Самым главным орудием ритуальной магии всегда был и будет магический жезл. С древнейших времен магов и колдунов изображали с магическим жезлом в руке. Шарлатаны и эстрадные фокусники не расстаются с ним и по сей день, пуская пыль в глаза легковой публике. Но для того, чтобы творить чудеса, просто взять в руку волшебную палочку недостаточно; всякий, кто думает иначе, глубоко заблуждается. Далее я постараюсь разъяснить символический смысл и состав магического жезла — как в теории, так и применительно к практическому использованию этого орудия.

Прежде всего, магический жезл — это символ воли, власти и силы, посредством которых маг поддерживает свое влияние на ту сферу, для работы с которой он изготовил и зарядил этот жезл. Надо заметить, что одного жезла для магической практики недостаточно: каждый жезл должен соответствовать тем конкретным целям, которые ставит перед собой маг.

Основное назначение магического жезла — способствовать проекции магической воли в ту или иную сферу. Следовательно, для воздействия на различные сферы потребуются различные жезлы. Например, один жезл может предназначаться для влияния на живых существ — людей или животных, другой — для исцеления людей от болезней и избавления от неблагоприятных влияний, третий — для призывания высших разумов и вызывания демонов и духов. Мнение о том, что магический жезл символизирует абсолютную власть мага, полностью обоснованно. Тот, кто до конца постигнет тайну магического жезла во всем ее величии, никогда уже не станет проводить операции ритуальной магии без этого орудия.

Чтобы не отклоняться слишком далеко от нашей основной темы, я не стану перечислять здесь все возможности, которые

---

¹ Из книги Франца Бардона «Практика магической эвокации» (Franz Bardon, *The Practice of Magical Evocation*. Merkur Publishing, 2004, pp. 42—48).

открывает перед опытным магом магический жезл. Ограничусь лишь этими общими указаниями: понятливый ученик сможет с успехом руководствоваться ими в своей дальнейшей работе, осмысливая все частности уже самостоятельно.

Из какого бы материала и каким бы образом ни был изготовлен магический жезл, он неизменно обладает свойствами конденсатора. Будучи заряжен волей мага, он становится выразителем той или иной конкретной силы. Жезл может быть и простым (как это чаще всего и случается), и сложным. Все жезлы, вырезанные из дерева, считаются простыми. Однако породу дерева всегда следует выбирать в соответствии с целью магической операции. Так, например, орешник или ива подойдут для жезла желаний. Жезл желаний — это особая разновидность магического жезла. Жезл из ясеневоего дерева можно использовать для любых магических операций, однако лучше всего он подходит для врачевания. Жезл, изготовленный из бузины, по причине своего соответствия Сатурну особенно эффективен для вызывания, или эвокации, демонов и духов стихий. Ивовые ветви также можно использовать для всех разновидностей магического жезла, потому что ива — превосходный конденсатор флюидов. Внимательный читатель, вероятно, припомнит, что в ивовые деревья часто бьет молния, потому что древесина их обладает высокой впитывающей способностью и содержит много влаги. Можно также напомнить старинную пословицу о том, как вести себя во время грозы: «Беги от ивы, прячься под буком». Древесина дуба или акации — тоже превосходный материал для магического жезла.

Изготовить магический жезл из любого рода древесины очень просто. Срежьте с дерева ветку диаметром от $\frac{1}{8}$ до $\frac{3}{4}$ дюйма¹ и длиной 12—20 дюймов², очистите ее от коры, обстругайте и отшлифуйте до гладкости. Срезание ветки для магического жезла нередко приурочивают к определенным астрологическим ситуациям; маг, сведущий в астрологии, сможет подобрать подходящее время самостоятельно. Однако настоятельной необходимости

---

1 Приблизительно от 1 до 2 см. — *Примеч. перев.*

2 Приблизительно от 30 до 50 см. — *Примеч. перев.*

в этом нет: магу хорошо известно, что звезды оказывают некоторое влияние на земные обстоятельства, но не могут принудить мудреца к тому, чего он не желает, потому что в действительности мудрый правит звездами, а не наоборот. Итак, изготовить деревянный магический жезл не составит особого труда. Но учтите, что желательно срезать ветку новым ножом, который впоследствии можно будет использовать в других ритуальных целях или в магических операциях. Если же маг не желает в дальнейшем использовать тот нож, при помощи которого он срезал и обстрогал ветку для жезла, то пусть закопает его в укромном месте, чтобы это орудие никогда не попало в руки другим людям.

Другая разновидность магического жезла — это стальной магнит, помещенный в изолирующую оболочку. Возьмите круглый в сечении стальной стержень (лучше всего — из магнитной стали) длиной 12—20 дюймов и диаметром около $\frac{3}{8}$ дюйма, отполируйте и покройте никелем, чтобы сталь не ржавела. Затем можно намагнитить этот стержень при помощи электрической обмотки — точно так же, как намагничивают подковообразный сердечник электродвигателя. Чем сильнее вы намагнитите стержень, тем лучше он будет работать. Можно изготовить очень мощный магнит, который послужит превосходным магическим жезлом во многих магических и магнетических опытах. Далее следует определить северный и южный полюса магического электромагнитного стержня и пометить оба эти полюса: южный — минусом, а северный — плюсом. Затем для изоляции необходимо обмотать стержень посередине шелковой лентой шириной примерно в ладонь, т.е. около 3—4 дюймов¹, либо надеть на него резиновую или деревянную трубку длиной с ладонь и с отверстием подходящего диаметра. После этого жезл можно будет использовать для различных магнетических и магических экспериментов, несколько из которых мы рассмотрим ниже.

Если маг желает работать с электромагнитным флюидом вселенной, стремясь усилить его влияние на физический мир, то жезл следует взять таким образом, чтобы положительный полюс магнита упирался в середину правой ладони,

---

¹ Приблизительно 7,5—10 см. — *Примеч. перев.*

а отрицательный — в середину левой. Затем электромагнитный флюид вселенной следует силой воображения направить через правый конец жезла в тело мага. Тем самым положительное излучение стержня резко усилится по принципу резонанса, и магу станет легче накопить электрический флюид в собственном теле. Затем ту же самую процедуру следует проделать с магнитным флюидом южного полюса, чтобы усилить уже накопленный в теле электрический флюид и вывести его обратно в положительный конец стержня. Благодаря этим операциям электрический флюид приобретет большую мощь, достаточную для воздействия на физический мир. Таким же образом можно работать и с магнитным флюидом, накапливая его в собственном теле через левый, отрицательный полюс. Средняя часть жезла, покрытая изолирующим материалом, остается нейтральной. Если маг силой воображения сосредоточит свое намерение в электромагнитном флюиде, сконденсированном в стальном магните, то жезл станет по-настоящему магическим.

Этот электромагнитный флюид, исходящий из жезла подобно ослепительному свету, позволит произвести любое желаемое воздействие на физический мир. Посвященные обычно используют такие жезлы для лечения больных и для различных магнетических опытов. По Закону Вселенной электромагнитный магический жезл становится великолепным конденсатором, излучающим волны на той же частоте, что и сама вселенная, но более тонким образом. Размышляя над устройством этого орудия, маг без особого труда найдет ему и другие применения, согласующиеся с законами природы. Так, например, можно не только вытягивать флюид из мироздания подобно антенне и запастись его в своем теле, но и, наоборот, передавать его силой воображения другим людям, находящимся поблизости или даже на большом удалении. Вскоре такой жезл станет для мага незаменимым орудием: сосредоточивая в нем положительные или отрицательные энергии, маг сможет по принципу резонанса вызывать колебания необходимого рода и в своем собственном электромагнитном флюиде.

Кроме того, существуют магические жезлы, заряженные жидкими или смешанными конденсаторами. Об изготовлении подобных жезлов и о способах их применения можно было бы

рассуждать очень долго, но я опишу здесь только самый удобный метод. Возьмите ветку бузины длиной 12—20 дюймов и диаметром от $\frac{3}{8}$ до $\frac{3}{4}$ дюйма, очистите ее от коры и отшлифуйте наждачной бумагой. Затем выдолбите из нее мягкую сердцевину, чтобы получилась трубка. Один конец трубки заткните пробкой и запечатайте воском; с другого конца вставьте (или влейте) конденсатор и точно также закупорьте второй конец. Вот и все — жезл готов. При желании можно использовать дерево другой породы — например, взять ветку ясеня, ивы, дуба или орешника. Но если в ветке не будет мягкой сердцевины, то ее придется аккуратно высверлить вдоль тонким сверлом. Жидкие и твердые конденсаторы, которыми можно заполнить такой жезл, описаны в моей книге «Посвящение в герметику». Вместо твердого конденсатора можно также использовать промокательную бумагу, пропитанную жидким конденсатором, тщательно высушенную, заряженную и скатанную в подобие стержня. Недостаток древесины — в том, что со временем она может заплесневеть или прогнить под действием жидкого конденсатора. Но вместо деревянной трубки можно с таким же успехом использовать металлическую. Лучше всего для этого подойдут металлы, хорошо проводящие тепло и электричество. Идеальный вариант — это медная трубка диаметром от $\frac{3}{8}$ до $\frac{3}{4}$ дюйма. Чтобы поверхность металла не окислилась, можно покрыть трубку никелем, хромом или оловом, прежде чем заливать конденсатор. Один конец трубки следует запаять с самого начала, второй — сразу же после заполнения трубки конденсатором. Так вы получите первоклассный магический жезл, пригодный для любых целей. Магам, работающим с магнитным и электрическим флюидами, желательно также изготовить второй жезл — из тонкого железа или стали. Он послужит для операций с магнетическим флюидом, тогда как медный можно будет использовать для работы с электрическим. Универсальный жезл изготавливается таким же способом, но не из меди или железа, а из никелированной бронзы.

Маг, не стесненный в финансах, может использовать вместо жидкого конденсатора полудрагоценные камни. Для работы с электрическим флюидом следует взять медную трубку и заполнить ее янтарной крошкой — непревзойденно эффективным

конденсатором для флюида этого рода. Для операций с магнитным флюидом понадобится стальная трубка, заполненная крошкой горного хрусталя. Можно также взять две трубки половинной длины — медную и железную, заполнив первую янтарной, а вторую — хрустальной крошкой, и спаять их в один жезл. Но в этом случае необходимо соединить их в одно целое тонкой медной или железной проволокой, проходящей через обе трубки насквозь. Наружную поверхность такого жезла можно покрыть никелем. В результате вы получите идеальный жезл, подходящий для работы с обоими флюидами и пригодный для любых магических операций.

Существует и еще одна разновидность жезла — деревянный стержень, украшенный семью кольцами из металлов, соответствующих семи планетам. Кольца следует надевать на стержень в каббалистическом порядке. Иначе говоря, золотое кольцо (соответствующее Солнцу) необходимо поместить в центре жезла, а по обе стороны от него расположить по три кольца из других металлов. Соответствия металлов планетам таковы:

Сатурн — свинец

Юпитер — олово

Марс — железо

Солнце — золото

Венера — медь

Меркурий — бронза

Луна — серебро

Вдобавок, на кольцах можно выгравировать изображения разумов соответствующих планет. Однако жезл такого рода обычно используется лишь для работы с силами этих семи планет: в иных операциях он действует ничуть не лучше, чем жезлы других разновидностей.

МАГИЧЕСКИЙ КРУГ

ФРАНЦ БАРДОН¹

Все авторы книг, повествующих о церемониальной магии и о заклинании и призывании какого бы то ни было рода духов, указывают, что магический круг играет во всех этих практиках наиважнейшую роль. Известны сотни инструкций о том, как сооружать магические круги для достижения тех или иных целей; подобные наставления встречаются уже и у Альберта Великого, и в «Ключе Соломона», и в «Гозии», и у Агриппы, и в «Натуральной магии» [Джамбаттисты делла Порты], и «Натуральной магии» Фауста, и в самых ранних гримуарах. При этом везде указывается, что в ходе инвокации, или призывания, духовной сущности следует стоять внутри магического круга. Однако эзотерическая символика магического круга не разъясняется почти нигде. Поэтому я намереваюсь снабдить прилежного и увлеченного мага исчерпывающей трактовкой магического круга в соответствии с мировыми Законами и Аналогиями.

Настоящий магический круг — это символический образ макрокосма и микрокосма, то есть совершенного человека. Он обозначает Начало и Конец, Альфу и Омегу, а также Вечность, не имеющую ни начала, ни конца. Таким образом, магический круг — это символическая схема Бесконечного, Божественного во всех его ипостасях, в том виде, в каком его может воспринять микрокосм, то есть истинный адепт, совершенный маг. Начертить магический круг — значит, символически представить Божество в Его совершенстве и установить с Ним связь. Последнее совершается в тот миг, когда маг встает в центре магического круга: именно это действие наглядно выражает установление связи с Божеством. Маг поднимается на высочайшую ступень сознания и соединяется с макрокосмом. С точки зрения истинной магии вполне логично, что пребывание

---

¹ Из книги Франца Бардона «Практика магической эвокации» (Franz Bardon, *The Practice of Magical Evocation*. Merkur Publishing, 2004, pp. 22—28).

в центре магического круга тождественно внутреннему союзу с Универсальной Божественностью. Таким образом, магический круг — это не просто чертеж для защиты от нежелательных и опасных влияний: маг обретает безопасность и неуязвимость именно благодаря осознанному духовному соединению со Всевышним. Маг, стоящий в центре магического круга, защищен вообще от любых влияний — как благих, так и злых, потому что в этом положении он сам фактически олицетворяет Божество во Вселенной. Более того, стоя в центре магического круга, маг олицетворяет и Божество в микрокосме, наделенное всей полнотой власти и единолично управляющее всеми обитателями вселенной.

Таким образом, эзотерический смысл положения мага в центре магического круга отличается от того, который обычно приводится в книгах по эвокации. Если бы маг, стоящий в центре магического круга не осознавал, что в настоящий момент он олицетворяет Божественное и Бесконечное, он не смог бы оказать ровным счетом никакого влияния ни на какую духовную сущность.

В это мгновение маг обладает совершенной магической властью, которой обязаны всецело и беспрекословно повиноваться любые силы и сущности. Его воля и приказы, которые он отдает сущностям или силам, эквивалентны воле и приказаниям Бесконечного, Божественного; и, следовательно, у вызванных магом сил и сущностей нет другого выбора, кроме как подчиниться им. Если в ходе подобной операции магу не удастся поддерживать правильное отношение к своим действиям, он вырождается в колдуна, шарлатана, который лишь подражает работе истинного мага, но настоящей связи со Всевышним не имеет. В подобном случае любая вызванная сущность сможет поставить его власть под сомнение. Он рискует в любую минуту потерять контроль над сущностями и силами, с которыми пытается работать, или, хуже того, стать предметом их насмешек (не говоря уже о прочих нежелательных неожиданностях и побочных эффектах, особенно опасных в том случае, если работа ведется с негативными силами).

Способ построения магического круга зависит от степени зрелости и от индивидуального подхода мага. Наполнение круга, выражающее идею заключенного в этом круге Божества, определяется личными религиозными убеждениями оператора. Процедура, которой следуют при построении круга восточные маги, для западного мага бесполезна, поскольку представления о Божественном и Бесконечном у восточных и западных магов различны. Если западный посвященный начертит магический круг по восточным правилам, использовав соответствующие божественные имена, то для него этот круг окажется совершенно неэффективным. Поэтому во избежание бесплодной траты времени и сил магу-христианину никогда не следует строить круг по правилам индийской или какой бы то ни было иной религии.

Итак, строение и содержание магического круга целиком и полностью зависит от индивидуальных верований и личных представлений мага о Божестве, графическим символом которого должен послужить этот круг. Именно поэтому настоящий маг никогда не станет использовать круги, проводить ритуалы или выполнять предписания церемониальной магии по той системе, которую он не принимает до конца. Поступать так — все равно что ходить в восточных одеждах в западной стране.

Из всего вышесказанного следует, что магический круг должен строиться в полном соответствии с личными воззрениями мага на жизнь в целом, которые, среди прочего, определяются степенью его зрелости. Посвященный, осознающий Гармонию Вселенной и понимающий ее иерархию, естественным образом выразит эти знания в устройстве магического круга. Маг такого уровня развития сможет — если пожелает и если позволят обстоятельства — включить в свой магический круг чертежи, символически представляющие всю иерархию вселенной, и тем самым установить искомую связь с Божеством и пробудить свое сознание к его восприятию гораздо быстрее. При необходимости можно начертить на определенных расстояниях друг от друга несколько кругов, содержащих иерархии божественных имен, гениев, князей, ангелов и прочих сил. Разумеется, при начертании кругов все эти имена следует глубоко осмысливать. Настоящий маг понимает, что божественные имена — это

символические обозначения божественных качеств и сил. Следует добавить также, что при построении кругов и распределении божественных имен необходимо учитывать соответствия сил и сущностей — такие, как цвет, число и сторона света. В противном случае магу не удастся создать точное подобие вселенной, и это пробьет бреши в его подготовке к операции.

Любой магический круг — сколь угодно простой или, напротив, сложный — непременно исполнит свое предназначение при условии, что магу удастся привести свое личное сознание в полную гармонию с сознанием вселенским, космическим. В качестве круга можно даже использовать обруч от большой бочки — если маг, опять-таки, сможет войти в подобающее состояние сознания и без малейших сомнений воспримет этот круг как образ и подобие вселенной, а себя самого, стоящего в его центре, — как образ и подобие Бога.

Чем больше книг прочитано магом, чем более развиты его интеллектуальные способности и чем обширнее познания, тем более сложными должны быть его ритуал и магический круг, чтобы обеспечить должную поддержку его духовному сознанию и тем самым помочь ему с легкостью установить связь между микро- и макрокосмом в центре круга.

Что касается собственно кругов, то чертить их можно по-разному в зависимости от обстоятельств и сложившейся ситуации, от целей и возможностей ритуала. Это относится ко всем возможным кругам — от простейших до самых сложных. Если маг работает под открытым небом, то круг можно начертить на земле магическим орудием — кинжалом или мечом. Если операция проходит в помещении, круг можно начертить мелом на полу. Можно вырезать круг из большого листа бумаги. Но идеальный, лучший из всех возможных кругов — вышитый на фланели или шелке: такой круг можно использовать и в помещении, и вне дома. Бумага в качестве материала для круга неудобна тем, что быстро изнашивается и рвется. Так или иначе, круг должен быть достаточно большим, чтобы маг свободно в нем двигался. При начертании круга исключительно важно сохранять подобающее состояние ума. Если делать это без должного сосредоточения, то круг, конечно, получится, но магическим

он не будет. Магический круг, вышитый на ткани, перед операцией следует заново обводить по контуру пальцем, жезлом или другим магическим орудием, не забывая о необходимой концентрации и медитативном настрое. При этом маг должен полностью осознавать, что круг создается не с помощью магического орудия как такового, а посредством божественных способностей, символом которых служит это орудие. Кроме того, он должен понимать, что на самом деле это не он созидает круг: Дух Божий водит его рукой и орудием. Поэтому прежде, чем приступать к начертанию круга, следует установить осознанную связь со Всемогущим и Бесконечным посредством медитации и отождествления. Опытный маг, освоивший практические упражнения по первому аркану Таро (описанные в моей книге «Посвящение в герметiku»), на одном из этапов должен был научиться полностью осознавать дух и осознанно действовать в духе. Так что ему не составит труда вообразить, что магический круг в действительности чертит не он, а Божий Дух во всех его высших ипостасях. Кроме того, благодаря упомянутым упражнениям маг понял, что одни и те же действия физического мира могут иметь совершенно разный смысл в мире Незримого; поэтому колдун, не достигший необходимой зрелости, попросту не сможет создать настоящий магический круг. Маг, сведущий в каббале, может начертить во внутреннем кольце своего магического круга еще один круг в форме змея и разделить его на 72 поля, вписав в каждое из этих полей имя гения. При этом следует использовать правильные соответствия и правильно произносить вслух имя каждого гения. Если маг решил вышить круг на ткани, то следует использовать латинские или древнееврейские имена. Подробное описание гениев и их соответствий, а также целей, которым они служат, я приведу в следующей своей работе — «Ключ к истинной каббале». Вышитый круг удобен тем, что его без труда можно расстилать и сворачивать по мере надобности, не чертя и не заряжая заново перед каждой очередной операцией. Вышеупомянутый змей — это не просто еще одна окружность внутри круга, но и, в первую очередь, символ мудрости. Кроме того, ему можно приписать и другие символические значения — такие, как сила, мощь воображения и так

далее. Но полностью раскрыть эту тему, не выходя слишком далеко за рамки нашей основной темы, нам не удастся.

Буддийский маг, рисуящий свою мандалу и располагающий в ней изображения или схемы пятерых божеств, медитирует на каждое из этих божеств и старается призвать его силу. Это тоже магическая церемония, эквивалентная, как нам представляется, начертанию магического круга, хотя трактуется она как деятельная молитва буддийским божествам. Распространяться об этом подробнее нет нужды: подобные ритуальные практики подробно описаны и в общедоступных, и в тайных книгах Востока.

Магический круг может служить многим целям. Его можно использовать и для вызывания духовных сущностей, и для защиты от незримых влияний. При этом не во всех случаях его следует помещать на земле: можно начертить его и в воздухе магическим жезлом или мечом — разумеется, при условии, что маг полностью осознает универсальный характер защиты, которую он обретает внутри круга. Если под рукой нет никакого магического орудия, круг можно начертить и пальцем или ладонью, но делать это нужно с правильным настроением, в согласии с Богом. Можно даже сформировать магический круг мысленно. Эффективность такого круга на ментальном или астральном (а косвенно — и на физическом плане) будет зависеть исключительно от силы и развитости воображения. В магнетической магии общеизвестна связывающая способность круга. Кроме того, магический круг можно создать путем сосредоточения частиц или конденсации света. Для эвокации или инвокации духовных сущностей желательно начертить внутри круга еще одну, меньшую окружность или же пентаграмму, обращенную вверх одним острием, — символ человека, то есть малого мира или истинного мага.

В книгах, описывающих работу с магическим кругом, недвусмысленно утверждается, что в процессе инвокации маг не должен выходить за пределы круга. В магическом смысле это означает, что связь с Абсолютом (то есть макрокосмом) не должна прерываться ни на миг. Что касается эвокаций, то тем более очевидно, что маг, работающий внутри круга с вызванной сущностью, не должен физически переступать границу круга до тех пор, пока не закончит свой эксперимент и не отпустит эту сущность.

Все это свидетельствует о том, что работа в магическом круге — действительно самый лучший из всех способов церемониально-магической практики. Из всех доступных символов круг — наивысший во всех отношениях.

Приводить примеры магических кругов нет нужды, поскольку каждый маг, несомненно, уже понял из вышесказанного, как ему надлежит действовать, так что ему остается лишь применить данные здесь указания на практике. Но не следует забывать о главном, а именно: войти в круг и начать работу в нем можно будет лишь после того, как маг установит необходимую связь со вселенной посредством медитации и воображения, или, иными словами, достигнет совершенного личного контакта со своим Богом.

МАГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

ФРАНЦ БАРДОН¹

Магический треугольник (в отличие от магического круга, символизирующего бесконечность, единение с Богом, Альфу и Омегу) служит символом всего проявленного и сотворенного. Вести ритуальную и церемониальную практику без понимания символики магического треугольника и прочих магических фигур невозможно. Во всех гримуарах, описывающих работу с магическим треугольником, указывается, что маг должен добиться зримого явления вызываемого духа, сущности или силы. Проявление духа в треугольнике — один из важных аспектов ритуальной магии, но никакая сущность не проявится полностью, если маг не понимает символического смысла самого треугольника. А для того чтобы понять его, нужно составить некоторое представление о каббале и постичь до конца тайну числа 3. Чем больше магу известно о соответствиях мистического числа 3, тем глубже он сможет проникнуть в символику магического треугольника и тем легче ему будет добиться проявления духа при вызывании.

Если бы я стал рассматривать здесь мистическое число 3 со всеми его соответствиями, мы отклонились бы от темы книги слишком далеко. Поэтому я ограничусь лишь несколькими намеками, указав начинающему магу общее направление дальнейших исследований. Прежде всего, треугольник — это схематическое изображение трех планов бытия: ментального, астрального и физического. Всякую силу, которую мы желаем проявить в физическом мире, необходимо провести последовательно через упомянутые планы. Магический треугольник обращен вершиной вверх: из верхней его точки нисходят вправо и влево две силы, а основание треугольника служит границей, пределом их нисхождения. Это не что иное, как две универсальные противоположности — Плюс и Минус, электричество и магнетизм, — соединенные друг с другом линией основания. Перед нами символ

---

¹ Из книги Франца Бардона «Практика магической эвокации» (Franz Bardon, *The Practice of Magical Evocation*. Merkur Publishing, 2004, pp. 29—32).

проявленного мира, мира причинно-следственных связей, который с астрологической точки зрения эквивалентен Сатурну, а тот, в свою очередь, соответствует мистическому числу 3. На каждом из планов он представлен своей особой триадой: на ментальном — как сила воли, разум и чувство; на астральном — как власть, законность и жизнь; на физическом — Плюс, Минус и Ноль. Таким образом, треугольник — это начало всего сотворенного и причина всего постижимого. Как известно, мистическое число 3, определяющее символику треугольника, играет важнейшую роль во всех религиях. В христианстве, например, почитается Троица, состоящая из Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа, в индуизме — триада Тримурти, в которую входят Брахма, Вишну и Шива, то есть творец, хранитель и разрушитель, и так далее. Можно было бы привести еще не одну сотню символических аналогий, но оставим магу проделать эту работу самостоятельно. Главное, что ему следует знать, — это то, что равносторонний треугольник представляет собой универсальный символ, по степени важности уступающий только магическому кругу. Без помощи магического треугольника магу не удастся вовлечь в круг никакую силу или сущность, ибо круг, как мы помним, — это символ бесконечности, а не проявленного мира. Об этом не должен забывать ни один маг. Разумеется, можно вызвать сущность или силу не в треугольник, а в другую какую-либо фигуру, и так обычно поступают с низшими духами, но при работе с высшими силами или сущностями, занимающими высокое место в иерархии, маг ничего не добьется, если не начертит подобающую фигуру — а именно, треугольник — сразу же после того, как завершит возведение магического круга. Круг — это первая из фигур, не имеющая пределов, а треугольник — первая из фигур, ограничивающих пространство, и, следовательно, обозначающих конкретное место, в котором может быть проявлена искомая сила или сущность.

В ритуале магической эвокации треугольник должен быть достаточно просторным, чтобы вызванной силе или сущности не было в нем тесно: нельзя допустить, чтобы эта сила или сущность проявилась в форме, превосходящей размерами треугольник. Маг должен удостовериться, что сила или сущность,

вызванная в треугольник, полностью ему подчинилась, а сам он, как оператор, стоящий в центре круга, олицетворяет высшую власть над вселенной, идею божества. В этом случае вызванная сущность не сможет покинуть треугольник до тех пор, пока маг не даст ей на это позволения или, если воспользоваться магическим термином, не проведет обряд «отпущения». Что касается формы треугольника, то он может быть как остро-, так и прямоугольным. Треугольник изготавливают из того же материала, что и круг. При работе под открытым небом треугольник можно начертить на земле магическим орудием — мечом или кинжалом. Если круг изображен на ткани, то и для треугольника следует использовать ткань. Треугольник, как и круг, следует чертить не обыденным, а магическим образом, то есть не одной лишь физической рукой, но при полном осознании астрального и ментального планов этой же руки. В противном случае треугольник не обретет должных свойств и не сможет принять в себя вызываемую сущность или силу. Чертя треугольник, маг должен сосредоточенно размышлять о том, как искомая сила или сущность перейдет в проявленный мир с помощью этого наивысшего символа.

Чем больше магу известно о символике магического треугольника, тем легче ему держать в повиновении вызванную силу или сущность. Весьма способствует и осознание того, что еще перед тем, как приступить к начертанию треугольника, маг в душе своей достиг единения с Богом, поэтому теперь треугольник чертит не сам маг, а воплощенное в нем божество. Перед каждым повторным использованием треугольника желательно заново обводить его контуры одним из упомянутых магических орудий, чтобы освежить в памяти все необходимые символические соответствия. Если треугольник изображен на ткани, достаточно провести вдоль линий острием меча или кинжала, легко и без нажима. В операциях, не требующих использования меча или кинжала, треугольник можно начертить магическим жезлом или просто указательным пальцем. Обычно в центр треугольника помещают печать или талисман вызываемой сущности, выражающий ее символическую суть. О том, как изготовить такой талисман, я подробно расскажу в одной из последующих глав. Опытный маг может поместить в центр

треугольника не печать, а должным образом заряженный конденсатор флюида, налив его в неглубокий сосуд — так называемую магическую чашу. Можно также использовать промокательную бумагу, пропитав ее конденсатором флюида и зарядив с учетом особенностей вызываемой сущности или силы. В общем виде оба эти варианта равно эффективны, и выбор между ними зависит лишь от личных предпочтений мага. Но в некоторых случаях следует принимать в расчет и предпочтения тех сущностей или сил, которые маг намеревается вызвать или проявить в треугольнике.

О жидких и твердых конденсаторах флюида и о различных их разновидностях, простых и сложных, я уже рассказывал в своей первой книге — «Посвящение в герметiku»; в операциях вызывания можно использовать как простые, так и сложные жидкие конденсаторы, в зависимости от того, какую именно цель ставит перед собой маг.

Как явствует из вышесказанного, магический треугольник — это, по существу, схема, предназначенная для установления связи между магом и той сущностью или силой, с которой он желает работать. Но помимо этой основной цели треугольник исполняет и другие функции: он переносит вызываемую сущность из макрокосма в наш физический мир и конденсирует, или сгущает, вызванную сущность таким образом, чтобы она смогла оказывать на этот физический мир определенное влияние. Все это совершается под управлением воли мага. В зависимости от желаний мага вызванная сила или сущность может оказать воздействие на любой из трех планов — ментальный, астральный или физический.

В соответствии с принципами, уже хорошо известными читателю этой книги, каждая сила или сущность может проявлять свое влияние лишь в пределах той сферы, в которую она была вызвана и в которой достигла должной степени сгущения. Например, сущность, проявившаяся лишь на ментальном плане, не сможет воздействовать на физический мир: ее влияние будет распространяться лишь в пределах ментального плана. Подробнее о тайне сгущения, или материализации, и о переходах с плана на план мы поговорим в одной из последующих глав.

МАГИЧЕСКИЙ МЕЧ, КИНЖАЛ И ТРЕЗУБЕЦ

ФРАНЦ БАРДОН¹

Негативные сущности не любят, когда их переносят в наш физический мир. Поэтому для эвокации таких сущностей магического жезла может оказаться недостаточно: чтобы принудить их к зримому явлению, магу понадобится магический меч. Символических смыслов у этого орудия несколько, но чаще всего оно означает полную покорность магу со стороны вызванной сущности или силы. Кроме того, меч символизирует победу и превосходство над любой силой или сущностью.

Меч подобен свету: это одно из проявлений огня и слова. Не случайно в Библии сказано: «В начале было слово (свет), и слово было у Бога». Читатель, знакомый с традиционной символикой, припомнит, что символом архангела Михаила, убийцы дракона, служит пылающий меч; дракон в этом случае олицетворяет враждебное, негативное начало. Адама и Еву также изгнал из рая ангел с пламенным мечом.

Итак, в данном отношении символический смысл меча ясен и недвусмыслен. Магическим мечом приходится пользоваться в тех случаях, когда маг желает оказать принудительное или насильственное воздействие на ту или иную силу или сущность, обычно вопреки ее воле. Это незаменимое орудие для магов, работающих с демонами, — без магического меча они никогда не добьются удовлетворительных результатов. При других обстоятельствах настоящий маг обычно добивается успеха и с одним только магическим жезлом, но изготовить магический меч на случай крайней необходимости все же стоит. Меч обеспечит магу дополнительную защиту и укрепит его власть. Но в магической работе, особенно при эвокациях, меч следует использовать лишь тогда, когда вызванная сущность упорно сопротивляется магу и отказывается подчиниться.

---

¹ Из книги Франца Бардона «Практика магической эвокации» (Franz Bardon, *The Practice of Magical Evocation*. Merkur Publishing, 2004, pp. 59—63).

В некоторых гримуарах меч именуется кинжалом, и действительно, магический кинжал — это уменьшенный меч, обладающий тем же символическим смыслом. Изготавливают кинжал таким же образом, как и меч.

При вызывании демонов и низших духов вместо меча или кинжала можно использовать трезубец на длинном деревянном древке. Трезубец, подобно кинжалу или мечу, — это оружие принуждения. В гримуарах рекомендуется выгравировать на трезубце божественные имена, однако мы оставляем это на усмотрение мага: здесь все зависит от его личных предпочтений, от цели операции и от настроения самого оператора.

В символическом отношении трезубец — это увеличенный меч: три его острия обозначают наш трехмерный мир и указывают на то, что маг способен заставить духов исполнять его требования не только на ментальном или астральном, но и на физическом плане или, если маг того пожелает, на всех трех планах вместе взятых. В связи с этим интересно то, что на многих изображениях сами демоны вооружены трезубцами и даже являются в таком виде заклинателям. Это вовсе не значит, что они колют этими трезубцами души грешников в аду, как иногда утверждают по ошибке глупые люди; это значит, что влияние их простирается на все три мира: ментальный, астральный и физический.

Острия магических мечей, кинжалов и трезубцев можно также использовать для разрушения или убийства незваных и враждебных существ, пытающихся помешать магу в его работе, — призраков, лярв, элементарей, элементариев и им подобных. Кроме того, следует упомянуть еще одно возможное применение этих орудий, почти никому не известное, а именно: магический меч или кинжал может послужить превосходным магическим молниеотводом (трезубец для этой цели не подходит).

Завершив эвокацию (в особенности — эвокацию высших негативных существ, таких как князья демонов и т.п.) и вознамерившись отойти ко сну, но не будучи уверен в том, что эти духи ушли окончательно и не потревожат его покой, маг может оснастить свое ложе магическим молниеотводом. Изготовить его несложно: достаточно обвить ножки кровати медной или

магической проволокой, обеими концами соединенной с мечом или кинжалом. После этого сам меч или кинжал следует воткнуть в пол. Провода образуют замкнутый круг вокруг кровати, даже если последняя имеет прямоугольную форму. Задача меча или кинжала — уводить в землю влияния, направленные на мага.

Разумеется, натягивать проволоку следует не бездумно: маг при этом должен сосредоточиться на мысли о том, что эта проволока образует круг, границу которого не сможет пересечь никакая сущность и никакое враждебное влияние, и что любое воздействие на мага, лежащего на кровати, будет перенаправляться в землю, от кого бы оно ни исходило. В такой кровати, защищенной магическим молниеотводом, маг сможет спать спокойно и в полной уверенности, что никакая недоброжелательная сила не застанет его врасплох и не сможет ему навредить. Если у мага нет под рукой меча или кинжала, то с тем же успехом можно взять новый нож, который, однако, в дальнейшем нельзя будет использовать для каких-либо других целей. Магический молниеотвод будет защищать в том числе и от черномагических воздействий. Однако опытный, хорошо подготовленный маг сможет обойтись и без этого устройства, мысленно обведя свое ложе магическим кругом на астральном или ментальном плане при помощи жезла, меча или кинжала. Это тоже обеспечит ему полную защиту от любых нежелательных влияний.

Способ изготовления магического меча зависит от личных особенностей мага. В некоторых книгах магу советуют пользоваться мечом, которым прежде рубили людям головы. Очевидно, предполагается, что это должно внушить магу благоговение и пробуждать в его душе глубокие чувства всякий раз, как он будет браться за меч. Но такими мечами обычно пользуются лишь те маги, которым для погружения в искомое состояние ума требуются внешние стимулы и яркие, но поверхностные эффекты. С герметической точки зрения, никакой необходимости в этом нет. Для магической работы годится и обычный меч безо всякой зловещей истории; важно лишь, чтобы он был изготовлен из самой лучшей, высокосортной стали. Если маг не может выковать меч самостоятельно, можно заказать эту работу кузнецу или другому специалисту по работе с металлами. Длина меча

должна составлять два—три фута¹ в зависимости от роста мага. Рукоять можно изготовить из меди, поскольку медь — великолепный проводник флюидов.

Форма меча существенной роли не играет. Достаточно заточить его лишь с одной стороны, хотя, разумеется, меч может быть и обоюдоострым. Но в любом случае острие должно быть хорошо отточенным. Вопрос о том, следует ли украшать рукоятку и изображать на ней те или иные символы, мы оставим на личное усмотрение мага.

Чтобы зарядить магический меч, следует мысленно, силой воображения, вложить в него необходимые качества — такие, как власть над всеми духовными сущностями, непобедимость и достоинство, которым он обладает как символ битвы, жизни и так далее. Зарядку нужно неоднократно повторить, чтобы все эти качества усилились в должной мере. Кроме того, маг может постепенно накапливать в своем мече световой флюид, чтобы со временем это орудие засияло, как солнце или подобие того пламенного меча, которым вооружен архангел Михаил на своих символических портретах.

Самое главное — это личное отношение мага к своему мечу и, прежде всего, твердая вера в его непобедимость на всех планах. Именно эта вера и придаст мечу искомые силы: все сущности будут относиться к нему с почтением и страхом при любых обстоятельствах. После каждого использования меч следует заворачивать в белый или черный шелк и убирать на хранение, как и другие магические орудия.

Маг, практикующий ментальные путешествия по сферам планет, может переносить духовную форму своего меча на ментальный план и брать его с собой точно так же, как и жезл. Тогда при желании он сможет воспользоваться своими магическими силами при помощи этих орудий не только на физическом плане, но и в иных сферах. Из вышесказанного явствует, что обитатели этих сфер будут беспрекословно подчиняться его власти. В ходе магических операций и эвокаций маг может силой воображения переносить свой ментальный меч в соответствующую

---

1 Приблизительно 60—90 см. — *Примеч. перев.*

сферу и принуждать тамошних духов исполнить его желания. Однако это безопасно лишь для мага, чистого сердцем и благородного душой. Если нечто подобное попытается проделать колдун, то духовные сущности попросту возненавидят его и при первой же возможности отомстят. В истории оккультных наук находится немало примеров трагической судьбы и еще более трагической гибели, постигшей таких колдунов, но подробный рассказ об этом не входит в задачи нашей книги.

МАГИЧЕСКОЕ ОБЛАЧЕНИЕ

ФРАНЦ БАРДОН¹

Магическое облачение — это длинная, до пят, шелковая мантия, от ворота до подола застегивающаяся на пуговицы. Рукава ее должны доходить до запястий. Такая мантия напоминает облачение священника и символически означает совершенную чистоту помыслов и души. Кроме того, она символизирует защищенность. Подобно тому, как обычная одежда защищает физическое тело человека от внешних влияний, дождя, холода и так далее, так и магическое облачение защищает мага от внешних сил, которые могут причинить вред его телу, оказав нежелательное воздействие на его астральную или ментальную матрицу.

Как уже неоднократно упоминалось выше, шелк — самый лучший из всех материалов, обеспечивающих изоляцию от любых астральных и ментальных влияний. Следовательно, шелковая мантия — наилучшее средство защиты. Ее можно использовать не только в ритуальной магии, но и в других операциях — например, для защиты астрального или физического тела при астральной или ментальной проекции. Благодаря этой защитной одежде никакая сущность не сможет завладеть астральным или физическим телом мага без его разрешения. Одним словом, мантия полезна для любой магической работы, в ходе которой необходимо защищать ментальное, астральное или физическое тело. Но маг вправе разнообразить свои облачения, как он сочтет нужным, в соответствии с целью каждой конкретной операции. Одевание, предназначенное для ритуальной магии, ни при каких обстоятельствах не следует использовать в более прозаических целях — таких, например, как тренировочные упражнения или повседневные магические практики. Для операций особого рода требуются особые облачения, цветом соответствующие характеру магической работы. Для обычных ментальных и астральных операций или экспериментов защитную

---

¹ Из книги Франца Бардона «Практика магической эвокации» (Franz Bardon, *The Practice of Magical Evocation*. Merkur Publishing, 2004, pp. 65—67).

мантию можно надевать поверх любой другой одежды, но при эвокации и других практиках ритуальной магии мантия должна быть надета на голое тело. Впрочем, в холодную погоду под мантию можно надеть рубашу или штаны из чистого шелка, но эта рубаша или штаны обязательно должны быть того же цвета, что и мантия. Можно использовать домашнюю обувь одного цвета с мантией, на кожаной или резиновой подошве.

Цвет мантии выбирается в соответствии с характером операции и с целями, которых желает добиться маг. Можно ограничить свой выбор тремя универсальными цветами: белым, фиолетовым и черным. Фиолетовый — это цвет Акаши, подходящий почти для всех магических операций. Белую мантию следует использовать только для работы с возвышенными и благими сущностями. Черный цвет годится для работы с негативными сущностями и силами. Если позволяют средства, можно изготовить три мантии — по одной каждого цвета. Маг, не стесненный в финансовом отношении, может выбирать цвета облачений в соответствии со сферами планет, с которыми он намеревается работать. Так, для сущностей Сатурна он может использовать темно-фиолетовую мантию, для сущностей Юпитера — синюю, для сущностей Марса — пурпурную, для сущностей Солнца — желтую, золотистую или белую, для сущностей Венеры — зеленую, для сущностей Меркурия — переливчатую или оранжевую, для сущностей Луны — серебристую или белую.

Разумеется, позволить себе такие расходы может не каждый. Но и не столь процветающий в материальном отношении маг добьется вполне удовлетворительных результатов с одной-единственной мантией светло-фиолетового цвета. Добавим, что головной убор должен быть того же цвета, что и мантия.

Прежде чем впервые использовать новую мантию для магической работы, маг должен выстирать ее в проточной воде, чтобы очистить от всех чужеродных влияний. Затем он должен отутюжить ее — собственноручно, поскольку никому, кроме него, прикасаться к мантии нельзя. Подобные меры предосторожности вполне оправданы: маг может на опыте убедиться, насколько это неприятно, когда к его магическим орудиям прикасается другой человек, будь то даже кто-то из его родных, друзей

или близких. Подготовив мантию вышеуказанным образом, маг должен разложить ее перед собой и, силой воображения соединившись со своим божеством, благословить эту мантию не от своего имени, а от лица явленного в нем божества. Затем он должен принести клятву, пообещав этой мантии, что будет использовать ее исключительно в ритуальных целях. Одежда, подготовленная и освященная таким способом, обретет подлинную магическую силу и будет обеспечивать магу полную неуязвимость. Прежде чем совершить освящение, при желании можно вышить на мантии универсальные символы, подобные тем, которыми маг украсил свой головной убор. Но решение на этот счет он, разумеется, может принять только сам — и, положившись на свою интуицию, он не ошибется.

ДЕМОНЫ И ДУХИ

ЭЛЕЛОГАП: ДУХ ВОД

ДЖЕЙК СТРЕТТОН-КЕНТ¹

Элелогап (Elelogap) — это один из духов, о которых идет речь в «Истинном гримуаре» и в «Соломоновом ключе» версии Армаделя. Первая часть имени этого духа происходит от древних корней со значениями «возвышенный, величавый, высокий, достохвальный». Ее можно различить в греческом слове *ελελεν* — «ура! да здравствует!...», от которого происходит один из эпитетов Диониса — Элелей (бог воинских кличей ликования). Эквивалентный древнееврейский корень обнаруживается в возгласе «аллилуйя» — «восхваляйте Господа». Его же мы находим и в слове «Гелель» — древнееврейском названии Венеры как Утренней звезды, Денницы, то есть Люцифера.

Важная роль в нескольких гримуарах отводится духу по имени «Гаап» (Gaap, иногда его называют «Гап», «Гоап» или даже «Тап»). В одних классификациях Гаап входит в число королей стихий, в других описывается как «вожатай [или предводитель] четырех верховных королей, могучий, как сам Билет». Что касается Билета, то в этих источниках он именуется первым и величайшим королем над 72 князьями демонов, но в «Заклятой книге мага Гонория» оказывается также первым министром короля Воды. 72 князя подчинялись четырем королям стихий, не включавшимся в их число. Поэтому Билета можно считать дополнительным королем Воды, а Гаапа — духом той же стихии, равным ему по силе. Несмотря на то, что сведения об этих королях, дающиеся в поздних гримуарах, чрезвычайно сложны и запутанны, нам известно вполне достаточно, чтобы отождествить с королем Воды именно Гаапа.

---

¹ Jake Stratton-Kent, *Elelogap: Spirit of Waters*. West Yorkshire, Hadean Press, 2010.

Весьма вероятно также, что он происходит от египетского бога Хапи — владыки Нила. Хапи пользовался огромной популярностью среди древних египтян всех сословий; ему поклонялись по всей стране. Сам Нил мыслился как образ небесных вод или мирового океана: в нем пребывает все сущее, он дает опору всей вселенной. А имя Хапи созвучно египетскому слову «кеб», которое означает «прохладная, освежающая вода», а также используется как эпитет мага, возвратившего себе молодость. На этих основаниях имя «Элелогап» можно перевести как «Высшие Воды», «Хвала королю Вод», «Хвала прохладной, освежающей воде» или, быть может, совсем просто — как «Святая Вода».

Хапи всегда изображался как мужчина с женской грудью, символизирующей силы плодородия и источник пищи. В Нижнем Египте этого бога почитали под именем Хап-Ресет, в Верхнем — Хап-Мехт. Не исключено, что андрогинный образ Бафомета был отчасти вдохновлен верхнеегипетским Хапи. Изображение этого божества присутствует также в великолепном зодиаке из храма в Дендере эпохи Птолемеев: здесь Хапи, несущий два сосуда с водой, олицетворяет зодиакальный знак Водолея.

К происхождению и значению имени «Элелогап» мы еще вернемся в этой работе позднее. Здесь же отметим, что при правильном понимании Элелогап оказывается одним из важнейших и самых трудных для взаимодействия духов «Истинного Гримуара». Его обычно упускают из виду те, кто интересуется духами не слишком глубоко или излишне привязывается к ярким образам (и в результате обычно начинает с Клаунеха, дарующего богатство, или пытается вызвать Люцифуга Рофокаля с помощью «Великого гримуара»). Результаты подобного подхода, как правило, плачевны, и это не удивительно, учитывая, что Элелогап, по лаконичной формулировке из «Истинного гримуара», «управляет всеми делами, связанными с водой».

Несмотря на то, что Элелогапу в «Истинном гримуаре» уделяется, на первый взгляд, не так уж много внимания, указанное там же место этого духа в иерархии намекает, что одного взгляда недостаточно. При том, что так называемые подчиненные духи находятся под властью одного из двух заместителей духа

начальствующего, Элелогап оказывается единственным подчиненным двух заместителей одновременно, которые, в свою очередь, подчиняются двум разным Начальникам. Это Аглиарепт (Agliarept), заместитель Люцифера, и Тарихималь (Tarihimal), или Тархимах (Tarchimache), заместитель Бельзевута (Belzebuth). Присмотримся же к нему повнимательнее, и начнем с рассмотрения сил и способностей этого духа, управляющего «всеми делами, связанными с водой». Многие подобные «дела» оказываются необходимыми для самых разнообразных магических операций, в которых предписывается использовать воду различного происхождения: дождевую и морскую, речную, озерную и ручьевую; воду, собранную в определенных местах и определенными способами. Кроме того, вода играет важную роль в религиозных обрядах и в различных системах магической и религиозной космологии.

ПРИРОДА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭЛЕЛОГАПА

Одна традиционная классификация духов, сложившаяся еще в древности, а затем переработанная в Средние века, очень удобно накладывается на иерархию духов, представленную в «Истинном гримуаре». Это классификация по стихиям. Самая известная ее разновидность представлена в позднесредневековых источниках — у Агриппы и некоторых других авторов. С их точки зрения, стихийные духи, или элементали, — это сущности относительно низкого порядка, обитающие в подлунной сфере. Духи Огня в данной системе называются саламандрами, духи Воздуха — сильфами, духи Воды — ундинами, а духи Земли — гномами.

В более древние времена классификация элементалей во многом отличалась от этой поздней версии и, среди прочего, включала некоторые сущности, которые можно классифицировать как ангелов или богов. Например, считалось, что духи Огня созданы из огня звездных сфер, в которых они по большей части и обитают. Точно так же и другим духам стихий приписывалась несколько более возвышенная природа, и этот высокий статус отчасти сохранялся за ними в магии и фольклоре

всегда, несмотря ни на какие модные в тот или иной период классификации.

Как вы уже, наверное, догадались, Элелогап — не саламандра, а ундины, и притом чрезвычайно важная и могущественная. Практикующему магу союз с подобным Правителем способен принести бесчисленные выгоды, и отношения между ними могут оказаться весьма значимыми и устойчивыми. Такой союз облегчит работу со многими разновидностями магии и ритуальной работы, не говоря уже об алхимии, а также будет полезен во многих «бытовых» магических операциях, начиная от ритуальных омовений и заканчивая изготовлением чернил.

Элелогап участвует в любой магической работе, так или иначе связанной с водой. И если вам удастся наладить с ним сотрудничество, то Элелогап будет усердно помогать вам при всяком использовании воды в ритуально-магических целях. Конкретные принципы работы с этим духом зависят от многих особенностей вашей личной жизни и магической деятельности. Всякая работа с духами — это, как и любые отношения, постоянный процесс, требующий внимания и усилий, а поскольку вода занимает важное место во многих магических операциях, работать с Элелогапом вам придется регулярно. В этом плане он — один из лучших духов, у которых можно учиться принципам взаимоотношений с духами вообще, в качестве побочного эффекта приобретая и новые навыки в общении и отношениях с людьми. Это связано с тем, что в астрологии стихия Воды соотносится с эмоциональной сферой. Таким образом, взаимодействие с Элелогапом не только повысит эффективность вашей «повседневной» магической работы, но и окажет положительное влияние на вашу эмоциональную жизнь.

Простейший способ войти в контакт с Элелогапом — пить воду. Кстати сказать, многие люди на Западе пьют слишком мало воды, что отрицательно сказывается на их здоровье; и мало кто отдает себе в этом отчет. Поэтому не удивляйтесь, если работа с Элелогапом не только подействует на ваши эмоции, но и улучшит физическое состояние. Это совершенно естественно: ведь вода — одна из основ жизни. Кроме того, вода входит в состав простейших лекарственных средств — травяных чаев, настоев

и отваров. С точки зрения работы с духами, в изготовлении таких лекарств участвует, наряду с Элелогапом, дух целебных растений Херамаэль (Heramael). Сотрудничество с двумя этими духами — исключительно мощное сочетание, благодаря которому вся ваша магическая работа может двинуться вперед семимильными шагами. Но пока что сосредоточимся на одном Элелогапе.

МЕТОДЫ

Как уже было сказано, питье чистой воды — огромное подспорье в работе с Элелогапом. К этому можно подходить по-разному — и совсем просто, и сложными путями. Выбор зависит от вас: действуйте так, как вы считаете более уместным. В простейшем варианте просите духа насытить живительной силой воду, которую вы собираетесь выпить, и выражайте свое желание лучше узнать его, поглощая эту воду. Более сложные способы требуют ритуальной подготовки воды и сосуда, а также питья или иного использования воды в ритуале призывания Элелогапа. Если вы обнаружите, что в ходе работы с Элелогапом ваша потребность в воде возросла, то, вероятно, дух вас услышал и отвечает. Может быть, он решил помочь вам поправить здоровье, а может, просто дает вам знать, что вы не остались без внимания.

Всякий раз, когда вы так или иначе используете воду в любой магической работе, просите Элелогапа о помощи — либо просто обращаясь к нему, либо читая заклинание. Зачастую достаточно лишь уточнить, какого именно рода помощь вам требуется: «в этом труде очищения», «в очищении этих сосудов магического искусства» и т.п. Обращаться к духу следует достаточно мягко и не слишком формально. Говорите внятно и искренне, как с человеком, которому вы доверяете.

Еще одна очевидная составляющая работы с Элелогапом — соблюдение чистоты, как в ритуальной работе, так и в повседневной жизни. В гримуарной и других традициях часто упоминаются ритуальные омовения. В некоторых системах, например, в магии вуду, также омовению подлежит не только тело мага, но и различные ритуальные предметы, жилища, рабочие места,

порог дома и т.п. У тех, кто успешно практикует магию в подобных традициях, в доме обычно очень чисто — в самом позитивном и духовном смысле этого слова. Работа с Элелогапом помогает понять, почему это так важно. Помощь этого духа может пробудить в вас сильное желание поддерживать чистоту и порядок. Возможно, вы и без того следите за чистотой и уделяете водным процедурам вполне достаточно времени. Но не удивляйтесь, если от работы с Элелогапом потребность что-нибудь мыть или чистить усилится, а ванны и влажная уборка в доме начнут приносить вам больше радости.

Но для начала одним из самых эффективных способов призвать этого духа в свою жизнь и магическую работу станут ритуальные омовения, подготовка к которым будет включать в себя обращение к Элелогапу. Подобные процедуры можно проводить как независимо от другой магической работы, так и в качестве подготовки к магическим операциям любого рода.

Один из важных и действенных приемов для поддержания отношений с этим духом — сбор воды для магического использования. Для примера начнем с дождевой воды. Собирать дождевую воду можно и регулярно, и от случая к случаю — в зависимости от того, где вы живете. Чем реже идут дожди в вашей местности, тем выше значимость этой задачи и магическая ценность собранной воды.

От этих же факторов зависит и выбор орудий для данной практики. Какие бы орудия вы ни избрали, помните, что они предназначены исключительно для магического применения и использоваться в быту не должны. Желательно, чтобы они были новыми и приобретенными специально для этой цели. Кроме того, очистите и освятите их, прежде чем начнете ими пользоваться. При этом следует либо посвятить их Элелогапу, либо воззвать к этому духу с просьбой о помощи.

Один из возможных подходов заключается в том, чтобы собрать коллекцию освященных чаш разного размера и всегда держать их наготове на случай дождя. Кроме чаш, вам понадобится ситечко и лоскут чистого муслина или другой ткани для процеживания воды, а также отдельная чаша, в которую вы будете переливать воду во время процеживания.

И, наконец, потребуются сосуды для хранения воды, по возможности достаточно большие. Плотно закупоривающиеся емкости с кранами удобны, но желательно обзавестись по меньшей мере одним сосудом с широким горлом и легко снимающейся крышкой. Так вам будет удобнее, например, добавлять в воду травы или пользоваться черпаком (еще одним «водным» орудием, упомянутым в «Истинном гримуаре»). Вдобавок, работая с таким сосудом, вы сможете смотреть на воду, и это принесет в ваши отношения с духом воды более личные ноты и определенную эстетическую окраску.

Дойдя до этого места, особо нервные читатели могут спросить: «Что же, работа с Элелогалом превратит меня в гиперэмоционального психа, помешанного на чистоте?» Конечно, нет! Мы говорим здесь только о том, что обычно упускают из виду авторы так называемых учебников по заклинанию духов. Они сообщают вам, как войти в контакт с духами, но не объясняют, как добиться того, чтобы духи, со своей стороны, могли войти в контакт с вами.

Тесное сотрудничество с Элелогалом в целом весьма благотворно, однако не стоит недооценивать могущество этого духа. Его сила, подобно самой воде, станет «просачиваться» во многие области вашей магической работы и обыденной жизни. И столь масштабная помощь потребует от вас признания и благодарности, поскольку будет приносить много радости и удовольствия. Отчасти эта благодарность должна выражаться в заботе о чистоте и сохранности магического оборудования, служащего для работы с духом. Такая забота будет приятна духу, который, естественным образом, привязан к этим орудиям и радуется, когда вы уделяете им внимание. Возможны и другие приношения, а какие именно — станет ясно в ходе непосредственной работы с духом. В моей собственной практике жертвы Элелогу никогда не носили даже мало-мальски зловещего характера (и уж, разумеется, никто от меня не требовал расплатиться за помощь своей бессмертной душой!). Все дело в том, что личные отношения с духами могут принимать самые разнообразные формы. И, как правило, когда дух просит что-нибудь для него сделать, вам предоставляется возможность многому научиться в этой

ситуации. Все это — часть внутренней «химии» отношений, поэтому подобные просьбы со стороны духа обычно следует только приветствовать.

Впрочем, не забывайте, что сила воды не всегда благотворна: она не только дарует, но и отнимает жизнь. В традиционной астрологии стихией Воды управляет Марс, правитель Скорпиона, — планета, названная в честь бога войны. В свете этого не удивительно, что некоторые стороны работы с водой могут оказаться отнюдь не настолько благодатными, как вышеописанные, а то и вовсе опасными. Не случайно Элелогап подчинен двум правителям, что свидетельствует о сложности его природы и разнообразии его возможностей и сил.

РАЗНОВИДНОСТИ МАГИЧЕСКОЙ ВОДЫ

За всеми многочисленными способами магического использования воды скрывается сложный символический смысл. В гримуарной магии и в фольклоре по сей день сохраняются правила наподобие тех, которые зародились еще в Древнем Египте эллинистического периода и упоминаются в «Греческих магических папирусах» (PGM IV.154—285):

Дождевая вода — если хочешь воззвать к небесным богам;
морская вода — для богов земных;
речная — для Осириса или Сераписа;
родниковая — для умерших.

Несмотря на чрезмерную упрощенность этой классификации, она очень полезна для тех, кто только начинает исследовать магическое применение воды.

Дождевая вода естественным образом связана с «небесными» богами, и эта ассоциация отражается в ее магическом предназначении. Как вода, пришедшая с небес, она служит идеальной основой для Святой Воды: небесное происхождение усиливает от природы присущие воде защитные и животворные свойства. Дождевая вода насыщена атмосферным электричеством,

благодаря которому она и скапливается в облаках и одним из основных источников которого является Солнце. На ее целебные свойства указывает то, что в ней содержится на 30% больше кислорода и на 100% больше азота, чем в обычной воде из-под крана. Этим объясняются идущие с древних времен ассоциации между дождевой водой и Светом, а также «эфирными», легкими стихиями Воздуха и Огня. Чрезвычайно важно и то, что дождь действует как посредник между верхними областями Огня и Воздуха и нижним царством стихии Земли. Древнегреческий врач Гиппократ называл дождевую воду «солнечной» и настоятельно советовал применять ее как наружно, так и внутренне, в купе с фруктовыми соками, которые тоже содержат много воды, насыщенной кислородом и заряженной солнцем.

Стакан чистой дождевой воды — одно из лучших подношений многим духам, связанным с магической работой любого характера. Подношения — это форма общения, а в любых попытках общения с духами через воду помощь Элелогапа неоценима. Поэтому жертвовать дождевую воду можно духам не только водной и даже не только небесной природы. На самом деле в этом нет ничего удивительного, потому что природа духов сложна, как и природа всякой магической работы. В свое время маг поймет, что существуют очень веские причины, по которым небесную воду нередко приносят в дар духам более темным. И разобраться в этих непростых материях как нельзя лучше помогает работа с Элелогапом.

Родниковая вода

Другие разновидности воды тоже очень важны в различных отношениях. Некоторые ассоциации, связанные с родниковой водой, в чем-то даже тоньше и глубже соответствий воды дождевой. В магических папирусах и гримуарах, равно как и в фольклоре и мифологии, родниковая вода зачастую связывается с подземным миром, и эта ассоциация неизменно оправдывается в ритуальной работе с духами предков. Во многих традициях высшие из духов предков нередко приобретают статус божеств, а многие духи и боги в некоторых своих ипостасях принадлежат

подземному миру, хотя иногда с течением времени эта связь забывается. Ввиду этого, а также и по другим причинам ассоциации между родниковой водой и подземным миром широко распространены в магии, религии и фольклоре, причем далеко не только на Западе.

Кроме того, вода может символизировать врата между мирами, и родниковая вода нередко проявляется именно в этом качестве. Обычно она очень чистая (если только этому не препятствует современная экологическая обстановка) и может содержать полезные для здоровья минералы. С Жизнью и Землей она связана не в меньшей степени, чем с Подземным миром. Поэтому в магии родниковая вода не уступает своими достоинствами дождевой и находит применение не только в некромантических операциях: ее часто используют для подношений и как основу для Святой Воды.

Речная вода

В традиции магических папирусов речная вода связывается с такими великими и могущественными богами, как Осирис и Серапис: будучи владыками подземного мира, они, тем не менее, милостивы и благосклонны к людям.

В греко-римской мифологии упоминаются четыре великих реки подземного мира. Одна из них — Флегетон, огненная река. Другая — Коцит, нечистая река слез, от названия которой происходит эпитет одной из Фурий, Алекты, — *Socytia virgo*¹. Третья — знаменитая Стикс, которая ассоциируется с такими богами и обитателями преисподней, как Аид, Харон и Кербер, и водами которой клянутся олимпийские боги, когда желают дать нерушимый обет. Не менее известна и четвертая река, Ахерон, земной двойник которой протекал неподалеку от земного двойника Коцита. В Египте, неподалеку от Мемфиса, было озеро со схожим названием — Ахерусия. Через него перевозили к месту погребения тела умерших; считается, что именно к этому обычаю восходит древнегреческий

¹ «Коцитийская дева» (лат.), как именует эту Фурию Вергилий в «Энеиде» (VII:479) (в пер. С. Ошерова — «исчадь Коцита»). — *Примеч. перев.*

образ Харона — лодочника, перевозящего души в загробный мир. Итак, посредством речной и озерной воды, используемой в магических операциях, Элелогап может помочь вам установить связь с подземным миром и его обитателями.

Морская вода

*Жрец, совершающий действие Огня,
да омоется прежде
чистой, звучной водой многошумного
моря.*

— «Халдейские оракулы», §193

Наиболее подходящей для работы с богами стихии Земли, то есть всего земного и природного мира, авторы магических папирусов считали морскую воду. Среди традиционных указаний, касающихся работы с Элелогапом, обнаруживаются инструкции по изготовлению искусственной морской воды, предназначенные для магов, живущих в таких местах, где нет доступа к морю. Для этого воду следует просолить, или «промариновать», что в буквальном переводе и означает «уподобить морю». Морская вода использовалась в погодной магии, для вызывания дождя или снега — несмотря на то, что сами по себе эти осадки несоленые. За этой практикой стоит ассоциативная связь морской воды со стихией Земли и земной природой в целом, восходящая к более древним источникам. Божества, олицетворяющие первозданный Океан, были древнейшими богами как в египетской, так и в греческой мифологии. Важно также иметь в виду, что в греческих мифах морские божества предстают как родители речных богов и низших духов воды. Кроме того, значительная доля дождевой воды происходит из моря, с поверхности которого она испаряется, а затем конденсируется в дождевых облаках. Таким образом, за всеми этими представлениями стоит некий синтез научного знания и симпатической магии. Впрочем, морская вода — отнюдь не единственная разновидность воды,

находящая применение в магии погоды. Для вызывания дождя нередко использовалась вода из ручьев, колодцев и рек.

В Древнем Египте символика морской воды заключала в себе и другой важный оттенок. Если с Нилом ассоциировался Осирис, то его соперник и убийца Сет связывался с морем. Как пишет Плутарх, «...утверждение пифагорейцев о том, что море — это слеза Крона, намекает на его нечистую и чуждую нам природу. <...> Самые мудрые из жрецов не только Нил называют Осирисом, а море — Тифоном, но вообще дают имя Осириса всякому влажному началу и энергии, считая их причиной рождения и субстанцией семени. Тифоном же они именуют все сухое, огненное, отдающее воду и вообще враждебное влаге»¹.

Еще одна сторона работы с морской водой в древних источниках основана на ассоциации между морем и богиней Венерой, или Афродитой. Но в этом случае собирают не столько саму воду, сколько морскую пену, которую затем используют вместе с другими ингредиентами в магических операциях, подразумевающих обращение к этой богине.

Внимательный читатель наверняка помнит, что во многие разновидности «Святой Воды» входит соль. И, напротив, в некоторых операциях соли следует избегать — как, например, при работе с духами умерших и подземными духами, обитателями преисподней. В этих случаях соль используется лишь для предварительного очищения пергамента и, при необходимости, для экзорцизма. Если же вы хотите установить дружеские отношения с подобными духами, они никогда не должны сталкиваться с солью в вашем присутствии.

Другие разновидности воды

Разновидности воды, находящие применение в магических обрядах и в дивинации, исключительно многообразны. Помимо вышеперечисленных типов, в источниках упоминаются вода, собранная на месте кораблекрушения, роса, собранная с растений, колодезная вода, грязная вода с улицы и т.д. И все эти

---

¹ Тифон — эллинистическое имя Сета; цит. по: Плутарх, «Об Исиде и Осирисе», 32—33, рус. пер. Н.Н. Трухиной.

разновидности имеют свое символическое значение, в одних случаях таинственное и скрытое, в других — простое и ясное.

МАГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОДЫ

В «Истинном гримуаре» два основных магических орудия, связанных с водой, — это сосуд для воды, нередко называемый кропильницей (*asperser*), и кропило (*aspergillus*). Кропильницу следует изготовить или освятить в день и час Меркурия на новорожденной луне (то есть после новолуния, когда луна находится в первой четверти). Сосуд должен быть достаточно большим и вместительным. Можно изготовить его из бронзы, глины или свинца. Формы варьируются от большого кубка до простого горшка (разве что с носиком, чтобы удобнее было наливать воду) или черпака с плоским донцем. Если вы решили пользоваться свинцовым сосудом, обязательно покройте его лаком изнутри и снаружи. Можете вырезать на сосуде или начертать краской какую-либо из следующих надписей по вашему выбору:

1. C O P H - N I A + F A L U T L I + A O R M U Z D I +
N U - H A D

2. C O P H - N I A + F A L U T L I + A O R M U Z D I +
B A B A L O N

3. B A B A L O N

4. C O P H - N I A + F A L U T L I + A O R M U Z D I + N U -
H A D и B A B A L O N отдельно.

При желании добавьте подходящие сигилы и т.д.

Кропило следует изготовить из веточек мяты, майорана и розмарина. В Древней Греции все эти растения использовались в очистительных ритуалах. С каждым из них связано множество важных символических ассоциаций, подробно перечисленных в «Книге Херамаэля», духа магических трав. Если вы решите вырастить эти растения самостоятельно, их полив, естественно, это станет частью работы с Элелогопом, так же как и с Херамаэлем.

Веточки надо перевязать нитью; по традиции, такая нить должна быть спрядена девственницей, но можно и просто использовать новый белый шнур, купленный специально с этой целью, подготовленный и освященный ритуальным способом. Хорошая альтернатива — взять какой-нибудь особенный шнур, например, вервие, ранее использовавшееся в религиозных церемониях, или шнурок, на котором прежде висел крест или другой священный символ. Веточки можно просто связать вместе, а можно прикрепить к деревянной рукояти; при желании вырежьте на рукояти подходящие имена или сигилы. Кропило, как и кропильницу, следует изготовить в день и час Меркурия на новорожденной луне; фактически, оба эти предмета можно сделать (или освятить) в одно и то же время.

Наполните кропильницу водой и произнесите следующее благословение:

Благословляю и освящаю эту воду именами Нуит,
Хадита и Ра-Хор-Хута! Аминь.

Затем зарядите воду:

Именами КОФ-НИА (COPH-NIA), ФАЛУТЛИ (FALUTLI), АОРМУЗДИ (AORMUZDI), НУ-ХАД (NU-HAD) (и/или БАБАЛОН [BABALON]) и именами могучих начальников, Аглиарепт (Aglia rept) и Тарихималь (Tarihimal), прошу тебя, Элелогап: надели эту воду очистительной силой для магических обрядов!

Затем окропите этой благословленной водой кропильницу и кропило со словами:

Именами Нуит, Хадита и Ра-Хор-Хута! Аминь.

Завершив эту часть, произнесите:

Восстаньте, о вы (названия предметов, в данном случае — кропильница и кропило), и примите достоинства свои ради служения в операциях, связанных с духами.

Затем освятите кропильницу и кропило благословленным благовоением. Для последнего вам понадобится кадило с горящими углями. Положите на угли ароматические вещества (предпочтительно смесь алойного дерева, ладана и мускатного цвета) и благословите их следующими словами:

Огненный дух Харистум (Haristum), и ты, мудрый Херамаэль, благослови это благовоение, дабы стало оно лекарством для рода человеческого, лекарством для наших душ и тел! Дабы все, кто вдыхает его аромат, обретало здоровье души и тела: Силою Владыки Эонов! Аминь.

Окуривая кропильницу и кропило, произнесите:

О могучие духи, будьте нам в помощь, и да совершится с вами наш труд. НУИТ (NUIT), АБРАХАДАБРА (ABRAHADABRA), ТИТАН (TITAN), ИО-ПАН (IO-PAN); великие Даймоны; а с ними и вы, о премудрые и могучие духи Херамаэль и Харистум, придите и дайте силы творенью сему, дабы оно обрело свою форму и с тем совершился наш труд. Именами Нуит, Хадита и Ра-Хор-Хута! Аминь.

Затем прочтите над ними Молитву об орудии.

Молитва об Орудии

Заклинаю тебя, о творенье из рода Орудий:
властью Владыки Эона;
силами Небес и всех правящих Звезд;
силой Даймонов
и силой Стихий;
силой камней и трав,

метелей, ветров и грома:
обрети всю потребную силу, дабы отныне и впредь
ты могло в совершенстве исполнять все наши желанья!
Именами Создателя Солнца и именами Даймонов!
Аминь.

Затем прочитайте над кропильницей и кропилом главу Воды (III) и главу Духа (V) «Книги Сердца, обвитого Змеем».

А затем произнесите:

ОМЕНТУ (OMENTU), КАДОШ-ИСИДА (QADOSH-ISIS), КОФ-НИА (COPH-NIA), НУИТ (NUIT), ИИСУС (JESUS), ХЕРУ (HERU), АСАРИСА (ASAR-ISA), АЙВАСС (AIWASS), АНХ (ANKH), БАФОМЕТ (BAPHOMET): пречистые Даймоны, будьте стражами этих орудий, ибо они потребны для многих дел.

Эти же обряды используются для очищения и освящения всех орудий, упомянутых в «Истинном гримуаре». И во всех этих обрядах упоминается и участвует Элелогап — наряду с двумя другими духами, Харистумом и Херамаэлем.

Магическое омовение

Магическое омовение, предваряющее ритуал, — важный элемент работы во многих традициях, будь то гримуарная магия, вуду или храмовые ритуалы Греции и Египта. Обычно подобные омовения начинаются с молитвы. В гримуарах молитва часто строится на отрывках из Библии, связанных с водой. Но мы приведем альтернативную молитву, которую используют современные гностики. Она составлена из стихов «Книги Сердца, обвитого Змеем» — книги, священной для многих современных магов.

Молитва при омовении

Благословите и зарядите воду, как указано выше, а затем вместо Молитвы об орудии прочитайте нижеследующую Молитву при омовении:

Спустился я, о мой любимый, в черные блистающие воды, и выловил Тебя из глубин, как черную жемчужину ценности беспредельной.

Я иду за Тобой, и восстают на меня могучие воды Смерти. Вхожу я в иные Воды, за пределами Смерти и Жизни.

Это мир вод Майим; это горькие воды, которые сделались сладкими. Прекрасен и горек Ты, о золотой, о мой Господь Адонаи, о ты, Сапфирная Бездна!

Если я повелю: «Взойдите на горы!» — потекут небесные воды по слову сему. Но ты — Вода превыше всяких вод.

Воистину, и аминь! Переплыл я глубокое море и многие реки проточной воды, что при нем, и пришел в Страну Без Желаний.

Да! и столь же истинно Ты — покой и прохлада воды колдовского ключа. Я омылся в Тебе и лишился себя в покое Твоем.

Магия воды для Гнозиса и вдохновения

Древний способ обретения пророческой силы или озарения заключался в том, чтобы прийти к священному роднику, колодцу или иному источнику воды, призвать властвующего над ним духа, а затем испить воды из этого источника. Посредством воды маг соединялся с духом источника и обретал озарение. Для общения с Элелогапом то же самое можно делать с дождевой водой. У священных источников также можно призывать Элелогапа для причащения или в составе инвокации, обращенной к местному духу.

Существует и другой метод, требующий некоторых пояснений. Древнеримский писатель Луций Апулей написал знаменитый роман «Золотой осел», по характеру во многом комический, но имеющий и серьезную сторону. Современники обвиняли Апулея в занятиях магией, и он действительно был в ней сведущ, а также посвящен в мистерии Исиды. В его романе описываются приключения человека, колдовством превращенного в осла. В конце концов осел находит путь к спасению, оказавшись участником некоей импровизированной церемонии. Ритуал этот требовал вознести мысленную молитву Исиде, а также войти в море и погрузить голову в воду не менее семи раз. Посредством такого «крещения» и молитвы осел удостоивается видения Исиды (следует одно из самых великолепных во всей античной литературе описаний божества), и та объясняет ему, как вернуть себе человеческий облик и изменить свою жизнь.

Разумеется, параллели этой истории без труда находятся и в других религиях. Первым делом на ум приходит Иоанн Креститель и нисхождение Святого Духа в образе голубя на окрещенного Иисуса.

Обряд крещения — это очень мощная магическая операция, которую можно обратить на конкретную цель: достижение возвышенных состояний сознания, к которым ведет физическое потрясение от погружения в воду в сочетании с духовным восторгом инвокации. Вместо моря (или реки Иордан) можно использовать купель — большую чашу, чтобы вы могли погрузить в нее голову или черпать из нее воду сложенными ладонями и поливать себе на голову. Помимо этого потребуется лишь предварительная ритуальная подготовка подходящего содержания и инвокация, которая должна последовать сразу же за «водной процедурой».

Эту могущественную магическую операцию можно применять по-разному — например, как очистительный обряд в составе более обширной церемонии или как средство привнесения экстатического элемента в инвокацию. И в том, и в другом качестве она исключительно эффективна, равно как и в посвященных обрядах и любых ритуалах, направленных на обретение вдохновения и озарения. Очевидно, что лучше всего

проводить ее в простой свободной одежде или даже обнаженным. Количество погружений может варьироваться; на практике с успехом используются одно-, трех- и семикратные погружения. В Открытии Пирамиды (начальной части «Liber Pyramidos» — великолепного ритуала, составленного Алистером Кроули) использовано одно «погружение» или, точнее, обливание водой. Любопытно, что одним из божеств, призываемых в этом ритуале, является Исида, как и в «Золотом осле».

О стихийных духах Воды

*Существуют некие стихийные духи
воды, которые именуются у Орфея
нереидами; они обитают в водных
парах высоко над землей, во влажном
облачном воздухе, и тела их подчас
открываются (как говорил Зороастр)
зоркому взгляду, в особенности
в Персии и Африке.*

— «Халдейские оракулы», §77

«Выслушайте же меня до конца: да будет вам ведомо, что моря и реки населены точно так же, как и воздух; древние Мудрецы именовали сих насельников ундидами или нимфами. У них мало мужчин и переизбыток женщин, их красота неопишима, дочери человеческие не могут идти с ними ни в какое сравнение».

— Монфокон де Виллар. «Граф де Габалис, или Разговоры о тайных науках»¹

В испанском фольклоре есть духи, именуемые водяными девами. Водяная дева невелика ростом у нее мерцающее тело желто-соломенного цвета и длинные, струящиеся золотые волосы, а во лбу сияет звезда. На правой руке она носит белое кольцо,

---

¹ Рус. пер. Ю. Стефанова. — *Примеч. перев.*

а на левом запястье — золотой с черными полосами обруч. Там, где она пройдет, расцветают желтые цветы; если найти такой цветок и унести его с собой, он станет талисманом на счастье. Испанская водяная дева — образец ундины в ее благосклонной ипостаси, и духи такого рода принадлежат к свите Элелогапа.

Ундины, с которыми имеют дело современные оккультисты, практически тождественны водяным нимфам из античных поверий. Выделялось два основных класса нимф: одни обитали на суше, другие — в воде (впрочем, эта классификация во многом условна). Водяные нимфы были известны под различными собирательными наименованиями и обитали в морях, реках, ручьях, озерах, прудах и источниках. В древности они почитались как богини, хотя и уступали по статусу олимпийским и прочим высшим божествам. В их честь возводили святилища (так называемые нимфеи), украшенные статуями и состоявшие из алтаря и открытого водоема или водопада, несшего блаженную прохладу в жаркие дни. В жертву нимфам приносили молоко, мед и масло, а иногда также коз. Изображались они обычно в виде прекрасных дев, окутанных покрывалом ниже пояса и держащих в руках сосуд, из которого изливалась вода, или же листья, травы и морские раковины. Считалось, что увидеть нимфу полностью обнаженной очень опасно: человек рисковал сойти с ума от этого зрелища. Обитали нимфы, по преданию, в море, в горах и на скалах, в лесах и пещерах, а также в гротах, украшенных ветвями вечнозеленых растений и прекрасными фресками. Отдельных храмов, посвященных нимфам, существовало немного, но зачастую святилища их обустраивали в природных пещерах близ источника или ручья.

Важнейший подкласс нимф составляли nereиды. В теории к ним причислялись морские нимфы Средиземноморья и, главным образом, Эгейского моря. Нимфы пресных вод именовались наядами, а нимфы Атлантического океана — океанидами. Однако на практике nereидами называли не только средиземноморских, но и многих других нимф, обитавших как в пресных, так и в соленых водоемах.

Отцом их считался морской бог Нерея, изображавшийся в виде старца с длинной влажной бородой и волосами цвета

лазурного неба, отраженного в водах Эгейского моря. На некоторых изображениях борода его состоит из водорослей. Нерей был могущественным прорицателем, и к нему нередко обращались за оракулами, хотя подчас он менял обличья, чтобы ускользнуть от чересчур рьяных охотников за ответами. Оборотничество такого рода типично для водяных духов; достаточно вспомнить еще одного морского бога, Протея, наделенного схожими способностями к пророчеству и к перемене обличий.

Орфический гимн Нерею (фимиама смирной)

О величавый Нерей, обитатель глубин темно-синих,
старец морской, пятьдесят nereид породивший с Доридой,
водят они хоровод, облаченные в пену морскую.
Гордое имя твое, о всеильный, известно повсюду,
первоначало всего, основания морского властитель,
крайних пределов земли повелитель, меняющий облик.
Ты, из холодных глубин поднимаясь, священные недра
Дэи колеблешь, пути преграждаешь ветрам беспокойным.
Но, отвратитель земных сотрясений, молю: о блаженный,
мистам пошли благодать и здоровье. Да не оскудеет
щедрая длань твоя. Стань покровителем и миротворцем¹.

Считалось, что у Нерея было всего пятьдесят дочерей; но античные авторы называют многих из них по именам, и при внимательном изучении классических источников обнаруживается, что общее число этих имен — гораздо больше пятидесяти. Многие nereиды фигурируют в мифах как самостоятельные персонажи, исполняя различные роли и функции. Культ их, по всей очевидности, возник значительно раньше официальной религии олимпийских богов. В «Халдейских оракулах» и других подобных текстах название «nereиды» используется как собирательное для водяных духов в целом, что, по-видимому, объясняется частотой их упоминания в античных источниках.

---

¹ Рус. пер. И. Евсы. — *Примеч. перев.*

Ранние христиане считали нимф демонами, и любопытно, насколько каталоги их имен схожи с перечислениями демонических имен в позднейших гримуарах. Но еще более занятно, что сатиры, мужские духи, имеющие гораздо больше общего с «бесами» в представлении христиан, очень редко фигурируют под собственными именами.

Знать имена духов — важно и полезно для всякого мага. Что касается имен нимф, то они не только помогают оценить всю значимость стихийных духов Воды для наших предков, но и могут использоваться на практике, в различных магических ритуалах, связанных с водой.

Гесиод приводит следующие имена nereid: Сао, Плото, Амфитрита (богиня моря, прежде всего Средиземного), Прото, Галатея, Фоя, Евкранта, Евдора, Галена, Главка, Фетида (мать героя Ахилла), Спейо, Кимофоя, Мелита, Галия, Агава, Евлимена, Эрато (это же имя носила муза эротической и любовной поэзии, исполняемой под звуки лиры), Пасифея, Дото, Евника, Несея, Динамина, Феруса, Протомедея, Актея, Панопейя, Дорида (тезка своей матери, супруги Нерей), Киматолега, Гиппофоя, Кимо, Эиона, Гиппоноя, Кимодока, Несо, Евпомпа, Проноя, Фемисто, Главконома, Галимеда, Понтопорейя, Евагора, Леагора, Пулиноя, Лаомедея, Лиспанасса, Автоноя, Мениппа, Еварна, Псамафа и Немертея¹.

Гомер перечисляет по именам более тридцати nereid, среди которых у Гесиода отсутствуют следующие: Фалия, Лимнория, Иера, Амфифоя, Дексамена, Амфинома, Каллианира, Апсевда, Каллианасса, Климена, Ианира, Ианасса, Мера, Орифия, Амафея².

У Аполлодора в числе сорока пяти nereid упоминаются также Главконома, Понтомедуса, Плексавра, Калипсо (нимфа, приютившая Одиссея у себя на острове и сулившая ему бессмертие, если тот согласится остаться с нею; другие авторы называют ее дочерью Океана), Кранто, Неомериды, Деянира, Полиноя, Мелита, Диона (это же имя, согласно Гомеру, носила мать

---

1 Гесиод, «Теогония», 243—262. — *Примеч. перев.*

2 Гомер, «Илиада», XVIII:39—48. — *Примеч. перев.*

Афродиты, а иногда Дионой называют саму Афродиту), Несайя, Дери, Эмолпа, Иона и Кето¹. Гигин прибавляет следующие имена: Дримо, Ксанто, Лигея, Филлодока, Кидиппа, Ликориада, Клейо, Бероя, Эфира, Опис, Асия (супруга Иапета, родившая от него сыновей-титанов Прометея, Эпиметея, Атланта и Менетия; в ее честь была названа Азия — в представлениях древних греков одна из трех частей света наряду с Европой и Африкой), Дейопея, Аретуса, Климена, Кренеида, Эвридика (жена Орфея, которую он пытался вызволить из подземного мира) и Левкотоя². Согласно мифам, nereиды являлись людям в облике прекрасных дев или полудев-полурыб, наподобие русалок или гаитянской Сирены — морской лоа.

Орфический гимн nereидам (воскурение благовонными ароматами)

Дщери Нерея, цветам нежным подобные девы,
о nereиды, легки ваши движенья в волнах.
Вы — драгоценных камней россыпь. Вакхической пляской
моря колеблете гладь, свежий рождаете бриз.
Щедры украшены вы ликами звероподобных
юрких тритонов: они — грозного Понта стада.
Вы, чья обитель — вода, резвые девы-прыгуны,
вьетесь вокруг пенистых волн, яркие блики дробя.
Стайка дельфинов морских — вы, о скиталицы Понта;
знать не дано никому, где вы появитесь вновь.
Смилуйтесь, о пятьдесят чистых невест, и явите
мистам свою благодать, радости ясный поток!
Ибо вы первые, кто в таинства нас посвящает
Вакха блаженного и Ферсефонеи святой.
А вместе с нею всегда — мать Каллиопа и грозный,
мудрый заступник добра, солнце небес — Аполлон³.

---

1 Аполлодор, «Мифологическая библиотека», I. II. 6. — *Примеч. перев.*

2 Гигин, «Мифы», «Генеалогии», 8. — *Примеч. перев.*

3 Рус. пер. И. Евсы. — *Примеч. перев.*

Другой подкласс нимф составляли океаниды — дочери Океана (еще более могущественного и древнего морского бога, порожденного самими Ураном и Геей, Небом и Землей) и Тетис, величайшей из всех морских богинь. Океанид насчитывали более трех тысяч, но Аполлодор называет всего семь имен, хотя и весьма знаменитых: Асия (см. выше), Стикс (главная река подземного мира), Электра, Дорида, Эвринома, Амфитрита и Метида¹. Гесиод говорит лишь о старших океанидах, перечисляя сорок одно имя. Он повторяет перечень Аполлодора (за исключением Амфитриты) и добавляет к нему следующие имена: Пейто, Адмета, Примно, Ианфа, Родейя, Гиппо, Каллироя, Урания (то же имя носит муза астрономии), Климена, Идийя, Пасифоя, Клития, Зейксо, Галаксавра, Плексавра, Персеида, Плутто, Фоя, Полидора, Мелобозис, Диона (см. выше), Керкеида, Акаста, Ксанфа, Ианира, Телесто, Европа (давшая имя еще одной части света), Менесфо, Петрея, Евдора, Калипсо (см. выше), Тиха, Окироя, Хрисеида и Амфиро².

Сам Океан был одним из важнейших божеств античности. Согласно Гомеру, он породил всех богов, и все боги часто навещают своего праотца. Вспоминается египетский Нун, бог водной бездны, который также почитался как отец всего сущего. Зосима, герметист и алхимик конца III — начала IV вв. н.э., посвятил Океану один из своих трактатов, где назвал его «Истоком и Семенем всех богов». Подобные представления о первородстве воды могут лежать в основе иерархии стихийных духов, использованной в «Заклятой книге»: духи воды занимают в ней первое место.

Орфический гимн Океану (воскурения ароматами)

Вечный отец Океан, беспредельный, неуничтожимый,
гордый родитель богов и мужей, что подвержены смерти,
крайние точки Земли охватил ты волнами по кругу,

---

1 Аполлодор, «Мифологическая библиотека», I. II. 2. — *Примеч. перев.*

2 Гесиод, «Теогония», 349—361. — *Примеч. перев.*

реки рождаешь, моря и подземные чистые струи,
что источают земли драгоценную, чистую влагу.
Я призываю: приди, о блаженный, богов очищение,
первоначальной оси многопутник, земных окончаний
друг благомыслящий. Твой нарастающий рокот волнует,
радостью полна сердца посвящаемых в таинства наши¹.

Примечательно, что Зосима писал также о магических книгах, которые приписывались Соломону и Моисею. Эти тексты относятся к тому же периоду, что и магические папирусы, и тесно связаны с ними, а «Восьмая книга Моисея» даже включается в их число. В трактатах, описанных у Зосимы, фигурируют, в частности, семь гидрий (бронзовых сосудов для воды), служащих для связывания сорока девяти духов. Эта деталь напоминает о гораздо более позднем предании, изложенном в «Гозэтии», но имеет под собой более прочные астрологические основания. Те же Соломоновы книги — прямые предшественники гримуаров — описываются и в гностических текстах. В одном из гностических трактатов, «О происхождении мира», упоминаются те же самые сосуды и духи. А в близком ему по содержанию трактате «Сущность архонтов» действует великий ангел Хелелет, или Элелет, имя которого происходит от того же корня, что и «Элелогап». Элелет — важный персонаж целого ряда гностических текстов, особенно сифианских; это один из Четырех Светов, обитающих пред лицом незримого Бога (Элелет, Хармозель, Ороиаэль, или Уриэль, и Давит, или Давитаэль). Возможная связь этих Светов с четырьмя королями стихий из позднейших гримуаров подчеркивается тем обстоятельством, что Элелет чаще всего фигурирует в эпизодах гностической мифологии, перекликающихся с магическими текстами того же периода.

Возвращаясь к Океану, упомянем, что, помимо океанид, он породил с Тетис еще и множество речных богов, в частности Ахелоя, Алфея, Пеней и Стримона. Он ассоциировался, прежде всего, с Атлантическим океаном и считался отцом речных

---

¹ Рус. пер. И. Евсы. — *Примеч. перев.*

божеств и водяных нимф всей Земли. Его супруга, Тетис, была не менее, а, быть может, и более значимым божеством; ее называют матерью важнейших рек мира, к которым причислялись Нил, Меандр, Симоис, Пеней, Эвен и Скамандр. Из «трех тысяч» сыновей Океана и Тетис старшим был Ахелой, бог крупнейшей реки Древней Греции, почитавшийся как покровитель всех пресных вод. Опаснейшие из всех водяных нимф, сирены, носили эпитет «Ахелоиды», то есть дочери Ахелоя.

Орфический гимн Морю (Тетис) (фимиам — ладан и манна)

О светлоокая, ты — Океана невеста: в лазурный
пеплос одета, струишь плавные складки его.
Тетис, владычица волн, безымянных и резвых, как ласков
ветер, влекущий к земле искры мерцающих брызг.
Ты разбиваешь волну о прибрежные черные скалы,
водовороты таишь в темных глубинах своих.
Щедро сверкание вод украшаешь судами, обильно
тварей питаешь морских. Неиссякаем твой бег.
Матерь Киприды и всех облаков, затемняющих небо,
чистым источникам нимф влагу дарящая мать.
О, не отвергни мольбу, приводящая воды в движение,
дай утомленным судам плавных достичь берегов.
Ибо известны тебе все прямые пути меж волнами.
Смилуйся и парусам ветер попутный пошли!¹

Другая опасная водяная нимфа, Наида, обитала на одном из островов Красного моря. Всех своих возлюбленных она превращала своими заклинаниями в рыб, но в конце концов Аполлон превратил в рыбу ее саму.

Амфитрита, которую причисляли как к nereидам, так и к океанидам, была супругой бога морей Посейдона (эквивалентного римскому Нептуну) и матерью еще одного морского божества — Тритона. Ее чтили наравне с мужем. Исполинская статуя

---

¹ Рус. пер. И. Евсы. — *Примеч. перев.*

этой богини возвышается при входе на виллу Альбани в предместье Рима. Вероятно, подобное изваяние когда-то украшало храм Посейдона в древнем Коринфе.

Тритон, сын Посейдона и Амфитриты, был одним из самых могущественных морских богов. Ему приписывали способность вызывать и умирять бури. На изображениях Тритон трубит в улиткообразную раковину. Обычно его изображают с человеческой головой и торсом, но с дельфиньим хвостом вместо ног или с двумя конскими ногами. Собирательное наименование «тритоны» используется для многих морских божеств, но по праву так следует называть лишь тех, которые предстают в обличье получеловека-полурыбы. Тритоном называлась также одна из африканских рек, впадающая в озеро Тритония; на берегу его стоял храм Афины, откуда и происходит один из эпитетов этой богини — Тритония.

Кроме того, «Тритон» — это одно из древних названий Нила, употреблявшихся в мифах. Это немаловажно с магической точки зрения, если вспомнить о связи нильского бога с Элелогопом. В качестве алтарных образов Элелогопа вполне уместно использовать изображения греческих или иных морских божеств, в особенности Хапи или Тритона. Имя Тритона также отлично подходит для призывания в ритуалах — тем более, что оно включает в себе намек на Трезубец силы. В ряде традиций три острия трезубца соотносятся с тремя временами — прошлым, настоящим и будущим. Эта символика связана с пророческими способностями морских божеств (Нерея и прочих), а также с искусством гидромантии — гадания по воде.

Римский царь Нума Помпилий получил наставления о религиозных обрядах, которые надлежало ввести в Риме, от богини Эгерии. Эгерия была одной из камен, или нимф-прорицательниц, почитавшихся в древней итальянской религии и родственных музам. Нума встретил ее в роще, посвященной каменам, близ источника, бывшего из темной расселины. Об этой нимфе немало рассказывает граф де Габалис.

Еще одним морским божеством был упоминавшийся выше Протей, морской старец, наделенный пророческим даром. Он пас тюленей стада, подвластные Посейдону, а в полдень выходил

из воды и спал на прибрежных скалах в окружении морских чудовищ. Пользоваться своим даром пророчества он не любил. Чтобы получить от него оракул, следовало захватить его спящим, а затем удержать, когда он начнет менять обличья. В конце концов он смирялся, отвечал на вопросы и возвращался в море. Искусство гидромантии, по преданию, происходит от Нерее, столь же неохотно прибегавшего к своему пророческому дару, — создается впечатление, что этот способ гадания он подарил людям специально для того, чтобы его перестали ловить и допрашивать! Что до Протея, то, согласно Гомеру, он обитал на острове Фарос, в одном дне морского пути от дельты Нила; в древности там находился знаменитый маяк — одно из семи чудес света.

Орфический гимн Протею (воскурение — стиракс)

Я призываю Протея, бессменного ключника моря.

О первозданный, явивший начала всеобщей природы,
многие виды создавший из вечной материи мира.

Добрый советчик, ты видишь нетленные прочные
нити,

между прошедшим и тем, что должно совершиться
в грядущем.

Ибо ты властен над тем, что иным недоступно
бессмертным,

коих обитель — Олимп осиянный, глубины морские,
темные недра земные и воздух, божеств приютивший.

Всем наделила природа тебя, о всевышний владыка.

Отче пресветлый, сойди, озаряя мистерии наши,
праведных мистов от бед избавляя согласно заслугам.

Радость яви нам, дай жизни достойной исход
благодатный!¹

---

¹ Рус. пер. И. Евсы.

Нимфам, несомненно, родственны музы, иные из которых носят такие же имена, как nereиды и океаниды. В жертву им приносили воду или молоко и мед, а среди излюбленных мест их обитания были окрестности Касталийского ключа и источников Аганиппы и Гиппокрены.

Наяды, нимфы пресных вод, пользовались у древних греков большим почтением. Многие статуи, которые раньше принимали за изваяния Афродиты, в действительности изображают этих нимф. Обычный образ наяды — прекрасная юная дева, нередко опирающаяся на сосуд, из которого струится вода. В ходе торжественных церемоний наядам жертвовали коз и ягнят и совершали возлияния медом, молоком и маслом. Отдельные верующие также приносили жертвы молоком, цветами и плодами. Современным магам, работающим в этой традиции, не следует лить молоко, мед или масло прямо в воду: подношения лучше оставлять у воды или в святилище.

Многие наяды обитали в священных источниках, воды которых даровали человеку вдохновение. Сами нимфы, как считалось, обладали даром прорицания и могли наделять им смертных. Пророки и ясновидящие, поэты и безумцы в состоянии экстатического вдохновения, образно выражаясь, одержимы нимфами.

И в заключение — еще несколько слов о жертвах, приемлемых для духов воды. Одни утверждают, что нимфам нельзя подносить в дар вино; другие безо всяких объяснений включают его в список возможных подношений. В действительности же этот вопрос всякий раз требует тщательного обдумывания, заблаговременной дивинации и осторожного экспериментального подхода. В связи с капризной и непостоянной природой воды подношение вина может повлечь за собой неуправляемое и непредсказуемое поведение водяных духов. Но, с другой стороны, в операциях с некоторыми нимфами вино может быть полезным как стимулирующее средство.

МОЛИТВА УНДИН И ПРИЗЫВАНИЕ ЭЛЕЛОГАПА

Молитвы стихийных духов хорошо известны современным оккультистам по двум источникам. Они используются в ритуалах элементарных степеней Золотой Зари, а создатели этих ритуалов заимствовали их из сочинений знаменитого французского оккультиста Элифаса Леви. Предшествующая история этих молитв не вполне ясна, хотя молитва саламандрам приводится в тексте «Графа де Габалиса». Там она приписывается Дельфийскому оракулу, якобы цитируемому у Порфирия. Однако это утверждение нуждается в проверке, а происхождение остальных молитв требует отдельного исследования.

Для наших целей, впрочем, гораздо более важно другое, а именно — идеи, лежащие в основе этих молитв. Они не похожи на типичные заклинания, непременно содержащие в себе элемент принуждения со стороны мага. Напротив, они выглядят так, как если бы их авторами были сами стихийные духи. Фактически, они отражают их собственные представления о Верховном Божестве. Декламируя эти молитвы, маг привлекает стихийных духов за счет того, что настраивается на один лад с их высшими религиозными чувствами. Он ни к чему не принуждает их, а пробуждает в них симпатию, доверие и искреннее желание сотрудничать.

Представление о Боге в каждом случае соответствует природе той стихии, к духам которой обращена данная молитва. С каббалистической точки зрения, Бог — это Создатель Четырех Стихий (часто обозначаемых буквами F.I.A.T. — инициалами латинских названий стихий), каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на четыре субстихии. Последние сходны с королями стихий из гримуаров, но действуют в гораздо более широких масштабах. Молитвы стихийных духов проникнуты гностическими идеями: понятия греха и спасения тесно связаны в них с целями личного освобождения и достижения.

Молитва ундин

О, Грозный Царь Морей, держащий Ключи от Хлябей Небесных и заточающий Воды подземные в пещерах и недрах Земли! О, Царь Потопа и Весенних Дождей! Ты отмыкаешь источники рек и ручьев; Ты обращаешь влагу — кровь, струящуюся по жилам земли, — в сок, струящийся по жилам растений. Мы преклоняемся пред Тобой и призываем Тебя. Говори же с нами в Своих творениях, переменчивых и подвижных! Говори с нами в великих бурях и штормах, — и мы с трепетом склонимся перед Тобой. Говори с нами в лепете прозрачных вод, — и мы возжаждем Твоей любви. О, Безбрежность! Все реки Сущего жаждут раствориться в Тебе — и в Тебе обновляются вечно! О, безграничный Океан Совершенства! О, Высь, отраженная в Глуби! О, Глубь, воспаряющая к Выси! Разумом и любовью веди нас к истинной жизни! Веди нас к бессмертию через жертву, дабы однажды оказались мы достойными принести Тебе в дар Воду, Кровь и Слезы во искупление грехов! Аминь.

Призывание Элелогапа

(Совершать после очищения, принеся в жертву чистую воду и воскурив ладаном и миррой)

Привет тебе, о великий Хап-ур, Небожитель, под именем твоим «Отделяющий Твердь от Тверди!» Сделай так, чтобы я обрел власть над водами, как богиня Сехмет — над Осирисом в ночь потопов и бурь. О могущественный дух Элелогап, даруй мне власть над божественными князьями, обитающими в чертогах бога наводнений, подобно тому, как они обрели свою власть от своего священного бога, чьи имена неведомы им самим: Soph-Nia, Falutli, Aormuzdi, Nu-Had; и пусть даруют они мне силу, как им самим была дарована сила. Заклинаю тебя именем Бабалон и именами великих князей Аглиарепт и Тарихималь: освежи мое сердце чистой и свежей водой — водой, что была пред богами, в день первый, когда я возник.

АСТАРОТ: ГОСПОЖА ПЕРЕКРЕСТКОВ

ДЖЕЙК СТРЕТТОН-КЕНТ¹

В системе «Истинного гримуара» Астарот — один из трех верховных духов, разделяющий власть с Люцифером и Бельзевутом. Люцифер правит Европой, Бельзевут — Африкой, а Астарот — обеими Америками. В «традиционных» системах демонологии Астарот часто предстает в мужском облике. Это обстоятельство мы рассмотрим позже, а пока что примем положение о том, что Астарот — дух женского пола, подобный, если не тождественный, языческой богине ханаанитян и других народов, известной под именем «Астарта» и тесно связанной с Венерой и Луной.

Будем иметь в виду, что гримуары — это не только наследники более древних магических традиций, но и самостоятельные магические системы в своем праве. Они по определению неполны, и понять их по-настоящему невозможно без дополнительных исследований и терпеливых экспериментов. Несмотря на все их недостатки и многочисленные неточности, вносить в них изменения не стоит, если вы еще не обрели достаточно глубокого понимания и не набрались практического опыта. Иначе результаты могут только ухудшиться. Расхождения между гримуарами, равно как и описанный здесь подход, — это плоды более непосредственного и личного понимания природы духов, с которыми авторы гримуаров и настоящей книги сталкивались в процессе работы. Кроме того, мой подход во многом опирается на аналогии между «классической» гримуарной магией и более древними системами, практиковавшимися задолго до Средневековья.

Заместители Астарот в «Истинном гримуаре» — духи Саргатанас и Небирос, которым, в свою очередь, подчинено множество других духов, особенно Небиросу. Помимо этих важных иерархических отношений Астарот связана еще с одним

---

¹ Jake Stratton-Kent, "Astaroth: Lady of the Crossroads" // *The True Grimoire. The Encyclopaedia of Goetia, vol. 1*. Jake Stratton-Kent (ed.). Scarlet Imprint, 2009, pp. 201—217.

(причем — одним-единственным) духом «Истинного гримуара» — с самим Императором Люцифером. И надо отметить, что такой связью не может похвастаться ни один из прочих духов. Подобно взаимосвязям между некоторыми другими духами «Истинного гримуара», эти отношения строятся не на власти и подчинении, а на родстве. И эти узы родства особенно значимы в свете того, что они соединяют двух верховных духов, — а это влечет за собой многочисленные важные последствия.

Люцифер — это высший владыка всех духов, и непосредственно к нему обращаются редко. Но Астарот связана с ним родством и сама по себе занимает важное место в иерархии, поэтому она — идеальный верховный дух для обращений в ходе магической работы. Получить к ней доступ гораздо легче, чем к остальным двум предводителям, а ее тесная связь с Императором может принести заклинателю большую пользу. Помимо отношений со Скирлином, которые должен установить каждый маг, работающий по системе «Истинного гримуара», весьма желательно заручиться также поддержкой Астарот, поскольку та способна обеспечить магу благосклонность самого Люцифера. Кроме того, в силу родственной близости между двумя этими вождями духов сама Астарот может наделить мага многими из благ, которые традиционно дарует Люцифер. И, наконец, работать с ней гораздо проще, чем с Бельзebuтом — духом, по характеру более суровым и не столь снисходительным к ошибкам в ритуальной процедуре.

СИЛЫ И СПОСОБНОСТИ АСТАРОТ

Согласно «Гримуару Гонория», Астарот помогает магу обрести милость великих и могущественных людей. Это согласуется с представлением о связи Астарты со звездой Сириус, которая, по древней астрологической традиции, наделяет рожденных под ее влиянием теми же дарами, что и сама Астарта. Согласно Вейеру, Реджинальду Скоту и «Гозтии», Астарот может правдиво отвечать на вопросы обо всех событиях прошлого, настоящего и будущего и открывать любые тайны. Согласно «Гримуару Армаделя» и более общим упоминаниям в трех предыдущих

источниках, Астарот может также поведать все подробности о Падении Ангелов и о том, как они жили до Падения, об их сотворении, происхождении их имен и так далее.

Из астрологических явлений с Астарот особенно тесно связаны новолуния, а также восьмилетние циклы соединений Солнца и Венеры, в ходе которых точки конъюнкций образуют прямые и перевернутые пентаграммы. Кроме того, Астарот ассоциируется с некоторыми звездами, прежде всего — с вышеупомянутым Сириусом ($13^{\circ}57'$ Рака), альфой созвездия Большого Пса. С этой звездой издавна связывалось множество мифов и традиций церемониальной магии. В Древнем Египте, Персии, Греции и Риме действовали храмы и святилища Сириуса. Драгоценный камень, соотносившийся с этой звездой, — берилл, камень моря. Растения Сириуса — казачий можжевельник, полынь обыкновенная и горлец. В животном царстве ему соответствует змеиный язык. Магический образ — пес и юная дева (Анубис и богиня Сотис). В астрологии эта звезда связывается с удачей, гордостью, богатством, честолюбием, доброй славой, известностью, почестями и интересом к оккультизму, а также с собачьими укусами. При магическом использовании она может сделать человека более честным и добросовестным, даровать ему благорасположение других людей и воздушных духов, а также сделать его миротворцем, посредником между враждующими королями, князьями и вообще всякими людьми, нуждающимися в примирении. Соединение восходящего Сириуса с Марсом в натальной карте считается неблагоприятным: оно может наделить человека чрезмерным честолюбием, которое повлечет за собой несчастные случаи или покушения на его жизнь.

Кроме того, Астарот связана с Юпитером в градусе его экзальтации, 15° Рака. Положения асцендента, Луны, Юпитера и Венеры в этом градусе весьма могущественны, и можно использовать их для работы под ее покровительством. Также с ней ассоциируются две главные звезды Близнецов — Кастор (18° Рака) и Поллукс (21° Рака). С ними лучше работать тогда, когда Кастор уже поднялся над горизонтом, а Поллукс — еще нет.

И, наконец, еще одна звезда Астарот — Процион ($24^{\circ}24'$ Рака), альфа Малого Пса. Камень этой звезды — агат, растения — бархатцы и болотная мята. Ее магический образ — петух или три девы (образ Гекаты Триформис). Посредством магической работы с этой звездой можно снискать милости богов, духов и людей; кроме того, Процион защищает от злых чар и помогает сохранить здоровье.

АСТАРОТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В ЕГИПТЕ

История Астарот в странах Ближнего Востока и в Египте длинна и сложна. Она охватывает целые тысячелетия, множество географических регионов и несколько языковых групп, не говоря уже о широчайшем спектре ролей. Уже одна из древнейших ее ипостасей, шумерская Инанна, именовалась многоликой богиней. Кроме того, у нее множество синкретических связей: с одними богинями она отождествлялась, других — вобрала в себя, третьи, наоборот, ассимилировали ее характерные свойства. Полностью распутать здесь этот клубок нам, разумеется, не удастся. Но в целях нашего исследования достаточно проследить основную линию развития этой богини — от Древнего Шумера до Египта эпохи Птолемеев — и выделить самые важные из ее ролей.

Начнем с шумерской Инанны. В основной своей функции Инанна была богиней плодородия — в первую очередь, вероятно, плодородия финиковых пальм, но также домашнего скота (как источника шерсти и мяса) и злаков. Одним из основных ее символов в связи с этой ролью был столб ворот житницы. В день урожая Инанна сочеталась браком со своим возлюбленным Думузи — умирающим и воскресающим богом, типичным для многих культов плодородия. Кроме того, Инанна исполняла и некоторые другие важные функции — например, ей поклонялись как богине грозы, бури и дождя. Главный ее атрибут в этом качестве (как и у других божеств бури) — лев. Инанна едет на колеснице, запряженной семью львами, или верхом на льве, а иногда сама принимает облик львицы. В одном из мифов она заимствует и другое животное, связанное

с богами-громовниками, — Небесного Быка (рев обоих этих животных ассоциировался с раскатами грома). Один из ее титулов — «Инанна, великая буря небес». Эта функция связана как с ее ипостасью богини плодородия, так и с ее воинственным характером. Как олицетворение грома она «разрушает горы, дарует крылья буре». В качестве богини дождя она предстает в более кротком обличье, как подательница жизни:

Я ступаю на небеса, и дождь струится с небес,
Я ступаю на землю, и возрастают цветы и травы.

Скорее всего, именно в роли богини грозы Инанна приобрела воинственную натуру. К этой ее ипостаси восходит один из ключевых обликов Астарот — львиноголовая богиня войны; да и сама Инанна фигурирует как богиня войны уже в очень ранних мифах.

Еще одна важная роль Инанны — богиня планеты Венера одновременно и как утренней, и как вечерней звезды. Интересно то, что в этом своем качестве она каждое новолуние принимает мольбы и прошения о помощи от тех, кто попал в беду. Как Вечерняя звезда она вершит суд и отделяет правых от виноватых. Если Утренняя звезда олицетворяет деятельный труд, то Вечерняя связывается с отдыхом и развлечениями, и последняя ассоциация предопределила еще одну роль этой богини: Инанну стали почитать как священную блудницу и покровительницу блудниц, богиню музыки и танцев. А в ипостаси Утренней звезды она, опять же, ассоциировалась с войной, и любопытно, что такая символика на удивление широко распространена среди народов азиатского происхождения. В своей роли воительницы Инанна, среди прочего, вершит суд, карает преступников и несет возмездие врагам.

Все эти роли присущи также аккадской (и общесемитской) богине Иштар, с которой позднее отождествилась Инанна. Имя «Иштар» восходит через промежуточную форму «Эштар» к «Аттар», имени западносемитского бога дождя и планеты Венера как Утренней звезды. Супруга этого бога, Астарт (изначально — Аттарт, женская форма от имени «Аттар»), олицетворяла

Венеру как Вечернюю звезду и тоже почиталась как покровительница дождя, а, кроме того, войны и эротической любви. Это лишь основные качества интересующей нас богини, характер которой чрезвычайно многогранен и, в то же время, удивительно единообразен во всех традициях.

В связи с этой богиней обнаруживаются и другие затруднения, разрешить которые пока что не под силу даже самым вдумчивым исследователям. Например, остается неясным, какие именно отношения связывали ее с богинями Анат и Ашерой. Здесь важно то, что основной символ Ашеры, церемониальный столб, носивший ее имя, ассоциируется также и с Астартой. Кроме того, как мы помним, и у Инанны одним из главных символов был столб. Так или иначе, под именем Астарты или Ашторет эта богиня возглавляла пантеоны финикийцев и хананитян, а под именем Танит почиталась как верховная богиня в Карфагене, финикийской колонии.

Трактат Плутарха «Об Исиде и Осирисе» — основной наш источник сведений о мистериях этих богов. Исследование памятников и папирусов лишь дополняет этот свод информации отдельными деталями. Основной миф широко известен, и нас в связи с ним интересует лишь несколько частных. Когда Сет запер Осириса в сундуке и бросил этот сундук в Нил, река унесла его в море, а море вынесло на берег близ города Библ. Это был очень древний финикийский город и центр культа Таммуза, умирающего и воскресающего бога, подобного супругу Инанны, Думузи. Еще в VII веке до н.э. греки стали справлять обряды Адониса, заимствованные из этого культа; само имя «Адонис» происходит от финикийского слова «адон» — «господин».

В египетском мифе вокруг сундука с телом Осириса, который волны прибили к побережью Библа, разрослось огромное тамагиндовое дерево. К тому времени, как Исида прибыла в Библ в поисках Осириса, местные жители уже срубили это дерево и сделали из него столб для дворца царицы Астарты и ее супруга Мелькарта (Мелькарт — еще одно финикийское божество, которого греки называли Небесным Гераклом). Очевидно, что эти два персонажа столь же божественны, как

Исида, — по крайней мере, назвать их людьми можно не в большей степени, чем ее. Также весьма вероятно, что этот эпизод проясняет взаимосвязь между мистериями Иисиды и Осириса, с одной стороны, и мистериями семитских богинь и их умирающих и воскресающих супругов — с другой. И, наконец, в названии города почти наверняка подразумевалась игра слов: изначально словом «byblos» назывались египетские папирусные болота, а из папируса, в свою очередь, делали книги (bibles). Что до тамариндового дерева, то оно упоминается в вавилонских причитаниях об умершем боге:

Тамариск, что умирает от жажды в саду,
Чья крона в поле не принесла ни одного цветка.

По одной из версий мифа, Исида так и не вернула тело Осириса в Египет: его похоронили в Библие и именно в его честь учредили праздник Адониса. Не вызывает сомнений, что египетская и семитская религии развивались в тесном взаимовлиянии. Так, например, семитские культы Астарты и Баала повлияли на египетские обряды Иисиды и Осириса, а многие элементы египетского искусства, в свою очередь, были заимствованы семитскими народами для изображения богов в их обителях. Плач Астарты по Адонису или Иштар — по Таммузу мало чем отличался от плача Иисиды по Осирису, как можно убедиться, обратившись к отчасти устаревшей, но все еще полезной работе Фрэзера «Золотая ветвь».

При всей своей значимости, эта параллель — далеко не единственный след, который наша богиня оставила в египетской религии и истории. По-видимому, около 1800 года до н.э. египтяне заимствовали семитскую львиноголовую богиню войны Ашторет. Под именами «Астертер» или «Астартет» она тесно ассоциировалась с боевыми конями и колесницами, применять которые на войне египтяне начали не ранее указанного времени. С тех пор ее культ процветал на протяжении всего птолемеевского периода и сохранился вплоть до начала христианской эры. Как богиню любви ее отождествляли с Хатхор или Исидой-Хатхор в одной или нескольких ее ипостасях.

Засвидетельствована также важная роль шеста или столба в культе Хатхор. Как богиня войны Астертет отождествлялась с богиней Сехмет. Ее связывали с Луной и называли «хозяйкой лошадей, госпожой колесницы, обительницей Великого Апполинополя» (т.е., египетского Бехтета или современного Эдфу, центра культа Хора Бехдетского, известного в современном оккультизме под именем «Хадит»). В мифе о борьбе между Сетом и Хором богинь Астертет и Анат отдают в жены Сету, чтобы склонить его к заключению мирного договора, выгодного для Хора. Отметим также, что супругами Сета иногда считались Таурт (самая древняя и популярная из египетских богинь-матерей) и Нефтида, мать Анубиса.

АСТАРТА В ГРЕКО-РИМСКОМ МИРЕ

Как мы видим, межкультурное заимствование и взаимное отождествление богинь было весьма характерно для всего ближневосточного региона. И постепенно этот процесс набирал силу, сначала — благодаря завоеваниям Александра Македонского и в эллинистический период, а затем — вследствие расцвета Римской империи. Все чаще возникали синкретические образы; восточные религии стремительно распространялись по Европе. Астарту, Артемиду и Исиду стали отождествлять друг с другом и с другими богинями, такими как Афродита, образ которой, кстати сказать, зародился не в Греции, а на Ближнем Востоке, и которую, со своей стороны, отождествляли с Кибелой и Реей. Культ Астарты как «Сирийской богини» (*Syria Dea*) обрел огромную популярность по всей империи; соперничать с ней могла разве что Исида, с которой, впрочем, она тоже нередко отождествлялась. Так к началу христианской эры она превзошла всех богинь; но с приходом христианства начался обратный процесс, в результате которого Астарта утратила статус верховной богини и постепенно превратилась в демона сомнительного пола.

АСТАРОТ И ГЕКАТА

*Тайнами глубин, огнями Банала,
силой Востока и безмолвием ночи,
священными обрядами Гекаты я
заклинаю и призываю тебя, о дух
покойного N.: повинуйся мне как
господину и подчинись этим священным
обрядам под страхом вечных мук
и страданий: Беральд (Berald),
Бероальд (Beroald), Бальбин Габ Габор
Агаба (Balbin Gab Gabor Agaba)!
Повелеваю тебе и заклиная тебя:
восстань, восстань!*

Реджинальд Скот, «Открытие колдовства», 1665

Геката — один из важнейших персонажей в истории магии и колдовства. Изначально она была таинственной богиней олимпийского пантеона — единственной из титанов (более древних хтонических божеств), кто сохранил свою силу и статус при «новом режиме» Зевса, царя богов-олимпийцев, пришедших на смену титанам. Гекату чтили не только смертные, но и боги. Она отождествлялась с Селеной (или римской Луной) на небесах, с Артемидой (или Дианой) — на земле и с Персефоной (или Прозерпиной) — в подземном мире, Аиде, одном из образов христианского ада. В магических папирусах Геката тоже приравнивается к Селене, Артемиде и Персефоне (см. PGM IV.2523—2621, PGM IV.2708—2784, PGM IV.2815—2817 и др.). Как богиня, властвующая над всеми уровнями мироздания, в герметической космологии «Халдейских оракулов» она была осмыслена как Мировая Душа (прямой эквивалент Исиды как *Anima Mundi* в оккультизме эпохи Возрождения).

Как богиню трех миров Гекату нередко изображали трехтелой или трехголовой. В раннеклассический период головы у нее человеческие; позднее встречаются изображения Гекаты как Владычицы Зверей — с головами животных, например, льва, кобылы и собаки или вепря. В магических папирусах описываются

и другие варианты: например, в PGM IV.2120—2123 у Гекаты справа — голова коровы, слева — голова собаки, а посередине — голова девы, а в PGM IV.2881—2884 — голова козы (справа), собаки (слева), и рогатой девы (посередине). Высказывалось даже предположение, что трехглавый Кербер — это древняя животная форма Гекаты. Эту гипотезу подкрепляют варианты описания Кербера как стоголового пса, поскольку имя Гекаты очевидно связано с греческим словом *hekaton* — «сто».

В связи со своей тройственностью Геката приобрела такие эпитеты, как «Дива Триформис» (трехликая богиня), «Тергемина» (тройная) и «Трицепс» (трехглавая). В жертву ей приносили собак, черных ягнят женского пола и мед; подношения оставляли на перекрестках трех дорог, откуда происходит еще один ее эпитет — Тривия (богиня трех дорог). Во многих традициях перекресток считается местом встречи двух миров — мира смертных и мира бессмертных. В благодарность за подношения Геката могла переносить вести между этими двумя мирами и даже выступать посредницей между ними, верша правосудие.

Афиняне считали ее покровительницей семьи и детей (отсюда еще один эпитет Гекаты — Куротрофа, «кормилица детей»), а также всех бедных и беззащитных. Поэтому ее статуи нередко ставили у входа в дом (среди прочего, она именовалась Лименскопой — хранительницей порога, *limen*, и Пропилеей — привратницей). Древнейшей формой ее изваяния, помещавшейся как на порогах, так и на перекрестках, был столб, и этот мотив, как показывают современные исследователи, сохранился и в более поздний период. На столб вешали маски богини — обычно три.

В новолуние (когда древняя Инанна, как мы помним, принимала прошения о помощи) богачи по традиции накрывали на улице столы для бедняков, а после пиршества объявляли, что Геката приняла подношения. Тогда же приносили искупительные жертвы, чтобы умиловить богиню и испросить ее прощения за те или иные дурные дела, которые могли повредить общему благу. Это, опять-таки, напоминает судилище Инанны, на котором она отделяла правых от виноватых и выносила последним свой приговор. Геката, как мы видим, тоже вершила суд и раздавала награды и наказания. Власть ее простиралась

повсюду — на суше и на море, в небесах и в подземном мире; и цари наравне с простолюдинами приписывали свое благополучие и удачу ее покровительству.

Когда Персефону, дочь Деметры, похитил Аид, Геката приняла деятельное участие в ее поисках, благодаря чему стала постоянной спутницей и наперсницей Деметры. Эта мифологическая ассоциация существенно укрепила связи Гекаты с царством мертвых, что впоследствии подорвало ее репутацию благой богини (как это обычно и происходит с хтоническими персонажами под влиянием более «цивилизованных» религий). Уже в гностическом христианском тексте «Пистис София» о ней говорится:

Третий чин именуется Геката Трехликая, и под властью ее — семьдесят два архидемона, и это они входят в людей и соблазняют их на лжесвидетельства и обманы и побуждают желать того, что им не принадлежит. Исторгнув же души сии, Геката передает их демонам своим, ей подвластным, дабы они их терзали ее темным дымом и жестоким ее огнем и причиняли им великие муки. И так проводят они сто пять лет и шесть месяцев, караемые ее жестокими карами; и начинают они распадаться и гибнуть.

В позднеязыческий период Геката превратилась в могущественную и грозную подземную богиню. Считалось, что она может высылать на землю из подземного мира всевозможных ужасающих демонов и призраков. Она стала покровительницей колдовства и злых чар, обитающей на перекрестках, кладбищах и в местах, где совершились кровавые преступления. В связи с последним можно предположить, что прежняя роль Гекаты как вершительницы правосудия объединилась с древними поверьями о душах умерших, жаждущих крови, чтобы обрести былую силу. Гекату сопровождает свита мертвецов; о ее приближении возвещает лай собак.

До того, как эта богиня выродилась в обычное «пугало», она играла важную роль в Элевсинских, Самофракийских и других мистериях благодаря своей связи с Деметрой и Персефой.

В посвящении, включавшем в себя нисхождение в Подземный мир, она вела за собой не мертвецов, а соискателя. Подобно Гермесу, она была психопомпом, душеводителем; еще один ее древний эпитет — Геката Сотерия, «спасительница». Ее факел, который впоследствии стали именовать в гримуарах «пламя Банала (Banal)», освещал соискателям таинств дорогу в подземном мире и даровал им ритуальный катарсис, посредством которого они приходили к преображению и возрождению.

«Халдейские оракулы», приписывавшиеся Зороастру, по всей вероятности имеют греко-египетское происхождение, но при этом испытали влияние халдейских зурванистов, которые, в свою очередь, черпали вдохновение в герметических источниках. В философско-магической космологии «Оракулов» роль Гекаты как божественной посредницы была развита до предела. Эта богиня изображается как носительница и подательница животворящего огня: «животворное лоно Гекаты» наполнено «пламенем, несущим Жизнь»; Геката первой принимает в Свое Неизреченное Лоно силы всего сущего и непрерывно изливает их в мир.

И поскольку она воспринимает, хранит и передает «огнь жизненосный», исходящий от первородного Божества, для посвященных она — не просто богиня жизни и продолжения рода, но и залог духовного возрождения. Следует отметить, что эта «огненная» теория тождественна той, которая изложена в «Молитве саламандр» (а, быть может, и послужила ее источником). Именно эта молитва в «Каббале Зеленой Бабочки» из «Истинного гримуара» используется для призывания Астарот. Более того, «огненную философию» «Халдейских оракулов» исповедует граф де Габалис из одноименного романа — самого раннего текста, в котором встречается «Молитва саламандр» и в котором приводится также несколько цитат из «Оракулов».

Значительная часть числовой и звездной символики гностицизма тоже восходит к вавилонской и халдейской системам, равно как и центральный мотив учения всех гностических школ — мистический брак Софии с ее небесным женихом. Прямой прообраз этого брака — союз Иштар и Таммуза, ритуально воспроизводившийся жрецом и жрицей в святилище,

которое называли брачным чертогом. В шумерской и производных от нее культурах этот ритуал рассматривался как залог продолжения жизни: верили, что он обеспечивает плодородие полей и стад. Не исключено, что халдейские и вавилонские посвященные стали придавать ему и более глубокое эзотерическое значение еще до гностиков; но, так или иначе, для гностиков обряд иерогамии превратился из гаранта плодородия в залог спасения, возвращения к небесному первоисточнику жизни. Гностики-валентиниане исполняли этот ритуал 14 февраля, и интерес и почтение к нему были столь велики, что отвлечь людей от празднования оказалось невозможно. Христианам пришлось изобрести святого Валентина и связать его мученическую кончину с этим днем: только так они смогли вытеснить более древнюю традицию. Таким образом, День святого Валентина — наследие гностицизма и культа Астарот, переживших многие столетия. Поразительно еще, что София — гностическое божество Мудрости — обладает рядом качеств и функций, восходящих к образам Иштар и Астарты, и далеко не последняя из этих функций — роль божественной блудницы.

Характер Астарот, сложившийся в магической традиции, во многих отношениях близок или даже тождествен характеру богини Гекаты. Следует отметить, что некоторые описания Инанны или Иштар, в которых она предстает как знатная женщина, надменная, упрямая и эгоистичная, очень далеки от образа Гекаты с ее сочувствием к бедным и беззащитным. Однако уже Астарта — заступница и защитница, вершащая справедливый суд, — обладает всеми положительными чертами Гекаты.

Две эти богини — Геката и Астарта — схожи не только по характеру и происхождению: в магии они тоже стали играть весьма схожие роли (возможно, уже в древнейший период, хотя, быть может, и позднее). Обеих часто призывали на перекрестках; обе ассоциировались с Кербером (Небиросом); обе обладали лунной природой; священными животными обеих считались лев и лошадь; наконец, символом обеих служил столб или шест.

Учитывая древние связи между Гекатой и Артемидой, с одной стороны, и Артемидой и Астартой — с другой, не удивительно, что в магической традиции Геката стала отождествляться

с Астартой до такой степени, что имена их использовались как взаимозаменяемые.

В «Завещании Соломона» седьмая из Плеяд (по-видимому, Альциона) предсказывает, что причиной падения царя Соломона в конечном счете послужат «узы Артемиды». При этом в Библии (III Цар. 11:5) утверждается, что Соломон пал из-за того, что стал поклоняться Астарте, а в магических папирусах, современных «Завещанию», Артемида полностью отождествляется с Гекатой. Там же говорится о зловещих явлениях на перекрестках в связи с этой богиней, описанной в таких выражениях, которые с легкостью можно соотнести с Гекатой (например, используется один из ее эпитетов — Энодия). Любопытно, что на одном из амулетов римского периода, найденном на перекрестке дорог в Остии, на одной стороне изображен царь Соломон, помешивающий варево в магическом котле, а на другой — трехтелая Геката, и обе фигуры окружены магическими символами, среди которых есть и такие, которые впоследствии встречаются в «соломоновых» гримуарах.

Некоторые современные ассоциации с древними божествами и духами весьма сомнительны, особенно в контексте магической практики, но в данном случае связь не только очень тесна, но и чрезвычайно практична — как в магическом, так и в космологическом отношении. Древние функции Гекаты без труда соотносятся с ролью Астарот в современной магии. По мере того как Геката (начиная с эпохи Возрождения) постепенно теряла былую значимость, ее функции все активнее переходили к Астарот. Обратившись еще раз к магическим папирусам, возможную аналогию с неоднозначностью гендера Астарот мы обнаружим в образе Гекаты, функционально отождествляемой с Гермесом — который, подобно ей, почитался как божество перекрестков. И в магических папирусах, и в более ранних текстах оба эти божества-вестника нередко наделяются одинаковыми атрибутами (например, Гекату изображают с кадуцеем — жезлом Гермеса). Эта особенность характерна и для греческой мифологии вообще, и для мистериальных культов (например, культа идейских дактилей), к которым восходят многие практики магических папирусов. Кроме

того, в папирусах встречается имя «Гермеката» — сплав имен двух этих божеств. Таким образом, Гермес и Геката в некоторых отношениях оказывались взаимозаменяемыми, чем и может объясняться упомянутая двойственность пола. А последняя, в свою очередь, могла привести дополнительные сложности в образ Астарот, сформировавшийся в период упадка магической традиции, когда многие изначальные представления об его прототипах были уже утрачены.

Один из таких пробелов в древней мифологии, восполнив который, мы смогли бы лучше понять интересующий нас образ, — действительно повторяющиеся, но неясные и фрагментарные связи Гекаты и Астарты с легендой о Персее и Андромеде. Например, Гекату называют «Персеидой» или просто «персидской», а название этого народа в греческой мифологии возводится к имени Перса, сына Персея и Андромеды. У Гесиода Геката — дочь титана по имени Перс и титаниды Астерии. С другой стороны, сохранились фрагменты египетского мифа об Астарте, которую спасает от нежеланного брака с морским чудовищем не кто иной, как свирепый и хитроумный Сет; и здесь прослеживается явная параллель с мифом о Персее и Андромеде. Астарту нередко изображали с рыбьим хвостом (в образе русалки или сирены) и вообще тесно связывали с морской стихией.

В чем бы ни заключалась разгадка этих мифологических ребусов, гипотеза о сходстве и частичном тождестве Гекаты и Астарот оказывается исключительно плодотворной. На практике полезно рассматривать Гекату как высшую манифестацию Астарот — это значительно расширяет спектр наших магических возможностей. Можно, разумеется, просто заклинать Астарот по методу, изложенному в «Истинном гримуаре»; но можно и пойти другим путем, воззвав для начала к Гекате как к божеству, а затем, отождествившись с ней, призвать себе на службу Астарот как ее ипостась.

ПОЛ АСТАРОТ

Мужской пол, приписанный Астарот в «Гоэтии царя Соломона», — это ошибка, восходящая, по всей очевидности, к переводам сочинений Вейера (в латинском оригинале не содержится указаний на пол; они появляются только в английском переводе, где местоимение «он» применительно к данному духу употреблено, скорее всего, чисто формально). Реджинальд Скот использовал очень некачественный список английского перевода, изобиловавший ошибками, и в результате невольно повторил эту ошибку; судя по упоминаниям об Астарте в его собственных трудах, он бы не допустил ее, если бы переводил текст с латыни самостоятельно. Из двух этих источников упомянутая ошибка перекечевала в гримуары, большинство из которых, вопреки распространенному мнению, представляют собой достаточно поздние компиляции. Впоследствии многие авторы отмечали эту ошибку; остроумный Колен де Планси даже высмеял ее, сочетав браком (или, точнее, воссоединив) Астарота-мужчину браком с финикийской богиней луны (Астартой). О тождестве двух этих образов, по-видимому, знал и Элифас Леви, который пишет в своем так называемом «Фрагменте “Ключа Соломона”»:

Предводитель, или Вожатай, этих Демонов — *Аштарот* (Ashtaroth) или *Астарта* (Astarte), нечистая Венера сирийцев, которую они представляли с головой осла быка и грудями женщины.

И, тем не менее, ошибка, проникшая во влиятельные гримуары из переводов Вейера и работы Скота, повторяется в работах все новых и новых авторов по сей день.

Однако в некоторых отношениях это не так уж важно, поскольку в изначальном историческом контексте пол ханаанских божеств тоже иногда менялся. Схожим образом, с Меркурием и Венерой соотносились как мужские, так и женские божества, олицетворявшие две ипостаси этих планет — утреннюю и вечернюю. Более того, ханаанейский Аттар, мужская форма названия планеты Венера, дала начало женской форме ее имени. Таким образом, пол Астарот/Астарота в каждом конкретном случае можно определять на основании положения Венеры относительно

Солнца: мужской пол соответствует Венере, восходящей перед Солнцем, а женский — Венере, восходящей после Солнца. Впрочем, поскольку образ Астарты не всегда подразделялся на муже-женскую пару божеств, обе эти ипостаси — утренняя и вечерняя — с таким же успехом могут оказаться женскими.

Многие современные маги настаивают, что на практике Астарота-демона не следует отождествлять с Астартой-богиней. Их аргументация не всегда понятна, но, по-видимому, сводится к догмату о том, что к гримуарам следует подходить как к священным и чуть ли не богодухновенным текстам, не подлежащим никаким изменениям, — невзирая на все ошибки переводчиков, переписчиков и печатников. Но, поступая так, они сбрасывают со счетов то обстоятельство, что языческих богов отождествляли с демонами не только раннехристианские авторы (откуда и берут начало все подобные проблемы), но и серьезные оккультные исследователи, не говоря уже об обычных писателях, художниках и так далее. Например, Роберт Тернер, переведший в XVII веке многие гримуары на английский язык, попросту не отличает «дьяволов» от их языческих тезок: для него это — не приблизительные аналоги, а одни и те же персонажи. Так же поступает и Мильтон в своей эпической поэме «Потерянный рай».

Возможно, эти современные традиционалисты полагают, что с демоном лучше работать строго по методу гримуаров, а с богиней — через языческие обряды. Но на практике богини, наделенные хтоническими функциями и властью над подземным миром, часто фигурируют и в гримуарах, и в более ранних источниках, лежащих в их основе, — таких, как греческие магические папирусы. Поэтому данное разграничение, оправданное в рамках пуристического подхода к каким-либо конкретным гримуарам, оказывается совершенно безосновательным, когда речь заходит об Астарот как хтоническом или подземном божестве.

Очевидно, что предлагаемый здесь подход подразумевает некоторое отступление от традиционного гримуарного метода. Не следует забывать, что постепенная демонизация хтонической религии — это непрерывный процесс, характерный, в том числе, и для греческой, римской и семитской культур. Соответственно, «неохтоническое возрождение», которое переживают подобные

персонажи в наши дни, совершенно оправданно — независимо от того, какую роль они играли в культуре, превратившей их в демонов. Любой разумный и ответственный толкователь гримуаров должен уметь распознавать последствия демонизации древних хтонических богов. Таким образом, отождествление демонизированного божества с его прообразом остается оправданным и теоретически, и исторически, — при условии следования подобающей космологии и ритуальной структуре. Иными словами, если под влиянием антагонистической теологии некоторые божества могут преображаться в демонов, то в рамках более терпимого или идеологически дружественного подхода этот процесс может быть обращен вспять.

В бразильской синкретической системе, в пантеон которой под видом эшу и помба-жира¹ вошли боги, духи и демоны западной культуры, эта проблема разрешается иным путем: Астарот (демон мужского пола) предстает как эшу Рей дас Сети Энкрузильядаш, а Астарта (божество женского пола) — как помба-жира Ранья дас Сети Энкрузильядаш².

С магической точки зрения этот подход весьма разумен и практичен — чего и следует ожидать от живой традиции, с которой не сравнятся никакие усилия теоретиков оккультного возрождения, оторванного от корней. Магу следует тщательно рассмотреть и взвесить все эти варианты и найти наилучшее решение с опорой на практический опыт. Не забывайте, что однозначного ответа не существует и что форма, в которой проявляется данная сущность, в конечном счете может зависеть от астрологических условий на момент операции. Это соображение магического порядка, и как таковое оно заслуживает самого серьезного внимания. Но, в конечном счете, важно лишь то, каким обликом духи будут отдавать предпочтение в тех личных отношениях, которые будут складываться между ними и данным конкретным магом.

---

1 Эшу и помба-жира — классы духов в бразильских религиях умбанда и кимбанда, олицетворяющие различные аспекты мужского и женского начал соответственно. — *Примеч. перев.*

2 «Царь Семи Перекрестков» и «Царица Семи Перекрестков» (португ.) соответственно. — *Примеч. перев.*

ВЫЗЫВАНИЕ ДЬЯВОЛА

ФРЕДЕРИК ХОКЛИ¹

Однажды вечером я долго смотрел в кристалл, но никакого видения так и не дождался. Прежде чем уйти, я со всей настойчивостью спросил духа кристалла, когда я смогу получить видение, потому что уж очень это утомительно — ждать и надеяться, а потом оставаться ни с чем. И тотчас пришел ответ:

«Возьми стеклянный сосуд глубиною в один фут², с плоским квадратным дном стороною в шесть дюймов³; наполни его водой из рыбного садка; горлышко сосуда должно быть такой ширины, чтобы ты мог опустить в него три пальца. Надрежь средний палец левой руки и, обернув бутылку посередине полоской бумаги, напиши на ней кровью из пальца вот это имя: <...>. Приклей эту полоску бумаги к стенке бутылки, а затем опусти внутрь надрезанный палец и еще два, и пусть капля крови упадет в воду. Если сделаешь так, то сможешь видеть и слышать тех, кто будет наставлять тебя в духовной мудрости и помогать тебе добиться всего, чего ты желаешь в мирских делах».

Хотя и было понятно, что ничего хорошего из этого выйти не может, все-таки никаких дурных желаний у меня не было, и вот я решил по глупости, что смогу послушать, посмотреть и узнать, что они мне скажут, не допуская, чтобы они на меня повлияли, и ни на мгновение им не поддаваясь. Сделаю это один раз, и больше повторять не буду. Я ведь не власти искал, а знаний. В доме было еще много людей, кроме меня, и я запер дверь, побоявшись, что мой опыт кто-нибудь прервет. Но прежде, чем приступить к делу, я разыскал стеклянную бутылку в точности такого размера, как было сказано, и написал то имя на полоске пергамента и наклеил ее на бутылку, а бутылку поставил на стол. И вот очень скоро, безо всякого зова, как только

---

¹ John Hamill, *The Rosicrucian Seer: Magical Writings of Frederick Hockley. Aquarian*, Wellingborough, 1986, pp. 129—131.

² Около 30 см.

³ Около 15 см.

вода снова стала прозрачной, из вышеуказанной жидкости [т.е. крови] (а кроме нее, я ничего другого не использовал) образовался дух, похожий не столько даже на уродливого человечка, сколько на животное; у него был хвост такой же длины по отношению к туловищу, как мышинный хвост — по отношению к тельцу мыши, а на голове — причудливой формы рожки. Это существо стало увеличиваться в размерах и вскоре заняло всю бутыль, так что даже рожки уже не умещались под водой. Я подумал, что нужно закупорить бутыль, чтобы оно перестало расти. Но пробки под рукой не нашлось, и даже накрыть бутыль было нечем, кроме книги, лежавшей на каминной полке. Я пошел за ней, а когда снова повернулся, рожки уже торчали наружу из бутылки. Можете себе вообразить, с какой скоростью я метнулся обратно к столу. Физически я вполне силен — надо полагать, сильнее многих: я могу поднять пару сотен фунтов¹; и вот мне выпал случай испытать себя в деле. Я всем весом налег на книгу, пытаюсь прижать ее к горлышку бутылки, но та не опустилась ни на дюйм — напротив, та сила, что рвалась из бутылки наружу, одолевала меня, как малого ребенка, поднимая книгу все выше и выше. В отчаянии я сорвал с бутылки пергамент и произнес экзорцизм. Огня в комнате не было, света тоже, а не то я бы сжег этот пергамент сей же миг. Разорвать его мне было не под силу, и как его уничтожить, я не понимал. А дух между тем понемногу рос и продолжал подниматься из бутылки.

Я понятия не имел, что делать. Я взял бутыль, швырнул ее об пол и разбил; разумеется, вода залила весь ковер, и на мгновение мне показалось, что я избавился-таки от этого духа. Но я ошибся: он вновь поднялся из растекшейся по полу воды и оказался еще больше прежнего.

Я попытался к двери, но открыть ее не решался. Потом мне вдруг пришло в голову, что никто, кроме меня, этого духа не увидит, и если я выйду к людям, он исчезнет сам собой. Я дернул за ручку двери, но та не поддавалась. В панике я забыл, что запер дверь перед опытом. Я еще раз произнес формулу отпущения и экзорцизм, но все было без толку. Тогда, наконец, я

---

¹ Около 90 кг.

обратился к духу и спросил, чего он от меня хочет. Тот предложил испытать его силу, высказав любое желание: если, дескать, он это желание исполнит и если я поклянусь повиноваться ему, то и в дальнейшем он будет точно так же исполнять все, о чем я ни попрошу.

Я решительно ответил ему, что делать этого не стану и знай я, что он окажется злым и вылезет из бутылки, я бы вообще не стал его вызывать. Но он все равно не ушел, и тут находиться в комнате стало уже совсем нестерпимо — так тяжело, что я чуть не задохнулся. В глазах защипало, голова закружилась, и вместо одного существа мне как будто предстали тысячи самых причудливых созданий всевозможных размеров и форм. Я все еще держался за дверную ручку; комната на мгновение погрузилась во тьму, но тотчас же все озарилось светом. Злой дух исчез, и я увидел, что вся, до последней капли, вода исчезла; ковер был сух, но на белом поле вокруг узора осталось одно-единственное красное пятнышко. Даже теперь, когда дух исчез, легче на душе мне не стало; наклонившись, чтобы собрать осколки стекла, я заметил, что это пятнышко окружено кольцом, в котором написаны какие-то слова. Повинуясь неудержимому порыву, я рухнул на колени — так уж не терпелось мне прочесть, что там написано, — и с немалым трудом разобрал надпись: «...возвращает кровь, ибо та слишком бела для жертвы». Красное пятно поднялось над ковром, слова исчезли и остался только крошечный комочек холодной свернувшейся крови; я убрал его. Выйдя в соседнюю комнату, я сжег пергамент, содранный с бутылки, выбросил осколки и решил для себя, что впредь буду осторожнее.

РАБОТА С ГРИМУАРАМИ

МЕТОДЫ ВЫЗЫВАНИЯ

СТИВЕН СКИННЕР, ДЭВИД РЭНКАЙН¹

Глендаур:

Я духов вызывать могу из бездны.

Хотспер:

И я могу, и каждый это может,

Вопрос лишь, явятся ль они на зов².

Духов следует звать по-настоящему: недостаточно просто думать про себя, что ты их зовешь. Всем нам от природы дан голос, и надо им пользоваться. Даже если духовные сущности могут читать мысли, все равно призывать их нужно вслух. Тут возникает вопрос, придут ли они. Ответ — да, придут, если правильно их к этому принудить. Если они все же не приходят, следует использовать приведенные в этой книге заклинания, освобождающие вызываемых духов от других принуждений или уз, которые были наложены на них ранее и мешают откликнуться на ваш зов. Вопреки предположениям некоторых комментаторов, эти заклинания служат не для того, чтобы сковать духа, а для того, чтобы снять с него узы (*ligatio*), наложенные ранее каким-нибудь другим магом.

В первой части этой главы мы обсудим физические методы, традиционно использовавшиеся для принуждения демонов или духов. Затем рассмотрим эту процедуру в том виде, в каком она представлена в «Гоэтии». Чтобы вызвать духа, нужно, по меньшей

---

¹ Stephen Skinner and David Rankine. *The Goetia of Doctor Rudd*. London, Golden Hoard Press, 2007, pp. 65—94. Ссылки на таблицы, приведенные в приложении к указанному изданию опущены (соответствующие лакуны помечены угловыми скобками <... >).

² У. Шекспир, «Генрих IV», часть I, акт III, сцена 1, пер. Е. Бируковой. — Примеч. перев.

мере, знать его имя; поэтому вторая часть данного раздела посвящена именам духов. Кроме того, необходимо знать имена ангелов или иных духовных сущностей, от природы имеющих власть над теми, кого вы желаете вызвать; о них речь пойдет в третьей части. Самому тексту, который вам следует произнести, то есть заклинаниям-инвокациям, посвящена четвертая часть. Физический инструментарий, необходимый для работы с духами, — Круг, Стол Деяний, печати духов и так далее — рассматривается в пятой части. И, наконец в части шестой последовательность процедуры вызывания представлена в хронологическом порядке.

ФИЗИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ СВЯЗЫВАНИЯ ДЕМОНА

В старинных текстах нередко упоминаются различные физические методы связывания демонов. Одних демонов сковывали цепями, других помещали в сосуды с водой, третьих связывали ангельскими именами. Некоторых демонов, таких, например, как Обизут (Obyzouth)¹, можно было связать именем определенного ангела, в данном случае — Рафаэля, который, кстати, был властен и над демоном Асмодеем.

Однако самыми популярными средствами сковывания были вода и медный сосуд. Это важное обстоятельство, помогающее установить правильный порядок гоэтических процедур для практического применения. Соломон, по преданию, заключил и запечатал 72 демона в медный сосуд и бросил его в море или в озеро, чтобы впредь они не досаждали людям. Асмодея он связал, окружив его десятью сосудами с водой, — еще одно подтверждение того, что демонов можно ограничивать в действиях при помощи воды. Этот демон даже умоляет Соломона: «Не предавай меня воде».

Как ни странно, некоторых демонов, обычно тех, которые причиняли больше всего беспокойства, Соломон приковывал прямо в пределах Храма Господня (если верить «Завещанию Соломона»). Не исключено даже, что вышеупомянутое

---

¹ «Завещание Соломона», 13:3—7.

«море» — не что иное, как «медное море» во дворе Соломонова храма в Иерусалиме¹.

Первого из встреченных демонов, Орниаса (Ornias), Соломон сковывает железом, и даже в Средние века все еще полагали, что демоны боятся этого металла. Именно по этой причине им угрожают освященным железным мечом. По этой же причине железо не входит в перечень металлов планет, предписанных для изготовления сигиллов гоэтических демонов.

Девятнадцатым в «Завещании Соломона» упомянут Энепсиг (Enepsigos), двухголовый демон в женском обличье. Чтобы связать эту демоницу, Соломон «взял печать и запечатал ее трехзвенной цепью». Энепсиг изрекает примечательное пророчество о том, что храм Соломона

...будет разрушен, и весь Иерусалим будет стерт с лица земли царями персидскими, и мидянскими, и халдейскими <...> и все сосуды, в которые ты уловил нас, будут разбиты вдребезги рукой человека. Тогда мы [т.е., демоны] выйдем в силе великой и рассеемся по всему миру¹.

Особая роль воды в процедурах связывания или пленения демонов упоминается и в других источниках. Из всего это следует, что основной метод Соломона заключался в том, чтобы помещать демонов в запечатанные сосуды и погружать последние в воду.

Впрочем, Асмодей был связан другим способом. Соломон спрашивает этого демона:

«Нет ли еще чего, что ты можешь сказать о себе, Асмодей?» И он ответил: «Сила Божия, коя связала меня нерушимыми узами Его печати, знает, что все, о чем я поведал тебе, — чистая правда. Молю тебя, царь Соломон, не предавай меня воде!» Но я улыбнулся и ответил: «Пока жив Господь, Бог отца моего, будешь ты носить железные оковы и месить глину для всех сосудов

---

¹ Т.е., большая медная емкость для воды (см. III Цар. 7:23—26, II Пар. 4:2—5). — Примеч. перев.

² «Завещание Соломона», 15:8—9.

Храма моего, возмещая тем расходы на глину». И повелел я принести десять сосудов с водой и расставить их вокруг него¹.

Из другого источника явствует, что по меньшей мере некоторые демоны оставались в своих оковах даже после того, как вавилоняне разграбили Иерусалим в первый раз, — вплоть до окончательного разрушения Второго храма римлянами в 70 году н.э.:

Греховны они [люди] в занятиях своих! Одни из них отпадают к [служению] кумирам. Иные держат [демонов] в себе, как царь Давид. Он — тот, кто заложил основание Иерусалима; а сын его Соломон, зачатый в [прелюбодеянии], — тот, кто построил Иерусалим при помощи демонов, обрета [над ними власть]. [Завершив строительство, он заточил] демонов [во Храме]. Он [заточил их] в семи [сосудах с водой]. Долгое [время они оставались в тех сосудах с водой], всеми забытые. Когда римляне [вступили] в Иерусалим, они нашли [те] сосуды с водой, и [демоны тотчас] изошли из тех сосудов, подобно бегущим из тюрьмы. А сосуды с тех пор [оставались] чистыми. И с той поры [демоны обитают] с людьми, пребывающими [в] неведении, и [остались] они на земле².

Итак, теперь история известна от начала и до конца: началось все с того, что Соломон заточил демонов, а закончилось — тем, что римляне выпустили их на свободу, разрушив и разграбив Храм в 70 году н.э.

Для нас это очень важно, потому что в одном из сопутствующих текстов за авторством Питера Смарта, переписчика рукописи Радда (Harley MS 6482), приводится детальное изображение одного из таких медных сосудов, на котором выгравирована Тайная Печать Соломона (см. илл. 5). Это свидетельствует о том,

¹ «Завещание Соломона», 5:11.

² "The Testimony of Truth" (IX, 3). // James Robinson, *Nag Hammadi Library in English*. Brill, Leyden, 1977. Реконструкция текста Дж. Робинсона.

что традиция связывания демонов не была забыта. Далее мы увидим, какие именно изменения она претерпела к XVII веку.

В арабских легендах о царе Соломоне вместо демонов фигурируют джинны, и утверждается, что джинны, которых подчинял себе Соломон, были двух родов. Первые были врагами человечества, и этих он запечатывал в бутылки (медные) и бросал в море (откуда их впоследствии вылавливали всякие любопытные рыбаки). Вторые же помогали ему строить великий храм; в целом, они были более послушны и, вдобавок, способны к реальному физическому труду.

Напомним еще раз интересное предположение о том, что под «морем», в которое ввергали джиннов первого рода, могло подразумеваться великое «медное море», стоявшее во дворе Соломонова храма и подробно описанное в Библии: «И сделал литое из меди море, — от края его до края его десять локтей [около 5,2 м], — совсем круглое, вышиною в пять локтей [около 2,6 м], и снурок в тридцать локтей [около 15,7 м] обнимал его кругом... Оно стояло на двенадцати волах... оно вмещало две тысячи батов»³.

Высота и объем этого «моря» (не будем забывать, что оно покоилось на двенадцати опорах в виде медных волов, изваянных в натуральную величину, а те, в свою очередь, — на медных подставах) свидетельствуют о том, что это была не просто купель для омовения рук и стоп⁴. Утверждается, что Соломон не только ввергал непокорных демонов в «море», но и заточал их в пределах Храма. Логично предположить, что и то, и другое совмещалось в одном и том же действии: Соломон заточал демонов в «медном море», располагавшемся на территории Храма. Помимо всего прочего, это было куда надежнее и безопаснее, чем бросать их в открытое море.

---

3 См. III Цар. 7:23—37. Еврейское слово, переведенное здесь как «море», может также означать «резервуар». В Библии это «медное море» описано гораздо подробнее: мы ограничились лишь несколькими начальными строками.

4 Обычай омовения рук и стоп перед входом во храм был принят во всех трех ближневосточных монотеистических религиях. Иудеи совершают ритуальное омовение в микве — особом бассейне, сооруженном специально для этой цели. В христианстве известны предания о том, как Мария Магдалина омыла стопы Иисусу. Мусульмане по сей день омывают руки и ноги, прежде чем войти в мечеть.

В одной из рукописных версий «Гоэтии» сразу же за описанием 72 демонов приводится следующая легенда:

Соломон так и не назвал никакой иной причины, по которой он связал их таким образом. И, связав их и запечатав Сосуд, он божественною силою ввергнул их всех в глубокое Озеро или яму в Вавилоне; вавилоняне же, удивившись тому, вошли в озеро, чтобы разбить сосуд, ибо надеялись найти в нем великие сокровища; но как только они разбили его, оттуда вылетели тотчас все верховные духи и Легионы их вслед за ними; и все они возвратились на прежние свои места...

Что царь Соломон мог делать в Вавилоне, совершенно непонятно, и, скорее всего, никакого отношения к этому городу история о пленении демонов не имеет. Вероятно, изначальное предание смешалось в пересказах с версией о том, что демонов освободили из «медного моря» не римляне, а вавилоняне, вторгшиеся в Иерусалим. Впрочем, это всего лишь гипотеза. <... >

ИМЕНА 72 ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ АНГЕЛОВ

Тайна власти над демонами, перечисленными в «Гоэтии», заключена в одном-единственном слове: «Шемхамфораш». Это слово выписано крупными буквами на титульных страницах некоторых списков «Гоэтии», так что Мазерс и Кроули послушно воспроизвели его в своем издании, не дав, однако, никаких пояснений. Более того, объяснений не приводится ни в одном из имеющихся на сей день печатных изданий этого гримуара..., а между тем «Шемхамфораш» — это действительно самый важный ключ к работе по методу «Гоэтии». Если воспользоваться простой аналогией, то этот «Шемхамфораш» — все равно что слово «пенициллин», написанное крупными буквами перед каталогом бактерий. Потому что именно Шем ха-Мефораш (такова более точная транслитерация этого слова) позволяет обуздать демонов, описанных в «Гоэтии», и гарантирует их подчинение приказам мага.

Илл. 1. «Ангел с ключом от ада, освобождающий демона».
Гравюра Альбрехта Дюрера.

Шем ха-Мефораш — это название Божественного имени, скрытого в трех стихах из Книги Исход. На его основе каббалисты составили имена 72 ангелов, и этот перечень имен долгое время играл в каббале и магии очень важную роль. Каждому из 72 демонов соответствует один из 72 ангелов, и в каждом данном случае ангел и есть то самое «противоядие», которое позволяет заклинателю привести демона к послушанию. Четкие связи между двумя этими перечнями имен — ангельским и демоническим — отражены и на каждой из двойных печатей <...>.

Ангелы против демонов

Во всех ранних гримуарах тщательно оговаривается, как именно или с чьей помощью можно обуздать того или иного демона. Утвердить свою личную власть — например, заявить, что он, дескать, «Пафро Осороннофрис» и, следовательно, может повелевать всеми этими духовными сущностями, — совершенно недостаточно. Например, в «Книге Товита» указывается, что демон Асмодей вынужден подчиняться ангелу Рафаилу (ярчайший пример взаимодействия между демоном и противоборствующим ему ангелом!) и, вдобавок, что изгнать Асмодея можно путем сжигания определенного вещества (в данном случае — внутренностей рыбы определенного вида).

Каждый, кто полагает, будто ему под силу повелевать демонами самостоятельно, без помощи и поддержки каких-либо высших сущностей, просто сам морочит себе голову. Куда проще объездить дикого коня без узды. Даже Соломон, как утверждается в легендах, вынужден был прибегать к поддержке ангелов высочайшего чина и к помощи перстня, врученного ему, ни много ни мало, самим архангелом Михаилом. Процедура, изложенная в данной рукописи, предписывает вначале призвать ангела, а уж затем, пользуясь его авторитетом, вызвать и связать демона.

С каких пор в практику гоэтической традиции вошли ангелы?

Возможно, читатель спросит: «А уверены ли вы, что такие методы, как обращение за помощью к ангелам Шем ха-Мефораш, использовались в гоэтической традиции во все времена?» На это мы ответим, что печати этих ангелов вошли в обиход в данной конкретной традиции по меньшей мере пять веков назад, а сама практика обращения к ангелам за помощью в обуздании демонов известна по меньшей мере с III века н.э.

Учитывая то, как часто ученые маги заимствовали для призвания ангелов различные гоэтические приемы, можно смело утверждать, что сам факт тесных взаимосвязей между ангелами и демонами известен издавна. Как примеры таких заимствований можно привести «Печать Эмет», извлеченную Джоном Ди из гримуара «Liber Juratus», или его же «Стол Деяний», источником которого послужила та же гримуарная традиция.

72 печати ангелов Шем ха-Мефораш, которые использует Радд в своей «Гоэтии», приводятся у Блеза Виженера (1523—1595). Скопировав эти печати для одного из вспомогательных документов, предназначавшихся для Младших Адептов Золотой Зари, Мазерс отозвался о нем как о «Великом Маге Блезе Виженере» (из уст Мазерса — это редчайший комплимент). Те же ангельские печати использовал Эбенезер Сибли (1752—1799). <... > И Виженер (конец XVI века), и Радд (XVII век), и Сибли (конец XVIII века), и Мазерс (конец XIX века) отдавали себе отчет, что обращаться к этим ангелам и использовать их печати в контексте гоэтической традиции чрезвычайно важно.

Подтверждения тому находятся и на старинных гравюрах наподобие той, которая представлена на илл. 1: на этой детально проработанной гравюре Альбрехта Дюрера (1471—1528) изображены ангел и находящийся в его власти демон или, если угодно, его бывший сотоварищ, падший с небес. Демон пытается выбраться из ямы, ведущей, по всей очевидности, в адские бездны. Обычно эту гравюру толкуют как изображение ангела, ввергающего демона во ад. Но будь это так, ангел не стоял бы спокойно в сторонке, дожидаясь пока демон выкарабкается из ямы! Кроме

того, в левой руке ангел держит железную цепь, другой конец которой прикреплен к железному же ошейнику на шее демона: наглядная иллюстрация того, что ангел властен над этим демоном в буквальном смысле.

Итак, призывание ангелов издавна ассоциировалось с вызыванием их падших сотоварищей. И уже в «Завещании Соломона» (III век н.э.) различные демоны прямо соотнесены с определенными ангелами, способными их обуздать.

72 ангела Шем ха-Мефораш

Имена этих ангелов получены из сочетаний букв, составляющих три стиха Книги Исход — Исх.14:19—21. В древнееврейском оригинале каждый из этих трех стихов содержит 72 буквы. Если записать первый из этих стихов справа налево (как положено в иврите), второй — под ним слева направо, а третий — еще ниже, но опять справа налево, мы получим три строки, записанные, как сказали бы древние греки, бустрофедоном (способ письма, названный так по аналогии с ходом быка, вспахивающего поле). Эти три строки следует рассматривать как 72 столбца по три буквы в каждом. Далее они прочитываются сверху вниз — и получается 72 трехбуквенных корня.

К каждому корню добавляется окончание «-эль/-ил» (אל) или «-ях/-ия» (יה), в зависимости от пола данной ангельской сущности. В этих окончаниях нетрудно распознать два великих имени бога — Эль и Ях. Вот так и образуются 72 имени ангелов Шем ха-Мефораш.

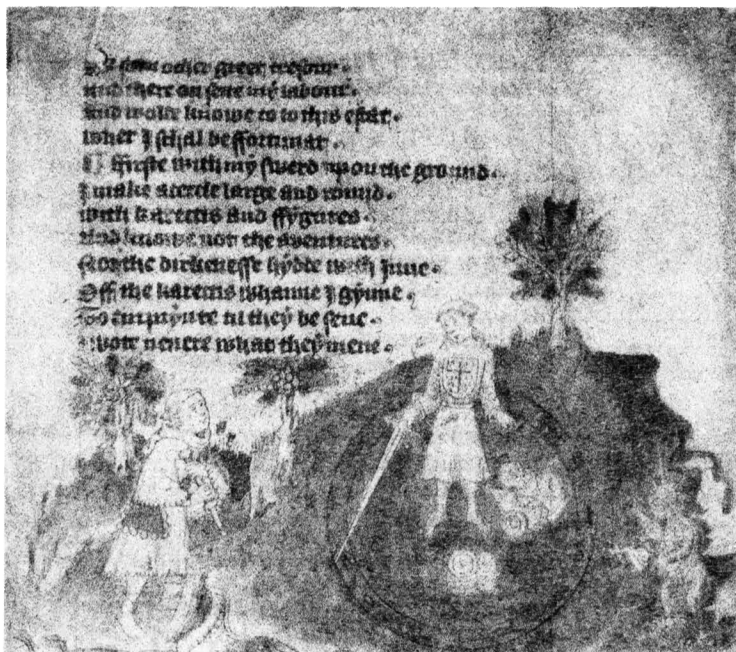
К этим ангелам можно обращаться и вне зависимости от гоэтических операций, но в контексте «Гоэтии» каждое из ангельских имен соотнесено с определенным именем демона. Доктор Радд связывает печать каждого из демонов «Гоэтии» с печатью соответствующего ангела.

У этих ангелов есть свои астрологические соответствия, но для нас это не так уж важно. Кроме того, единого мнения о том, как устроена эта система астрологических соответствий, нет. В целом, каждого ангела можно соотнести с одним из полудеканатов (участков по 5°) зодиака. Но весь вопрос в том, какую

точку зодиака принять за начальную. Известно три возможных варианта:

- 1) 0° Овна (начало тропического зодиака);
- 2) 0° Льва (как принято в системе Золотой Зари);
- 3) 12° Льва (более точная проекция на эклиптику гелиакического восхода Сириуса, который принимался за начало системы деканатов в Древнем Египте).

<...>

Илл. 2. Маг (в центре) с мечом вызывает рогатого духа (справа), чтобы тот указал ему местонахождение клада. Маг находится под защитой Круга. На него с любопытством смотрит проходящий мимо монах (слева). XIV век, из рукописи «Паломничество души» (выполненный Джоном Лидгейтом [1370? — 1451?] перевод трактата Гийома де Дегийвиля; французский оригинал написан в 1330—1332 гг.).

Илл. 3. Маг, стоящий в Круге с гримуаром в руке, увещевает двух мятежных демонов. Демоны рогаты и крылаты; у одного на ногах копыта, у другого — птичьи когти. Из рукописи «Книга сокровищ» Брунетто Латини (1425).

ЗАКЛИНАНИЯ

Все заклинания в «Гоэтии» — это переводы латинских заклинаний, приведенных в «Гептамероне» Пьетро д'Абано. <...> В каждом заклинании фигурируют божественные и ангельские имена; для удобства они выделены в тексте полужирным шрифтом. Даже в рукописях во избежание ошибок их зачастую выписывали очень аккуратно, печатными буквами. Многие из них представляют собой искаженные древнееврейские или греческие слова <...>.

Помимо божественных и ангельских имен, в заклинании важно упомянуть одно или несколько имен знаменитых магов древности, которым удавалось подчинить себе духов. В гоэтических заклинаниях в этом качестве упоминается Соломон. Кроме того, встречающееся в них имя Иисуса можно рассматривать не столько в религиозном христианском контексте, сколько как имя мага, имевшего власть над бесами и способного их изгонять.

ОРУДИЯ ВЫЗЫВАНИЯ

Круг

Круг, начерченный на земле, — один из древнейших способов защиты для мага. Само арабское слово «аль-альмадель» означает «круг». Датированная 1425 годом копия одного из трактатов флорентийца Брунетто Латини (XIII век) содержит изображение мага Каноастра (т.е., Зороастра), который стоит под защитой начерченного на земле круга и повелевает двумя демонами ростом с человека, рогатыми, косматыми, бородатыми и крылатыми; у одного демона на ногах раздвоенные копыта, у другого — птичьи когти (см. илл. 3)¹. В другой рукописи XIV века на иллюстрации представлен маг с мечом в руке и с нагрудным щитом, на котором изображен красный крест (аллюзия на крестоносцев). Он стоит в двойном круге; в кольцо между двумя окружностями по четырем сторонам света располагаются равноконечные кресты, а между каждой соседней парой крестов — по три сигила. Круг начерчен красной краской на зеленом пригорке (см. илл. 2)². Любопытно, что на другом листе из той же рукописи изображены ведьмы, готовящие зелье с помощью демона, который находится среди них и не отделен чертой круга. Возможно, в этом и заключается основополагающее различие между практиками магов и ведьм, как их понимали в те времена.

Круг из поздних версий «Гоэтии», таких как Sloane MS 3825, состоит из множества колец (или даже фактически превращается

---

1 Британская библиотека, дополнение к MS 39844, folio 51.

2 Британская библиотека, Cotton MS Tiberius A VIT, folio 44.

в спираль), заключающих в себе каббалистические имена Бога, архангелов и ангелов десяти сефирот. Вершины своего развития данный принцип достиг в издании «Гозэтии» Мазерса/Кроули: в рукописях эти имена записывались просто по-английски, но Мазерс вернул им древнееврейскую форму, а спираль на иллюстрации приняла форму змеи.

Круг, приведенный в рукописи Радда, напротив, достаточно прост. Он восходит к «Гептамерону» и образцу XIV века, показанному на илл. 2. Интересно и важно с практической точки зрения то обстоятельство, что в этих более простых кругах имена, вписываемые в них, не закреплены неизменно, а варьируются в зависимости от даты и времени операции:

По форме своей круги не всегда одинаковы, но изменяются согласно чину духов, коих предстоит призвать, а также их местоположению [т.е., стороне света, с которой призывают духа], времени, дню и часу [операции]. Ибо, создавая круг, надлежит учитывать, в какое время года, в какой день и час ты его создаешь; каких духов ты желаешь призвать, к какой звезде и области они относятся и каковы их обязанности¹.

Далее д'Абано приводит подробные указания по начертанию круга, из которых наглядно явствует, что одного круга «на все случаи жизни» быть не может. Между прочим, еще в одном греко-египетском папирусе (написанном за тысячу с лишним лет до книги д'Абано)² особо подчеркивается: если маг не сможет первым делом призвать богов, управляющих днем и часом операции, то дух, ради вызывания которого затеяна вся работа, не возымеет к нему уважения и не придет. Поэтому речь идет не просто о произвольном выборе каких-нибудь защитных имен: надписи в круге — неотъемлемый элемент конкретной процедуры эвокации. Ввиду этого, возможно, имеет

---

¹ Peter de Abano, *Heptameron // The Fourth Book of Occult Philosophy*, Ibis, Berwick, 2005, p. 60.

² Hans Dieter Betz, *The Greek Magical Papyri in Translation*. University of Chicago, Chicago, 1992.

смысл произнести те же имена вслух, прежде чем приступить к заклинаниям.

Итак, чтобы операция прошла успешно, маг помещает в круге, на самом виду, имена ангелов, управляющих временем операции. Из этого следует, что гептамероновская версия круга, приведенная у доктора Радда, — более древняя и, возможно, более эффективная, чем круги из более поздних редакций «Гозтии», перегруженные каббалистическими терминами и символикой. <... >

Стоя в круге и произнося божественные имена, мы утверждаем самих себя как высшую силу, способную повелевать вызываемыми духовными сущностями. Как писал Элиаде, «проекция из фиксированной точки — центра — эквивалентна сотворению мира»¹. Таким образом, создавая наш магический круг и соединяясь с Богом посредством произнесения его имен, мы тем самым воспроизводим сотворение мира Логосом.

Треугольник

Треугольник не фигурирует ни у Радда, ни в «Гептамероне» и ни в одной из вышеперечисленных рукописей XIV века. У доктора Радда упоминаются лишь два места, к которым может быть привязан дух: во-первых — Кристалл или Стекланный Сосуд на Столе Деяний, а во-вторых — Медный Сосуд, копия которого помещается вне Круга, там, где принято располагать Треугольник Искусства. Позже мы рассмотрим эти два вместилища для духов подробнее.

Традиционный Треугольник Искусства служит для того, чтобы ограничить физические проявления духа небольшой и строго очерченной областью. Важно то, что треугольник — это отдельная фигура, не имеющая фиксированной привязки к сторонам света: ее помещают в той стороне, откуда должен явиться вызываемый дух. Правда, на иллюстрации к Sloane MS 3648 треугольник располагается на востоке, но это просто случайность, поскольку в примечании ясно сказано: «этот Треугольник, Δ,

---

¹ Mircea Eliade, *The Sacred and the Profane*, 1987 (originally 1957). Harcourt, Florida, p. 22.

надлежит поместить на том Берегу [т.е., в той стороне], которому принадлежит Дух».

Имена «Примеуматон (Primeumatōn), Анафаксетон (Anaphaxeton) и Тетраграмматон», расположенные по трем сторонам треугольника, вкупе с именем архангела Михаэля, разделенным на три слога (Mi-cha-el) по углам помогают принудить духа правдиво отвечать на вопросы и покориться формуле связывания. Само слово «Тетраграмматон» — греческое, хотя и обозначает еврейское имя Бога; греческое происхождение имеют и остальные два имени. В именах демонов тоже соединяются еврейские и греческие элементы. Напомним, что, помимо треугольника существует и другой возможный центр для манифестации духа, а именно — кристалл, установленный на Столе Деяний.

Перстень Соломона

Царь Соломон повелевал духами при помощи особого перстня. Из чего был сделан этот перстень? Первое, что приходит в голову, — золото или серебро; но в действительности более вероятные материалы — железо или медь/бронза, поскольку из всех металлов демоны больше всего боятся железа, а из меди был изготовлен Медный Сосуд, ставший их темницей. В «Еврейской энциклопедии» о перстне царя Соломона говорится:

Легенда о том, что у Соломона имелся перстень-печатка, на котором было вырезано имя Бога и при помощи которого он повелевал демонами, подробно изложена в талмудическом трактате «Гитин» (68а, б). Особое развитие она получила у арабских писателей, которые утверждали, что этот перстень, на котором было вырезано «Величайшее Имя Бога» и который был ниспослан Соломону с небес, состоял частью из железа, а частью — из бронзы. Бронзовой частью перстня Соломон скреплял свои письменные распоряжения добрым духам, а железной — приказы злым духам, или демонам. Кроме

того, арабские авторы пишут, что Соломон получил четыре драгоценных камня от четырех разных ангелов и вставил их в единый перстень, чтобы повелевать четырьмя стихиями. Легенда о том, что однажды Асмодей завладел этим перстнем и забросил его в море, вследствие чего Соломон лишился своей власти и вновь обрел ее лишь после того, как нашел перстень в желудке пойманной рыбы¹, тоже восходит к арабским источникам².

Итак, предания подтверждают, что перстень был изготовлен частично из бронзы или меди (как Медный Сосуд), частично из железа — металла, ненавистного демонам. Откуда царь Соломон взял этот перстень? В «Завещании Соломона» утверждается, что Соломон зывал к имени Божьему денно и ночью, пока, наконец, не обрел этот дар:

И вот, когда я молился Богу небес и земли, был дарован мне от Господа Саваофа³ через архангела Михаила перстень с печатью, вырезанной на драгоценном камне. Он [Михаил] сказал мне: «Соломон, сын Давидов, прими этот дар, который послал тебе Господь Бог, всевышний Саваоф; [с ним] ты пленишь всех демонов, как мужеского пола, так и женского, и с помощью их построишь Иерусалим, если будешь носить эту Божию печать. Печать же, вырезанная на этом кольце, которое тебе ниспослано, — Пентальфа»⁴.

Иосиф Флавий тоже упоминает перстень Соломона и утверждает, что его использовали и другие маги, в том числе некий Елеазар:

---

1 Adolph Jellinek, *B.H.* ii. 86-87.

2 Ср.: D'Rerbelot, "Soliman ben Daoud". // *Bibliothèque Orientale* and Fabricius, *Codex Pseudepigraphicus*, i. 1054.

3 "Ho Kyrios Sabaoth" — «Господь воинств».

4 «Завещание Соломона», 1:6—7. Последнее предложение добавлено в другой и, вероятно, более поздней рукописи, поэтому вовсе не факт, что печать на перстне действительно имела форму пентаграммы.

...он подносил к носу одержимого демоном палец, на котором находился перстень с включенным в нем корнем указанного Соломоном растения, и тем извлекал у бесноватых демона из ноздрей. Больной, конечно, тотчас падал замертво на землю, и всякий, присутствовавший при этом, готов был бы поклясться, что он уже больше не придет в себя, если бы не было Соломона и составленных им формул заклинаний¹.

Очевидно, это был уже другой перстень, но изготовленный по тому же образцу и должным образом освященный. Тринадцатую веками позже этот перстень вновь появляется на страницах «Гозтии» <...>. Снаружи на нем выгравированы слова «Анефенетон² Михаил» (Anerpheneton Michael), а внутри — «Тетраграмматон» (יהוה). Это память об архангеле Михаиле, некогда вручившем чудесный перстень Соломону. Но с учетом приведенной цитаты из «Завещания Соломона» можно предположить, что более полезной была бы надпись «Тетраграмматон Саваоф — Михаил» или, в записи еврейскими буквами, «יהוה צבאות — מִכָּאֵל». Ключевое имя здесь — Тетраграмматон Саваоф, потому что именно оно чаще всего ассоциируется с перстнем Соломона.

Рассмотрим это божественное имя подробнее. Имена «ІНУН» или «УНУН» (Яхве) и «Элохим» часто встречаются в сочетании со словом «Саваоф», которое в буквальном переводе означает «воинства». Например, «УНУН Элоа Саваоф» (УНУН Elohe Sabaoth) означает «Яхве Господь Воинств». Изначальный смысл слова «Саваоф», вероятно, следует искать в I Цар. 17:45, где «Яхве Саваоф» толкуется как «Бог воинств Израильских». Примечательно также, что имя «Яхве Саваоф» не однажды напрямую связывается со смертоносной разрушительной силой, заключенной в Ковчеге Завета. Таким образом, для наших целей

---

¹ Иосиф Флавий, «Иудейские древности», VIII.2.5. пер. М. Самуйлова. — Примеч. перев.

² Божественное имя греческого происхождения, упомянутое в «Liber Juratus».

именно оно подходит как нельзя лучше: ведь мы стремимся все-таки повиновение и страх в сердце вызванного демона.

Свидетельством того, какая великая сила приписывалась этим божественным именам, служит то, что вину за гибель храма в 70 году н.э. иногда возлагали на первосвященников, которые за сорок лет до этого события перестали ежегодно, раз в году, произносить имя Бога, как требовал прежний обычай¹. Лишившись присутствия Бога, храм остался без защиты, в результате чего римляне смогли беспрепятственно разграбить его и разрушить. Разумеется, это может быть всего лишь попытка хоть как-то объяснить задним числом постигшую храм катастрофу. Но, так или иначе, после разрушения храма знание о том, как правильно произносится это божественное имя, было утрачено. И, по мнению некоторых, без храма и без этого имени призвать иудейского Бога уже невозможно — по крайней мере, в таких физических проявлениях, в которых он представлял во времена Моисея и Соломона (например, как огненный и облачный столпы).

Точно так же и для призывания других духовных сущностей, будь то ангелы, демоны или иные духи, необходимо в точности знать, как произносится имя Бога, которому они подвластны. Возможно, в этом — одна из причин, по которой доктор Радд начал всерьез изучать иврит (между прочим, ему приписывают авторство учебника по грамматике древнееврейского языка, дошедшего до наших дней). И, разумеется, нужно знать точное имя самой вызываемой сущности. Если существуют различные версии имени, то в заклинание на всякий случай стоит включить их все.

О важности божественных имен свидетельствует та исключительная аккуратность, с которой подходили к ним переписчики. По традиции, особого внимания от переписчиков требовали семь божественных имен: Эль (El), Элохим (Elohim), Адонаи (Adonai), YHVN, Эхейе-Ашер-Эхейе (Ehyeh-Asher-Ehyeh), Шаддаи (Shaddai) и Саваоф (Sabaoth). Божественное имя «Саваоф» связывается с двумя сефирот — Ход и Нецах,

---

¹ «Йома», 39b.

а архангел Михаил обычно соотносится с Тиферет¹. Следовательно, они образуют треугольник на Древе Жизни. «Саваоф» означает «Господь Воинств» — прежде всего, воинств небесных, или ангельских; ибо, как мы уже видели, управлять различными демонами позволяют ангельские имена. Предания о войне на небесах и об архангеле Михаиле, поражающем воинства падших ангелов (т.е., демонов), — не просто занятный миф, а указание на то, что и маг способен подчинять этих демонов или духов при помощи того же самого ангела.

С каббалистической точки зрения, правящие силы указанной триады сефирот (Тиферет, Нецах и Ход), имена которых начертаны в Треугольнике Искусства, располагаются непосредственно над демонами сефиры Йесод. Развивая эту аналогию, мы увидим, что при помощи ангельского и божественного имен этой троицы сефирот мы можем принудить демонов, обитающих в Йесод, к проявлению и действиям в материальном мире, Малкут. Именно по этой причине имена «ІНУН Саваоф» и «Михаил» изображаются на магическом перстне, дарующем магу власть над духами, подобную той, которой обладал Соломон, владелец изначального Перстня. Помимо драгоценного камня с выгравированными на нем именами, перстень также должен включать в себя корень некоего растения. В некоторых источниках приводится название этого растения — «барра»¹.

На классическом перстне магов в греческой магической традиции начертаны другие надписи. Чаще всего используется формула «Ликс Тетракс» из числа так называемых «эфесских писем». Ее следует записывать греческими буквами следующим образом:

ασκιου κατακιον λιξ τετραξ δαμναμενευς αισια

¹ Вопреки утверждениям различных авторов, Рафаил не имеет отношения к Тиферет. Его имя означает «Лекарство Божье», так что он со всей очевидностью соотносится с сефирой Ход.

² Хелен Ходж выдвинула интересное предположение, что речь идет попросту о корне растения *Polygonatum multiflorum* (купена многоцветковая), которое в народе называлось «печатью Соломона». Но обычно «барру» отождествляют с *Pedaliium Murex* (гокшюра).

Эта формула восходит по меньшей мере к 409 году до н.э., которым датируется содержащая ее надпись из Химеры (Сицилия). Иногда утверждают, будто эти слова бессмысленны и не имеют практического применения, но в действительности имя $\lambda\epsilon\chi\ \tau\epsilon\tau\rho\alpha\chi$ (Ликс Тетракс) носит пятый демон из «Завещания Соломона». Таким образом, данная греческая формула связана с соломонической традицией. Что касается предпоследнего слова $\delta\alpha\mu\nu\alpha\sigma\epsilon\nu\epsilon\upsilon\varsigma$ (Дамнаменей), то это имя носил один из дактилей. Идейские дактили, легендарные алхимики и колдуны-гоэты, обитали на Крите и служили горной Адрастее (богине Рее).

Любопытно, что посвященным в Самофракийские мистерии Великих Богов (Аксиера, Аксиокерсы, Аксиокероса и Касмила) даровали пурпурную перевязь и перстень из магнитного железа. Здесь можно усмотреть намек на то, что магический перстень не только должен отчасти состоять из железа, но и быть намагниченным.

«Пентальфа», или пентаграмма, упомянутая в одной из версий «Завещания Соломона» как изображение на камне, вставленном в магический перстень, в действительности, вероятно, не является частью перстня, а используется как отдельный инструмент.

Пентаграмма Соломона

Пентаграмму (которая в «Гоэтии» ошибочно названа пятиугольником) следует изготовить из золота или серебра. Между вершинами пентаграммы следует выгравировать слово «Тетраграмматон», разделенное на слоги (Te-tra-gram-ma-ton), а в центре — имя «Солузен» (Soluzen).

Кроме того, в каждом углу помещается некий сигил и следующие слова (в порядке от верхнего угла по часовой стрелке):

Абдия (Abdia)

Баллатон (Ballaton) или Баллатор (Ballator)

Беллони (Bellony)

Халли (Hally)

Халлиза (Halliza)

Считается, что эта пентаграмма защищает оператора от опасностей и усиливает его власть над духами. <...>

Гексаграмма Соломона

Имеется в виду так называемая «семиугольная фигура Соломона» из Sloane MS 3825 <...>. В сущности, это Звезда Давида, в пяти из шести углов которой начертаны латинскими буквами слоги Te-tra-gram-ma-ton и кресты, а между углами — буквы имени AGLA и слова «Альфа» и «Омега». В центре помещается буква «Т», или тау-крест, с совершенно ненужной подписью «тау». В нижнем углу изображен сигил, состоящий из двух знаков. Всю эту фигуру в целом следует начертить на пергаменте (телячьей коже) и носить:

... на подоле твоего белого облачения, покрыв льняною Тканью, когда же Дух появится, Покажи ее ему, и он будет вынужден [принять] человеческий облик и повиноваться.

Итак, гексаграмму пускают в ход лишь после того, как дух уже появился, и служит она для того, чтобы заставить его принять человеческий облик, более удобный для общения.

Разумеется, у каждого духа — своя особая печать, и на стадии *ligatio* его нужно будет привязать к этой печати.

Печати и их применение

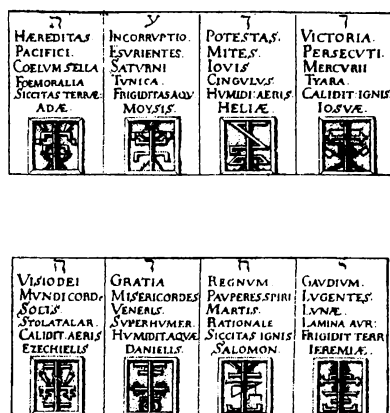
Неотъемлемая часть всей системы — положение о том, что каждому демону соответствует своя особая печать. В описаниях 72 демонов неоднократно указывается, что в ходе вызывания маг должен носить печать демона на груди. По аналогии можно предположить, что своя печать имеется и у каждого ангела и даже, возможно, что ангельские печати следует изображать на обороте печатей демонических.

Важное место в этой магической системе занимают также псалмы, сочиненные, по преданию, царем Давидом, отцом

Соломона. На «ангельской» стороне печатей, предназначенных для управления гоэтическими духами, помещаются подходящие отрывки из псалмов на латыни. <... >

Тайная Печать Соломона

Печать Соломона, в отличие от печатей демонов, не предназначена для ношения, но играет исключительно важную роль: с ее помощью закупоривается Медный Сосуд, чтобы духи не смогли спастись бегством. На первый взгляд может показаться, что такая печать должна быть совершенно уникальной. Но в действительности это всего лишь одна из восьми печатей патриархов, или «отцов», приведенных в «Магическом календаре» (см. илл. 4)¹. Обратите внимание, что Тайная Печать Соломона занимает лишь предпоследнее место в этой группе. Точно такая же печать приводится и в различных списках «Гоэтии», но только в рукописи доктора Радда указано ее прямое предназначение — служить крышкой для Медного Сосуда.

Илл. 4. Печати патриархов Адама, Моисея, Илии, Иисуса Навина, Иезекииля, Даниила, Соломона и Иеремии («Магический календарь», 1620). Каждой из восьми печатей приписываются определенные свойства. Печать Соломона дарует Мудрость и соответствует Марсу и Огню, что представляется весьма уместным для обуздания демонов.

1 Adam McLean, *The Magical Calendar*. Magnum Opus, Edinburgh, 1979, p. 56.

Ореховый жезл

В «Гозтии» этот жезл подробно не описывается, и обычные указания о том, что для его изготовления следует срезать ветвь девственного орешника на рассвете новым ножом, не приводятся. Тем не менее, такой жезл — один из необходимых инструментов для гозта.

В «Гозтии» приводятся лишь краткие инструкции по его использованию. Как ни странно, они введены в описание духа Белета, но не вызывает сомнений, что те же самые указания следует соблюдать при работе со всеми духами:

При первом появлении он [т.е. дух] весьма свиреп, но лишь до тех пор, пока Заклинатель не наберется мужества; а для этого он должен взять ореховый жезл [baculum] и, направив его в южную и восточную четверти¹, начертать треугольник, Δ , за пределами круга, а затем приказать ему [т.е. духу] войти в него, пригрозив заклиниванием наложения уз и цепей...

Ламен

Согласно раввинистической легенде, Бог однажды послал Асмодея свергнуть царя Соломона с престола в наказание за его грехи; и считается, что на некоторое время этот демон занял место Соломона и правил от его имени²:

Бенайя послал за Соломоном и спросил, как случилось так, что его сместили. Соломон ответил, что сидел однажды у себя во дворце, как вдруг налетела буря и унесла его далеко прочь, и с того дня он лишился разума. Тогда Бенайя попросил его показать знак, и <...> убедившись, что слова его правдивы, Бенайя повелел [членам] Сангедрина начертать [для защиты] Святое

---

1 Стороны света в действительности меняются в зависимости от того, с какой стороны приходит вызванный дух.

2 «Мидраш аль-Итхалель».

Имя на кусках пергамента, и возложить их на грудь, и предстать с ними перед [демоном Асмодеем, принявшим обличье] царя. Сам Беная пошел с ними, взяв с собой меч, которым и поразил Асмодея. Он, верно, и убил бы его, когда бы от последнего не изшел бат кол', провозгласивший: «Не тронь его: он лишь исполнил мои повеления».

Здесь интересно и то, что Асмодей смог временно занять место Соломона, и представление о том, что к этому его побудил сам Бог. Даже если это просто раввинистическая легенда, важно то, что даже от такого могучего демона, как Асмодей, можно защититься всего лишь с помощью святых имен, начертанных на пергаменте и возложенных на грудь. Отсюда происходит ламен — магический инструмент, рекомендуемый в гримуарах для защиты от демонов. Совершенно очевидно, что это орудие, как и многие другие процедуры, описанные в гримуарах, восходит к иудейским практикам.

Филактерии

На схожей предпосылке основана и другая иудейская практика, а именно — ношение филактерий. Филактерия¹ — это защитное средство: полоска пергамента с цитатой из Священного Писания, плотно привязанная к телу (обычно — к руке между локтем и плечом или на лоб). Один выдающийся и существенно недооцененный маг-гоэт начала XX века, Льюис де Клермонт, особо рекомендовал использовать их в операциях вызывания. Принцип здесь — тот же, что и в случае с ламеном: к телу оператора следует плотно привязать пергамент с записанными на нем защитными словами.

---

¹ Небесный или божественный глас, по преданию, провозглашающий Божью волю или приговор.

² Греческое слово «phylakterion» означает «сторожевой пост» или «телохранитель».

Медный сосуд

Медный сосуд как магический инструмент встречается, по-видимому, только в «Гозтии»: насколько нам известно, ни в каких других европейских гримуарах он не упоминается. Как мы уже говорили, по преданию, царь Соломон заточил демонов в подобный сосуд. Но как использовать этот предмет на практике? Один комментатор резонно предположил, что в нем попросту следует хранить печати 72 демонов. Но в действительности это еще не все. Медный Сосуд использовался в ритуале примерно таким же образом, как и Треугольник Искусства: в него призывали духов. Если же вызванный дух начинал упорствовать, заклинатель мог пригрозить запереть его в этом сосуде и, так сказать, «выбросить ключ».

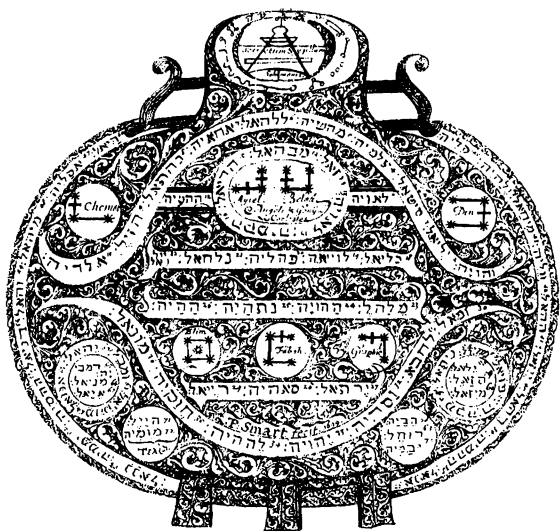
Посмотрим, как пользовался этим орудием Томас Радд. В Harley MS 6482 (рукописи, непосредственно предшествующей в каталоге той, которая воспроизводится в нашей книге) обнаруживается детально проработанная гравюра, выполненная неким Питером Смартom или по его заказу, образцом для которой явно послужил реальный металлический предмет. Почти не вызывает сомнений, что эту иллюстрацию поместили в подборку Harley MS 6482 по ошибке: в действительности она должна относиться к следующей рукописи, Harley MS 6483.

Воспроизводя эту гравюру в своем великолепном издании Harley MS 6482¹, Адам Маклин неуверенно предполагает, что это может быть какой-то пюпитр или «зеркало на треноге, повернутое отражающей поверхностью в сторону от зрителя». Последнюю интерпретацию принимает и Кэррол Раньон². Но если внимательно присмотреться к этой изошренной гравюре, станет ясно, что это вовсе не декоративная задняя стенка зеркала или иного предмета, а некий особый магический инструмент, повернутый лицом к зрителю.

---

¹ Adam Mclean (ed.), *A Treatise on Angel Magic*. Magnum Opus Hermetic Sourceworks 15, Edinburgh. Republished Weiser, York Beach, 2006. See p. 21.

² Carroll 'Poke' Runyon, *The Book of Solomon's Magick*. CHS, Siverado, 2003, p. 34.

Илл. 5. Медный Сосуд Соломона с выгравированными на нем именами 72 ангелов Шем ха-Мефораш, служащими для подчинения соответствующих им 72 демонов «Гозтии» (гравюра Питера Смарта, 1699). Обратите внимание, что все ангельские имена пронумерованы в порядке от 1 до 72 (первое помещено сразу под именем «Din»), а крышкой для сосуда служит Тайная Печать Соломона. Чтобы у зрителя не возникло сомнений в ее предназначении, эта печать даже специально подписана как «Secretum Sygillum Solomonis».

Элемент конструкции, расположенный в верхней части гравюры¹, представляет собой горло металлической бутылки. В самом верху тщательно вычерчена Тайная Печать Соломона, которая, согласно традиции, и должна служить крышкой для Медного Сосуда. Рукояти по обе стороны от горла по форме почти неотличимы от тех, что приводятся на изображении «медного сосуда для заключения духов» в Sloane MS 3825. В нижней части изображены три подставки — опоры, подобные треножнику. Итак, мы полагаем, что в целом перед нами — изображение Медного Сосуда, предназначавшегося для использования в ритуале. Рукопись, воспроизведенная в этой книге, содержит инструкции по его применению, из которых явствует,

1 На илл. 5 медный сосуд повернут на 90° по часовой стрелке, т.е. описанная в тексте «верхняя часть» располагается справа. — Примеч. перев.

что Медный Сосуд по функциям действительно аналогичен Треугольнику <...>.

На более простом рисунке в Sloane MS 3825 и некоторых других списках «Гоэтии» сосуд обвит в средней части полосой с еврейскими надписями. Не все из них достаточно разборчивы, но среди них можно различить божественные имена вперемешку с именами архангелов и представителей других ангельских чинов:

אשר אהיה : נבריאֵל : מיכאל : האניאל (Ашер Эхейе; Габриэль; Михаэль; Ханиэль) — на передней стороне и חשמלים : אראריֹתא (Цадкиэль; Эль; Хашмалим; Арарита) — на задней стороне сосуда. Или, в другом варианте: חשמלים : אראריֹתא : רפאל : צפקיאל : כמאר (Цафкиэль; Камаэль; Рафаэль; Арарита)¹.

Медный Сосуд на илл. 5 устроен гораздо сложнее. Вся его поверхность, кроме крышки, покрыта узорами в форме свитков, на которых выписаны числа от 1 до 72 и соответствующие каждому числу имена ангелов Шем ха-Мефораш на иврите, хотя для того, чтобы разобрать их толком, приходится всматриваться очень внимательно. Последнее слово после имени №72 — «telios», записанное греческими буквами, — означает «конец». Кроме того, среди надписей на сосуде обнаруживаются буквы «небесного алфавита» от А до Г, соответствующие именам «Агиэль» (Agiel), Бело (Beloh), Хемер (Chemer), Дин (Din), Элим (Elim), Фебе (Febeh) и Графи (Graphie). Таким образом, на Медном Сосуде представлены все имена противоположающихся ангелов без исключения: какого бы демона ни вызвал заклинатель, среди надписей на сосуде непременно должно обнаружиться имя ангела, способного его обуздать.

Казалось бы, Медный Сосуд должен быть объемным; но, изучив гравюру внимательно, вы убедитесь, что на ней изображен плоский предмет: его «ножки» проходят сквозь плоские прорезы в основании. Зачем же Радд заказал плоскую металлическую копию знаменитого Медного Сосуда — наверняка весьма дорогостоящую в изготовлении? Очевидно, для того, чтобы использовать ее как замену для Треугольника Искусства,

---

¹ В редакции Мазерса.

которому, со своей стороны, в рукописи Радда уделено не так уж много внимания.

Кроме того, плоская копия Медного Сосуда вполне могла служить и для личной защиты мага. Вспомним, что во времена Соломонова храма первосвященник, входивший в святая святых, должен был надевать для защиты металлический нагрудник. Можно предположить, что для Радда и его помощников плоское металлическое изображение Медного Сосуда служило своего рода эквивалентом этого нагрудника — универсальным металлическим ламеном, содержащим все 72 имени ангелов Шем ха-Мефораш и, соответственно, способным защитить от любого вызванного демона. Аналогичную функцию, хотя и не столь изощренным образом, выполнял обычный ламен на пергаменте, содержащий священные имена.

Обратите внимание, что в «рукояти» Медного Сосуда включены перекладины, к которым удобно привязывать ленты или ремни для подвешивания всей конструкции на шею. Разумеется, наше предположение о том, что этот предмет использовался в качестве нагрудника, — всего лишь гипотеза, доказательства которой могут быть получены лишь при условии, что когда-нибудь найдется подлинный предмет, представленный на гравюре Питера Смарта. Быть может, он лежит неопознанным где-нибудь в пыльном запаснике Британского музея, как до некоторых пор обстояло дело с магическими инструментами Джона Ди. Если его найдут и обнаружат, что к этим перекладинам до сих пор привязаны кожаные ремни, будет забавно.

Как бы то ни было, с уверенностью можно утверждать, по крайней мере, то, что на этой гравюре изображен Медный Сосуд, которым доктор Радд пользовался в своих гозтических операциях с той же целью, которой служит Треугольник Искусства. И столь же несомненно то, что на поверхности этого предмета были выгравированы имена 72 ангелов Шем ха-Мефораш, имеющих власть над 72 демонами. Если же его и впрямь носили как нагрудник или ламен, это идеально согласовалось бы с общей теорией, стоящей за традиционными религиозными и магическими практиками древних евреев.

Как известно из Библии, иудейский первосвященник должен был носить нагрудник, украшенный двенадцатью драгоценными камнями — предположительно для того, чтобы защититься от мощных энергий, сосредоточенных в святилище божества. Весьма вероятно, что Соломон был знаком с этим способом духовной защиты, поэтому не удивительно, что впоследствии и заклинатели стали использовать нагрудник для защиты от вызываемых духов и демонов. Дошел ли этот метод через века путем относительно непрерывной передачи или был заново изобретен доктором Раддом, сказать трудно.

Но, так или иначе, на практике такой Медный Сосуд, содержащий все необходимые ангельские имена, дает защиту от любого из 72 демонов, какого бы из них ни пожелал вызвать маг. И, вдобавок, он служит напоминанием о том медном сосуде, в котором царь Соломон, по преданию, когда-то заточил всех этих демонов. И одной из причин, по которым мы решили опубликовать отдельной книгой версию «Гоэтии», сохранившуюся в рукописи доктора Радда, стало именно то, что в ней присутствует эта важнейшая иллюстрация.

Облачения

Довольно подробно в этой рукописи описываются облачения заклинателя, и среди них упоминается даже головной убор, подобный тому, какие могли носить древнееврейские священники. Но еще более любопытно указание, согласно которому заклинатель должен надевать пояс шириной в 3 дюйма (7,5 см), изготовленный из кожи льва. Возможно, это всего лишь способ продемонстрировать духам, что заклинатель не боится даже свирепых львов; но не исключено и то, что перед нами — аллюзия на облачения древнеегипетских жрецов. На фресках из египетских гробниц сохранились изображения жрецов, облаченных в цельные шкуры леопардов и львов. И, кстати говоря, на одной из самых известных своих фотографий Мазерс тоже задрапирован в леопардовую шкуру. Кроме того, в Древнем Египте — во многом так же, как в древнем и даже современном Китае — привратные изваяния львов исполняли функцию стражей,

отпугивающих злых духов¹. Львинообразный страж с человеческой головой — не кто иной как сфинкс, и именно сфинксы стоят на страже трех самых знаменитых пирамид. Учитывая все это, можно согласиться, что львиная шкура — весьма уместный материал для пояса мага.

Благовония

В «Лемегетоне» вопрос о благовониях подробно не рассматривается, однако Радд скопировал в свою рукопись указания о благовониях для различных дней недели из «Гептамерона» д'Абано.

Кристалл или стеклянный сосуд

В разделе «Гоэтии», посвященном магическому оборудованию, кристалл не описывается, но в заклинаниях он упоминается как то конкретное место, в котором должен явиться дух. Таким образом, кристалл оказывается одним из важнейших магических инструментов, и магу:

...потребуется для его целей Хрустальный камень, шаровидный по форме, самый чистый и прозрачный, или же другой камень не меньшей прозрачности, или же прочный стеклянный шар, цельный либо полый с толстыми стенками и малым отверстием вверху, любой удобной величины или диаметра, сообразно тому, какой удасться раздобыть или изготовить; и оный [камень] надлежит оправить в раму, с каковой целью упомянутое Стекло подobaет изготовить уже с опорой или стержнем, чтобы можно было вставить его в Гнездо на подставке или подножии, дабы он стоял прямо; именуется же оный камень камнем Знамений, а Стекло — Стеклянным Сосудом,

---

¹ Wallis Budge, *The Gods of the Egyptians*. Dover, New York, 1969, Volume II, p. 361.

и на практике или в Действии по совершении над ним Заклинаний или движений являет духовные зрелища¹.

Об использовании кристалла, помещенного внутри Круга, в контексте вызывания духов упоминается во многих источниках. В одном из примеров маг, вызывающий воздушных духов, одновременно использует два таких орудия; и связанные заклинанием демоны Ориенс, Эгин и Паймон появляются в одном из этих сосудов, а Амаймон — в другом². Кристалл можно заменить стеклянным сосудом с водой или иной какой-нибудь жидкостью. В связи с этой темой стоит обратиться к работе Франца Бардона о «жидких конденсаторах»³.

Жертвоприношения

О жертвоприношениях в контексте магических ритуалов упоминают не так уж часто, да и то обычно с осуждением. Но прежде чем отринуть жертвоприношение как некий жестокий и давно устаревший обычай, следует для начала обратиться к религиозным первоисточникам этой практики. В иудаизме вплоть до разрушения иерусалимского храма в 70 году н.э. жертвоприношение оставалось неотъемлемой частью религиозного ритуала, и в Танахе (иудейском эквиваленте Ветхого Завета) ему уделяется самое пристальное внимание.

Освящая свой новый иерусалимский храм, царь Соломон принес в жертву невероятное количество животных. Считалось, что аромат жертвенной крови весьма угоден Богу. А Ориген (185 — ок. 232/254 н.э.) утверждает, что запах, или «пар», идущий

---

¹ Harley MS 6482 ff. 144v—145. См. также: Бодлеанская библиотека, Rawlinson MS D. 252, folio 18.

² Этот эксперимент описан в книге Армана Делатта «Греческая катоптрома́нтia и ее производные» (Armand Delatte, *La Catoptromancie Grecque et ses derives*, Liege-Paris, 1932, pp. 103—104). Катоптрома́нтia — это гадание при помощи зеркал и других отражающих поверхностей. О демоне Флороне, являющемся, как и гоэтический дух Билет, в ходе дивинации при помощи зеркала, см. там же, стр. 44—47, а также в книге Ричарда Киккефера «Запретные обряды» (Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites*, pp. 28, 104, 106, 178, 236—239 и 363).

³ Franz Bardon, *Initiation into Hermetics*. Osiris-Verlag, Koblenz, 1962, pp. 194—203.

от жертвы, привлекателен не только для божеств, но и для духовных существ более низкого порядка:

Как демоны, сидящие близ языческих алтарей, питались паром от жертв, так и ангелы, привлеченные кровью жертв, кои сыны Израиля приносили как символы предметов духовных, и дымом от благовоний, обитали близ жертвенников и питались пищей подобного рода¹.

Итак, очевидно, что жертвоприношения служат пищей духовным существам. Кроме того, в этом отрывке подчеркивается сущностное подобие между ангелами и демонами: и те, и другие, питаются «паром от жертв». После смерти императора Юлиана в 363 году н.э. язычество пришло в упадок, и жертвоприношение превратилось из общественной практики в частную, в результате чего жертвы стали приносить не столько главным языческим божествам, сколько духовным существам, занимающим более низкие ступени в иерархии.

В христианстве жертвоприношения животных, принятые в иудейском ритуале, заменили обрядом причастия — поглощением крови и плоти Христа. Но кровь, пусть даже символическая, по-прежнему занимает центральное место в этом действе и по-прежнему служит напоминанием о древних жертвоприношениях.

В «Гозэтии» по меньшей мере о двух демонах — Мальфасе и Белиале — сказано прямо, что им необходимо приносить жертвы; а вообще говоря, жертвоприношение некрупных животных, таких как петух, давно занимает прочное место в некоторых традициях ритуальной магии.

Тем горожанам, которые не придерживаются вегетарианских принципов, но при этом отвергают саму идею жертвоприношения животных как варварскую и негуманную, следовало бы в первую очередь задуматься о том, откуда берется мясо у них на тарелках.

---

¹ Ориген, «О началах», I.8.1.

Как упоминалось выше, в главе по истории «Гоэтии», маг XIX века Фредерик Хокли проводил немало опытов по эвокации и кристалломантии. В ходе одного из них он добавил к жидкости в стеклянном сосуде, который использовался для созерцания духовным зрением, кровь из собственного пальца. Под конец этого эксперимента Хокли едва не утратил контроль над ситуацией. Таким образом, использовать для жертвоприношения собственную кровь настоятельно не рекомендуется.

В заключение можно привести цитату из «Гоэтии», относящуюся к духу Гаапу, но на практике имеющую более общее применение:

Некоторые некроманты [нигроманты] приносили ему [т.е., духу Гаапу] жертвы и совершали всесожжения; и предавались искусству его вызывания, говоря, что так поступал премудрый Соломон. Это неверно; ибо первым призывать злых духов после потопа начал Хам, сын Ноя. Он призвал Билета и создал искусство [вызывания] во имя его, и написал книгу, известную многим математикам¹. И заклинатели приносили жертвы, и совершали всесожжения, и подносили дары [духам], и творили многие нечестия, смешивая оные со святыми именами Божьими, употребляемыми в искусстве сем повсеместно. Доподлинно имеется послание об именах сих, написанных Соломоном, как сказано также и [в книге] «*Helias Hierosolymitanus*» и [книге] «*Helisaeus*»².

---

1 Любопытно, что математика здесь упоминается как наука, смежная с магией. Такую точку зрения, вероятно, разделял и Джон Ди, весьма усердно изучавший обе эти дисциплины.

2 В одном из источников упоминается также под названием «Книга Гелисоль» (*Helisol*); в этом названии очевидны соляные коннотации. Как ни странно, в том же источнике переписчик отождествляет «Книгу Гелисоль» с «*Ars Notitia*» («Искусством письмен»). Поэтому не исключено, что и здесь мы имеем дело с отсылкой к пятой, последней книге «Лемегетаона». С другой стороны, та же загадочная «соляная» книга упоминается и в самом «Искусстве письмен», где говорится: «Сам Соломон описал это в своей одиннадцатой книге, «*Helisoe*»...» (любопытно также, что здесь Соломону приписывается авторство по меньшей мере одиннадцати книг).

ЦЕРЕМОНИЯ, ИЛИ ПРОЦЕДУРА

Ключ к успеху — правильный выбор времени. Работая с духами «Гоэтии», имеет смысл выбрать день и час, соответствующие планете и рангу духа. Но еще более важно приурочить операцию к растущей луне и ни в коем случае не пытаться работать на луне убывающей. Кроме того, указывается, что Луна не должна находиться слишком близко к Солнцу (т.е., в положении, где она считается «сожженной» — существенно ослабленной). Эти правила введены для того, чтобы маг смог извлечь максимальную пользу из лунных энергий, управляющих «подлунными сферами». Отметим, что схожие принципы используются в даосской магии, особенно в тех упражнениях, которые основаны на «вдыхании» лунной «субстанции», исходящей непосредственно от ночного светила.

Процедура вызывания духов традиционно и вполне отчетливо подразделяется на пять этапов. Просто позвать духа и предъявить ему свои требования совершенно недостаточно. Нужно исполнить целый ряд действий, описанных в четвертой книге «Оккультной философии» Агриппы. Классические латинские названия этих пяти этапов¹, или составных частей, церемонии таковы:

Consecratio Dei

Invocatio

Constrictio

Ligatio

Licentia

Рассмотрим подробнее каждую из этих стадий по отдельности. Прежде чем переходить к каждой следующей части операции, нужно успешно довести до конца предыдущую. Во всех подобных операциях необходимо соблюдать свой особый «ритм», и если нарушить его, незамедлительно последует неудача.

---

¹ Джон Ди питал слабость к семеричным классификациям, чем объясняется, среди прочего, название одной из важнейших его работ — «О мистической гептархии» (т.е. «семивласти»).

Начальные молитвы: *Consecratio Dei*

В день церемонии (после должного периода подготовки, включающего пост, воздержание, молитвы и очищения) маг возносит богу молитву об успехе операции, обращаясь к наивысшему возможному источнику духовной власти с просьбами о защите и помощи. Джон Ди предварял свои эксперименты с духами очень длинными и подчас исключительно скучными молитвами. Но следует иметь в виду, что это — ваша первая линия обороны. Нередко для этой цели рекомендуется использовать семь покаянных псалмов¹.

Инвокации: *Invocatio*

Слово «инвокация» происходит от латинского «vocare», означающего просто «звать». Д'Абано рекомендует после *Consecratio* призвать «из четырех сторон света ангелов, управляющих Воздухом в тот день», в который проводится церемония. Эти же имена следует вписать в Круг, если вы используете магический круг в стиле «Гептамерона»². Затем следует призвать того из ангелов Шем ха-Мефораш, который способен обуздать духа/демона, избранного для эвокации. С этой целью используется соответствующий псалом. Только после того, как будет успешно призван этот ангел, можно переходить, собственно, к вызыванию демона.

Любопытно, что вызывание духа обычно тоже помещается в раздел *Invocatio* — тот же самый, к которому относится призывание ангелов. У д'Абано заклинание духа именуется *exorcism*. Значение термина «экзорцизм» менялось в ходе столетий: когда-то он обозначал именно вызывание духов и только с недавних пор (вероятно, под влиянием церковных практик) стал обозначать изгнание.

---

1 Псалмы №№ 6, 31, 37, 50, 101, 129 и 142, читавшиеся, в частности, в Великий пост. — Примеч. перев.

2 О том, как может меняться конфигурация Круга в зависимости от дня и часа, см. приложение 12.

Главное здесь — действовать размеренно: не спешите и произносите заклинания четко и внятно. Тексты заклинаний следует выучить наизусть, а не читать по бумажке. Они должны звучать так, словно исходят лично от вас, а не так, словно вы просто бездумно их за кем-то повторяете. Вы должны сосредоточиться на их смысле, а не на попытках разобрать текст на бумаге. В любом случае, гораздо лучше симпровизировать, если вы забудете какое-нибудь слово, чем всю дорогу возиться с записями, которые, вдобавок, не так-то просто разобрать при неярком свете. Имейте в виду, что духу понадобится какое-то время, чтобы откликнуться на ваш зов, так что торопиться с заклинаниями — это и невежливо, и контрпродуктивно. Не исключено, что каждое заклинание придется повторить по несколько раз.

Не снижая темпа операции, чтобы помощники не начали отвлекаться, все же выделите какое-то время на то, чтобы проверить, не изменилась ли атмосфера в помещении и не появились ли какие-то знаки, указывающие на приближение вызываемой сущности. Вообще говоря, именно помощники в первую очередь должны следить за подобными признаками — такими, как падение температуры, изменение освещенности, перемены в распределении слоев дыма, идущего от благовоний, необъяснимые шумы и так далее. А сам заклинатель, разумеется, должен сохранять сосредоточенность на кристалле или стеклянном шаре, установленном на Столе Деяний. И только после того, как дух предстанет зримо и отчетливо или, по крайней мере, после того, как его присутствие совершенно определенно почувствуют все операторы, маг сможет перейти к следующей процедуре.

Привязывание духа: *Constrictio*

Цель этой части операции заключается в том, чтобы удостовериться, что дух определенно пребывает и сохраняет зримую форму либо в кристалле, либо в отведенном для него месте за пределами Круга — в Треугольнике Искусства или в Медном Сосуде. Его необходимо привязать к одному из этих мест.

Общее описание этой процедуры, применимое ко всем демонам без исключения, обнаруживается в части рукописи

«Гоэтии», посвященной духу Белету. Здесь поясняется, в частности, как использовать для данной цели магический жезл:

При первом появлении он [т.е. дух] весьма свиреп, но лишь до тех пор, пока Заклинатель не наберется мужества; а для этого он должен взять ореховый жезл [baculum] и, направив его в южную и восточную четверти¹, начертать треугольник, Δ, за пределами круга, а затем приказать ему [т.е. духу] войти в него, пригрозив наложением уз и заклинанием, как о том будет сказано далее². Если же он не войдет в этот треугольник, Δ, то следует прочесть перед ним заклинание наложения уз и цепей, и тогда он повинуетя, и войдет в него [т.е. в треугольник], и исполнит все приказания Заклинателя; но он [т.е. оператор] должен принять его учтиво...

Как указывается во многих гримуарах, в этот момент следует испытать духа и проверить, тот ли он, за кого себя выдает, и действительно ли к вам пришел именно тот дух, которого вы изначально намеревались вызвать.

Связывание духа: *Ligatio*

Ligatio — это связывание духа клятвой: дух должен клятвенно пообещать, что исполнит предъявленное ему требование. Дополнительное значение слова *ligatio* — «обуздание». В идеале, дух должен также оставить свою «подпись» в «*Liber Spirituum*» («Книге духа»), оставленной в раскрытом виде внутри Треугольника, или же каким-то иным способом пометить изображенную там его печать. Но на практике вполне достаточно устной клятвы.

Еще одна, и исключительно важная, часть *Ligatio* — это обязать духа приходить на зов (и гораздо быстрее, чем при первом вызывании) всякий раз, когда оператор призовет его снова.

---

¹ Стороны света в действительности меняются в зависимости от того, с какой стороны приходит вызванный дух.

² См. раздел «Заклинания».

Если провести эту часть *Ligatio* как следует, то в дальнейшем маг будет избавлен от многих лишних усилий. Фактически, у всякого опытного мага уже имеется своя «коллекция» духов, связанных подобными обязательствами, так что при необходимости он может воспользоваться услугами того или иного духа без особого труда¹.

В качестве сигнала или сокращенного способа вызывания можно по договоренности с духом использовать такие приемы, как открытие или окуривание благовонием его сигила либо какой-нибудь жест, сопровождающийся определенными словами. В некоторых школах восточной магии часто используют с этой целью те или иные мудры (жесты) в сочетании с особыми фразами.

Успешно связав духа, маг сможет задать ему свои вопросы или поручить ему выполнить то, ради чего и затевалась вся операция. Вызывать духов из чистого любопытства — все равно что звонить в полицию, просто чтобы убедиться, что там есть кому снять трубку.

Разрешение удалиться: *Licentia*

Исчерпав все вопросы или распоряжения, маг должен отпустить духа. Любопытно, что этот этап называется «разрешением удалиться» или «отпущением», а не «изгнанием». Большинство современных магов чересчур увлекаются Малым ритуалом изгоняющей пентаграммы, обретшим популярность благодаря адептам Золотой Зари, Алистеру Кроули и Израэлю Регарди. Когда-то и один из авторов этой книги предлагал тот же ритуал в более ранней своей работе «Методы высшей магии». Но с тех пор много воды утекло, и наши представления не стояли на месте. После того, как вы успешно вызвали духа, связали его и заставили принести клятву, просто взять и изгнать его было бы невежливо. Если вы хотите установить с ним рабочие отношения,

---

¹ Можно привести условную параллель с практикой постгипнотического внушения: во время первого сеанса гипноза человеку дают четкие инструкции о том, что в дальнейшем он должен будет незамедлительно погружаться в транс после определенного сигнала. Так гипнотизер облегчает себе работу на будущее.

чтобы впоследствии он являлся на ваш зов охотно, используйте вместо изгнания формулу Отпущения.

Разрешите духу удалиться — и он незамедлительно уйдет в свои естественные места обитания. Страшные рассказы о духах, не пожелавших удалиться после отпущения, свидетельствуют лишь о том, что маги, столкнувшиеся с подобными ситуациями, допустили ошибки на предыдущих этапах, особенно на стадии *Ligatio*. Если же все было проделано правильно, духа просто-напросто оттянет обратно в его родные сферы, как на резинке. Или, если воспользоваться другой аналогией, дух охотно и поспешно выскочит из чуждой ему среды, как пловец — из-под воды, где ему пришлось минуты три задерживать дыхание. Для демонов и прочих духов нахождение в физической среде в зримом облике — весьма неуютный опыт, так что вызванная вами сущность будет только рада вернуться домой.

Если вдруг демон все-таки заупрямится, напомним ему имя ангела, которому он вынужден повиноваться. Но едва ли в этом возникнет необходимость, если стадия *Ligatio* проведена успешно.

Малый ритуал изгоняющей пентаграммы, столь любезный сердцу последователей Золотой Зари, можно провести после отпущения — но лишь для того, чтобы избавиться от всевозможных низших духов, которые могли слететься на «запах» вашей магической церемонии, как мотыльки — на огонь. И, разумеется, если вы призвали ангелов четырех сторон света в начале церемонии, то Малый ритуал изгоняющей пентаграммы следует повторить и в завершение процесса, тем самым поблагодарив этих ангелов за помощь.

Наконец, существуют и другие способы изгнания демонов, наподобие тех, что описываются в «Завещании Соломона» и «Книге Товита», но методы вроде сжигания внутренностей рыбы в целях экзорцизма лучше, пожалуй, приберечь на какой-нибудь крайний случай.

ГОЭТИЧЕСКАЯ ДАЙМОНОЛАТРИЯ

С. Конноли¹

Подготовка мага

В рукописном оригинале «Гэтии» подробно рассматривается, какие предметы должен иметь при себе маг, чтобы удерживать даймонов в повиновении и обеспечить себе защиту. Вот подготовительный ритуал, который помогает мне обрести равновесие и сформировать ясное намерение перед входом в круг. Во-первых, никаких специальных облачений не требуется, но можно подвесить на шею самостоятельно изготовленный сигил, способствующий уравниванию или посвященный тем даймонам, с которыми вы работаете. Или же, как вариант, можно использовать сигил своего божества-Покровителя или Наставника. Лично я облачаюсь в простую черную мантию или работаю обнаженной.

Во-вторых, проведя кое-какие изыскания и расспросив других магов, я обнаружила, что большинство даймонолатров обходятся без перстня. Но при желании можно изготовить и перстень. Насколько я понимаю, перстень помогает удерживать сосредоточенность. У некоторых людей внимание легко рассеивается, и существует опасность отвлечься на видения, посылаемые даймонами, или на само ощущение даймонического присутствия, забыв о цели ритуала. Изначально на перстне полагалось гравировать ангельские и божественные имена. Если вы решите изготовить перстень, используйте те божественные имена, которые для вас действительно важны. Так он будет действовать более мощно, без труда возвращая вас к насущным задачам ритуала.

Вот способ очищения, которым я предворяю ритуал. Перед началом церемонии маг должен принять ванну в чистой воде с морской солью, насыщенной солнечной энергией. После ванны следует выпить стакан чистой воды, благословленной Паймоном или каким-нибудь другим водным даймоном, — в знак внутреннего очищения. Можно произнести при этом

---

¹ Connolly, S., *Daemonolatry Goetia*. DB Publishing, 2010, pp. 26—33.

какую-нибудь подходящую молитву, например: «Да очистит меня эта вода, и да буду я чист».

Затем магу надлежит облачиться. В оригинальном тексте приводится молитва, которую следует читать при облачении. Я заменила ее на следующую: «Да будут благословенны эти облачения во имя [назвать имя божества-Покровителя, Наставника или какой-нибудь Высшей Силы]».

И только после этого можно приступать к операции. Следует также умастить себе виски и область третьего глаза ритуальным маслом (елеем), соответствующим цели инвокации и настоянным на иссопе. Например, если вы хотите призвать Вассаго, используйте масло кедра в смеси с корнем аира или гиацинта (травы стихии Воды) и с добавкой иссопа. Если вы чувствуете, что нуждаетесь в дополнительной поддержке или, так сказать, «защите», обязательно подвесьте на шею сигил своего божества-Покровителя, который послужит вам амулетом.

Некоторые гоэтические даймонолаты также проводят предварительные медитации: маг визуализирует белый свет, исходящий из средоточия его сущности и расширяющийся до пределов магического круга. Это упражнение помогает не только сохранить равновесие в процессе работы (а надо заметить, что энергии даймонов очень сильны и могут вывести неподготовленного мага из равновесия), но и обрести внутреннюю силу, позволяющую по-настоящему «прочувствовать» магическую работу (т.е., испытать такие классические ощущения, как «холодок, бегущий по спине», «мурашки на коже» и тому подобное).

Некоторые маги вдобавок выдерживают суточный пост перед операцией, отказываясь на это время от всякой пищи или ограничиваясь только жидкостями. В тексте «Гоэтии» никаких указаний на это нет, так что решайте сами, нужно вам это или нет.

Подготовка сигиллов и медного сосуда

Изначально медный сосуд играл в гоэтической магии важную роль: в нем хранились сигилы даймонов — то есть, сами даймонические силы, связанные магом. Не случайно многие сказки и легенды повествуют о джиннах, заточенных в медные кувшины.

Но даймонолатры рассматривают медный сосуд не как темницу, а как священное место для хранения постоянных сигиллов тех даймонов, с которыми вы работаете регулярно. В даймонолатрии нередко чертят сигиллы на бумаге, а затем сжигают их в честь соответствующих даймонов. За этим стоит представление, согласно которому огонь алхимически преобразует ту любовь, почтение и намерение, которые мы вложили в изготовление сигила, и переносит их из материального мира в духовный. Это своего рода трансмутация и очищение.

Однако иногда необходимость в одном и том же сигиле возникает снова и снова. Некоторые маги обходятся бумажными сигиллами, помещая их на хранение в медный сосуд, но я поступаю иначе: для каждой даймонической силы, с которой приходится работать регулярно, я делаю постоянный сигил из глины, окрашенной в цвет металла, с которым связан данный демон. А находятся и такие маги, которые все сигилы гравироват на металлических дисках, выбирая металл, соответствующий призываемому даймону. Но последний метод требует больших расходов и не особо практичен, поэтому я все же отдаю предпочтение глиняным сигиллам.

Изготавливать сигиллы желательно внутри магического круга. Создавая каждый сигил, вибрируйте формулу той даймонической силы, которую он призван представлять. Затем зарядите все сигилы разом в ритуале столпа. Возможно, сигилы придется регулярно перезаряжать — в зависимости от того, насколько часто вы будете ими пользоваться. Более подробную информацию вы найдете в моей книге «Магия даймонов: руководство по даймонолатрии».

Иное дело — медный сосуд. Традиционно, как уже было сказано, он служил своего рода темницей для сигиллов и, следовательно, для самих даймонов. Но в нашей системе медный сосуд — это священное хранилище, в котором сигиллы и заключенная в них энергия могут находиться в полной безопасности. Имейте в виду: в сосуде хранятся именно сигиллы, а не сами даймоны!

Медный сосуд должен быть достаточно большим, чтобы в него поместились все сигиллы, с которыми вы будете работать. Где-то на его поверхности (обычно на крышке) маг чертит или гравироват сигил, обозначающий в его системе Всё Сущее или

наивысшее Божество. Этот знак будет защищать сигилы даймонов от астральной грязи и прочих посторонних энергий, способных вывести их из равновесия.

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

Согласно оригинальному тексту «Гозтии», после изготовления всех необходимых орудий, личной подготовки и создания круга маг приступает, собственно, к операции, в ходе которой читает различные заклинания и выполняет определенные действия. Во-первых, следует зажечь благовоние, основа которого соответствует призываемой даймоической силе. Затем — вознести молитву, обращенную к силам, которые даруют магу покровительство и защиту. После этого маг «повелевает» даймоической силе явиться, сопровождая свои приказания различными угрозами (например, угрожая предать сигил даймона огню) и заклиная его именем своего наивысшего божества. Считается, что даймону рано или поздно покорится и войдет в Треугольник Искусства. После этого маг сможет поговорить с даймоном и отдать ему те или иные распоряжения (при необходимости держа перед собой перстень — как защитное средство). Затем следует еще ряд угроз именем наивысшего божества, после чего ритуал завершается изгнанием, удаляющим из храма все следы даймоического присутствия.

Даймоолатры работают совершенно иначе.

Прежде всего, мы взываем к даймону, вибрируя или произнося нараспев его формулу. Совершенно приемлемо использовать также инвокации собственного сочинения. Поскольку мы не пытаемся ни связать даймона, ни принудить его к чему бы то ни было, необходимость в грозных многословных заклинаниях отпадает. Мы призываем даймона со всем уважением, и когда он приходит на зов, медиум начинает общаться с ним посредством зеркала. Помните, что гозтическую магию можно использовать в самых разных целях: например, чтобы узнать побольше о тех или иных магических методах, или выяснить, не обманывает ли вас друг, или найти любовь, или просто побеседовать с даймоном и приобщиться к его мудрости. Завершив беседу

с дэймоном, мы не изгоняем его при помощи строгого «разрешения удалиться», а обращаемся с ним почтительно, как с любой божественной силой: мы благодарим его за то, что он удостоил нас посещения, и позволяем ему удалиться, когда ему самому будет угодно. В результате нередко образуется ритуальное пространство, насыщенное дэймоническими энергиями. А из этого следует, что со временем вы, возможно, привыкнете к присутствию дэймонов и перестанете ощущать его так же остро, как поначалу. Но если провести изгнание (или отдать дэймону один-единственный приказ удалиться), вы сразу же почувствуете разницу.

Наверное, кто-то из читателей уже кипит от возмущения и восклицает: «Но это же так опасно! И как это безответственно с вашей стороны — советовать людям подобные вещи! Вы подвергаете новичков серьезному риску!» На это я отвечаю, что все зависит от того, какое определение лично вы даете дэймону.

Лично я работаю с дэймонами вот уже почти 25 лет, а среди тех, с кем я советовалась в ходе написания этой книги, попадались дэймонолаты и с 65-летним стажем. И хотя у каждого из нас в работе по этому методу изредка случались провалы, винить в этом следует не дэймонов, а только нас самих. Дэймоны ничего не делают без веских на то причин, и если кто-то действительно заслужил подзатыльник, он получит его в любом случае: никакой круг от этого не защитит, и точка. Можете со мной не соглашаться, но я считаю, что это хорошо. И если бы эти методы не приносили нам, демонолатрам, пользы, мы бы ими не пользовались и не делились с другими людьми. Некоторые мои знакомые маги работают не по системе демонолатрии, а по стандартному гоэтическому методу, но это не мешает дэймонам время от времени задавать им взбучку. А дэймонолаты, как ни странно, с такими серьезными неприятностями не сталкиваются никогда. Все так называемые негативные эффекты, с которыми мы имеем дело, можно разделить на две категории: либо магическая работа не удастся вовсе, либо же вскоре после операции в нашей жизни происходят какие-нибудь непредвиденные события. Но задним числом неизменно оказывается, что все это — только к лучшему. Думайте, как хотите, но дело обстоит именно так.

ГОЭТИЧЕСКИЕ ПОКЛОНЕНИЯ

ДЖЕЙК СТРЕТТОН-КЕНТ¹

Моя магическая работа связана с гоэтическими процессами, и немаловажную часть ее составляет поклонение духам земли и подземного мира. Это не значит, что я сатанист, однако мой подход к духам отличается от того, который был принят в средневековой демонологии и производных от нее системах. Древнегреческое слово *goeteia* в наши дни понимается по-разному. Некоторые подчеркивают низкий статус гоэтии в античной и средневековой культуре, некоторые, напротив, преувеличивают значимость «Гоэтии царя Соломона», но и те, и другие лишь укрепляют стереотипы, не имеющие ничего общего с настоящей гоэтической практикой. В действительности же гоэтия — это архаический первоисточник той части западной магии, которая опирается на непосредственную работу с духовными сущностями, и в этом качестве ее следует признать самой главной и почтеннейшей прародительницей современной ритуальной магии.

В античности к категории «гоэтии» обычно относили ритуалы, бытовавшие на более ранней стадии культурного развития или более современные, но подобные им практики. Гоэтия имела дело не с «небесными», «ураническими», божествами и сущностями, а с духами земли и подземного мира. Спектр их был широк: от всевозможных демонов и призраков до таких божеств, как Деметра, Аид и Персефона. В моем понимании, за таким подходом стоит идея, характерная и для многих африканских традиционных религий, а именно: верховный Бог слишком далек и неприступен, и материальная вселенная его не интересует. В той или иной степени это же относится и ко многим другим небесным сущностям. Хтонические же духи, напротив, доступны и открыты для общения, и установить с ними магические отношения довольно легко. Если поддерживать такие отношения

---

¹ Jake Stratton-Kent, "Goetic Devotions". // *Devoted*. Scarlet Imprint, 2008, pp. 15—22.

достаточно долго, между магом и духом формируется тесная связь. А для поддержания отношений со стороны мага требуются активные религиозные действия — такие, например, как регулярные подношения и жертвы.

Вправе ли мы называть это поклонением (worship)? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно проделать одно несложное упражнение в семантике. Принося христианский брачный обет, жених и невеста обращаются друг к другу со словами: «Телом своим поклоняюсь тебе». Если рассмотреть это слово, worship, внимательно, мы увидим, что оно происходит от того же корня, что и worth, worthiness («достойный, достоинство») и т.д. Следовательно, если мы хотим употреблять это слово применительно к работе с духами, то должны понимать, что за ним стоит идея уважительного партнерства между магом и духовными сущностями и что для мага оно ни в коей мере не унизительно. Фактически, несколько близких друг другу традиций, разделяющих этот подход, строго запрещают коленопреклоненную позу при общении с духами. Если маг не стоит и не движется, то перед духами допустимо сидеть или присаживаться на корточки, но не преклонять колени.

ОБРАЗЫ

Традиционно, да и на практике, один из лучших способов для установления контакта с духовной сущностью — работа с его образом, помещенным на подходящем алтаре. Очень удобной основой для алтаря может стать шкафчик с закрытым ящиком в нижней части и открытыми полками — в верхней. Обычно используют образы двух типов: глиняную голову или статуэтку в полный рост. Желательно слепить образ своими руками и освятить, хотя в специализированных магазинах иногда продаются готовые статуэтки и головы (например, на сайте «Botanica Elegua» можно заказать голову Легбы, и т.п.). Указания по освящению глины можно найти в «Ключе Соломона»¹.

---

¹ Имеется в виду глава «Ключа Соломона» под названием «О воске и девственной глине»: «Воск или девственная глина используются во многих магических операциях для изготовления фигурок, свечей или других предметов. Глину

Внутри головы или статуэтки нередко вкладывают травы, соответствующие данному духу или божеству, семь монет или другие предметы. В некоторых случаях образ можно купить или переделать из другого, при условии что дух, которого он призван изображать, на это согласен. Затем образ следует установить на алтарь, сопроводив это надлежащей церемонией. Место для алтаря следует выбирать очень тщательно. Если вы работаете со множеством духов, для каждого образа необходимо подобрать подходящую высоту полки, соответствующую рангу данной сущности.

РИТУАЛ

Помимо регулярных молитв и заклинаний, важнейшую часть ритуальной работы с домашним святилищем составляют подношения. Обычно духам подносят в дар огонь и воду, а если это уместно — то и пищу. Под огнем подразумеваются свечи и благовония, а под водой — просто чистая свежая вода. Некоторые духи требуют ежедневных подношений, другим достаточно раза в неделю; можно выяснить это при помощи дивинации или просто следовать традиционной процедуре, если

ты должен добыть и размять собственноручно, не используя других инструментов, дабы они не загрязнили ее. Воск следует взять у пчел, сделавших его первый раз, и он должен быть не разу еще не использован для иных целей.

Когда пожелаешь использовать глину или воск, перед работой произнеси следующее заклинание: “ЭКСТАБОР (EXTAVOR), ГЕТАБОР (HETAVOR), СИТТАКИБОР (SITTACIBOR), АДОНАИ (ADONAI), ОНЗО (ONZO), ЗОМЕН (ZOMEN), МЕНОР (MENOR), АСМОДАЛ (ASMODAL), АСКОБАИ (ASCOBAI), КОМАТОС (COMATOS), ЭРИОНАС (ERIONAS), ПРОФАС (PROFAS), АЛКОМАС (ALKOMAS), КОНАМАС (CONAMAS), ПАПУЭНДОС (PAPUENDOS), ОСИАНДОС (OSIANDOS), ЭСПИАКЕНТ (ESPIACENT), ДАМНАТ (DAMNATH), ЭХЕРЕС (EHERES), ГОЛАДЕС (GOLADES), ТЕЛАНТЕС (TELANTES), КОФИ (COPHI), ЗАДЕС (ZADES), Вы, Ангелы Божии, придите, ибо я взываю к вам в моей работе, дабы через вас она обрела добродетель и совершенство. Аминь”.

После этого прочти псалмы СXXX, XIV, CI, VIII, LXXXIII, LXVII, XLIX, LIII, LXXI, СXXXII, CXIII, СXXV, XLVI, XLV, XXI, I, СXXXIX, СXXXVIII и произнеси: “Я заклинаю тебя, о творение из рода воска (глины), дабы обрела ты благословение чрез все святые Имена Бога и Его Святых Ангелов. Будь священная и благословенна и наполнись добродетелью по желанию моему пресвятым Именем АДОНАИ (ADONAI). Аминь”.

Окропи воск и отложи его. Помни, однако, что глину ты всякий раз должен собственноручно добывать и готовить сызнова». — Примеч. перев.

она известна. Свечи обычно преподносят в знак благодарности за оказанную услугу, а воду и благовония — более регулярно, чтобы поддерживать постоянную связь и «подкармливать» духов. Предлагая такие дары гоэтическим духам, имеет смысл освящать воду и огонь именем управителя соответствующей стихии в данной иерархии. Полезно также сопровождать все подобные подношения уместными заклинаниями или песнями. Имейте в виду, что у разных духов предпочтения различны: некоторые, например, вообще не любят воду, некоторые могут отдавать предпочтение другим напиткам, а некоторым нравятся воскурения табаком.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Тему кровавого жертвоприношения мы оставим за рамками этой статьи, ограничившись лишь несколькими общими замечаниями. Причин тому — несколько, и не последняя из них — то, что в современном западном обществе к обрядам такого рода относятся весьма неоднозначно. Более того, даже в тех традициях, связанных с гоэтическими практиками, в которых подобные ритуалы приняты и уместны, проводится различие между жертвованием кур и закланием четвероногих животных. Для последнего требуется особое посвящение или, по крайней мере, практический опыт. Это разграничение возникло не на пустом месте, потому что зарезать курицу довольно просто, а для заклания козла или другого четвероногого нужна искусная и опытная рука, чтобы не причинить животному ненужных страданий. Но, так или иначе, все подобные практики уместны преимущественно для сельских общин, да и универсальных правил здесь нет. Если у читателя возникнет необходимость в жертвенном ритуале такого рода, многие решения ему придется принимать самостоятельно.

Что касается жертвования пищи, то и здесь можно привести лишь самые общие соображения. Примеры, относящиеся к западной традиции, можно найти в таких работах, как

«Ключ Соломона» (книга II, глава XXII издания Мазерса)¹ или «Пикатрикс». О практиках подношения пищи в других традициях, таких как сантерия, можно прочесть во многих современных изданиях. Очень часто у духов обнаруживаются совершенно конкретные предпочтения (например, Омолу любит попкорн и семь разновидностей бобовых). В других случаях подходящие подношения можно подобрать на основе традиционных соответствий (так, духам марсианского типа должна нравиться горячая и острая пища, а юпитерианским подойдут, например, квадратные пирожки с шафраном).

Помимо крови и пищи, возможны и различные другие подношения. Гоезические обряды, бытовавшие в Древней Греции, опирались на еще более древние, архаические традиции, и многие следы их сохраняются в гоезической практике даже по сей день. В христианскую эпоху к гоезии нередко причисляли все «подозрительные» магические практики, связанные с более древними традициями и пережитками язычества. Таким образом, многие гоезические жертвоприношения и ритуалы были и остаются по своей природе весьма консервативными. Например, возлияния вином — это сравнительно «новая» практика, введенная в период классической античности и использовавшаяся в работе с «новыми» же богами. А более древним хтоническим божествам по-прежнему совершали возлияния ячменным пивом, стараясь соблюдать исконные ритуалы для такого рода сущностей, точные аналоги которых сохраняются и в современной гоезической практике. И несмотря на то, что данный конкретный пример может оказаться нерелевантным для сущностей, с которыми работает современный заклинатель,

---

1 «...когда жертвуешь пищу или питье, все необходимое должно быть приготовлено вне круга, [на предварительно вымытом или новом столе]; пища должна быть покрыта чистой тканью, а под ней следует постелить чистую белую скатерть; при этом должны быть свежий хлеб и доброе игристое вино; но все это непременно должно соответствовать природе планеты. Такие животные, как дичь или голуби, должны быть поджарены. Обязательно должен быть сосуд с чистой ключевой водой; и прежде, чем войти в круг, следует призвать Духов или, по меньшей мере, их правителей по именам и произнести: "В каком бы месте вы ни были, о Духи, приглашенные на пир, придите и будьте готовы принять дары и жертвы, после чего вы получите еще более приятные подношения". Окури комнату храмовым благовонием и окропи мясо очищенной водой, после чего начинай заклинать Духов и продолжай до их появления». — Примеч. перев.

во многих случаях подобный подход в целом оказывается верным и значимым.

Лично я, например, покупаю старинные монеты для подношений духам. Чаще всего мне попадаются старые английские пенсы, имевшие хождение до введения метрической системы, но встречаются и экзотические монетки — например, иностранные или необычные в каких-то других отношениях. Использовать их можно по-разному: например, навсегда оставлять на алтаре или в качестве уплаты за помощь закапывать в землю, когда вы собираете под открытым небом какие-нибудь предметы, нужные для ритуальной работы. Принося в жертву «устаревшие» вещи, вышедшие из употребления, вы тем самым показываете, что принимаете во внимание древность духов, с которыми работаете, — будь то души давно умерших людей или же боги и природные духи, почитавшиеся на более ранних стадиях культурной истории. Разумеется, жертва в подобных случаях включает в себя не только материальное подношение: чтобы приобрести такие монетки, нужно не только потратить на них современные деньги, но и, зачастую, совершить специальную поездку, то есть вложить в это мероприятие силы и время.

С другой стороны, для некоторых ситуаций прекрасно подходят и современные монетки, например, двухпенсовые. Их можно оставлять на земле (плотно вдавив в почву) в уплату за какую-нибудь удачную находку или же преподносить в дар душам людей, умерших сравнительно недавно. И даже среди более древних сущностей попадают такие, которые тоже охотно принимают современные деньги.

По особым случаям можно жертвовать духам и более крупные суммы — например, сразу несколько монет, количество которых будет определяться числом, традиционно соответствующим данному духу.

ДУХИ-ПОСРЕДНИКИ В ГОЭТИЧЕСКИХ РИТУАЛАХ

Еще одно очень важное обстоятельство — то, что во многих иерархиях духов существуют особые духи-посредники, к которым следует обращаться в первую очередь, и только затем

уже можно будет установить контакт с другими. От этого может зависеть структура подношений. Как правило, чтобы ваши дары дошли до других духов данной иерархии, начинать нужно с подношений духу-посреднику.

Например, я в своей ритуальной практике поддерживаю постоянный контакт со Скирлином — духом-посредником из иерархии «Истинного гримуара». На нем сосредоточена значительная часть ритуальной работы, и он получает подношения чаще прочих. В некоторых отношениях Скирлин действует так же, как «Священный Ангел-Хранитель» из других трансцендентальных систем. Кроме того, функционально он очень похож на важнейших духов-посредников из африканских традиционных религий, на Ганешу в индуистской традиции и так далее.

Для поддержания такого постоянного контакта требуются различные формы религиозного служения. Некоторые из них используются и в работе с другими духами, но в отношениях с духом-посредником им, естественно, отводится более важное место. Например, у Скирлина есть свое имущество — дары и подношения, которые остаются на алтаре навсегда. Кроме того, я готовлю для него специальное благовоение и храню его про запас, потому что без него вся моя гозитическая работа просто встанет на мертвой точке. Образ Скирлина занимает центральное место в алтарном пространстве и установлен на большом мраморном пентакле, окруженном различными предметами, принадлежащими этому духу. В числе этих предметов — особые орудия дивинации, которые настроены специально на этого духа и могут использоваться только с его помощью.

РАБОТА

В брухерии, мексиканской ведовской традиции, есть одно полезное выражение, не имеющее аналогов в современном «западном» оккультизме: *mia labores*, что буквально переводится как «моя работа по дому», но на практике означает рутинную магическую работу — такую, как поддержание чистоты и порядка в святилище, чтение ежедневных молитв, заклинаний и т.п. Эквивалентные обязанности существуют и в гозитической

практике, и религиозный аспект в них также выражен очень ярко. Важное место среди них занимает регулярное очищение ритуальных орудий и рабочего пространства или алтаря; и точно так же, как в некоторых религиях нью-эйдж и магических системах, подобных брухерии и худу, в гозтии для омовения и очищения используются специальные жидкости и предметы. Так, например, при работе с иерархией «Истинного гримуара» предписано окроплять алтарь и орудия «святой водой» при помощи кропила, изготовленного из стеблей растений трех видов; но вместо «святой воды» для *mia labores* можно с успехом использовать крепкий отвар тех же самых растений. Разумеется, прежде чем окроплять орудия, следует стереть с них пыль или вымыть их в том же отваре. Аналогичным образом, перед ритуалами переосвящения металлических орудий последние нужно вручную отполировать, и так далее.

Еще одна составляющая *mia labores* — чтение ежедневных молитв и заклинаний. В руководствах по гозтии эта практика упоминается редко, но без нее не обойтись, если вы хотите работать в гозтической традиции постоянно. В «Истинном гримуаре» (равно как и в нескольких версиях «Ключа Соломона») приводится «стандартная» молитва, которой следует предварять все магические операции без исключения. И если, к примеру, данный гримуар служит основой или источником вдохновения для всей вашей магической работы в целом, то эту молитву следует читать каждый день. Кроме того, *mia labores* включают в себя регулярные подношения и сопутствующие им заклинания. То же самое можно сказать и о ритуалах освящения, которые, очевидным образом, следует не только проводить после изготовления ритуального предмета, но и повторять на регулярной основе.

Кропило для святой воды, изготовленное, как сказано выше, из трех видов растений, тоже следует регулярно обновлять — по средам на растущей луне. После этого следует собрать орудия на алтаре и благословить их всех совокупно, окропить и окурить подобающим благовонием. Любую подобную работу желательно предварять ритуальным омовением по методу описанному в гримуаре или другой подходящей процедуре. Постоянная

работа в гоэтической традиции — это своего рода профессия или неотъемлемая часть магического образа жизни в целом; поэтому подобные ритуальные омовения можно тоже включить в число ежедневных практик. И это — лишь один из многих возможных способов, позволяющих тесно связать свою повседневную жизнь с ритуальной магией.

К категории *mia labores* и постоянной, «профессиональной» гоэтической практики можно отнести также работу с непосредственным физическим окружением. Например, если я переезжаю на новое место (что в последние годы случалось достаточно часто), то в первую очередь тщательно осматриваю окрестности в поисках мест, подходящих для практики, — таких, как перекрестки, кладбища, особые деревья и места произрастания особых трав, а также проточные водоемы, то есть ручьи и реки.

Водоемы важны и как источники различных типов воды, необходимых для ритуалов, и как потенциальные места добычи глины, которая может понадобиться для изготовления статуэток и сосудов. Перекрестки — самые подходящие места для избавления от расходных ритуальных материалов, будь то остатки веществ, использованных в ритуале, или предметы, уже отработавшие свое, или же, собственно, чары, которые исполнили свое предназначение и теперь должны быть развеяны. Избавляясь от чего-либо на перекрестке, важно учитывать, хотите ли вы сохранить результаты магической работы при себе или дать им рассеяться: от этого зависит, на какой стороне перекрестка вы оставите то, что принесли. Кроме того, на перекрестках можно оставлять различные подношения и даже вызывать некоторых духов и божеств.

Кладбища полезны по целому ряду причин, так что мне, например, приходится посещать их достаточно часто. Опять-таки, подчеркну при этом, что моя работа не имеет ничего общего с сатанизмом и тем более — с теми его разновидностями, которые включают в себя акты вандализма и осквернение могил. Кладбища — это обители духов, с которыми гоэтический маг должен поддерживать дружеские отношения, а если вы будете плохо вести себя у них в гостях, на всякой надежде на дружбу можно сразу поставить крест. Входя на территорию кладбища,

я обычно оставляю ритуальную плату; кроме того, я отдельно плачу местным духам, если что-то уношу оттуда с собой или приношу что-нибудь, чтобы там оставить. Как я уже говорил, я собираю старинные монеты для ритуальных целей, и перед визитом на кладбище никогда не забываю захватить с собой несколько штук. Кроме того, я всякий раз стараюсь навести порядок на могилах и вообще держусь во время таких визитов очень аккуратно и слежу за своим поведением и внешним видом.

Возможно, когда-нибудь вы заметите на кладбище респектабельно одетого человека, чинно прогуливающегося по дорожкам и бросающего пристальные взгляды на те или иные могилы, деревья или даже на землю у себя под ногами. Время от времени, оглядевшись по сторонам, он будет наклоняться и подбирать что-то с земли... и не всякая такая находка тотчас отправится в ближайшую урну. Если вы увидите кого-то подобного, знайте, что это, возможно, и есть маг, работающий в гоэтической традиции.

Ритуальные циклы и рутинная, повседневная магическая практика — важнейшие компоненты «профессиональной» гоэтической работы. Такая регулярная, циклическая работа — главный источник силы самого мага и его орудий, а также, что самое важное, его отношений с духами, которые неизменно стоят за всеми более эффектными магическими операциями. Об этих отношениях говорят не так уж часто; они остаются в тени; но именно они — основа всей магической жизни, опирающейся на религиозное служение и реальную практику.

ПРАКТИКА ГОЭТИЧЕСКОЙ МАГИИ

МАЙКЛ СНАФФИН¹

ЭВОКАЦИЯ: АСТРАЛЬНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ

Существует два способа эвокации. Первый заключается в том, чтобы вызвать духа на астральном плане и для общения с ним воспользоваться помощью ясновидца. Второй — в том, чтобы призвать духа на план физический, где он обретет зримую форму, использовав дым благовоний в качестве материального носителя, и тогда заклинатель сможет пообщаться с ним лично.

На мой взгляд, физическая эвокация гораздо труднее астральной, и этот метод лучше оставить опытным заклинателям. Создать подходящую атмосферу для физического проявления духа очень сложно, потому что дух по природе своей принадлежит к астральному, а не к материальному плану². Франц Бардон проводит замечательную аналогию, указывая, что вызвать духа на физический план — это все равно что вытащить рыбу из воды и надеяться, что она выживет³. Насколько я понимаю, создать в храме такую физическую обстановку, в которой дух сможет зримо предстать невооруженному глазу, можно только с помощью особого освещения и очень густого дыма благовоний. А для современных магов, у которых обычно нет ни времени, ни уединенного места для такой сложной операции, это очень неудобно.

Астральная эвокация гораздо проще физической, потому что духу при этом не приходится покидать свою естественную среду. Вызывая духа на астральном плане и общаясь с ним

---

1 Michael Osiris Snuffin, *Conjuring Spirits: A Manual of Goetic and Enochian Sorcery*. Conrescent Press, pp. 7—27, 31.

2 Даже Алистер Кроули отмечает, что физическое вызывание духов «Гоэтии» сопряжено с большими трудностями. См. его «Магию без слёз», письмо №37 («О сущностях, которых я созерцал очами телесными»).

3 Franz Bardon, *The Magical Practice of Evocation*. West Germany: Dieter Ruggeber/Wuppertal, 1975, p. 27.

через ясновидца, заклинатель, фактически, встречается со своим собеседником на полпути. И дух, и заклинатель переносят такую операцию гораздо легче, да она и лучше подходит для ограниченного пространства, типичного для современных храмов. Поскольку наша книга — не теоретический учебник, а практическое пособие, далее мы будем рассматривать только метод астральной эвокации.

ОПЕРАТОРЫ

Для стандартной гоэтической эвокации требуется два оператора: заклинатель и ясновидец. Заклинатель вызывает, связывает и допрашивает духа, а ясновидец получает от духа информацию и передает ее заклинателю. Если заклинатель и ясновидец хорошо сработаются, они смогут уверенно и искусно вызывать любых духов.

Заклинатель

Заклинатель должен в совершенстве владеть техниками изгнания и активизации круга. Традиционно для этого используются Малый ритуал изгоняющей пентаграммы и Малый ритуал изгоняющей гексаграммы; многие телемиты заменяют их ритуалами Звездного Рубина и Звездного Сапфира. Здесь важна лишь ваша уверенность в том, что используемый вами ритуал изгнания достаточно эффективен. Прочность круга зависит исключительно от вас.

Кроме того, заклинатель должен составить или подобрать подходящие ритуалы для операции: ритуал открытия храма, одно-два заклинания и клятву (см. ниже), — и научиться исполнять эти ритуалы уверенно и властно.

И, наконец, заклинатель должен обладать развитыми навыками коммуникации. Он должен ясно формулировать свои вопросы ясновидцу и хорошо понимать все, что тот говорит ему в ходе операции. И, разумеется, он должен общаться с вызванным духом адекватно, если желает, чтобы тот ему помог.

Ясновидец

От ясновидца требуется только одно: умение эффективно созерцать духовным зрением. Ему даже не обязательно владеть методами изгнания, хотя знать основы магии все-таки желательно. Единственная задача ясновидца — общаться с духами на астральном плане и внятно сообщать заклинателю все, что он видит, слышит или воспринимает другими чувствами.

Каким именно образом ясновидец получает свою информацию, не имеет значения — до тех пор, пока эта информация остается точной. Например, некоторые ясновидцы способны только слышать духов и обычно не видят ничего, кроме расплывчатых темных пятен, а некоторые, наоборот, получают в основном визуальную информацию и почти ничего не слышат. Зрение и слух — основные чувства, участвующие в получении и передаче информации.

Большинству ясновидцев необходим какой-то предмет, на котором они смогут сосредоточить внимание, — например, хрустальный шар или магическое зеркало. Этот предмет служит своего рода вратами, через которые ясновидец выглядывает на астральный план, чтобы рассмотреть вызванного духа.

Некоторые люди наделены ясновидческим даром от природы и способны созерцать духовным зрением почти безо всяких усилий, но чаще эту способность приходится специально развивать. Упражнения, которые помогут вам стать настоящим ясновидцем, описаны во многих учебниках по магии.

Важно, чтобы ясновидец как можно более внятно сообщал заклинателю все, что он видит и слышит. Поскольку дух будет общаться не с ним, а с заклинателем, реплики по возможности следует передавать от первого лица (например, не «Дух говорит, что он здесь», а просто «Я здесь»). Обращаться к заклинателю прямо ясновидцу приходится только в случаях, когда нужно описать образ или эмоцию, сообщенную духом.

Следует отметить, что именно ясновидец обычно первым замечает и выявляет любые проблемы, возникающие по ходу операции. Если ясновидец чувствует какой-то дискофморт, он обязательно должен сообщить об этом заклинателю. Подчинять

духов своей воле и повелевать ими — это задача заклинателя. А ясновидец не должен ни на миг отходить от своей пассивной роли созерцателя: активная роль мага, защищающегося от злых духов, — не для него.

Возможно ли провести гоэтическую операцию в одиночку — совместив функции заклинателя и ясновидца в одном лице? Да, возможно; однако это будет гораздо труднее. Дело в том, что заклинатель играет в эвокации очень активную роль: он проводит все ритуалы, читает заклинания и задает духу вопросы. А роль ясновидца, наоборот, предельно пассивна: он воспринимает информацию, пребывая в трансе, и в идеале старается как можно меньше влиять на процесс общения между заклинателем и духом.

Чтобы провести эвокацию в одиночку, маг должен уметь без труда переключаться между активной (заклинательской) и пассивной (ясновидческой) ролями, одновременно и вызывая духа, и воспринимая от него информацию. Ничего невозможного в этом нет, но многим это трудно. Поэтому гоэтическая операция пройдет гораздо легче (особенно для новичков), если распределить эти роли между двумя людьми.

В идеале, заклинатель и ясновидец должны иногда меняться ролями, чтобы лучше понять задачи каждого из операторов и чтобы магическая работа не выродилась в однообразную рутину.

Другие роли

Для проведения эвокации вполне достаточно двух человек — заклинателя и ясновидца, но нередко бывает так, что в операции желает участвовать большее количество магов. Многие маги вообще предпочитают работать с гоэтическими духами коллективно, передавая друг другу роли заклинателя и ясновидца в порядке очереди.

Те, кому не досталась роль одного из двух операторов, могут выполнять в храме другие полезные задачи. Например, кто-то может выступать как ассистент заклинателя, подготовив для него храм и оказывая необходимую помощь в ходе операции. А кто-то может взять на себя роль писца и присматривать за диктофоном или делать записи.

Тем, кто не участвует в работе активно, я настоятельно советую наблюдать духовным зрением за тем, что происходит в ходе операции на астральном плане. Это хорошее упражнение; и по окончании эвокации всегда интересно сравнить полученный опыт с наблюдениями ясновидца.

Зрители

Не исключено, что кто-нибудь попросит у вас разрешения просто присутствовать при операции, не участвуя в работе. Например, какому-нибудь начинающему магу захочется посмотреть на гоэтическую операцию, чтобы лучше понять, как это делается; или же, допустим, за вашей работой пожелает наблюдать человек, лично заинтересованный в ее результатах. В любом подобном случае будьте очень осторожны и не впускайте в свой храм кого попало.

Перед началом операции обязательно объясните зрителям, что вмешиваться в работу никоим образом нельзя. Нельзя пересекать границу круга и нельзя разговаривать без крайней необходимости, а если таковая возникнет, то обращаться можно только к заклинателю; но не к ясновидцу и уж ни в коем случае не к духу (если только заклинатель сам не предложит это сделать).

ОПЕРАЦИЯ

Операция подразделяется на пять частей: Открытие, Заклинание, Встреча, Задание и Отпущение. Образцы традиционных заклинаний и прочих воззваний можно найти в большинстве изданий «Гоэтии», но те примеры, которые используются в этой книге, взяты из моих собственных сценариев ритуалов.

Подготовка храма

Соорудите круг, как считаете нужным. Все, что понадобится в ходе операции, поместите поближе к центру круга, где будет стоять заклинатель. Треугольник можно расположить где угодно за пределами круга: при вызывании гоэтических духов сторона

света не имеет значения. Ясновидец должен сидеть на полу или на стуле лицом к треугольнику. Если он использует для работы кристалл или зеркало, это орудие обычно помещают в центр треугольника.

Опытным путем я установил, что в стандартном храмовом пространстве, где стены соответствуют основным сторонам света, треугольник лучше всего располагать в одном из углов комнаты — в том, где отвлекающих предметов меньше всего. Так освободится больше места для круга, а ясновидец не будет мешать заклинателю во время открывающих ритуалов, обычно ориентированных по четырем сторонам света.

Сигил духа можно поместить как в треугольник, так и в круг. В любом случае имейте в виду, что ясновидцу не следует пристально смотреть на активный сигил, чтобы не пробудить связанного с ним духа в своем же собственном сознании.

Для освещения следует использовать либо свечи, либо масляные светильники. Обеспечьте достаточно яркий свет, чтобы заклинатель мог читать. Подготовившись к работе (совершив омовение, облачившись в магические одежды и так далее), операторы должны зажечь благовоние, избранное для церемонии, и войти в круг.

Открытие

Прежде всего заклинатель должен провести ритуал изгнания и активизировать круг. Для этого можно использовать Малый ритуал изгоняющей пентаграммы и Малый ритуал изгоняющей гексаграммы или же ритуалы Звездного Рубина и Звездного Сапфира; впрочем, подойдет и любой другой привычный заклинателю изгоняющий ритуал. Если вы предпочитаете более сложные и сильнодействующие церемонии, откройте храм при помощи ритуала Сторожевых Башен: он превосходно сочетается с гоетической работой.

Ритуал Нерожденного, который многие заклинатели используют непосредственно для вызывания гоетических духов, в действительности тоже следует отнести к ритуалам открытия храма, потому что цель этого ритуала — установить связь между

заклинателем и его Высшим «Я», или Священным Ангелом-Хранителем (САХ). Очень эффективен в этом отношении ритуал из «Liber Samekh» — телемической переработки Ритуала Нерожденного.

Многим представляется очень важным установить связь с САХ перед началом эвокации, потому что это придает им дополнительную силу и уверенность, укрепляет защиту и позволяет действовать с более властных позиций. Для инвокации САХ не обязательно использовать такую сложную церемонию, как Ритуал Нерожденного, — достаточно простого воззвания с просьбой о помощи:

Призываю моего Священного Ангела-Хранителя,
чтобы он придал мне сил и защищал меня ради успешного
исполнения этой операции.

Важно понимать, что заклинатель может обратиться за подобной помощью в любом случае — независимо от того, достиг ли он уже Познания и Собеседования с САХ или нет. Беседовать с Ангелом при этом совершенно необязательно. Заклинатель должен лишь искренне и честно попросить САХ о поддержке, а остальное САХ сделает сам.

Заклинание

Прежде чем приступить к чтению заклинаний, заклинатель может на какое-то время сосредоточиться на сигиле духа, чтобы установить с ним связь. Это все равно, что послушать гудки в телефоне, прежде чем набирать номер. Как понять, установилась ли связь? Обычно заклинатель просто «чувствует» или «знает», что это произошло, хотя иногда дух может и объявить в словах о своем присутствии.

Эффективных заклинаний известно немало, но лично я предпочитаю как можно более простые версии:

Заклинаю тебя, о дух N.! Явись в этом треугольнике предо мною в приятном и красивом обличье, дабы я мог говорить с тобой и воспользоваться твоими услугами.

В подавляющем большинстве случаев дух приходит после первого же зова. Но все же так получается не всегда, а потому обязательно запаситесь вторым, более могущественным заклинанием, с помощью которого духа можно принудить явиться. Некоторые заклинатели в этом случае прибегают к разнообразным божественным именам и словам силы, но я предпочитаю черпать свою силу и авторитет из собственных достижений на магическом поприще:

Услышь меня, о дух N.! Я, Брат Veritas in Lux, повелеваю тебе предстать предо мною! Я — могучий и сильный маг, посвященный Ordo Templi Orientis. Я достиг Видения Механизма Вселенной. Я говорил с архангелом Рафаэлем, и он привел меня в равновесие. Меня благословили Габриэль и Уриэль; я — под защитой Михаэля. Я — жрец Осириса. Своею собственной властью я заклиная тебя и повелеваю тебе явиться в этом треугольнике предо мною в приятном и красивом обличье!

Только не пытайтесь приукрасить свое магическое «резюме»: духи распознают обман!

Если дух по-прежнему отказывается прийти, у вас есть два варианта. Можно прервать операцию, закрыть храм и попробовать провести работу в другой день. Или же можно прибегнуть к проклятиям и карам (см. ниже). Лично мне представляется, что после того, как вы вложили столько сил и времени в подготовку операции, отказываться от второго варианта не стоит.

Когда дух, наконец, покажется, переходите к стадии Встречи. Имейте в виду, что духи нередко появляются не в тех обличьях, которые описаны в книгах. Гоэтические духи иногда приходят в пугающих и причудливых формах. Если так случится, просто попросите их принять «приятное и красивое обличье»: обычно они подчиняются.

Если не оговорить этого в заклинании специально, дух может явиться и не в треугольнике, а в каком-нибудь другом месте за пределами круга. Это не страшно; до тех пор, пока вы верите в защитные силы круга, вы в безопасности. Если в какой-то момент в ходе операции вы почувствуете себя неуютно, никто не мешает вам приказать духу переместиться в треугольник. Но большинство заклинателей с самого начала предписывают духу явиться именно в треугольнике — просто на всякий случай.

В «Гэтии» утверждается, что некоторых духов обязательно нужно заключить в треугольник, а иначе они не будут повиноваться заклинателю. Возможно, эти указания — всего лишь следствие чьих-то личных затруднений или суеверий, но мне пока не представилось возможности проверить эту теорию.

Встреча

Когда дух появится, попросите его назвать себя. Не произносите при этом имени вслух («Тебя зовут X?»). Если дух окажется не тем, которого вы вызывали, у вас есть две возможности. Можете отпустить этого духа, провести изгнание и попытаться еще раз, а можете перейти к следующему этапу:

Клянешься ли ты отзываться на это имя и сигил и исполнять связанные с ними обязанности?

Если дух твердо и недвусмысленно согласится на это, можете продолжать, независимо от того, правильно ли дух назвал имя или нет. Иногда ясновидцу или самому духу бывает трудно сообщать некоторые конкретные детали и, в том числе, имена, так что особо беспокоиться на этот счет не следует. Если же вы хотите подвергнуть личность духа дальнейшей проверке, попросите его написать свое имя в кристалле или зеркале — только не удивляйтесь, если надпись окажется на незнакомом языке.

Установив, с кем именно вы беседуете, приветствуйте духа. Этого требует обычная вежливость. Благодарить духа за то, что он пришел, не обязательно, потому что он это сделал, скорее всего, не по своей воле.

Главный эпизод стадии Встречи, да и всей эвокации в целом, — это Клятва. Вы должны повелеть духу поклясться, что он будет говорить вам только правду, выполнять ваши приказы без промедления и не причинять при этом вреда ни вам, ни кому бы то ни было другому. Например:

Повелеваю тебе поклясться на твоём имени и сигиле, что ты будешь отвечать на мои вопросы правдиво, ничего не пропуская и не подправляя, и выполнять без промедления и без колебания все задания, которые я тебе поручу. Кроме того, ты должен поклясться, что будешь выполнять эти задания, не искушая меня нарушить мои нравственные принципы или пойти против моей Истинной Воли, а также не причиняя вреда ни человеку, ни зверю, если только я сам не прикажу тебе это сделать. Обещаешь ли ты соблюдать эту Клятву?

Эта Клятва не подлежит обсуждению. В моей практике нередко случалось так, что поначалу дух отказывался принести Клятву или начинал торговаться и задавать вопросы, но в конце концов им всем приходилось поклясться именно в том, чего я от них хотел. Если дух упорно не соглашается на Клятву, то следует прибегнуть к проклятиям и карам (см. ниже).

Задание

Как только дух принесет Клятву, можно переходить к делу. Вы утвердили себя в роли хозяина, а дух стал вашим слугой; и теперь слуге настало время потрудиться.

В связи с этим следует оговорить один важный момент: вызывать гоэтического духа, если вам нечего ему поручить, — не самая лучшая идея. Представьте себе, что кто-нибудь заставил вас приехать к себе на другой конец страны, а потом заявил: «Здравствуйте, мистер Заклинатель! Я просто хотел посмотреть на вас и убедиться, что вы — настоящий. Спасибо, что пришли, а теперь до свиданья!» Что вы почувствуете? Наверняка ничего хорошего! Не случайно поговаривают, что, если вызвать духа

и ничего ему не поручить, он сам найдет себе дело. Возможно, это одна из причин, по которым у заклинателей иногда возникают проблемы с гоэтическими духами.

Вот некоторые общие правила, которые следует соблюдать заклинателю при работе с духами «Гоэтии»:

* Обращайтесь с духом вежливо и уважительно. Алистер Кроули в «*Liber Librae*» формулирует этот принцип так:

А посему не страшись Духов, но будь с ними тверд и учтив, ибо нет у тебя права презирать и поносить их и, поступая так, ты можешь сбиться с пути. Повелевай Духами и изгоняй их, проклинай их Великими Именами Бога, если в том будет нужда; но не насмехайся над ними и не брани их, ибо это введет тебя в заблуждение.

Ребяческое, незрелое и бесцеремонное поведение только затруднит вам работу. Это не значит, что угрожать непослушному духу нельзя, — но когда будете это делать, проявите хотя бы немного такта и зрелости.

* Не требуйте невозможного. Иногда гоэтические духи могут творить невероятные вещи, но гоэтическая магия — как, впрочем, и любая другая — не может идти против законов физической вселенной. Например, чтобы овладеть искусством физической невидимости, нужны долгие годы усердной практики: освоить его в одночасье невозможно. Если вы сомневаетесь, способен ли дух исполнить то или иное задание, просто спросите его прямо.

Не затрудняйте духу работу без серьезных на то причин. Если, например, вы прикажете духу устроить вашу личную жизнь, а сами запретесь дома и две недели не будете казать носа на улицу, не удивляйтесь, если ничего не получится.

* Формулируйте свои приказы ясно и недвусмысленно. Если вам нужны деньги, назовите духу точную сумму. Если вы хотите получить ответ на конкретный вопрос, запишите как можно более внятно и четко еще до начала операции. Если вы хотите секса, поставьте духа в известность о своих стандартах и предпочтениях.

Но не переусердствуйте с конкретизацией. Духу будет гораздо проще раздобыть для вас просто автомобиль на ходу, чем новенький лимонный «додж дарт» 1957 года выпуска (и непременно к завтрашнему утру). Опять-таки, если вы без необходимости будете затруднять духу работу или требовать невозможного, не удивляйтесь неудачам.

* Тщательно проверяйте всю информацию, полученную от духа. Например, если дух посоветует вам купить такие-то и такие-то акции, не торопитесь тотчас же вложить в них все свои сбережения. Изучите вопрос и убедитесь, что это вложение действительно надежно. Гоетические духи тоже могут ошибаться; и хотя откровенно лгать вам они не станут, если вы правильно свяжете их клятвой, все же они способны облекать информацию в двусмысленные или неопределенные формулировки.

* Назначайте срок, к которому задание должно быть исполнено. Так вы сможете без труда понять, выполнил ли дух ваш приказ. Если установить крайний срок для вашего задания трудно (например, в случае, если вы приказали духу обучить вас искусству риторики), назначьте какую-нибудь дату для «сверки часов», чтобы в этот день дух предстал перед вами и вы смогли обсудить с ним, как продвигается дело.

* Вознаграждать духа за его службу или нет — ваше личное дело. Большинство духов просят что-нибудь в обмен на свои услуги, но вы не обязаны давать им ничего — по крайней мере, до тех пор, пока они не докажут свою полезность.

Мой опыт показывает, что все духи без исключения любят внимание. Чтобы вознаградить духа, достаточно просто обращаться к нему по имени или отозваться о нем с похвалой в разговоре с другими магами. Еще один способ — написать коротенькое стихотворение, в котором упоминалось бы имя духа; на первый взгляд, это может показаться сущим ребячеством, но на деле вы таким образом дарите духу свое внимание и творческие усилия. Еще более существенная награда — вызвать духа и поблагодарить его лично.

Если дух исполнит какое-нибудь серьезное задание — например, поможет вам приобрести автомобиль или разрешить важную проблему, — можете вознаградить его более

щедро. Выгравировуйте сигил духа на металлическом диске — это не только знак внимания, но и долговечный вещественный дар, получить который духу будет очень лестно.

Лично я вознаграждаю духов за выполнение серьезных задач другим способом: беру семидневную свечу подходящего цвета (в стеклянном стакане), черчу на ней сигил духа и сжигаю свечу до конца. Внимание, которое приходится уделять такой свече, и энергия, которую она выделяет за длительное время горения, станут замечательным подарком для духа, заслужившего вашу благодарность.

* Не забывайте, кто здесь главный. Некоторые духи способны хитрить и торговаться почище продавцов подержанных машин. Не позволяйте духу обвести вас вокруг пальца. Хозяин — вы! Если дух просит вас сделать что-то, что доставит вам неудобства, не надо этого делать! А если вы не хотите принимать решение сию же минуту, никто не мешает вам все спокойно обдумать по завершении операции, а потом призвать духа еще раз и обсудить с ним условия, на которых вы согласны исполнить его просьбу.

* Помните, что настоящий маг принимает на себя ответственность за свои действия — и эта ответственность распространяется на действия подчиненных ему духов. Если вы прикажете духу кого-то убить, кровь будет на ваших руках. В этом — одна из причин, по которым так важно связать духа Клятвой: не связанный должным образом дух может натворить много зла, выполняя ваше задание, а расплачиваться придется вам.

Отпущение

Убедившись, что дух понял ваше задание и все связанные с ним условия, переходите к отпущению:

Отпускаю тебя, о дух N.! Возвращайся к своим делам
и в свою обитель, а если я призову тебя снова, приходи
без промедления. Ступай!

Удостоверившись, что дух действительно ушел, заклинатель должен закрыть храм, проведя подобающие изгнания. Прежде

чем покинуть круг, операторы должны убедиться, что ритуальное пространство очищено и ни у кого не осталось никаких неприятных ощущений.

Сигил духа теперь активирован: благодаря тому, что вы использовали его в успешной операции, между ним и самим духом установилась астральная связь. Поэтому в дальнейшем сигил надо хранить в укромном месте, где никто на него случайно не наткнется. Лично вы защищены от проделок духа Клятвой, которую он вам принес, однако на любом другом человеке дух может сорвать злобу¹. Многие заклинатели хранят активированные сгилы в специальной шкатулке или кошельке, надежно укрытом от посторонних глаз.

ПРОКЛЯТИЯ И КАРЫ

Остается один вопрос: что делать, если дух упрямо отказывается подчиняться или пренебрегает исполнением задания?

Во-первых, начните с проклятий. На самом деле «проклятия» — неточное название; вернее было бы назвать это угрозами. Сообщите духу, что в случае, если он не подчинится вашим велениям, он будет наказан — либо некой высшей божественной властью, либо вашей собственной. Как говорят борги², «сопротивление бесполезно». Угрожая духу наказанием, вы должны быть готовы и способны при необходимости осуществить эту угрозу. И если дух по-прежнему будет упрямяться, вам придется наказать его за непослушание.

Согласно «Гоэтии», традиционный метод наказания гоэтического духа таков: «...начертай его печать на пергаменте и положи ее в крепкий черный ларец вместе с серой, асафетидой и прочими подобными веществами, издающими зловоние; затем обвяжи ларец вокруг железной проволокой и подвесь его

---

¹ О том, что может случиться, если нечаянно потревожить активированный сигил, см.: Lon Milo Duquette, *My Life with the Spirits*. York Beach, ME: Samuel Weiser 1999, pp. 111—113.

² Борги - персонажи телесериала «Звездный путь».

на острие своего меча, и держи его над огнем, горящим в жаровне», предварительно прочитав «заклинание Огня»¹.

Это очень непрактичный и чересчур сложный способ, однако в его основе лежит одно важное правило: все, что вы делаете с активированным сигил, оказывает непосредственное влияние на самого духа. Это — ключ к выбору наказаний для гоэтических духов. Если положить сигил в ларец с дурнопахнущими веществами, духу будет неприятно. Если поджарить сигил, духу тоже станет горячо. Если пронзить сигил булавкой или ланцетом, это причинит духу боль. Одним словом, идею вы поняли.

Приведу пример из личной практики. Один из первых духов, которых мне довелось призвать, доставил мне много хлопот. Он постоянно искажал мои слова, только чтобы поспорить, а принести Клятву согласился лишь очень неохотно и после долгих препирательств. Задание, которое я ему поручил, так и осталось невыполненным, а когда вызвал его снова, он ясно дал понять, что не желает работать со мной и предпочитает оставаться связанным¹. И тогда я сделал вот что: начертил его сигил на клочке бумаги, положил его в бутылку с водой и поставил бутылку в морозильник. Фактически, я заморозил духа, сковав по рукам и ногам, и держал его в этом состоянии до тех пор, пока не захотел и не почувствовал готовность встретиться с ним снова.

Самое страшное наказание для упрямого духа — церемониальным образом сжечь активированный сигил и никогда больше этого духа не вызывать и даже не вспоминать о его существовании. Как было сказано выше, гоэтические духи любят внимание, а уничтожая сигил, вы тем самым заявляете, что никогда больше не уделите этому духу ни капли внимания. Никогда.

На том же принципе основана и самая эффективная угроза. Если дух отказывается выполнять ваши распоряжения, скажите что-нибудь вроде: «Окей, если не хочешь этого делать, я тебя просто отпущу и вызову другого духа, который сможет сделать

---

¹ Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 130. — Примеч. перев.

² Его позицию можно было кратко сформулировать так: «Я вижу, что ты — всего лишь ученик. Подождем, пока ты оперишься».

все как следует». Если вы произнесете эту угрозу серьезно и искренне, дух, скорее всего, неожиданно передумает: для него нет ничего страшнее, чем оказаться отвергнутым.

ГОЭТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Дневник играет важную роль в любой серьезной магической работе. Единственный способ стать по-настоящему могущественным заклинателем — это учиться на собственных успехах и неудачах. Поэтому заклинателю следует вести гоэтический дневник, разделенный на две части.

В первой части дневника вы будете указывать лишь основные сведения о каждой проведенной эвокации: кого именно вы вызывали, какое задание дали духу и к какому сроку оно должно быть исполнено. Эти заметки помогут вам держать духов под контролем и оценивать свои успехи.

Во второй части дневника следует описывать каждую эвокацию в подробностях. Чтобы эффективно вести эту часть, вам придется так или иначе делать записи в ходе самой операции.

Гоэтическая операция имеет немало общего с юридическим договором: и там, и там, конкретные детали и формулировки могут играть очень важную роль. Нередко бывает так, что заклинателю кажется, будто операция провалилась, но если он обратится к дневнику, то обнаружит, что на самом деле дух исполнил именно то, что ему велели на словах, — а не то, что заклинатель намеревался получить на деле.

Если вы будете вести записи в ходе операции, то будете точно знать, о чем вы договорились с духом, а это может оказаться очень полезным, если в дальнейшем возникнут какие-то вопросы или осложнения. Начинающему заклинателю я советую записывать операцию на диктофон, а потом делать расшифровку. Да, разумеется, это будет занимать довольно много времени, но зато поможет вам очень быстро усовершенствовать свой метод и выработать собственный стиль.

Приложение I. План гоэтической операции

о. Подготовка:

- а) круг;
- б) треугольник;
- в) кристалл или зеркало для ясновидца;
- г) сигил духа;
- д) прочее оборудование: экземпляр «Гоэтии», чистая тетрадь, ручка, диктофон, защитные средства (меч, амулеты и т.д.), все необходимое для ритуалов открытия храма.

1. Открытие:

- а) изгнание (ритуалы пентаграммы и гексаграммы);
- б) воззвание к САХ.

2. Заклинение:

а) сосредоточьтесь на сигиле духа, пока не почувствуете, что связь установлена;

б) прочтите заклинания. Если дух не появится, прочтите более могущественное заклинание, принуждающее духа прийти, или прибегните к проклятиям.

3. Встреча:

а) попросите духа представиться;

б) заставьте его поклясться, что он будет отзываться на имя и сигил и выполнять те обязанности, которые ему приписываются;

в) заставьте его поклясться, что он будет говорить вам только правду и выполнять ваши приказы без промедления, а также не станет причинять вреда ни вам, ни кому бы то ни было другому.

4. Задание:

а) задайте духу вопросы, на которые желаете получить ответ, и прикажите ему выполнить какое-либо конкретное задание.

5. Отпущение:

- а) отпустите духа;
- б) закройте храм, совершив ритуалы изгнания.

ОТКРОВЕНИЕ О ТАЙНАХ ПРИРОДЫ:

ИСКУССТВО ЭВОКАЦИИ

ДЖЕЙМС ЭШЕЛМАН¹

Операция №8: еще одно откровение о тайнах Природы и ее законах.

Элифас Леви писал: «Тайна оккультных наук есть тайна самой Природы, тайна происхождения ангелов и миров, тайна Всомогущества Божия». На этом основании Альберт Пайк отметил: «Масонство, изъясненное правильным образом, — это <...> толкование великой книги природы». В золотой век античной философии считалось, что искатель мистической мудрости должен смотреть как на учителя на саму Природу. И не случайно четвертый пентакль Меркурия из «Ключа Соломона» обещает помочь вам «понять и познать весь сотворенный мир и проникнуть во все сокрытые тайны». В «Гозтии» упоминается множество духов, способных поведать магу едва ли не о чем угодно, и среди них — несколько десятков особо специализирующихся на проблемах естественных наук.

Пройдя вышеописанные стадии духовного пробуждения (операции 1—7), мы можем теперь, по совету Алистера Кроули, сосредоточиться на проникновении в тайны Природы и постижении ее законов. Рассматривая эту задачу в Колледже Телемы, мы решили подойти к ее решению через ритуал эвокации. На то имелось несколько причин. Во-первых, низшие сущности мира Йецира связаны с природой теснее прочих — либо напрямую, либо через посредство подчиненных им стихий. Во-вторых, все традиционные методы основаны именно на эвокации. В-третьих, мы изначально стремились представить в числе этих десяти примеров как можно больше разнообразных способов магической работы — а между тем еще ни в одном из них эвокация не рассматривалась.

---

¹ James Eshelman, 777½: *Tables for Practical Ceremonial*. Los Angeles, CA: The College of Thelema, pp. 149—153.

Определить, что такое эвокация, не так-то просто: различные уважаемые авторы приводят самые разные определения, подчас противоречащие друг другу. Но, в целом, мы не погрешим против истины, если заявим, что эвокация, или вызывание, — это классический метод общения с той категорией нематериальных сущностей, которых обычно называют «демонами» (δαίμονες) или «духами». Некоторые полагают, что эти «духи» — объективные сущности, не зависящие от человека. Другие придерживаются той же точки зрения, которую Кроули высказывал в период подготовки своего издания «Гозтии»: «Духи, описанные в “Гозтии”, — это участки человеческого мозга». Третьи под влиянием более современных достижений психологии утверждают, что все эти сущности — некие полуавтономные аспекты бессознательного.

Судить о том, кто из них прав, а кто нет, в наши задачи не входит. Укажем лишь, что, по общему согласию, все подобные «духи» тесно связаны со стихиями как составными частями микрокосма. Именно поэтому их вызывают (условно говоря, из себя наружу) — а не призывают (в себя), как божеств и архангелов. Эти стихийные духи обитают в самых плотных сферах мира Йецира, на самой границе физического проявления, и потому с ними так любят работать маги, стремящиеся оказывать непосредственное влияние на окружающий физический мир.

Официальных наставлений А.А., посвященных непосредственно эвокации, не существует. Но описание важнейших методов, связанных с Формулой Неофита, дополняется некоторыми ценными указаниями на этот счет. Например, в главе II «Магии в теории и на практике» приводится разбор различных способов эвокации. Одному узкоспециальному методу эвокации обучает документ класса В под названием «Liber XXIV, De Nuptiis Secretis Deorum cum Hominibus» («Книга 24, О тайных бракосочетаниях богов с людьми»). Наконец, в 9-м номере «Эквинокса» опубликован сложный ритуал эвокации Барцабеля, опробованный Кроули на практике.

ТЕОРИЯ ЭВОКАЦИИ

Коротко говоря, инвокация (призывание) и эвокация (вызывание) — это два различных подхода к настройке сознания на определенный ПРИНЦИП, действующий на определенном ПЛАНЕ. Призывая имя Элохим Гибор или вызывая Барцабеля, маг настраивает свое сознание на один и тот же принцип, который нам известен под названием «Марс»; но в первом случае он еще и возводит сознание на уровень вибраций Ацилут (или как можно ближе к нему), а во втором, наоборот, сосредоточивается на одном из уровней мира Йецира, расположенном несколько ниже своего собственного обычного уровня сознания.

В остальном же — с учетом этих различий — инвокация и эвокация очень похожи друг на друга. Это может показаться странным, поскольку в классических описаниях эвокации маг разговаривает с духом так, как никогда бы не посмел говорить с божеством. Однако в действительности дух — это специализированный и весьма могущественный проводник природы и воли бога.

Общеизвестный подход к эвокации, основанный на высокомерных попреках в адрес духов, сложился по определенным историческим причинам. Почти вся классическая магия строилась именно на эвокации (за исключением операций, основанных сугубо на симпатической магии). При этом далеко не все операторы были посвященными адептами. Точнее говоря, адептов среди них было исчезающе мало. А это значит, что в большинстве своем маги Средневековья не отрешились в достаточной мере от своей собственной йециратической природы (Нефеш) и не обрели над нею достаточную власть.

Это влекло за собой два рода последствий. Во-первых, ритуалы их принимали характер грубых психологических проекций: вину за все свои собственные недостатки, неудачи и аморальные мысли и действия маг перекладывал на вызванного духа. Во-вторых, не имея привычки к отрешенному контролю над своими эмоциями и опыта мирного и здорового взаимодействия с ними, оператор не мог управлять «непокорным духом» иначе, как при помощи оскорблений и угроз. Иными словами, для общения с духами маг Средневековья использовал те же самые

средства, что и для обращения со своим собственным непослушным «внутренним ребенком», — потому что других способов ставить подобные силы под контроль он просто не знал. «Пощадишь розгу — испортишь демона», — рассуждал он.

Но маг, достигший adeptata, получает в свое распоряжение совершенно иные средства. Он уже способен без труда настраивать сознание на требуемую частоту вибраций и призывать в избранную сферу поток Божественного Света, усиливающий эффекты медитации или ритуала. Для эвокации же остается лишь провести этот поток несколько ниже — то есть ближе к проявленному плану — и осознанно настроиться на его низшую форму, относящуюся к самым плотным слоям Йециры.

В любом случае, основной порядок действий остается прежним: следует открыть храм, войти, установить связь со Светом, настроить сознание на подходящую длину волны... и пронзить молнией призванной Иерархии всю толщу планов до самых недр мира Йецира.

РАЗРАБОТКА ПРОЦЕДУРЫ

Итак, с теоретической точки зрения, эвокация — это та же инвокация, хотя и несколько расширенная. Маг устанавливает связь с божественной силой мира Ацилут и низводит эту силу по планам, тщательно соблюдая на каждом этапе принцип подчинения низшего высшему, пока, наконец, сила эта не проявится на частоте вибраций, очень близкой к материальному плану. Проявления такого рода мы и называем духами, демонами, разумами и т.д. — исключительно для удобства классификации.

Однако на практике между эвокацией и инвокацией можно наблюдать целый ряд довольно существенных различий:

- * для эвокации оператор устанавливает более прочные границы рабочего пространства;

- * соответственно, он чертит традиционный магический круг (не в последнюю очередь — для того, чтобы акцентировать иллюзию двойственности и помочь духу отделиться и выйти наружу);

* кроме того, маг чертит треугольник, который послужит основой для зримого явления духа;

* в качестве основного орудия используется магический меч — и как эмблема власти мага над духом, и как символ «Пламенеющего Меча» или «Молнии», то есть нисходящей иерархии сил, управляющих операцией;

* некоторые методы вызывания требуют усиленного сосредоточения на доступной астральной субстанции.

Поскольку основные церемониальные элементы подробно рассматривались в предыдущих примерах, здесь мы сосредоточимся, главным образом, на тех особенностях, которые отличают эвокацию от инвокации. Поскольку тема нашего ритуала относилась к сфере Меркурия, а задача заключалась в том, чтобы получить научные и прочие сведения о законах и тайнах Природы (в соответствии с вопросами, поступившими от различных участников ритуала), мы решили вызвать Тириэля — Разум Меркурия.

ЦЕРЕМОНИЯ

Подготовительная работа и схема ритуала

Возьмите таблицы соответствий и выберите основные соответствия из строки 12 (Бет, Меркурий) и дополнительные — из строки 8 (Ход, Меркурий).

Для эвокации вам понадобятся церемониально возведенный Круг и Треугольник. При создании Круга можно при желании использовать желтый и светло-пурпурный цвета и числа 8, 64, 36, 260 и т.д. Покройте алтарь оранжевой тканью.

Лично я предпочитаю помещать Треугольник Эвокации (подготовленный заранее равносторонний треугольник с длиной стороны 5 дюймов и с начертанными вдоль сторон Божественными именами) внутри Круга, в самом центре алтаря, поверх «Книги Закона», окруженной магическими орудиями. (Для ритуала Тириэля мы вдобавок рассыпали вокруг Треугольника кофейные зерна в шоколаде, которые затем

использовали как причастие, поскольку кофе и шоколад — эффективные стимуляторы мозговой деятельности.) Но следует иметь в виду, что это нетрадиционная процедура: в классических ритуалах эвокации Треугольник размещается вне Круга. Считается, что так безопаснее. И действительно, если вы решите расположить Треугольник внутри Круга, придется принять дополнительные меры предосторожности, особенно тщательно укрепив границы Треугольника (во избежание «протечки») и особенно твердо удерживая под контролем собственные мысли. Если такой подход не внушает вам уверенности, смело действуйте по классическому методу Соломона — размещайте Треугольник за пределами Круга. В любом случае, вам понадобятся огненный (или аналогичный ему по функциям) жезл, меч и чаша с водой (для очищения), а также масло для умощнения, соответствующее планете, к сфере которой относится операция (в данном случае — масло Меркурия), колокольчик и кадило. В качестве благовония используйте стиракс или какое-нибудь другое благовоние Меркурия.

Изготовьте пентакль, или физическую основу, для проявления духа — своего рода талисман, который будет созвучен его природе и полностью поместится в треугольник.

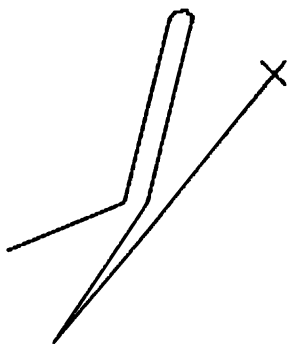
Облачения: маг может облачиться в одежды Старшего Адепта (демонстрируя тем самым власть над силами мира Йецира), Практика (степени, соответствующей Меркурию) или иные, по своему выбору; но в любом случае следует надеть желтую перевязь. Настоятельно рекомендуется использовать ламен, хотя это не значит, что без него операция не удастся. По традиции, на лицевой стороне ламена изображают сигил духа, а на оборотной — какой-нибудь символ духовной власти оператора (например, пентаграмму, Розу-и-Крест или эмблему Иерофанта Золотой Зари).

Примечание: установив на начальных этапах работы Духовную Связь с высшим началом, маг должен на протяжении всей операции осознанно поддерживать яркое сияние в области вечно́й чакры.

Иерархические имена и формулы для операции таковы: Элохим Цебаот (אֱלֹהִים צְבָאוֹת), Михаэль (מִיכָאֵל), Рафаэль (רַפָּאֵל) и Тириэль (טִירִיָּאֵל).

Следует составить и мысленно сформировать телесматический образ Тириэля. Это один из важнейших ключей к контакту с вызываемым духом. Для Тириэля я рекомендую использовать следующий образ: светло-серая мантия, желтая львиная голова, медальон в виде золотой восьмилучевой звезды на груди, оранжевый пояс и кадуцей в правой руке.

Кроме того, возьмите камео (магический квадрат) Меркурия и постройте с его помощью сигил Тириэля:

Проводить церемонию можно в любое время года, хотя, как представляется, для магии экстернализации, каковой по сути своей является вызывание, лучше всего подходит лето. Луна должна быть растущей и достаточно сильной; пожалуй, самая подходящая фаза — вторая четверть. Лучше всего назначить ритуал на среду, если только сильные и благоприятные аспекты Меркурия не придутся на какой-либо другой день недели. Начинать церемонию желательно в тот момент, когда Меркурий будет находиться близко к горизонту или меридиану, и, по возможности, в период таттвы Воды.

Предварительные процедуры

Подготовьте физическое пространство, в том числе подходящие символы, скрижали и т.д., воспользовавшись таблицами из этой книги или из других источников. Например, можно расположить на видных местах камео Меркурия и/или магическую фигуру и мистическую печать этой планеты.

Изгнание и очищение

Начертите Круг, тщательно соблюдая все необходимые условия. Для операций вызывания Круг должен быть идеальным. Проведите Малый ритуал изгоняющей пентаграммы, Малый ритуал изгоняющей гексаграммы, очищение, освящение и другие основные операции по подготовке храма.

Общее призывание

Совершите общее призывание Божественной Силы при помощи Ритуала Срединного Столпа или иными средствами.

Клятва, или Провозглашение намерения

Встаньте в Круге к западу от алтаря, повернувшись лицом на восток (или в ту сторону, где в настоящий момент находится планета Меркурий). Громко объявите о своем намерении вызвать Тириэля, разум Меркурия, «дабы проникнуть в тайны Природы и познать ее законы».

Частное призывание

Настройте себя и храм на принцип, соответствующий вызываемому духу, — в данном случае при помощи Большого ритуала призывающей гексаграммы Меркурия.

Стоя к западу от алтаря, обратитесь лицом на восток. Очистите водой и освятите благовоением заранее подготовленный пентакль духа. Затем «дайте ему имя», то есть объявите, что

этот пентакль станет физическим местом проявления разума Тириэля, которого вы собираетесь вызвать.

При помощи «ступенчатого» метода возвышения и настройки сознания (см. приложение) и цветовых шкал поднимитесь до Ацилут, а затем вернитесь в мир Йецира и утвердитесь в нем снова. Для Бет эти цвета таковы: Хе конечная — синий, пронизанный фиолетовыми лучами; Вав — светло-серый; Хе — светло-пурпурный; Йод — желтый.

Для возвращения в мир Йецира визуализируйте себя облаченным в светло-серую мантию (Бет по шкале Принца, или Вав, то есть мир Йецира). Держа пентакль Тириэля на уровне сердца, произнесите вслух имя «Тириэль» и призовите его явиться, заявив: а) с какой целью вы его вызываете; б) чего вы желаете достичь в результате операции; в) почему вызывание проводится именно в данное время; и г) торжественно объявите, что вызываемый дух непременно будет успешно призван в ходе церемонии. Сбросьте визуализацию и снова сосредоточьтесь на своей магической личности. Объявите вслух, что все готово для начала эвокации.

Поместите пентакль в треугольник на алтаре¹. Очертите границы треугольника магическим мечом, чтобы дополнительно укрепить их. При этом визуализируйте периметр треугольника, светящийся ярким белым светом. Действуйте очень осторожно и аккуратно!

Встаньте к востоку от алтаря. Снова визуализируйте себя в светло-серой мантии. Скрестите руки на груди, положив правую руку поверх левой. Удерживая визуализацию в этой позе, провибрируйте божественное имя «ЭЛОХИМ ЦЕБАОТ» три раза.

Огненным жезлом или мечом начертите сигил вызываемого духа в воздухе над пентаклем. Возложите левую руку

---

¹ Вам потребуется какая-то материальная основа для проявления духа. Обычно с этой целью используют благовоние в больших количествах. В этом случае кадило нужно будет поместить в треугольник — таким образом, чтобы оно не выступало за границы. Однако можно воспользоваться и другими средствами, приумножающими сырую астральную субстанцию. Идеально подходит для этой цели свежая кровь (или другая телесная жидкость), которую можно легко и быстро извлечь с помощью стерильного медицинского ланцета и разбрызгать в треугольнике. Можно уронить несколько капель вашей собственной крови непосредственно на горящие в кадиле угли. (Кровь других живых существ далеко не так эффективна и, вдобавок, отягощена ненужным кармическим грузом. Поэтому мы не советуем использовать ее в подобных церемониях.)

на ламен (удерживая Внутренний Свет в области венечной чакры). Правую руку поверните ладонью вниз и держите ее над пентаклем, как можно ближе к нему, но не касаясь. Провозгласите вслух во имя вашего Священного Ангела-Хранителя или во имя Элохим Цебаот, свое намерение, заключающееся в том, чтобы дух Тириэль явился в зримом облике внутри треугольника.

Отчетливо визуализируйте телесматический образ Тириэля, стоящий в центре треугольника.

Направив острие меча вниз, прикоснитесь им к пентаклю, лежащему в треугольнике, и прочитайте вслух, громко и торжественно, какое-нибудь могущественное заклинание, обращенное к Тириэлю, дабы тот явился в зримом и подлинном облике внутри этого телесматического образа. Упомяните в заклинании все иерархические имена, а также используйте любые подходящие печати, сигилы, геометрические фигуры и т.д. Кульминацией вашего заклинания пусть станет переработанный монолог жреца из Гностической мессы («О ты, кто есть я...») (см. ритуал №10).

Уберите меч. Сбросьте визуализацию и снова сосредоточьтесь на собственной магической личности. Исполните ритуал Каббалистического креста или обновите вибрационную формулу Срединного столпа.

Поднимите треугольник и пентакль высоко над головой и громким голосом воскликните: «О ТИРИЭЛЬ, долго ты жил во тьме. Расстанься с Ночью и взыскуй Дня!»

Положите треугольник и пентакль обратно на алтарь. Удерживая магический меч, обращенный острием вверх, над пентаклем (таким образом, чтобы рукоять меча располагалась точно напротив центра пентакля), произнесите: «Всеми вышеназванными именами, силами и обрядами и силой Пламенеющего Меча заклиная тебя предстать предо мною во зримом облике!» Ударьте мечом по пентаклю.

Визуализируйте себя в светло-пурпурной мантии (Бет по шкале Королевы, или Хе, то есть мир Брия, из которого вы сможете повелевать силами мира Йецира). Направив всю силу, идущую свыше, на пентакль, визуализируйте на нем быстро

вращающийся, но все же управляемый вихрь синего света, пронизанного фиолетовыми лучами (Бет по шкале Принцессы, или Хе конечной). Наблюдайте за тем, как этот свет разгорается все ярче и становится все более насыщенным по цвету. Внутри него должен пульсировать светло-серый цвет Бет по шкале Принца, стремящийся ко зримому проявлению. Сквозь этот светло-серый цвет начнет просвечивать образ Тириэля, также старающегося перейти на материальный план. В завершение отдайте этому духу последний краткий приказ, повелевая явиться перед вами здесь и сейчас, незамедлительно¹.

Если дух все же не явится, направьте на этот цветовой вихрь мощный луч Света, совершив Знак Входящего. Вложите в пентакль весь поток вашей Воли. Удерживайте проекцию до тех пор, пока не почувствуете, что теряете сосредоточенность; затем совершите Знак Молчания, чтобы не пропустить в себя отражение потока. После этого дух должен начать проявляться в зримом облике. Но если и теперь не появились хотя бы слабые очертания его фигуры, ступайте на восток и оттуда вновь произнесите обращение ко всей иерархии, к которой принадлежит вызываемый дух. Это обращение можно повторить трижды, всякий раз после этого проецируя поток Воли в пентакль в Знаке Входящего, как сказано выше.

Как только дух предстанет перед вами в зримом облике, заново очистите и освятите сигил. К этому моменту Тириэль уже проявится полностью и совершенно отчетливо и сможет говорить внятными голосом. Потребуйте у Тириэля именем Элохим Цебаот, чтобы он сам произнес вслух свое имя. Провозгласите, что посредством священных обрядов дух Тириэль был призван подобающим и должным образом и ныне присутствует во храме.

Поверните меч (символизирующий Иерархию) острием вниз и направьте его в сторону духа, пребывающего в треугольнике. Потребуйте, чтобы дух положил на него руку и поклялся в простых и недвусмысленных выражениях, что: а) он не станет вредить и причинять зло ни вам, ни кому-либо

---

¹ Доведите ритуал до этой точки, даже если дух проявится в зримом облике еще раньше.

из ваших близких, ни вашим помощникам, ни месту проведения операции; б) он будет говорить обо всем правдиво и прямо; в) он успешно исполнит то, что вы ему прикажете; г) можете добавить к этой клятве любые другие пункты, какие сочтете необходимыми.

Причастие

Тщательно формулируйте все свои вопросы и требования. Записывайте все ответы духа, которые могут вам пригодиться. Мы разделили эту часть на три фазы: а) попросили духа наделять всех присутствующих той силой, которую мы желали обрести; б) попросили его насытить причастие магической энергией; в) дали возможность всем участникам задать духу свои вопросы и выслушать ответы на них.

Вкусите причастие.

Закрытие

Отпустите Тириэля, произнеся какую-нибудь подходящую формулу отпущения. Если он не уйдет, заставьте его покинуть храм, прибегнув для этого к любым необходимым церемониям. Но прежде дайте ему несколько минут на дематериализацию тела, в котором он проявился: такое тело не исчезает сразу, а рассеивается постепенно. Не выходите из Круга до тех пор, пока дух не исчезнет полностью.

Для закрытия используйте обычные формулы, в том числе все подходящие ритуалы изгнания. Процедура закрытия должна повторять процедуру открытия в обратном порядке. В частности, это означает, что вы должны снова подняться в Ацилут, затем спуститься, восстановив равновесие на плане Асия, а затем сбросить цветовые визуализации. Также следует провести Ритуал изгоняющей гексаграммы Меркурия и любые другие изгоняющие ритуалы, какие сочтете нужными.

ИСКУССТВО НЕКРОМАНТИИ

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДЫ ЭВОКАЦИИ

Дэниэл Огден¹

...сосредоточимся на методологической стороне некромантии. В исследовательских целях можно выделить три широких категории методов, хотя они во многом пересекаются друг с другом. Во-первых, основной и чаще всего встречающийся в описаниях методологический подход — это простая эвокация, или вызывание духов, впервые упомянутое в «Одиссее» (данному методу и посвящена эта глава). Вторая группа методов — это встречающиеся в греческих магических папирусах некромантические разновидности леканомантии и лихномантии²; в подобных практиках обычно пользовались помощью мальчиков-медиумов, чем, вероятно, отчасти и объясняется популярное представление о том, что некроманты приносили в жертву детей. И, наконец, важнейшим нововведением в некромантической традиции стали методы реанимации — оживления трупов. В основе их лежали все те же методы эвокации, а в «реальном» мире им, вероятно, соответствовали некромантические манипуляции с частями тела умершего.

* * *

Основным источником сведений об античных ритуалах эвокации для нас является достаточно консервативная традиция некромантических сцен в классической литературе, однако можно

---

¹ Daniel Ogden, *Greek and Roman Necromancy*. Princeton University Press, 2004, pp. 163—190.

² Леканомантия — гадание по поведению тонкого слоя воды на широком блюде. Лихномантия — гадание по пламени свечей или светильников. — *Примеч. перев.*

полагать, что наименее фантастичные из подробностей этих литературных описаний вполне адекватно отражают обычные обстоятельства, составные элементы и структуру обрядов, проводившихся на практике. Описанный во введении обряд эвокации, к которому прибегнул Одиссей в «Одиссее», лег в основу всех последующих некромантических сцен, встречающихся в античной литературе. Никаких ярко выраженных «магических» элементов в самих подобных обрядах не содержится, хотя Апулей и утверждает, что Одиссей «колдовал <...> над ямою»¹. В этой главе мы проанализируем значение различных составляющих обряда из «Одиссеи», проследим дальнейшее развитие этих элементов в литературной традиции некромантических сцен и охарактеризуем новые элементы, возникшие позже и встроенные более или менее непосредственно в схему обряда из «Одиссеи». Доступные литературные источники будут рассматриваться по мере анализа упомянутых элементов.

С самого начала мы сталкиваемся с одним из главных парадоксов в истории некромантии. Как мы продемонстрировали выше, общение с вызванными духами, вероятно, проходило во сне, при инкубации². Но в литературных описаниях эвокаций человек, вызывающий духов, никогда не погружается в сон в ходе обряда. Духи приходят к нему наяву, и заклинатель беседует с ними непосредственно. Вполне возможно, люди верили, что во время эвокаций иногда и впрямь может происходить нечто подобное. Но в любом случае для поэтов такой подход оправдывался стремлением к художественной достоверности: изображая пришествие духов наяву, а не во сне, они получали возможность изобразить их более ярко, выпукло и «осязаемо». Для нас же остается проблема: не так-то просто включить акт инкубации в сложную систему действий, составляющих обряд вызывания в том виде, как он постоянно и почти неизменно описывается в литературных источниках. Я могу лишь указать

1 Гомер, «Одиссея», X.516—537 и XI.24—50; о культе мертвых в Гомеровской археологии см.: M. Andronikos, *Totenkult. Archologia Homerica* 3 W., Göttingen, 1968; Апулей, «Апология», 31.

2 Инкубация — храмовый сон, предназначенный для вступления в контакт с божествами или духами (с целью получения советов, излечения от болезней и т.д.). — *Примеч. перев.*

на это затруднение, но определенного решения предложить не могу. Наиболее правдоподобным представляется, что инкубация следовала за всеми подготовительными действиями: обустройством ямы и разведением костра, возлияниями, заклинанием овец и чтением молитв и заклинаний. Напомним, что Элизий из Терины «принес обычные предварительные жертвы, погрузился в сон и увидел следующее...»¹. Меры, необходимые для управления духами, явившимися на зов, принимали, смотря по обстоятельствам, либо до и/или после инкубации, либо мысленно в ходе самого сновидения.

Суть этих базовых обрядов эвокации сводится к тому, что вся их система в целом (яма, возлияния меликратоном², вином и водой, подношение ячменя, кровавая жертва, всесожжение и молитвы) тождественна обычным жертвоприношениям на могилах умерших, как было показано выше. Некоторые исследователи утверждали, что обычная система жертвоприношений превращалась в «некромантическую», если к ней добавлялось некое магическое «заклинание» (*epoide*). Однако в «Одиссее» никаких таких особых заклинаний, кроме молитв духам и подземным богам, не упоминается. Более того, их отсутствие настолько бросалось в глаза, что, в конце концов, это упущение попытались исправить: соответствующая интерполяция (по-видимому, за авторством Аристодема Нисского), сохранилась во фрагменте в «Кестах» («Магических вышивках») Юлия Африкана. Высказывалась также гипотеза, что стандартная система жертвоприношений преобразовалась в некромантическую операцию, если ее проводили не на могиле, а у некоего входа в подземный мир. Однако известно, что некромантией благополучно занимались и на могилах³.

1 Плутарх, «Моралии», 109.b-d.

2 Меликратон — медовая сыва (мед, разведенный водой). — *Примеч. перев.*

3 О магических заклинаниях, необходимых для некромантии см.: W. Headlam, "Ghost-Raising, Magic and the Underworld". // CR 16, 1902, pp. 56—57. Доддс (E.R. Dodds, *The Ancient Concept of Progress and Other Essays on Greek Literature and Beliefs*, Oxford, 1973, pp. 207—208) утверждает, что «магия» была неотъемлемой составной частью древней некромантии, и делает из этого вывод, что в прорицалищах мертвых некромантические операции не проводились! Юлий Африкан, «Кесты», 18 = PGM XXIII; ср.: J.-R. Vieillefond, *Les "Cestes" de Julius Africanus. Étude sur l'ensemble des fragments avec édition, traduction*

Предварительное очищение. Первые свидетельства того, что ритуалы вопрошания умерших должны были предваряться очистительными обрядами, появляются только в период Империи. Очищение могло совершаться над человеком, проводящим эвокацию, над местом эвокации или, в случае реанимации, над телом, предназначенным к оживлению. Примеры двух последних практик дают Тиресий у Стация, очищающий место обряда внутренностями овцы, серой, свежесобранными травами и заклинаниями¹, и Медея у Овидия, которая очищает Эсона серой перед обрядом реанимации-омоложения². Очищением человека и места предваряется беседа Фессала с Асклепием, вместо которой с равным успехом могла быть проведена и некромантическая операция совещания с духом умершего³. В течение трех дней Фессал соблюдал чистоту (постился?), после чего закрылся в чистой комнате для беседы с божеством. О практике личного очищения сохранились и более подробные сведения. Менипп у Лукиана перед «путешествием в подземный мир» очищается в течение двадцати девяти дней. Каждый день на протяжении этого периода Митробарзан оmyвает его до зари на берегу Евфрата. При этом маг произносит длинные и сложные заклинания, призывая

---

et commentaries. Florence, 1970, pp. 30—39, 279—281, а также F.C.R. Thee, *Julius Africanus and the Early Christian View of Magic*, Tübingen, 1984. Рассуждая о строке X.535 «Одиссеи» Гомера, Евстафий тоже высказывает мнение, что здесь не хватает какого-то заклинания. О входе в подземный мир как месте, необходимом для некромантических операций, см.: T. Hopfner, *Griechisch-ägyptischer Offenbarungszauber. Studien zur Paläographie und Papyruskunde*, 2 vols., Frankfurt. 1921—1924, vol. 2, p. 333; ср.: M. Collard, «La nécromancie dans l'antiquité», Thesis, University of Liège, 1949, p. 23.

1 Стаций, «Фииваида», IV.416—419:

«...пространство вокруг он очистил,
недра двухлесток разъяв, а воздух — дыханием серы,
зельями редкостными и длительною ворожбою» [здесь и далее цитируется в пер. Ю. Шичалина].

2 Овидий, «Метаморфозы», VII.257—261:

«Волоса распустивши, Медея
Рдеющих два алтаря обошла по обряду вакханок.
В черной крови намочив расщепленные факелы, держит
Их на обоих огнях и вершит очищение старца
Трижды огнем, и трижды водой, и серою трижды» [здесь и далее цитируется в пер. С. Шервинского].

3 Фессал из Тралл, «О свойствах растений» (Thessalus of Thralles, *De virtutibus herbarum*, pp. 51, 53—54).

демонов, а затем трижды плюет Мениппу в лицо. Они возвращаются домой, не глядя ни на кого из встречаемых. Едят они только орехи, а пьют — только молоко, меликратон и воду из Хоаспа. Спят — под открытым небом, на траве. В ночь перед операцией Митробарзан оmyвает Мениппа в водах другой реки — Тигра, затем обходит вокруг него, чтобы защитить его от подземных теней (*phasmata*), и отводит домой; при этом Менипп всю дорогу пyтится задом¹. Схожее личное очищение предшествовало спуску в подземное прорицалище Трофония, через которое Менипп возвратился из своего путешествия. Вопрошающий должен был несколько дней прожить в особом здании — храме Доброго демона и Доброго случая. На протяжении этого срока он не должен был пользоваться горячей водой: оmyваться ему дозволялось только в реке Геркине. Он приносил многочисленные жертвы различным божествам, мясо шло в пищу, а предсказатель рассматривал внутренности жертв и определял, благосклонно ли примет Трофоний этого просителя. В ночь перед вопрошанием проводились дополнительные очистительные обряды. В жертву над ямой приносили барана, призывая имя Агамеда; внутренности этого животного, опять-таки, изучали в поисках окончательного знамения. Если оно было благоприятным, двое мальчиков-«Гермесов» умащали вопрошающего оливковым мас-

---

¹ Лукиан, «Менипп, или Путешествие в подземное царство», 6—7: «Прибыв на место, я сблизился там с одним халдеем, человеком мудрым и глубоко изучившим свое искусство; это был уже седой старик с благородной бородой по имени Митробарзан. Долгими просьбами и мольбами мне удалось, наконец, достигнуть того, чтобы он, за какую ему угодно будет плату, согласился быть моим проводником в Аид. Приняв на себя заботу обо мне, этот человек прежде всего в течение двадцати девяти дней, начиная с новолуния, обмывал меня по утрам при восходе солнца на берегу Евфрата. При этом всякий раз он обращался к восходящему солнцу с длинным заклинанием, которого я, впрочем, совершенно и не понимал: подобно плохим глашатаям на состязаниях, он говорил очень скоро и невнятно; впрочем, видимо, он призывал каких-то богов. Затем, после своих заклинаний, от трижды плевал мне в лицо, после чего я возвращался домой, не смотря ни на кого из встречаемых. Питались мы все это время плодами, пили молоко, медовую сыту и воду из Хоаспа, а ночевали на траве под открытым небом. Когда подготовительный искуc был пройден, мой учитель в полночь привел меня к реке Тигру. Там он оmyл меня, вытер и совершил вокруг меня очищение дымом зажженного факела, морским луком и множеством других вещей, бормоча все то же самое заклинание; затем, совершив надо мной заклятие и обойдя вокруг меня, чтобы я не пострадал от подземных теней, маг отвел к себе домой, причем я должен был всю дорогу пyтиться задом; дома у нас было все нужное для нашего путешествия» [здесь и далее цитируется в пер. С. Лукьянова].

лом и омывали в водах Геркины. Затем он должен был испить из двух источников — Леты и Мнемосины, Забвения и Памяти¹. Вопрошающий в храме Амфиарая тоже должен был очиститься, принеся в жертву барана ему и другим божествам, с которыми он делил свой жертвенник².

Эней у Вергилия перед своей некромантической операцией тоже проводит очистительные обряды, но парадоксальным образом: он погребает тело рулевого Мизена, чтобы очистить

---

1 Павсаний, «Описание Эллады», 9.39.4: «Что касается прорицалища, то там установлен такой порядок посещения. Если какой-либо человек решит спуститься в пещеру Трофония, то прежде всего он должен прожить определенное число дней в особом здании; это здание — храм Доброго демона и Доброго случая (Тихи). Живя здесь, он совершает различные очистительные обряды и, между прочим, воздерживается от теплых омовений; для омовения ему служит река Геркина. Мяса он получает много от жертв: всякий, решающий спуститься в пещеру, приносит жертвы самому Трофонию и детям Трофония, а кроме того, Аполлону, Кроносу, Зевсу, именуемому Царем, Гере Гениохе (Вознице) и Деметре, которую называют Европой (Широкоглядящей) и говорят, что она была кормилицей Трофония. При каждом жертвоприношении присутствует предсказатель; он вглядывается во внутренности жертвенных животных и, рассмотрев их, дает <предварительное> предсказание собирающемуся спуститься в пещеру — милостиво ли и благосклонно примет его Трофоний. Но внутренности не всех жертвенных животных в равной степени знаменуют волю Трофония: в ту ночь, в которую каждый должен спуститься в пещеру, в эту ночь приносят в жертву барана над ямой, призывая имя Агамеда. Благоприятные знамения, объявленные при первых жертвоприношениях, не имеют никакого значения, если и внутренности этого барана не говорят того же самого. Но если и они подтверждают прежние знамения, то каждый спускается в пещеру, преисполненный доброй надежды. А спуск этот совершается следующим образом. Прежде всего в эту ночь его ведут к реке Геркине, моют его и умащают маслом. Ведут его два мальчика лет по 13, из числа горожан — их называют Гермесами; они-то и моют и служат и во всем другом этому нисходящему в пещеру, как мальчики-рабы. Затем он переходит в руки жрецов, которые ведут его не прямо в пещеру прорицаний, а к источникам воды; правда, они находятся близко один от другого. Здесь он должен напиться из одного воды Леты (Забвения), чтобы он забыл о всех бывших у него до тех пор заботах и волнениях, а из другого он таким же образом опять пьет воду Мнемосины (Памяти), в силу чего он помнит все, что он видел, спускаясь в пещеру. Показав ему статую, которую, как они говорят, сделал Дедал и которую жрецы не позволяют видеть никому, кроме тех, кто намерен идти в пещеру Трофония, поклонившись и помолившись этой статуе, они ведут его в прорицалище. На него надевают льняной хитон, подпоясывают хитон лентами и надевают специальную местную обувь» [здесь и далее цитируется в пер. С.П. Кондратьева].

2 Там же, 1.43.3: «Прежде всего полагалось, чтобы все те, кто пришел просить Амфиарая, совершили очищение, затем следовало принести богу очистительную жертву; приносили жертву как ему, так и всем, чьи имена находятся на жертвеннике. После всех этих предварительных приготовлений приносили в жертву барана и, подостлавши под себя снятую с него шкуру, они засыпали, ожидая во сне откровения при посредстве сновидения».

себя и своих спутников от скверны, которую навлекла на них его гибель¹. Казалось бы, непогребенный Мизен скорее помог бы в некромантическом обряде, чем стал бы ему мешать. Остается предположить, что суть и структура подлинных некромантических обрядов очищения оказались для Вергилия не так важны, как возможность продемонстрировать исключительное благочестие своего героя.

Время вопрошания. Некромантические вопрошания, как правило, проводились ночью — во время, когда над миром властвовали духи. Ночь — самое естественное время для инкубации, обычного способа *некиомантии*, т.е. общения с духами на могилах. Фрагмент некромантической молитвы в «Феспротах» Алексиса обращен не только к Гермесу, но и к оку ночи, облаченной в темные одежды. Эней у Вергилия перед нисхождением в подземный мир приносит чернорунную овцу в жертву Ночи как матери Фурий². В идеале, обряд начинается в полночь и длится до рассвета, когда духам приходится вернуться в свои могилы или в подземный мир: именно так ведут себя призраки Анхиза у Вергилия (в пятой книге «Энеиды») ³, Лаия у Стация⁴,

---

1 Вергилий, «Энеида», VI.150—155:

«Просишь ответа у нас, — твой друг лежит бездыханный,
Тело его погребения ждет, корабли оскверняя.
Прежде приют ему дай в глубокой гробнице, а после
Черных овец заколи искупительной жертвою первой,
Или же ты не узришь для живых недоступное царство —
Сень стигийских лесов...» Здесь и далее цитируется в пер. С. Ошерова].

2 Там же, VI:249—250:

«Овцу чернорунную в жертву
Матери дев Эвменид и сестре ее величавой / Сам Эней заклал...».

3 Там же, V:721—723:

«Черная ночь вершины небес в колеснице достигла.
К сыну с неба слетел Анхиза-родителя образ
И в сновиденье к нему обратился с такими словами...»

и далее, V:738—740:

«... Сын мой, прощай: росистая ночь полпути пролетела,
Веет уже на меня коней восхода дыханье".
Так он сказал, и как легкий дымок, растаял в эфире».

4 Стаций, «Фиваида», II.60, 120—121.

Филиннионы у Флегона¹ и Ахилла у Филострата². Объяснение самого этого принципа Проперций вкладывает в уста духа Кинфии (4.7.87—92)³. Автор «Одиссеи» дерзко переносит ночь из временного измерения в пространственное: чтобы исполнить свои обряды, Одиссей отправляется в сумрачную страну Ночи⁴, а по завершении ритуала возвращается в страну Рассвета⁵. Секст у Лукана обращается к Эрихто в полуночный час, когда солнце светит по другую сторону земли⁶, а завершается их обряд, опять-таки, на рассвете⁷. Гиперборейский маг у Лукиана⁸ тоже вызы-

---

1 Флегон, «О чудесах», 1.

2 Флавий Филострат, «Жизнь Аполлония Тианского», IV.16: «После этого <...> Ахилл замерцал бледным светом и исчез, ибо петухи уже пропели» [здесь и далее цитируется в пер. Е. Рабинович].

3 «Ночью мы странствуем (ночь выпускает плененные тени)

Даже и Цербер тогда бродит, отринувши цепь.

Утром законы велят возвращаться к заводям Леты:

Мы возвращаемся, счет нам перевозчик ведет» [пер. Л. Остроумова].

4 Гомер, «Одиссея», XI.13—19:

«Скоро пришли мы к глубокотекущим водам Океана;

Там киммерийан печальная область, покрытая вечно

Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет

Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль

Он покидает, всходя на звездами обильное небо,

С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь;

Ночь безотрадная там искони окружает живущих» [здесь и далее цитируется в пер. В. Жуковского].

5 Там же, XII.1—4:

«Быстро своим кораблем Океана поток перерезав,

Снова по многоиспытному морю пришли мы на остров

Эю, туда, где в жилище туманнорожденного Эос

Легкие Оры ведут хороводы, где Гелиос всходит».

6 Лукан, «Фарсалия», VI.570—572:

«Сексту молва на жилище ее указала, — и тотчас

Двинулся он по пустынным полям глубокою ночью,

В час, как под землю Титан свой день уведит от смертных» [здесь и далее цитируется в пер. Л. Остроумова].

7 Там же, VI.826—830:

«Воина там уложив, его покидает Эрихто.

Дав наконец умереть. И с Секстом в родительский лагерь

Вместе идет; но так как заря в небесах разгоралась,

Чтобы успеть в темноте возвратиться к шатрам безопасно,

День задержала она и мраку велела продлиться».

8 Лукиан, «Любители лжи, или Невер», 14: «Выждав народившуюся Луну, — заклинания обычно выполняются именно в это время, — маг вырыл в одном из открытых помещений дома яму и в полночь сперва вызвал к нам

вает дух отца Главкия в полночь. В греческих магических папирусах полночь указывается как подобающее время для некро-мантических операций с человеческими и ослиными черепами¹. Но в Египте обряды некромантии могли начинаться и на закате. К этому времени в греческих магических папирусах приурочено начало другого некромантического ритуала с человеческим черепом²; и тогда же начинается свой обряд (которому предстоит завершиться лишь на рассвете) колдунья у Гелиодора³. У Энея сложные ритуалы занимают всю ночь, так что беседовать с духами он начинает только перед рассветом. Но в данном случае это не становится препятствием, поскольку он не вызывает духов в земной мир, а сам нисходит в подземное царство⁴. Однако у Апулея Затклас ухитряется втиснуть свое экспресс-вызывание Телефрона в последние несколько минут ночи, поскольку божественная сила, с которой он работает, исходит от солнца и обра-

---

скончавшегося за семь месяцев до этого отца Главкия Алексикла» (здесь и далее цитируется в пер. И. Толстого).

1 PGM IV.1969 и XIa.5. О полночи и необходимости следить за временем во время обряда см. также: Силий Италик, «Пуника», 13.406, 752—766, 807—808 и 850—852.

2 PGM IV.1955.

3 Гелиодор, «Эфиопика», VI.12—14: «Взошла луна и озарила все ясным светом — был третий день после полнолуния. <...> Старуха, в уверенности, что никто ей не помешает и что ее никто не видит, сначала вырыла яму. Затем она зажгла костры по обе стороны и положила между ними труп сына, взяла со стоящего рядом треножника глиняную чашу и налила в яму меду. И тотчас же совершила возлияние из другой чаши молоком, а из третьей вином. После этого она бросила в яму печенье на сале, вылепленное наподобие человека, увенчав его сначала лавром и укропом. Наконец она схватила меч, беснуясь как одержимая, долго молилась, обратившись к луне, на варварском и чуждом для слуха языке, затем, взрезав себе руку, вытерла кровь веткой лавра и окропила костер. Совершив еще многое другое, она наклонилась над трупом сына и, напевая ему что-то на ухо, разбудила и заставила его тотчас встать при помощи своих чар» [здесь и далее цитируется в пер. А. Егунова]

4 Вергилий, «Энеида», VI.255—263:

«Вдруг, едва небосвод озарился лучами восхода,
Вздрогнув, на склонах лес! закачались, земля загудела,
Псов завыванье из тьмы донеслось, приближение богини
Им возвещая. И тут воскликнула жрица: “Ступайте,
Чуждые таинствам, прочь! Немедля рошу покиньте!
В путь отправляйся, Эней, и выхвати меч свой из ножен:
Вот теперь-то нужна и отвага, и твердое сердце!”
Вымолвив, тотчас она устремилась бурно в пещеру,
Следом — бесстрашный Эней, ни на шаг не отстав от вожатой».

шать свою молитву он вынужден к дневному светилу на восходе¹. Вопрошающему нередко приходится учитывать временные ограничения. Так, у Силия мертвая Сивилла постоянно напоминает Сципиону о том, сколько времени у него осталось на вопрошание и со сколькими духами за это время можно успеть побеседовать. Единственный бесспорный пример некромантической операции, проводившейся в дневное время, встречается в «Персах» Эсхила, но в данном случае отступление от правил объясняется художественной условностью: все действие трагедии должно было уложиться в один день².

Тьму, необходимую для некромантической операции, могли также обеспечить место ее проведения и личность самого некроманта. Как мы уже видели выше, обряды некромантии могли проводить в пещерах и густых лесах, потому что в подобных местах темно даже днем. Эрихто своим колдовством сгущает ночную тьму и сама окутывается пеленой мглы³. Слепец Тиресий у Стация постоянно обитает во тьме; но когда духи являются на его зов, тьма расступается, и черный туман спадает с его лица⁴.

Но как бы ни важна была тьма, в идеале некромантические обряды следовало проводить в полнолуние. Гиперборейский маг у Лукиана призывает тень отца Главкия в полночь при полной луне. Подготовительные очищения Мениппа у того же Лукиана начинаются в ночь полнолуния, а собственно вопрошание духов происходит в полнолуние следующего месяца. Колдунья у Гелиодора действует на третью ночь после полнолуния. Медея у Овидия также выбирает полночь полнолуния для обряда омоложения Эсона⁵. Такой выбор времени расходится с да-

---

1 Апулей, «Метаморфозы», II:28.

2 Эсхил, «Персы», 598—680.

3 Лукан, «Фарсалия», VI.624—625:

«... чарами сумрак сгущая,
Мглою нечистой укрыв зловещую голову...».

4 Стаций, Фиваида, IV.584—585:

«... не нужен мне свет наружный: сплошная
мгла разошлась, и черный туман с очей упадет».

5 Овидий, «Метаморфозы», VII.180—184:

«... Но лишь полной она [т.е. луна] засияла,
Только на землю взирать начала округлившимся ликом,

тами обычных жертвоприношений умершим, которые обычно совершали после 20-го дня¹ календарного месяца¹. Согласно гороскопам из греческих магических папирусов, некромантии благоприятствовали Весы¹. В соломоновом трактате из числа византийских магических текстов рекомендуются Рыбы, в боннском трактате — пятница, а еще в одном астрологическом трактате — девятый час субботы⁴.

Теоретически, особенно удачными днями для некромантии должны были бы считаться праздники, по которым души умерших приходили навестить живых, однако никаких прямых свидетельств в пользу этого нет. В Афинах такими праздниками были Анфестерии¹ и Генесии⁶, а в Риме — Паренталии,

---

Вышла Медея, одна, в распоясанном платье, босая,
Пышные волосы вдоль по плечам распустив без убора.
Шагом неверным, в немом молчании ночи глубокой».

1 В древнегреческом календаре месяц начинался в новолуние. — *Примеч. перев.*

2 При этом 30-й день был посвящен Гекате. См.: Плутарх, «Моралии», 272c; схолии к Аристофану, «Облака», 408; *Etymologicum magnum s.v. apophrades*; E.L. von Leutsch and F.G. Schneidewin, *Corpus Papyrographorum Graecorum*, 2 vols., Göttingen, 1839—1851; Bekker, *Anecdota graeca* 308.5; дальнейшие ссылки см.: Headlam, 1902, p. 53.

3 PGM III.275—281 и VII.284—299.

4 A. Delatte, *Anecdota Atheniensia*, vol. 1, *Textes grecs inédits relatifs à l'histoire des religions*. Liège, 1927, vol. 1, p. 403, lines 1—5; *Cod. Bononiensis Univers.*, 3632, p. 589, line 31-p — p. 590 line 28; A. Olivieri et al. (eds.), *Catalogus Codicum Astrologorum Graecorum*, 12 vols. Brussels, 1898—1936, vol. 8.2, p. 149, line 12. Cp.: Collard, 1949, p. 140.

5 См.: J.E. Harrison, *Prolegomena to the Study of Greek Religion*. Cambridge, 1922, pp. 32—76; L. Deubner, *Attische Feste*. Berlin, 1932, pp. 93—123; H.J. Rose, «Keres and Lemures». // *HTR*, 41 (1948), pp. 217—228; W. Burkert, *Homo Necans: The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth*. Berkley, 1983, pp. 213—247; J.N. Bremmer, *The Early Greek Concept of the Soul*. Princeton, 1983, pp. 108—122; R. Hamilton, *Choes and Anthesteria: Athenian Iconography and Ritual*. Ann Arbor, 1992, pp. 50—53; S.I. Johnston, *Hekate Soteira: A Study of Hekate's Roles in the Chaldaean Oracles and Related Literature*, Atlanta, 1999, pp. 63—71. В издании A. Heubeck et al., *A Commentary on Homer's Odyssey*, 3 vols., Oxford, 1988—1992, во втором томе, где идет речь о строках X.516—540 «Одиссеи» Гомера, некромантические обряды Одиссея подробно сопоставляются с ритуалами Анфестерий.

6 См.: F. Jacoby, «TENEΣΙΑ: A Forgotten Festival of the Dead». // *CQ*, 38 (1944), pp. 65—75; D.C. Kurtz and J. Boardman, *Greek Burial Customs*. London, 1971, pp. 147—148 и Johnston, 1999, p. 63—71.

Лемурии¹ и отмечавшееся раз в три года открытие мундуса — двери в подземный мир, через которую могли выходить духи².

Яма и огонь. Некромантический ритуал обыкновенно устраивался вокруг двух основных точек: ямы (*bothros*) для крови и возлияний и огня для сжигания жертвенных даров. Так обстоит дело уже в «Одиссее», а у Гелиодора³ обряд уже совершенно отчетливо структурируется вокруг ямы и двух костров, между которыми мечется колдунья (вероятно, двигаясь по кругу, как мы еще увидим). По общему правилу, подношения, помещавшиеся на край или внутрь ямы, предназначались для духов, а жертвы, бросающиеся в костер, — для подземных богов⁴. Но иногда весь ритуал мог сосредоточиваться вокруг одной-единственной точки — в случае, если костер разводили прямо в яме. Тем самым яма превращалась в алтарь для служения подземным силам вообще — подобающим образом перевернутый⁵. Копать

1 См.: J.E. Lowe, *Magic in Greek and Latin Literature*. Oxford, 1929, pp. 18, 66; F. Cumont, *Lux Perpetua*. Paris, 1949, pp. 396—398; J.T. Vrugt-Lentz, *Mors Immatura*. Groningen, 1960, pp. 56—59; W. Deonna and M. Renard, *Croyances et superstitions de table dans la Rome antique*. Brussels, 1961, pp. 125—126; J.J. Heurgon, «Interprétation nouvelle d'un fragment de *De cultu suo* de Mécène (Sen. *Ad Luc.* 114.5)». // *REL* 39 (1961), pp. 49—51; J.M.C. Toynbee, *Death and Burial in the Roman World*. London, 1971, pp. 63—64; A.E. Bernstein, *The Formation of Hell: Death and Retribution in the Ancient and Early Christian World*. London, 1993, pp. 101—102.

2 См. в особенности: A. Magdelain, «Le pomerium archaïque et le mundus». // *REL* 54 (1976), pp. 71—109; ср. также: Cumont, 1949, p. 59 и 82; Vrugt-Lentz, 1960, p. 50; W. Burkert, *Lore and Science in Ancient Pythagoreanism*. Cambridge, Mass., 1972, p. 155; J. Puhvel, «Greek 'Kosmos' and Latin 'Mundus'». // *AJP* 97 (1976), pp. 154—167; F. Castagnoli, «Il mundus e il rituale della fondazione di Roma». // *I Campi Flegrei dell' archeologia e nella storia. Atti dei convegni Lincei* no. 33 (1986), Rome, pp. 41—78; Bernstein, 1993, p. 100; S.N. Byrne, «Ghosts from the Trench: Varro and Maecenas on the *Mundus*». // *APA Abstracts*, 129 (1997), p. 307; и D. Felton, *Haunted Greece and Rome: Ghost Stories from Classical Antiquity*. Austin, 1999, pp. 12—14.

3 Гелиодор, «Эфиопика», VI.14.

4 Тем не менее, в одном из фрагментов Еврипида (F912 Nauck) богам, по видимому, предназначаются все подношения.

5 См.: Стаций, «Фиваида», IV.451—454:

«... вакхову прежде всего изобильную девятикратно
влаго склонил над изъятой землей, и вешнего млека
дар, и актейский поток, и кровь, влеющую манов;
и доливал он, пока не насытилась почва сухая»;

Сенека, «Эдип», 550—569:

«Разрыли землю, сверху жар насыпали,
Похищенный с костров. Жрец в погребальные
Одежды облачился, ветвью стал трясти.

яму мечом, как это делал Одиссей у Гомера, было не обязательно: ведьма, впадшая в животное неистовство, могла вырыть ее собственными ногтями, как Канидия и Сагана у Горация¹.

До пят закрыла ноги палла грязная,
В одежде скорби старец скорбно шествует,
Седины тис венчает, приносящий смерть.
Вспять овцы чернорунные отводятся
И темные телицы. Насыщается
Живую плотью пламя погребальное.
Зовет он манов, и царя над манами,
И вход к Летейским водам стерегущего,
Устами повторяет иступленными
Заключения, которыми смиряет он
Иль принуждает тени. Льет он кровь в огонь,
Жжет жертвы целиком, кровавой влагою
Пещеры наполняет, белоснежное
Льет молоко и Вакхом возлияния
Творит рукою левой и, потупившись,
Глухим и грозным кличет маны голосом» [здесь и далее цитируется в пер. С. Ошерова].

Ср. также: «Орфическая аргонавтика», 569—575 и Аполлоний Родосский, «Аргонавтика», III.1029—1038:

«Подстережешь ты, когда середина ночи наступит,
И струями реки, неустанно текущей, омывшись,
В черной одежде, один, отдалясь от товарищей прочих,
Круглую выроешь яму. Потом в этой вырытой яме
Должно резать овцу и, на части ее не рассекши,
В жертву принесть, разложив костер на дне этой ямы.
К дочери единокровной Персея, Гекате, взмолившись,
Вылей из чаши ей в честь работу пчелиного улья.
После, помянешь когда и к себе преклонишь ты богиню,
Прочь от костра поскорей уходи...»

и III.1207—1212:

«Яму он вырыл в земле, глубиною в локоть, и в яму
Дров наложил; над ними овце перерезал он горло;
С тлчаньем ее на дровах распростер и, огонь подложивши,
Хворост зажег, и из смеси потом сотворил возлиянье,
Громко на помощь в борьбе Гекату-Бримо призывая.
К ней воззав, устремился он вспять...» [здесь и далее цитируется в пер.

Г.Ф. Церетели].

У Геродота (V:92) Периаандр сжигает в яме одежды для Мелиссы. См.: G. W. Nitzsch, *Erklärende Anmerkungen zu Homers Odyssee*, 3 vols. Hanover, 1826—1840, vol. 3, p. 160; P. Stengel, *Die griechischen Kultusaltertümer*. 3rd ed., Munich, 1920, p. 16; Headlam, 1902, p. 53; J.S. Lawson, "The Evocation of Darius (Aesch. *Persae*, 607—693)". // CQ 28 (1934), p. 79; Collard, 1949, p. 18.

1 Гораций, «Сатиры», I.8.23—27:

«Видел я сам и Канидию в черном подобранном платье, —
Здесь босиком, растрепав волоса, с Саганою старшей
Шли, завывая, они; и от бледности та и другая
Были ужасны на вид. Сначала обе когтями

У Одиссея яма была «в локоть один шириной и длиною» — и, по всей вероятности, не квадратная, а круглая¹. Он вылил кровь в яму, а возлияния совершил вокруг нее, но в других описаниях и кровь, и возлияния могут помещаться вместе — либо внутри, либо вокруг ямы². Поскольку через яму подношения отправлялись вниз, к духам, сами духи, в свою очередь, иногда могли подниматься через ту же яму вверх. Во всяком случае, Гораций, по-видимому, подразумевает, что Канидия и Сагана вызывают духов прямо из ямы, а у Лукиана дух выглядывает через жертвенную яму на краю могилы³. В художественных описаниях некромантических ритуалов, когда земля чудесным образом расступается и дает теням дорогу в мир живых, эпицентром разлома, по-видимому, становится именно яма⁴. В некромантическом

Землю копали...» [здесь и далее цитируется в пер. Н. Гинцбурга].

Ср. также: Гелиодор, «Эфиопика», VI.14, где ведьма достает меч лишь после того, как заканчивает рыть яму. В «Пунике» Силия Италика (XIII.406 и 427) используется меч.

1 Гомер, «Одиссея», X.517 и XI.25; круглые ямы представлены на вазе Эльпенора и в «Аргонавтике» Аполлония Родосского, III.1032 («Круглую выроешь яму...»); ср. 1207 («Яму он вырыл в земле, глубиною в локоть...»); см.: F. Robert, *Thymèle*. Paris, 1939, p. 321. Однако Эйтрем (S. Eitrem, "The Necromancy in the *Persae* of Aeschylus". // *SO* 6 [1928], p. 2) и Тюпе (A.-M. Tupet, *La magie dans la poésie laïine*), vol. 1, *Des origines à la fin du règne d'Auguste*. Paris, 1976, p. 125) полагают, что изначально использовались квадратные ямы. Дискуссию о форме ямы у Гомера начал уже Евстафий Солунский в своих комментариях к «Одиссее» Гомера, X.517.

2 Внутри ямы: Стаций, «Фиваида», IV.451—452. Ср. Гелиодор, «Эфиопика», VI.14 (используются только возлияния). Вокруг ямы: Лукиан, «Менипп», 9.

3 Гораций, «Сатиры», I.8.28: «...чтоб кровь наполнила яму, чтоб тени / Вышли умерших...»; Лукиан, «О скорби», 16. Впрочем, Эйтрем (Eitrem, 1928, p. 4) полагает, что таким путем духи приходиться не могли. Кюидем Афинский (*FGH* 323 F14, ок. 350 до н.э.) поясняет, что жертвенные рвы копали вдоль западной стороны могил.

4 См.: Сенека, «Эдип», 569—582:

Гекаты псы залаляли, печальный гул
В долинах трижды прозвучал, и дрогнула,
Сотрясшись, почва. Молвит жрец: "Услышан я,
Слова не тщетны: хаос разверзается,
Народам Дита к свету открывая путь".
Насторожив листья, деревья съезжились,
И треснули дубы, и роща в ужасе
Вся задрожала, и земля отпрянула
С глубоким стоном: то ли Ахеронт стерпеть
Не мог того, что бездна потревожена,
То ли Земля, дорогу погребенным дав,

обряде из «Фиваиды» Стация используется целых девять ям¹ — но, возможно, лишь потому, что этот автор хотел «переплюнуть» своих предшественников, изображавших сцены некромантии. Латинские поэты вообще преувеличивали роль подземных богов в некромантических обрядах — и, соответственно, приумножали размер и количество костров, необходимых для ритуала. Эней у Вергилия возводит жертвенные алтари для Аида и сжигает на них туши быков². Тиресий у Сенеки сжигает на костре

Вскричала, связей всех разрывы чувствуя,
То ль цепью Цербер загремел тяжелою.
Вдруг почва расступилась, зазиял провал
Огромный... »;

Стаций, «Фиваида», IV.519—521:

«... бесплотные близятся толпы,
зев элисийский разъят, отверстого поля расселась
емкая тьма... »;

и Лукиан, «Менипп», 10: «И вдруг все вокруг заколебалось, земля силой этого заклинания разверзлась, вдали послышался лай Кербера, стало мрачно и страшно», а также, возможно, Эсхил, «Персы», 685: «Вы ж плач творите пред могилой; жалобным / Взываньем, души мертвых подымающим, меня зовете» (здесь и далее цитируется в пер. Вяч. Иванова), где в оригинале упоминается «*charassetai pedon*» — «потревоженный дух»; ср. Headlam, 1902, pp. 57—59. Другие упоминания о земле, расступающейся, чтобы выпустить души умерших: Лукан, «Фарсалия», III.9—11:

«... исполненный ужаса образ —

Юлии сумрачный лик, из разверстой могилы поднявшись,
Встал, будто фурия, дик над горящим костром погребенья»;

и VI.481—484:

«И сотрясает Земля равновесие твердое оси,

И от напора ее и сила оси расшаталась.

Вся громада тогда расседается врозь от заклятий

И открывает глазам вокруг скользящее небо»;

а также Лукиан, «Любители лжи», 24: «А Геката ударила своей змеиной ногой о землю и образовала в ней громадное отверстие, величиной с Тартар, и вскоре затем ушла, прыгнув в пропасть. Я же, набравшись мужества, нагнул-ся над этой пропастью, ухватившись за росшее вблизи дерево, чтобы не свалиться в пропасть, если бы у меня закружилась голова. И я увидел весь Аид, Пирифлегетон, Кербера, покойников; некоторых из них я даже мог узнать: я заметил, что мой отец был еще одет в ту одежду, в какой мы его похоронили».

1 Стаций, «Фиваида», IV.451—452 («... девятикратно // влагу склонил над изъятной землей... »); ср.: Collard, 1949, p. 67.

2 Вергилий, «Энеида», VI.252—254:

«Стикса владыке затем алтари воздвиг он ночные,
Целые туши быков на огонь возложил и обильно
Жирным елеем полил горевшие в пламени жертвы».

«чернорунных овец» и «темных телиц»¹. У Стация же Тиресий слагает отдельные жертвенные костры для Гекаты, Фурий, Аида и Персефоны².

Возлияния. В некромантии и для подношения умершим вообще совершались возлияния-choai (при которых напиток выливался на землю полностью), а не символические возлияния-spondai (при которых для божества выплескивали только часть напитка из чаши)³. Возлияния выполняли две основные функции: умиловительную и животворную. Все жидкости, использовавшиеся для возлияний, способны либо задобрить и успокоить духа или божество, как говорит Эсхил⁴, либо ока-

1 Сенека, «Эдип», 557—558 и 564.

2 Стаций, «Фиваида», 455—461:

«После срубленный лес собирают, и жрец для Гекаты три повелел костра возвести и столько же — Девам, близ ахеронтовых вод рожденным. И твой, о Аверна царь, до небес высокий костер воздвигся, хоть был он в ямину врыт; а за ним — для подземной Цереры вздымался жертвенник меньший, с лица и со всех сторон кипарисом горестным скрытый...».

3 См. комментарий Евстафия к «Одиссее» Гомера, X.518. Ср.: P. Stengel, 1920, pp. 102—105; J. Rudhardt, *Notions fondamentales de la pensée religieuse et actes constitutifs du culte dans la Grèce classique*. Geneva, 1958, pp. 240—248; J. Casabona, *Recherches sur le vocabulaire des sacrifices en grec des origines à la fin de l'époque classique*. Aix-en-Provence, 1966, pp. 231—297; A. Henrichs, "The Eumenides and the Wineless Libation in the Derveni Papyrus". // *Atti del xvii congresso internazionale di papirologia*, 2 vols. Naples, 1984, vol. 2, p. 259; R. Garland, *The Greek Way of Death*. London, 1985, pp. 114, 169; M.H. Jameson, D.R. Jordan, and R.D. Kotansky, *A Lex Sacra from Selinus GRBS suppl.*, Durham, N.C., 1993, pp. 70—73.

4 Эсхил, «Персы», 609—610: «Несу за сына кроткий дар на отчий гроб, / Из тех, какими мертвых ублажаем мы»; Еврипид, «Ифигения в Тавриде», 159—166:

«В обитель Аида за ним
Из кубка умерших, струею
Хребет орошая земли,
Что ж медлю свершить возлиянье?
Источник горных телиц,
И Вакхову сладкую влагу,
И труд золотистой пчелы
Пролить в услужу для мертвых?» [пер. И. Анненского] —
и «Гекуба», 535—537

«О мой отец, те чары, что приводят
К нам мертвецов, ты не отринь. Явись
Ты девичьей напиться крови чистой...» [пер. И. Анненского]

зять некое магическое воздействие и, в частности, вызвать тень умершего, как указывает Еврипид. Вода утоляет жажду и омывает тело¹. Молоко утешает младенцев. Мед сладок на вкус². Вино тоже обладает сладким вкусом и смягчает сердце при опьянении³. К жидкостям, перечисленным у Гомера, Эсхил добавляет оливковое масло, которое также обладает смягчающим действием⁴.

Эти продукты вкупе с зерном представляли собой основу обычного деревенского питания живых и, следовательно, символизировали также плодородие в целом⁵. Любопытен фрагмент из Еврипида, содержащий молитву к Аиду перед началом некромантического ритуала. Молящийся совершает возлияние, подношение зерном (*pelanos*) и «безогненную жертву панкарпеи». Панкарпея (*pankarpeia*) в буквальном переводе означа-

---

ср.: «Орфическая аргонавтика», 569—575; см.: Eitrem, 1928, p. 7 и Garland, 1985, p. 118.

1 См. Collard, 1949, p. 30.

2 См. комментарий Евстафия к «Одиссее» Гомера, X.519 и схолии Никифора Григоры к трактату Синезия «О снах», PG 149, p. 615; о пчелах как духах умерших см.: Софокл, F879 TrGF/Pearson; см. также: M. Davies and J. Kathirithamby, *Greek Insects*. London, 1986, pp. 64—65.

3 Схолии Никифора Григоры к трактату Синезия «О снах», PG 149, p. 615.

4 Гомер, «Одиссея», X.518—520:

«Три соверши возлияния мертвым, всех вместе призвав их:
Первое смесью медвяной, другое вином благовонным,
Третье водою и, все пересыпав мукою ячменной».

Эсхил, «Персы», 611—618:

«Вот млеко от юницы чистой белое,
Напиток благодатный, и златистый дар
Пчел-цветоделок; девственных ключей струи, —
И тут же дикой матери, хмельной лозы,
Несмешанное чадо, виноградника
Старинный сок; и светлорусой маслины,
Всю жизнь листву хранящей, благовонный плод;
С душистыми венками из детей земли».

Ср.: Вергилий, «Энеида», VI:253—254: «Целые туши быков на огонь возложи и обильно / Жирным елеем полил горевшие в пламени жертвы».

5 Впрочем, Граф (Graf, "Milch, Honig und Wein". // A. Brelich, hon., G. Piccaluga, ed., *Perennitas, Studi in onore di Angelo Brelich*. Rome, 1980, pp. 209—221) полагает, что жертвенные напитки, наоборот, представляли собой противоположность обычной пище живых; с его точки зрения, меликратон, сладкое (т.е. несмешанное; ср. Эсхил, «Персы», 614—615) вино, вода и слей символически противопоставляются напитку, предназначенному для живых, — вину, разбавленному водой. Но в рамках этой гипотезы остается неясным, почему возлияния сопровождалась подношением зерна.

ет «все плоды», на практике же так назывался пирог или похлебка с медом и фруктами всевозможных сортов¹. Складывается впечатление, что дары, символизировавшие плодородие, временно наделяли духов жизненной силой². Примечательно, что маслина — вечнозеленое растение. Поскольку меликратон давали новорожденным, для возрожденных он тоже был весьма уместной пищей — и, к тому же, напоминал пищу бессмертных: нектар и амброзию³. Живой человек, отказываясь от этих ценных продуктов, выражал таким образом скорбь по умершему, что, в свою очередь, могло призвать тень оплакиваемого покойника из загробного мира⁴. Впрочем, как это ни парадоксально, подношения могли также воздавать почести бесплодию смерти. Так, призраку Дария у Эсхила подносят «девственные» дары: воду из «девственных ключей», вино от дикой лозы и молоко от «юницы», то есть молодой коровы, не ходившей под ярмом. Сообразно этому подходу уже у Гомера в жертву мертвым приносят «корову, тельцов не имевшую»⁵.

Отдельным элементам возлияний могло придаваться дополнительное значение. Кропление водой (и другими жидкостями) вокруг ямы напоминает очистительный обряд⁶. Кроме того,

1 Еврипид, F912 Nauck; ср.: Collard, 1949, p. 38, а о жертвенных пирогах вообще — Stengel, 1920, pp. 98—102.

2 Collard, 1949, p. 34.

3 Схолии к «Женщинам на празднестве» Аристофана, 506: «Медом смазали младенцу губки, чтобы не орал»; [пер. А. Пиотровского]; Порфирий, «О пещере нимф», 28: «Под нектаром и амброзией, о которых поэт говорил, что ихвливают в ноздри умершему для того, чтобы предупредить тление, некоторые считали правильным разуместь мед, так как мед есть пища богов. Поэтому нектар и называется у него в одном месте «красным» (Ил. XIX 38), ибо таков цвет меда <... >» [пер. А. Тахо-Годи]. Ср.: Collard, 1949, p. 33 и Tupet, 1976, pp. 125 и 130.

4 Burkert, 1983, pp. 54—55.

5 Эсхил, «Персы», 607—615; Гомер, «Одиссея», X, 522 и XI, 30; о бесплодии смерти см.: Еврипид, «Умоляющие», 545; ср. F. Rohde, *Psyche: The Cult of Souls and Belief in Immortality among the Greeks*. London, 1925, p. 38, n. 75; Eitrem, 1928, p. 8; E. Vermeule, *Aspects of Death in Early Greek Art and Poetry*. Berkeley, 1979, pp. 54—55; Garland, 1985, p. 72.

6 См. Robert, 1939, p. 321 и Tupet, 1976, pp. 125—126; еще один пример возлияния вокруг ямы встречается в «Орфической аргонавтике», 950—987, где Орфей призывает Гекату и других божеств.

сама вода мыслилась как хтоническая стихия¹. Красное вино подобно крови, а при возлиянии — проливаемой крови жертвы². Иногда возлияние вином совершалось отдельно от прочих подношений и иным образом: у Сенеки Тиресий творит его левой рукой, а у Стация — совершает первым из всех возлияний и повторяет девятикратно³. Белое молоко символически рассеивает зловещую тьму⁴. Мед — природный антисептик и консервант, и души умерших могли осмысляться как производящие его пчелы. Колдунья у Гелиодора вкладывает дополнительный смысл в подношение зерном, изготовив из него своего рода «куклу вуду» — «печенье, на сале, вылепленное наподобие человека»⁵.

Кроме того, мертвым могли подносить и другую твердую (не мясную) пищу. Часто в качестве жертвенных даров использовали яйца — еще один символ плодородия⁶. Некромантку с краснофигурной амфоры из Кум иногда изображали возлагающей куриные яйца для духов на маленький жертвенник⁷.

1 M. Ninck, *Die Bedeutung des Wassers im Kult und Leben der Alten*. Leipzig, 1921, pp. 1—46 *passim*; ср. также: S. Eitrem, *Opferritus und Voropfer der Griechen und Römer*. Kristiania, 1915, pp. 76—132.

2 Collard, 1949, p. 33; Tupet, 1976, p. 125; C.A. Faraone, "Molten Wax, Spilt Wine, and Mutilated Animals: Near Eastern and Early Greek Oath Ceremonies". // *JHS* 113 (1993), p. 74.

3 Сенека, «Эдип», 566—567; Стаций, «Фиваида», IV.449—454.

4 Никифор Григора, схолии к трактату Синезия «О снах», PG 149, p. 615. Доннадье и Вилатт (M.-P. Donnadieu, and S. Vilatte, "Genèse de la nécromancie hellénique: De l'instant de la mort à La prediction du future. La Nekuia de l'Odyssée, Ephyra, Perachora". // *Dialogues d'histoire ancienne*, 22.2 [1996], pp. 81—86) утверждают, что в ходе возлияний и жертв совершаются манипуляции со спектром цветов (красная кровь, черная овца, белое зерно, бежевый меликратон, прозрачная вода, темное вино), символизирующим последовательный переход от жизни к смерти в рамках естественного природного цикла, но, с моей точки зрения, эта гипотеза не слишком убедительна.

5 Гелиодор, «Эфиопика», VI.14; ср. Tupet, 1976.

6 Garland, 1985, pp. 113 и 158.

7 Например, на краснофигурной кампанской амфоре из Портлендского музея искусств (inv. 26.282); ср.: M.B. Kerrigan, "A Theme by the CA Painter: Necromancy at Lake Avernus". // *Archaeology News*, 9 (1980), p. 24. Иногда яйца использовали и для гадания; см.: A. Delatte, *La captomancie grecque et ses dérivés*. Liège, 1932, p. 178 (о византийском методе гадания на яйце от черной курицы) и G. Luck, "Witches and Sorcerers in Classical Literature". // V. Flint, R. Gordon, G. Luck, and D. Ogden, *The Athlone History of Witchcraft and Magic*, vol. 2, *Ancient Greece and Rome*. London, 1999, p. 156.

Жертвоприношение и кровь. Судя по всему, провести некромантический ритуал было возможно и без кровавой жертвы. Заклание животных не упоминается ни в эпизоде вызывания Дария из «Персов» Эсхила¹, ни в некромантическом фрагменте Еврипида, где, по-видимому, перечислены все подношения, сделанные в ходе обряда, а панкарпея описана как «безогненная жертва»². Некоторые исследователи полагают, что из трагедийных некромантических эпизодов жертвоприношения исключались лишь потому, что их слишком сложно изобразить на сцене³. Однако и Аполлоний Тианский вызывает дух Ахилла лишь при помощи индийского заклинания, но без кровавых жертв, которых чурался, как и все пифагорейцы — сторонники вегетарианства⁴. При этом из слов Филострата можно сделать вывод, что основу обычной практики вызывания составляло жертвоприношение овцы (*oude arnon haimati psychagogesas*)⁵. И все же ни Эрихто у Лукана, ни старуха из Бессы у Гелиодора не приносят кровавых жертв непосредственно в ходе обряда, хотя обе используют кровь⁶.

В тех случаях, когда некромантический обряд включал в себя заклание животных, в жертву обычно приносили одну или двух черных овец. И баран, и овца, которых принес в жертву Одиссей, были, по всей вероятности, черными. Использованное у Гомера выражение «баран и черная овца» не исключает, что баран тоже был черной масти. То же самое относится и к обещанным впоследствии жертвам: Одиссей сулит принести усопшим в жертву «корову, тельцов не имевшую» и «черного, лучшего в стаде барана»⁷. Чернота жертвенных животных — дань уважения тьме

1 Эсхил, «Персы», 598—680.

2 Еврипид, F912 Nauck.

3 См.: Eitrem, 1928, p. 6; Collard, 1949, pp. 35, 38.

4 Филострат, «Жизнь Аполлония Тианского», 4.11, 4.16.

5 «...и не завлекал души овечьей кровью» (там же, 4.16).

6 Лукан, «Фарсалия», 6.667—679 («Прежде всего она грудь [мертвеца], нанеся ей свежие раны, / Кровью горячей поит»); Гелиодор, «Эфиопика», 6.14—15 («Наконец она схватила меч, беснуясь как одержимая, долго молилась, обратившись к луне, на варварском и чуждом для слуха языке, затем, взрезав себе руку, вытерла кровь веткою лавра и окропила костер»).

7 См.: Rohde, 1925, p. 36, n. 71; Eitrem, 1928, p. 2; G. Germain, *Genèse de l'Odysée. Le fantastique et la sacré*. Paris, 1954.

подземного мира и, возможно, темноте самих духов-теней¹. Даже кровь жертв именуется при этом «темнооблачной» (*kelainephes*)². В стремлении превзойти своих поэтических предшественников, вообще типичном для латинской традиции, римские поэты многократно умножают количество жертв. Эней у Вергилия жертвует в ходе одного-единственного обряда «четырёх тельцов черноспинных», «телицу», «овцу чернорунную» и неопределенное количество быков³. Тиресий у Сенеки и Стация приносит в жертву столь же неопределенное множество овец и телиц (в первом случае) или быков и коней (во втором), всех без исключения черных⁴. Жертвовали в некроматических ритуалах и не столь крупных животных. В «Орфической аргонавтике» Орфей приносит в жертву трех черных щенков, чтобы призвать Гекату (черные собаки были традиционным жертвоприношением для этой богини)⁵. Эней из Газы сообщает, что халдеи, египтяне и греки вызывали души Гомера, Орфея, Фородея и Кекропса, чертя магические письмена и принося в жертву петухов⁶.

Одиссей обращает жертвенных животных головой «к Эрбу», т.е. склоняет им шеи (тогда как при жертвоприношении олимпийцам голова жертвы, наоборот, должна быть поднята к небу), а сам устремляет взор к реке Океан. Очевидно, в момент заклания направление взгляда устанавливает магическую связь с целью обряда, — именно поэтому Одиссей должен смотреть в сторону мира живых, если хочет в него вернуться⁷. Эти

1 О тьме подземного мира см. комментарий Евстафия к «Одиссее» Гомера, 10.535; ср. также: Headlam, 1902, p. 54; Norpner, 1921—1924, vol. 2, p. 551; S. Eitrem, «La Sibylle de Cumae et Virgile». // SO 24 (1945), pp. 100—101.

2 Гомер, «Одиссея», 11:36.

3 Вергилий, «Энеида», 6.243—254.

4 Сенека, «Эдип», 556; Стаций, «Фиваида», 4.443—450.

5 «Орфическая аргонавтика», 950—987.

6 Эней из Газы, «Феофраст», стр. 18—19 (издание Колонны); Norpner, 1921—1924, pp. 97—101.

7 Схолии к «Аргонавтике» Аполлония Родосского, 1.587; ср. также G.E. Dimock, *The Unity of the Odyssey*. Amherst, Mass., 1989, p. 136. Впрочем, в сцене, изображенной на этрусском саркофаге ок. 300 года до н.э. из «Музео дель Опера» в Орвието, Одиссей (если, конечно, это он) поднимает головы жертвенных животных к небу. Рядом с ним — двое спутников, один из которых преклонил колени (O. Touchefeu-Meynier, *Thèmes odysseens dans l'art antique*. Paris, 1968, p. 140). Изображенную здесь же реку нельзя отождествить с Ахероном,

же мотивы присутствуют и в ритуальных очищениях Мениппа, предшествующих некромантической операции: возвращаясь домой после ежедневного омовения в реке Евфрат, Менипп не смотрит на живых, а после заключительного омовения в водах Тигра всю дорогу до дома пьитися задом¹. Возможно, он избегает зрительного контакта с живыми еще и по другой причине, а именно — для того, чтобы освободиться от привязанности к ним и таким образом облегчить себе нисхождение в подземный мир. Одиссей же отводит взор от ямы еще и ради духов, потому что им явно не нравится, когда на них смотрят, особенно в тот миг, когда они только появляются из-под земли. Вспомним, что тень Эвридики возвращается в подземный мир тотчас же, как только Орфей бросает на нее взгляд². То же самое происходит и с тенью Филиннион, когда за ней попытались подсмотреть ее родители³. Поэтому при ритуальных встречах с душами усопших (как в селинунтских обрядах умиротворения гневных теней⁴ или в ритуалах римских Лемурий⁵) и с божествами подземного мира (такими как Геката⁶) нередко предписывалось от-

---

как это делает Дакарис (S.I. Dakaris, *The Nekyomanteion of the Acheron*. Ministry of Culture Archaeological Receipts Fund, Athens, 1993, p. 9), поскольку она протекает прямо перед ямой.

1 Лукиан, «Менипп», 7. Указание о том, что возвращаться домой после обряда нужно пьитися, часто встречается в греческих магических папирусах; см.: PGM, I.1—42, IV.26—51, 2441—2621 (особ. 2493) и XXXVI.264—274.

2 Ср.: R.J. Clark, *Catabasis: Vergil and the Wisdom Tradition*. Amsterdam, 1979, pp. 122—123; Johnston, 1999, p. 47.

3 Флегонт из Тралл, «Удивительные истории», 1. Впрочем, отводить взгляд можно было и по другим магическим причинам: так, в «Зельекопах» Софокла Медея срезает травы, «отвращая свой взор от работы руки» (*Rhizotomoi*, F54 TrGF).

4 В своде священных законов из Селинунта утверждалось, что, преподнеся жертвенную пищу мстительному духу, следует тотчас отвернуться (Jameson et al., 1993, В, строка 5; дальнейшие полезные ссылки см. в комментарии на стр. 43).

5 Во время римского праздника Лемурий отец семейства должен был умиротворить духов, бросив им бобы и при этом отвернувшись (ср.: Овидий, «Фасты», 5.435—439:

«После же, руки свои омыв проточной водою,
Он, отвернувшись, берет черные в руку бобы;
Бросив их, он говорит: "Бобы я эти бросаю,
Чтобы себя и своих ими от вас убережь!"

Деять раз говорит он так без оглядки...» [пер. Ф.А. Петровского]).

6 Чтобы наделить силой зелье неуязвимости, полученное от Медеи, Ясон у Аполлона Родосского совершает обряд, подобный некромантическому.

водить взгляд в сторону. По словам Плиния, маги полагали, что тени вообще не позволяют смотреть на себя людям с веснушками и не будут им повиноваться¹. Стаций сообщает нам исключение, подтверждающее правило: его Тиресий просит тень Лая взглянуть ему прямо в лицо — но Тиресий, как известно, слеп². В «Эдипе» Сенеки Тиресий гонит жертвенный скот к месту заклания задом наперед (*retro*)³. Возможно, здесь символически выворачивается наизнанку представление о том, что при жертвоприношении олимпийским богам животные должны следовать к жертвеннику добровольно. Для заклания не обязательно использовать меч: ведьмы у Горация разрывают горло жертвы — единственной черной овцы — собственными зубами⁴.

В «Одиссее» и в «Пунике» Силия Италика различные части жертвенного животного предназначаются для разных целей⁵. Кровь выпускают в яму для духов, а освежеванную тушу сжигают на костре в жертву подземным богам (вообще, для подземных богов совершают всесожжения, а жертвы олимпийцам съедают)⁶. В «Одиссее» прослеживается представление о том, что кровь отчасти возвращает духам утраченную телесность и восстанавливает физические механизмы речи наряду

В ходе этого ритуала при явлении Гекаты он должен отойти от ямы, не оборачиваясь, а иначе магия утратит силу («Аргонавтика», 1037—1041:

«После, помянешь когда и к себе преклонишь ты богиню,
Прочь от костра поскорей уходи. Но вспять обернуться
Шум случайный шагов или лай собачий неожиданный
Пусть не заставят тебя, а не то ты всему помешаешь,
Да и к друзьям не вернуться тебе тогда неведимо»).

1 Плиний, «Естественная история», 30.1.16.

2 Стаций, «Фиваида», 4.619—620.

3 Сенека, «Эдип», 557: «Вспять овцы чернорунные отводятся».

4 Гораций, «Сатиры», 1.8.28—29: «...зубами терзали на части / Черную ярку».

5 Гомер, «Одиссея», 11.35—46; Силий Италик, «Пуника», 13.405—433.

6 См.: P. Stengel, "Sphagia". // *Hermes*, 21 (1886), pp. 307—312; Rohde, 1925, p. 116; J.J. Winkler, "Lollianos and the Desperadoes". // *JHS* 100 (1980), p. 166. Эйтрем (Eitrem, 1928, p. 3) полагает, что туша закланного животного воспринималась как бесполезная или табуированная, по каковой причине Одиссей и отдает ее своим спутникам на сожжение; ср. также: Robert, 1939, p. 160 и Turpet, 1976, p. 126. Схолиаст и Евстафий, комментируя стих 11.23 «Одиссеи», напрасно осуждают Гомера за использование слова «*hiēgeia*» по отношению к жертве, ошибочно полагая, что так можно называть только жертвы, предназначенные богам.

со способностями к восприятию и мышлению; однако эта идея не получает убедительного развития¹. В «Тускуланских беседах» Цицерона цитируется поэтический фрагмент, согласно которому духов вызывает из Аверна «соленая» («salso») кровь жертв. Не исключено, что это искаженное «falso» («подменная»), из чего следует вывод, что кровь животных служила заменой человеческой крови². В некромантическом обряде, описанном у Гелиодора, используется человеческая кровь: старуха из Бессы взрезает мечом собственную руку³. Медея у Сенеки тоже проливает кровь из собственной руки на алтарь Гекаты, вызывая к ней о помощи в изготовлении отравленного свадебного платья для Главки-Креусы⁴. Кровь могла применяться и в некромантических обрядах другого типа. В некоторых магических ритуалах из греческих магических папирусов ее предписывается использовать вместо чернил⁵, а иногда кровь служила жидкостью для леканомантии. В «Вызывателях душ» Эсхила кровь изливается прямо в озеро⁶, и не исключено, что такая процедура

1 Гомер, «Одиссея», 11.147—149: «Та из безжизненных теней, которой приблизиться к крови / Дашь ты, разумно с тобою начнет говорить». Ср.: Eitrem, 1928, p. 6; Simon, 1949, p. 32 (кровь — вместилище самой жизни); Vermeule, 1979, p. 57 (усопшие страдают от жажды) и 213.

2 Цицерон, «Тускуланские беседы», 1.37. Хикман (R. Hickman, *Ghostly Etiquette on the Classical Stage*. Iowa Studies in Classical Philology, 7 [1938], p. 85) предполагает, что фрагмент взят из «Троянок» Акция. Как «falso» это сомнительное слово толковали многие редакторы, в том числе Эрнести (Ernesti). Бентли (Bentley) предлагает прочтение «fuso» («излитая»). Хопфнер (Hopfner, 1921—1924, vol. 2, p. 563), а вслед за ним и Кларк (Clark, 1979, p. 69) настаивают на том, что «salso» — правильный вариант, сравнивая его с выражением «salsum sanguinem» («соленая кровь») из «Кресфонта» Энния (F59 Jocelyn); об использовании соли для очищения см.: R.C.T. Parker, *Miasma*. Oxford, 1983, pp. 226—227.

3 Гелиодор, «Эфиопика», 6.14.

4 Сенека, «Медея», 805—811:

«... священным ножом
Стала руки терзать. Пусть каплями кровь
Течет на алтарь: привыкай, моя длань,
Железо держать и любимую кровь
Терпеть научись: священный сок
Пролила я из ран» [пер. С.А. Ошерова].

5 PGM, IV.1928—2005 и 2006—2125, Xla.1—40.

6 Эсхил, «Вызыватели душ», F273a:

«Теперь, о гость, у прибрежных трав
Над страшным озером твердо встань
И, в горло жертве вонзивши нож,

была стандартной для озерной некиомантии. В данном случае озеро, вероятно, принимает на себя функции ямы. Иногда, как ни странно, кровь изливали в огонь, и таким образом она доставалась богам. У Сенеки и Стация кровь жертв сначала собирают в чаши, а затем изливают в костер при всесожжении¹. Поскольку, с точки зрения Стация, кровь необходимо влить и в ямы для духов, его Тиресий приносит с собой не только внутренности овец, необходимые для очищения², но и некоторое количество крови, которой совершает возлияние умершим еще до заклания жертв. Возможно, Сенека и Стаций здесь отчасти следуют Вергилию. Ритуалы, которыми Эней предвдвряет свою некроромантическую операцию, преподносятся как традиционные для некроромантического обряда, однако то обстоятельство, что он не вызывает духов из-под земли, а спускается в подземный мир сам, на деле потребовало отклонений от традиции. Так, возлияния вином и елеем совершаются не душам умерших, а богам; к богам же обращены и все молитвы; и, что самое необычное, кровь жертв приходится не изливать в землю, а собирать в чаши, причем с какой целью — так и остается неясным³. В более позд-

---

Излей ее кровь в бездонный мрак
Густых камышей,
Да будет питье для бездушных» [пер. М.Л. Гаспарова].

1 Сенека, «Эдип», 563—564: «Льет он кровь в огонь, / Жжет жертвы целиком»; Стаций, «Фиваида», 4.464—472:

«...Манто безбратная тотчас
пробует кровь из наполненных чаш и после, по кругу
трижды костры обойдя, по святому уставу отцову
молвит о жилах живых и недрах, еще не застывших.
После немедля она умещает под черные ветви
жадный огонь. И едва ощутил Тиресий, что хворост
в пламени начал трещать и что, наконец, загудели
скорбные груди — ему опалил дыханием щеки
могучий огонь, и жар наполнил пустые глазницы —
он возопил, и костры, трепеща пред глаголом, дрожали».

Ср. предложенную Роде (Rohde, 1925, p. 194) интерпретацию неясного термина «*enchytristriaí*» из «Миноса» 315с платонова схолиаста: по его мнению, он означает женщин, собирающих жертвенную кровь в чаши и использующих ее для очищения. См. также: Н. Bolkestein, «The Exposure of Children in Athens and the *Enchytristriaí*». // CP 17 (1922), pp. 222—239; и Garland, 1985, p. 144.

2 Стаций, «Фиваида», 4:511 («принесенные недра закланных»).

3 Вергилий, «Энеида», 6.244—245: «Спутники, снизу ножи вонзив им в горло, собрали / В чаши теплую кровь»; впрочем, Норден (E. Norden,

нем тексте Гелиодора ведьма тоже изливает кровь из собственной руки не в землю, а в костер¹.

Жертвоприношение овцы в яме, совершавшееся в оракульном святилище Трофония в честь Агамеда или же храма Амфиарая — в честь этого прорицателя и нескольких богов, выполняло очистительную функцию. Не исключено, что и в некромантическом обряде овец жертвовали в очистительных целях. В «Одиссее» не сообщается, как поступили со шкурами освежеванных овцы и барана, но, как мы уже видели, имеются указания на то, что шкура, полученная при жертвоприношении в ходе некромантического обряда, использовалась для инкубации: заклинатель засыпал на этой шкуре, чтобы во сне встретиться с духами. Кроме того, овечье руно само по себе может обладать очистительными свойствами: в этом качестве оно, по видимому, использовалось в Элевсинских мистериях².

Реплики. Значимые реплики, звучащие в некромантических обрядах, можно подразделить на несколько категорий, отчасти пересекающихся между собой: нечленораздельные звуки; молитвы умершим или обращенные к ним заклинания; молитвы или заклинания, обращенные к подземным богам; клятвы умершим; угрозы умершим и, наконец, угрозы богам. Молиться обычно следовало и умершим, чтобы они восстали из-под земли, и подземным богам, чтобы те их отпустили. Последовательность молитв, приведенная в «Персах» Эсхила³, представляется логичной: здесь обращение к духам следует сразу же за мольбой, обращенной к их подземным владыкам. Тесно взаимосвязаны эти два рода молитвы и у Тиресия Сенеки⁴. Гомер обычно проводит терминологическое

Vergilius Maro Aeneis Buch VI. 2nd ed., Leipzig, 1916, ad. loc.) и Эйтрем (Eitrem, 1945, p. 99) полагают, что из чаш кровь изливали в яму, оставшуюся неупомнутой.

1 Гелиодор, «Эфиопика», 6.14; Collard, 1949, p. 82.

2 Ср.: Eitrem, 1928, pp. 3—4.

3 Эсхил, «Персы», 627—680. Ср.: Eitrem, 1928, pp. 3, 6; еще одну трагедийную молитву, в которой к богам обращаются с просьбой выслать на землю дух умершего, см.: Еврипид, F912 Nauck.

4 Сенека, «Эдип», 559—563 и 567—568:

«Зовет он манов, и царя над манами,

различение между молитвами к мертвым и молитвами к богам, называя первые «*litai*», а вторые — «*euchai*». В «Одиссее» молитвы Аиду и Персефоне, от которых зависит успех некромантической операции, необъяснимым образом запаздывают: товарищи Одиссея обращаются к владыкам подземного царства лишь после того, как души вылетают из ямы. Евстафия это обеспокоило, и он предположил, что начальное воззвание к мертвым включало в себя также молитвы Аиду и Персефоне¹. Эней у Вергилия, как уже было сказано, молится только подземным богам, потому что он не выводит духов из-под земли, а спускается к ним сам. Эрихто у Лукана, оживляя трупы, тоже обращается напрямую только к властителям подземного мира². Ведьма у Гелиодора не читает молитв, но напевает что-то на ухо оживляемому трупу³; и не исключено, что при этом она обращается не только к душе умершего, но и к подземным богам, подобно Эрихто, способной посылать вести в подземный мир через уста трупа⁴.

Со временем спектр подземных богов, к которым могли обращаться в некромантических молитвах, постепенно расширялся⁵. У Гомера упоминаются только Аид

И вход к Летейским водам стерегущего,
Устами повторяет иступленными
Заклятия, которыми смиряет он
Иль принуждает тени...
... и, потупившись,
Глухим и грозным кличет маны голосом».

1 Eitrem, 1928, p. 2; Евстафий об «Одиссее» Гомера, 11.34.

2 Лукан, «Фарсалия», 6.695—749; это «извращенная» версия обычной молитвы; ср. F. Graf, *Magic in the Ancient World*. Cambridge, Mass., 1997, pp. 190—198.

3 Гелиодор, «Эфиопика», 6.14.

4 Лукан, «Фарсалия», 6.564—569:

«При погребении не раз на трупы родные кидалась
И припадала к телам фессалийка злая, целуя,
И, безобразя главу, ей рот раздирали зубами,
Прочь отгрызала язык, из горла сухого торчавший.
В холодные губы ее вливала свой шопот ужасный,
Ей для стигийских теней нечестивые тайны вверяя».

5 Полезную таблицу, содержащую большинство божественных имен, которые использовались в литературных описаниях некромантических обрядов, приводит Лоув (J.E. Lowe, *Magic in Greek and Latin Literature*. Oxford, 1929, p. 55).

и Персефона¹. У Эсхила — Земля, Гермес и Аид², после чего следует обращение к тени Дария в форме гимна-инвокации³. У Харитона — «царские боги, небесные и подземные»⁴. В молитве Эрихто у Лукана⁵ упоминаются Фурии⁶, Стикс⁷, Пойны⁸, Хаос⁹, Плутон¹⁰, Элисий¹¹, Персефона и Геката¹², Янитор («Привратник», т.е., возможно, Эак?)¹³, Фаты¹⁴

1 Гомер, «Одиссея», 11.46—47: «...призвать громогласного / Грозного бога Аида и страшную с ним Персефону».

2 Эсхил, «Персы», 628—629: «Вы внимлите, святой глубины божества, / Мать-Земля, и Гермес, и почивших Царь».

3 Эта разновидность гимна традиционно начинается с описания родословной божества и нескольких почетных эпитетов. Далее описываются его нынешнее местонахождение и способ, которым он перенесется к призывающему. Завершается гимн описанием того, как призванное божество предстанет перед призывающим. — *Примеч. перев.*

См.: Eitrem, 1928, pp. 9—10; Collard, 1949, p. 35; H.J. Rose, "Ghost Ritual in Aeschylus". // *HTR* 43 (1950), pp. 263—264; V. Citti, *Il linguaggio religioso e liturgico nelle tragedie di Eschilo*. Bologna, 1962; O.P. Taplin, *The Stagecraft of Aeschylus*. Oxford, 1977, p. 115; L. Belloni, *Eschilo: I Persiani*. Milan, 1988, p. 208; E. Hall, *Inventing the Barbarian: Greek Self-Definition through Tragedy*. Oxford, 1989, p. 89; ср. также: Н.Е. Морitz, "Refrain in Aeschylus: Literary Adaptation and Traditional Form". // *CP* 75 (1979), pp. 190—192 и J. Volpilhac, "Lucian et l'Egypte dans la scene de necromancie de la Pharsale vi.413—830 à la lumière des papyri grecs magiques". // *REL* 56 (1978), p. 272.

4 Харитон, «Повесть о любви Хереса и Калирои», 5.7.10, пер. И.И. Толстого.

5 Лукан, «Фарсалия», 6.695—718.

6 6.695 [в рус. пер. — Эвмениды].

7 6.695 и 6.698.

8 6.695 [в рус. пер. — «Муки»; мн. ч. от имени римской богини наказаний Пойне].

9 6.696: «Хаос, готовый всегда миры поглощать, не считая».

10 6.697—698: «Ты, о владыка земли, томящийся в долгих столетиях / Божьим бессмертием своим!»

11 6.698—699: «...и Элисий, закрытый / Для фессалиек навек!»

12 6.699—701: «Ты, отвергшая небо и мать, / Ты, Персефона, для нас воплощение третьи Гекаты, / Через которую я сношусь молчаливо с тенями!»

О Гекате вообще см.: J. Heckenbach, "Hekate". // *RE* 7 (1912), 2769—2782; T. Kraus, *Hekate. Studien zu Wesen und Bild der Göttin in Kleinasien und Griechenland*. Geidelberg, 1960; M.F. Nouveau-Piobb, *Hécate, la déesse magique des âmes*. Paris, 1961; Johnston, 1990, pp. 21—38, 72—74, 203—249; J. Rabinowitz, *The Rotting Goddess: The Origin of the Witch in Classical Antiquity*. New York, 1998.

13 6.702—703: «Ты, о привратник дворца, бросающий нашу утробу / В пищу свирепому псу!»

14 Римские богини судьбы, в рус. пер. — «Сестры», 6.703—704: «Вы, Сестры, которым придется / новую нитку сучить!»

и Харон¹. В молитве Тиресия у Стация² перечислены Тартар³, Смерть⁴, Плутон и Пойны⁵, Персефона⁶, Харон⁷, Геката⁸, Меркурий⁹, Тисифона (одна из Фурий)¹⁰ и Цербер¹¹. Митробарзан у Лукиана¹² призывает демонов, Пойн¹³, Фурий, Гекату, Персефону и многочисленные *voces magicæ*¹⁴. Трудно себе представить божества менее хтонические, чем Солнце и Луна, — и, тем не менее, в мире греко-египетских папирусов они выступают как верховные действующие силы¹⁵; по крайней мере, Солнце способно вызывать души из могил (см. ниже). Поэтому не удивительно, что жрец Затклас у Апулея в ходе своей некроромантической операции обращается из всех богов к одному только Солнцу¹⁶, а ведьма у Гелиодора вызывает только

---

1 6.704—705: «Перевозчик по огненной влаге, / Старец, которого я утомлю, теней призывая!»

2 Стаций, «Фиваида», 4.473—487.

3 4.473: «Тартара грозный предел».

4 4.473—474: «... и ненасыщаемой Смерти / страшное царство».

5 4.474—476: «... и ты, о самый свирепый из братьев, / коему подчинены и души, и вечные грешных / вопли, и служат кому глубинного мира чертоги».

6 4.477—479: «... дайте открыться немим укрытиям и Персефоны / строгой бесплотный народ отпустите, направив в просторы / ночи».

7 4.479: «... и челн через Стикс пусть полным назад возвратится».

8 Здесь: Персеида [в рус. пер. — «Персеид»], 4.481—482: «... и ты, Персеид, повели благочестный Элисий / толпам покинуть своим».

9 Здесь: Аркадец, 4.482—483: «... и сумрачный пусть их Аркадец / мощною ветвью ведет».

10 4.483—486: «... а навстречу — во зле опочивших / (многих вмещает Эреб, и многие — кадмовой крови), / трижды потрясши змеей и тисом зовя их заженным, / дню, о вождь Тисифона, яви...».

11 4.486—487: «... и солнца лишенных / да не прогонит назад устремляющий головы Кербер».

12 Лукиан, «Менипп», 9.

13 В рус. пер. — «Кары». — *Примеч. перев.*

14 Лат. букв. «магические слова», — так называемые «варварские», или «чужеземные» имена божеств или иных сил, не имеющие прямого смысла, но традиционно используемые в составе заклинаний или молитв. — *Примеч. перев.*

15 См., например: PGM, XII.270—350.

16 Апулей, «Метаморфозы», 2.28: «Дай на краткий миг воспользоваться сиянием солнца и в сомкнутые навеки очи влей частицу света» <...> Затем, повернувшись к востоку, где царственно восходило солнце, начал молча молиться».

к Луне (не считая *voces magicae*)¹. Еще в одном магическом папирусе содержится простая молитва к Тоту/Гермесу с просьбой вывести умерших из подземного мира².

Одиссей клянется по возвращении домой принести усопшим новые жертвы³ не просто потому, что сейчас у него больше нет при себе животных, пригодных для заклятия: Цирцея вполне могла бы снабдить его всем необходимым. Назначение этой клятвы иное: дать духам, испившим крови, вескую причину помочь ему, а затем отпустить обратно в страну живых⁴. Схожим образом, Эрихто у Лукана обещает призванному в мертвое тело духу, что она избавит его от дальнейшего магического принуждения к какой бы то ни было службе, если сейчас он согласится помочь ей в последний раз⁵, — и исполняет свое обещание⁶. Тиресий у Стация точно так же сулит даровать Лаию покой в священной земле и отослать его на ладье через Лету⁷.

---

1 Гелиодор, «Эфиопика», 6.14: «...долго молилась, обратившись к луне, на варварском и чуждом для слуха языке».

2 PGM XVIIIb.

3 «Одиссея», 11.29—33:

«Дал обещанье безжизненно веющим теням усопших:
В дом возвратяся, корову, тельцов не имевшую, в жертву
Им принести и в зажженный костер драгоценностей много
Бросить; Тирезия ж более прочих уважить, особо
Черного, лучшего в стаде барана ему посвятивши».

4 См.: Eitrem, 1928, p. 2.

5 Лукан, «Фарсалия», 4.762—770:

«... Скажи, — говорит фессалийка, —
То, чего жду от тебя — и большую получишь награду;
Правду ответишь — тебя навеки от чар гемонийских
Освобожу я за то: на такой костер твоё тело
С пеньем стигийским сложу, на таких дровах уничтожу,
Что не смутят твою тень никакие заклятия магов.
Стоит за это ожить! Ни заговор тайный, ни травы
Уж не посмеют отнять покоя безмерного Леты,
Если дарую я смерть...».

6 Лукан, «Фарсалия», 4:824—827:

«... Из огромной груды поленьев
Ведьма сложила костер и покойника бросила в пламя.
Воина там уложив, его покидает Эрихто,
Дав наконец умереть...».

7 Стаций, «Фиваида», 4.619—624:

«... Приблизь лицо и жертвенной крови
Вдоволь испей — и грядущий удел, и потери сражений,

На табличках с проклятиями тоже встречаются обещания умертвить неуспокоенных духов, если те исполнят просьбу заклинателя¹ (как, например, на луврской табличке с проклятием Антиноя, прилагающейся к «кукле-вуду»). Связь между проклятиями и упокоением духов прослеживается весьма отчетливо².

В некромантических обрядах периода Империи часто используется так называемое «второе заклинание». Вначале некромант вежливо и почтительно просит духа восстать из мертвых или умоляет подземных богов отпустить умершего в мир живых. Но если эти просьбы остаются без ответа, он прибегает ко второму заклинанию, которое должно уstrasить духа и заставить его явиться против воли. В результате дух обычно приходит сразу же, как только заклинатель начинает читать второе заклинание или даже только угрожает его прочесть; таким образом, подобную угрозу тоже можно рассматривать как своего рода второе заклинание. Когда Тиресий у Сенеки обращается к усопшим во второй раз, голос его звучит более мощно и грозно, и при звуках этого голоса земля тотчас же разверзается³. Но самый яркий пример подобной практики обнаруживается у Лукана⁴. Потерпев неудачу с первым заклинанием, Эрихто угрожает духу бичами Фурий, перед которыми он вынужден будет бежать из загробного мира

судьбы своих приоткрой — из жалости или презренья.
Только тогда на ладье вожделенной запретную Лету
дам переплыть и в земле по обряду тебя упокою
и допущу к стигийским богам...».

1 D.R. Jordan, "A Survey of Greek Defixiones Not Included in the Special Corpora". // *GRBS* 26 (1985), pp. 151—197. No. 152 = J.G. Gager, *Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World*. Oxford, 1992, no. 28 = *Suppl. Mag.*, no. 47 (III—IV вв. н.э., Антиноополь).

2 Ср.: Jordan, 1985, no. 173 = Gager, 1992, no. 48 (III—I вв. до н.э., Ольвия), где в награду за сотрудничество духу обещают принести на могилу великолепный дар.

3 Сенека, «Эдип», 569—573:

«... Глухим и грозным кличет маны голосом.
Гекаты псы залаляли, печальный гул
В долинах трижды прозвучал, и дрогнула,
Сотрясшись, почва. Молвит жрец: «Услышан я,
Слова не тщетны; хаос разверзается,
Народам Дита к свету открывая путь».

4 Ср.: A.D. Nock, "The Greek Magical Papyri". // *JEA* 15 (1929), reprinted 1972, pp. 186—187 и J. Volpilhas, 1978, pp. 281—283; последний находит египетские прецеденты данного подхода.

в мир живых¹. Не останавливаясь на этом, колдунья обращается с угрозами к самим божествам подземного царства. Фуриям она грозит назвать их истинными именами (тем самым обрета над ними полную власть), вывести их на свет и отнять у них власть над мертвыми², а Гекате — показать ее богам в истинном отвратительном обличье³. Она угрожает поведать всему миру о тайной пище, которую Персефона вкусила под землей и осквернилась из-за этого настолько, что ее мать, Деметра, сама отказалась принять ее обратно в родительский дом (это похоже на угрозу разглашения элевсинских таинств)⁴. Владыке подземного мира Эрихто грозит светом солнца⁵. И, наконец, она угрожает им яростью Демогоргона⁶ — подземного бога самих подземных богов⁷. И как только колдунья завершает описание Демогоргона,

---

1 Лукан, «Фарсалия», 6:730—732:

«О, Тисифона, и ты, к моим воплям глухая Мегера,
Что еще медлит ваш бич погнать сквозь пустоты Эреба
Душу злосчастную ту?..»

2 6:732—735:

«... Я истинным именем вашим
Вас призову, стигийских собак, и на свет я надземный
Выведу; буду вас гнать сквозь костры погребенья, как сторож.
Выкину вас из могил, все урны у вас отниму я!»

3 6:736—738:

«Ты, что привыкла богам в обличии чуждом являться,
Ты, о Геката, узнай: тебя в тлеющем образе мертвых
Им покажу, запретив изменять твою адскую внешность!»

4 6:739—742:

«Всем расскажу про тот пир, который под глыбы земные
Спрятал, Эннейка, тебя, и какой договор заставляет
Мрачное царство любить, за какую связь не желала
Дочку Церера вернуть...».

5 6:742—744:

«... Ты, мира судья наихудший,
Знай, — я Титана пошлю в разрушенный мрак подземелья,
Чтоб тебя свет внезапный сразил...».

6 См.: *Adnotationes super Lucanum*, 6.746 и W. Fauth, *Demogorgon. Wanderungen und Wandlungen eines Deus Maximus Magorum in der abendländischen Literatur*. Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. I, Philologische-historische Klasse, Göttingen 1987, no. 5, pp. 57—61.

7 6:744—749:

«... Вы покорны? Иначе
Я обращусь к тому, чье имя без трепета слышать
Не в состоянии земля, кто смело глядит на Горгону,
Кто и Эринию бьет ее собственной страшною плетью,

к труп, который она пытается поднять, тотчас же возвращается подобие жизни. Схожим образом и Тиресий у Стация вынужден угрожать богам вторым заклинанием, которое откроет истинное имя Гекаты и призовет Демогоргона¹. И, опять-таки, при первом же намеке на Демогоргона недра земли разверзаются. У Апулея оживленный труп Телефрона поначалу отказывается отвечать на вопросы Заткласа и просит лишь, чтобы его отпустили. Тогда Затклас обращается к нему уже более гневно и угрожает предать его фуриям². Великую силу второго заклинания наглядно демонстрирует Гелиодор: первого заклинания его ведьме хватает лишь для того, чтобы труп поднялся на ноги и неопределенно кивнул, но после второго он поднимается снова и начинает говорить членораздельно³. Сирийский маг у Лукиана пользуется схо-

---

Тартаром кто завладел для вас непроглядным; ему вы — Боги надземные; он преступает стигийские клятвы».

1 Стаций, «Фиваида», 4.500-518:

«Тут, поскольку досель не явились тени, Тиресий молвил: “Клянусь, о богини, кому сей огонь насыщал я и над разрытой землей проливал кархесии шуйцей,— более не потерплю промедленья! Ужели взываю тщетно? — Но явитесь вы, коль велит фессалиянка воплем буйным иль вас призовет колхидянка, скифской отравой напоена,— и, дрожа, побледнеет трепещущий Тартар. Я же для вас не указ, раз вы вознести не хотите трупы пред нашим костром и урны воздвигнуть с костями древними, и оскорбить и неба богов, и Эреба — тех и других — и сюда, ради ликов, железом лишенных жизни, явившись, принять принесенные недра закланных. Неможных лет и чела моего омраченного тучи не презирайте, прошу: и мы разгневаться можем. Знаю я все имена и знаки, которых боитесь, мог бы Гекату смутить, когда б не робел пред Фимбреем, или того, кто царит, непостижный, над миром тройким: оный... — однако, молчу: запрещает мирная старость. Вас же...”».

2 Апулей, «Метаморфозы», 2.29: «Услышав этот голос, исходящий из тела, пророк несколько с большим жаром произносит: “Что же ты не рассказываешь народу все по порядку, отчего не объяснишь тайну твоей смерти? Разве ты не знаешь, что я могу заклинаньями моими призвать фурий и усталые члены твои предать мученью?”».

3 Гелиодор, «Эфиопика», 6.14: «...она наклонилась над трупом сына и, напевая ему что-то на ухо, разбудила и заставила его тотчас встать при помощи своих чар. <...> И спрашивала она, вернется ли его брат, тоже ее сын, останется ли он в живых, но мертвец ничего не отвечал. Кивнув только и двусмысленно предоставив матери надеяться на то, что ей было угодно, он тотчас же рухнул и упал ничком. Старуха повернула тело лицом вверх и не переставала вопрошать

жим приемом в целях экзорцизма: вначале он обращается к злому духу, вселившемуся в тело человека с просьбой уйти, а если тот не повинует, изгоняет его угрозами¹. В одном из греческих магических папирусов, описывающем чары для пробуждения любовного влечения, духу по примеру Эрихто предлагают на выбор кнут и пряник: если дух не исполнит требования заклинателя, ему грозят наказанием, а если исполнит — обещают вознаградить жертвой².

Обрести власть над духами позволяло также обращение к ним по истинным именам. Возможно, именно поэтому к тени Дария обращаются по имени «Дариан»: Эсхил, должно быть, считал эту форму более близкой к персидскому оригиналу³.

Иногда дозваться погребенного мертвеца было нелегко: приходилось кричать очень громко⁴. Нередко для того, чтобы привлечь внимание усопшего, заклинатель бьет по земле. Например, в «Троянках» Еврипида Гекуба стучит в землю обеими руками⁵,

---

его, долго нашептывая ему в уши более сильные, по-видимому, принуждения. Подскакивая с мечом в руках то к костру, то к яме, она разбудила мертвеца снова. И когда он поднялся, она спросила его о том же самом, заставляя не только кивками, но и голосом ясно возвестить прорицание».

1 Лукиан, «Любители лжи», 16.

2 PGM, IV.2006—2125. Более раннее свидетельство того, что богов могли подвергать принуждению в некромантическом контексте, обнаруживается в «Государстве» Платона, 364b—c: «Нищенствующие прорицатели околачиваются у дверей богачей, уверяя, будто обладают полученной от богов способностью жертвоприношениями и заклинаниями загладить тяготеющий на ком-либо или на его предках проступок, причем это будет сделано приятным образом, посреди празднеств. Если же кто пожелает нанести вред своему врагу, то при незначительных издержках он справедливому человеку может навредить в такой же степени, как и несправедливому: они уверяют, что с помощью каких-то заклятий и узелков они склоняют богов им помочь». Ср. «Законы», 909a—b, где упоминаются те, «которые, кроме того что не признают богов и их промысла или считают их умолимыми, вдобавок еще уподобляются животным и, презирая людей, обольщают некоторых из них при жизни, уверяя, будто могут вызывать души умерших, или, обещая склонить богов посредством жертвоприношений, молитв, заклинаний и колдовства, пытаются ради денег в корне развратить как отдельных лиц, так и целые семьи и государства».

3 Eitrem, 1928, p. 11; Moritz, 1979, p. 191. Но в действительности эта форма отстояла от персидской «Дараявауш» еще дальше, чем Дарий.

4 Эсхил, «Хоэфоры», 315—319; ср.: J.A. Haldane, "‘Barbaric Cries’ (Aesch. Pers. 63—679)". // CQ 22 (1972), p. 43; E. Hall, *Aeschylus: Persians*. Edited with an introduction, translation, and commentary. Warminster, 1996, p. 153.

5 Еврипид, «Троянки», 1305—1306: «Ах, старые кости к земле ведет, / И руки по черной мои стучат...».

а Филострат рассказывает, как Ирод Аттик бросился на землю и принялся стучать по ней, вопия к своей умершей дочери и умолая, чтобы его погребли вместе с ней¹. Схожим образом Алкиона в «Илиаде» бьет руками оземь, взывая к Аиду и Персефоне, и на ее зов отвечает одна из Эриний². Некоторые исследователи принимают одну из строк некромантической сцены в «Персах» Эсхила за указание на то, что хор барабанит по земле, призывая тень Дария, но другие полагают, что здесь идет речь о магическом отверзании земли, раскрывающейся под действием заклинания, чтобы выпустить духа³.

Движение по кругу. Иногда заклинатель в ходе некромантического обряда совершает круговые движения вокруг главного объекта воздействия. Гелиодор дважды упоминает египетских некромантов, ходящих кругами вокруг мертвых тел. Старуха из Бессы, постоянно метавшаяся между ямой и кострами, между которыми лежал труп ее сына, тоже, по всей вероятности, двигалась по кругу⁴. Маг-шарлатан у Либания «катается вокруг» (*kalindoumenos*) могил⁵. Колдун у Псевдо-Квинлиана привязывает беспокойного духа к его могиле, «окружив» (*circumdantur*) последнюю вредоносными чарами⁶. Согласно «Суде», провожатые душ (*psyhagogoi*) отмечали место, на котором лежало тело неупокоенного духа, и ходили вокруг него кругами, беседуя с духом

---

1 Филострат, «Биографии софистов», 2.1.10.

2 Гомер, «Илиада», 9.583—572:

«Часто руками она, иступленная, о землю била
И, на коленях сидящая, грудь обливая слезами,
С воплем молила Аида и страшную Персефонию
Смерть на сына послать; и носящаяся в мраках Эриннис,
Фурия немилосердая, воплю вняла из Эреба».

3 Эсхил, «Персы», 683. О версии стука в землю см.: Lawson, 1934, pp. 79, 83—84 и 86 (но поправка, предложенная на стр. 89, совершенно произвольна и необоснованна); Taplin, 1977, p. 118; H.D. Broadhead, *The Persae of Aeschylus*. Edited with an introduction and commentary. Cambridge, 1960, pp. 275—277. 309; F. Jouan, «L'évocation des morts dans la tragédie grecque». // *RHR* 198 (1981), pp. 406—407. О версии разверзания земли: Headlam, 1902, pp. 57—59; Belloni, 1988, pp. 222—224.

4 Гелиодор, «Эфиопика», 3.16 и 6.14.

5 Либаний, 41.7.

6 [Квинтилиан], «Старшие декламации», 10.7.

и выясняя причины его беспокойства¹. Не вполне ясный пункт священных законов из Селинунта (ок. 460 до н.э.), содержащий способы избавления от духа-преследователя, по-видимому, предписывает ходить по кругу, предварительно принеся духу жертвенную пищу и заклав поросенка в честь Зевса². Принцип кругового движения согласуется с обсуждавшимися выше возлияниями вокруг ямы. Как и эти возлияния, круговое движение определенно предназначалось для очищения места в пределах круга. В то же время круг иногда мыслился как своего рода защитный барьер между живыми и душами умерших, как о том свидетельствует обряд из «Мениппа». Здесь задача не в том, чтобы вызвать определенного духа в мир живых, а, напротив, помочь живому спуститься в царство мертвых. Совершая над Мениппом предварительные обряды очищения, Митробарзан обходит его по кругу, чтобы тот «не пострадал от подземных теней»³. Греки нередко обносили вокруг очищаемого человека или места туши жертвенных животных⁴ и даже обводили (живьем) вокруг города прелюбодеев и людей, служивших «козлами отпущения» для всей общины, чтобы очистить их от грехов⁵.

Обуздание духов. По поводу того, как относились духи умерших к тому, что их вызывали в мир живых, высказывались различные мнения⁶. Одни утверждали, что тени жадно стремятся вернуться в земной мир хотя бы ненадолго, другие — напротив, что они делают это весьма неохотно. Обе эти реакции на вы-

1 «Суда», [peri] *psychagogias*.

2 Jameson et al., 1993, col. В. О круговых движениях в связи с душами умерших или в близком к этому контексте см. также: Платон, «Федон», 81c—d (души блуждают вокруг могил); Петроний, «Сатирикон», 62 (волк-оборотень мочится вокруг одежды); Плутарх, «Нума», 14.4 (пифагорейский обычай поворачиваться во время молитвы) и «Римские вопросы», 14, со ссылкой на Варрона (римский обычай оборачиваться во все стороны над могилами; ср.: H.J. Rose, *The Roman Questions of Plutarch*. Oxford, 1924, ad. loc.); «Орфическая аргонавтика», 887—1021 (Пандора и Геката, вызванные Орфеем в квазинекромантическом обряде, кружат вокруг ямы).

3 Лукиан, «Менипп», 7.

4 См., например: ISCG, no. 156 A, строки 14—15; ср.: Jameson et al., 1993, p. 43.

5 D. Ogden, *The Crooked Kings of Ancient Greece*. London, 1997, pp. 15—23.

6 Ср.: I. Collison-Morley, *Greek and Roman Ghost Stories*. Oxford, 1912, p. 41.

зывание порождали определенные проблемы, и существовали особые методы, позволявшие с ними справиться. Рассмотрим для начала положительную реакцию, когда умерший жаждет вернуться к жизни любой ценой. В знаменитом эпизоде из «Одиссеи» Гомера Ахилл заявляет, что лучше жить как последний раб, чем быть царем среди мертвых¹. У Стация некий дух, заметивший, как Гермес выводит душу Лаия из подземного мира, предполагает, что того вызвала какая-нибудь фессалийская ведьма, и завидует его удаче². Прямым или косвенным следствием некромантического обряда зачастую становилось упокоение духа, не находившего себе покоя после смерти, и в этом случае дух, по крайней мере, на каком-то уровне, должен был относиться к заклинателю благожелательно. Многие вызывали из загробного мира души своих умерших возлюбленных, во все не считая, что тем самым подвергают их ненужным страданиям. Мужья вызвали покойных жен (Орфей и Эвридика [?]; Периандр и Мелисса), другие мужчины — любовниц (Гарпал и Пифионика) или любовников (Адриан и Антоний), жены — мужей (Лаодика и Протесилай, Атосса и Дарий), отцы — сыновей (Элизий и Евтиной), а сыновья — отцов (Остан старший и Остан младший; Главкий и Алексикл). И те, кто давал добровольное согласие после смерти служить некромантам, едва ли предполагали, что это причинит им какие-либо излишние страдания. В некромантических церемониях мертвым

---

1 Гомер, «Одиссея», 11.489—492:

«Лучше б хотел я живой, как поденщик, работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный,
Нежели здесь над бездушными мертвыми царствовать, мертвый».

2 Стаций, «Фиваида», 2.16—25:

«... Из них один, чье глупое рвенье
вечно до самых небес — отчего и трудна у них старость —
радо несчастьям других, несчастно чужою отрадой,
молвил: "Счастливцев, ступай, зачем бы ни был ты призван,—
дал ли Юпитер приказ, Эриния ль старшая гонит
солнцу навстречу идти, иль ты фессалиянки волей —
жрицы безумной — с твоей укромной расстался гробницей,—
ах, но на милый взглянув небосвод, на покинутый светоч,
на зеленеющий луг, на влагу источников чистых,—
вдвое печальней сюда возвратишься ты в эти потемки!"».

приносили такие же дары, как и в обычных поминальных обрядах, а последние, несомненно, были им угодны.

Таким образом, поднося дары мертвецам, некромант рисковал столкнуться с целой ордой теней, жаждущих получить свою долю угощения. На зов Одиссея является несметная толпа незамужних дев и неженатых юношей, стариков и израненных воинов; и все они стремятся приблизиться к яме с кровью, напирая со всех сторон с ужасными криками и ввергая Одиссея в ужас¹. Поэтому заклинатель должен быть способен отогнать незваных духов от крови и выбрать лишь тех, с кем он желает беседовать. Одиссей отгоняет духов мечом (вероятно, не железным, а бронзовым) и подпускает к крови только Тиресия и несколько других избранных теней². Духи бесплотны, и, казалось бы, меч должен проходить сквозь них, не причиняя вреда, подобно тому как руки Одиссея проходят сквозь призрак матери, когда он тщетно пытается обнять ее³. Однако у Силия Италика жи-

---

1 Гомер, «Одиссея», 11.36—43:

«... и слетелись толпою

Души усопших, из темная бездны Эрева поднявшись:
Души невест, малоопытных юношей, опытных старцев,
Дев молодых, о утрате недолгия жизни скорбящих,
Бранных мужей, медноострым копьем пораженных смертельно
В битве и брони, обрызганной кровью, еще не сложивших.
Все они, вылетев вместе бесчисленным роем из ямы,
Подняли крик несказанный; был схвачен я ужасом бледным».

2 Там же, 11.48—50:

«Сам же я меч обнажил изошренный и с ним перед ямой
Сел, чтоб мешать приближаться безжизненным теням усопших
К крови, пока мне ответа не даст вопрошенный Тирезий».

Ср.: C. Sourvinou-Inwood, "Myth as History: The Previous Owners of the Delphic Oracle". // J.N. Bremmer (ed.), *Interpretations of Greek Mythology*, pp. 215—242. London, 1991, p. 83.

3 Гомер, «Одиссея», 11.204—223:

«... Увлеченный

Сердцем, обнять захотел я отшедшую матери душу;
Три раза руки свои к ней, любовью стремимый, простер я,
Три раза между руками моими она проскользнула
Тенью иль сонной мечтой, из меня вырывая стенанье.
Ей наконец, сокрушенный, я бросил крылатое слово:
"Милая мать, для чего, из объятий моих убегая,
Мне запрещаешь в жилище Аида прижаться к родному
Сердцу и скорбною сладостью плача с тобой поделиться?
Иль Персефона могучая вместо тебя мне прислала
Призрак пустой, чтоб мое усугубить великое горе?"

вая Сивилла велит Сципиону разрубить мечом на части любую тень, которая посмеет приблизиться к крови прежде, чем умершая Сивилла, которую тот намеревается вызывать¹. Согласно комментариям Сервия, принося черную овцу в жертву Ночи и телицу — в жертву Персефоне, Эней убивает их собственным мечом именно для того, чтобы освятить этот меч для возможной схватки с духами; и этот же меч он вынимает из ножен, вступая в подземный мир². По-видимому, меч служит своего рода оберегом для вопрошающего. Выше мы предположили, что меч, которым отгонял духов Одиссей, был, вопреки толкованию схолиаста, не железным, а бронзовым: вероятнее всего, это тот же «медноострый меч», которым он ранее вырыл яму и заклал жертвенных животных³. Считалось, что оба эти металла — и бронза, и железо — имеют власть над сверхъестественными силами. Псевдо-Ликофрон описывает меч Одиссея как «ужас подземных»⁴. Даже звон бронзы или железа — и тот уже устрашает духов⁵. Возможно, именно поэтому Эрихто режет трупы

Так говорил я; мне мать благородная так отвечала:

“Милый мой сын, злополучнейший между людьми, Персефона,

Дочь громовержца, тебя приводить в заблужденье не мыслит.

Но такова уж судьбина всех мертвых, расставшихся с жизнью.

Крепкие жилы уже не связуют ни мышц, ни костей их;

Вдруг истребляет пронзительной силой огонь погребальный

Все, лишь горячая жизнь охладелые кости покинет:

Вовсе тогда, улетевши, как сон, их душа исчезает...”.

1 Силий Италик, «Пуника», 13.443—444.

2 Комментарии Сервия к «Энеиде» Вергилия, 6. 249—251 и 260. Ср.: Eitrem, 1928, p. 2; Collard, 1949, p. 22 и Tupet, 1976, p. 37.

3 Гомер, «Одиссея», 11.45 и схолии к 11.48.

4 [Ликофрон], «Александра», 686. Даже колдуны боятся меча — как, например, Цирцея; см.: Гомер, «Одиссея», 10.323—324 (ср.: Евстафий об «Одиссее» Гомера, 11.48) и Петроний, «Сатирикон», 63.

5 Феокрит, «Идиллии», 2.35—36 (и A.S.F. Gow, *Theocritus*, 2 vols. Cambridge, 1950, ad loc.); Плутарх, «Моралии», 944b; Лукиан, «Любители лжи», 15—16; Александр Афродисийский, «Проблемы», 2.46; схолиаст Гомера, схолии к «Одиссее», 11.48. См.: Rohde, 1925, p. 37; Tupet, 1976, p. 37; D.G. Martinez, *A Greek Love Charm from Egypt (P. Mich. 757)*. P. Michigan 16, Atlanta, 1991, p. 2, n. 6; P. Kingsley, *Ancient Philosophy, Mystery, and Magic: Empedocles and Pythagorean Tradition*. Oxford, 1995, p. 240 и Felton, 1999, p. 5. Впрочем, у Плиния обитающее в доме привидение само звенит цепями, чтобы напугать живых («Письма», 7.27.7—10). У Гомера тени воинов облачены в доспехи, как при жизни, так что призрачная бронза, по-видимому, им не страшна.

ножом из магнитного железняка¹. Колдунья у Гелиодора размахивает мечом, скача между костром и ямой². Впрочем, с какой именно целью она это делает, неясно: о явлении незваных духов здесь ничего не сказано. При помощи металла призраков можно не только отпугнуть, но и сковать: у Псевдо-Квинтилиана маг приковывает беспокойного духа к его могиле камнями и железом³; железом к камню пригвозждают бронзовую статую духа Актеона⁴. В «Фиваиде» Стация дочь Тиресия Манто читает заклинание, которое отгоняет наполненную тенями ладью Харона обратно к дальнему берегу Стикса, чтобы Тиресий мог спокойно выбрать того, с кем желает поговорить, а именно — Лаия⁵. Одиссей у Гомера не исполняет никаких формальных действий, завершающих церемонию, а просто бежит с места обряда, испугавшись, что Персефона вышлет против него голову Горгоны⁶. Возможно, Гомер полагал, что разогнать призраков способна одна лишь Персефона⁷. Во времена Римской империи считалось, что духов можно изгнать, побрызгав на них молоком. У Стация Манто по велению Тиресия окропляет призраков молоком и велит покинуть рощу⁸. Таким же способом отсылает духов колдунья у Тибулла⁹. Возможно, за этим стояло представление, что капли молока коснутся всех частей «тела» призрака и, получив таким образом символическое подношение, он сможет уда-

1 Лукан, «Фарсалия», 6.551—552; Volpilhac, 1978, p. 277.

2 Гелиодор, «Эфиопика», 6.14—15.

3 [Квинтилиан], «Большие декламации», 10.

4 См. ниже о железном кольце, при помощи которого Евкрат у Лукиана защищается от Гекаты.

5 Стаций, «Фиваида», 4.478—479, 549—550 и 610—624.

6 Гомер, «Одиссея», 11.633—635:

«... был схвачен я ужасом бледным,
В мыслях, что хочет чудовище, голову страшной Горгоны,
Выслать из мрака Аидова против меня Персефона».

7 Ср. там же, 11.385—386: «... рассеяться призракам жен Персефона, / Ада царица, велела и все, разлетевшись, пропали...».

8 Стаций, «Фиваида», 4.544—546:

«... а прочим — четырежды млеком
их окропив — повели, о дочь, вернуться, оставив
скорбную рощу...».

9 Тибулл, «Элегии», 1.2.50.

литься с честью¹. В одном леканомантическом рецепте из греческих магических папирусов приводится заклинание, изгоняющее духа по окончании операции². Для того чтобы завершить сеанс оживления трупа, никаких специальных методов обычно не требуется: произнеся свое пророчество, труп тотчас же падает бездыханным³. Однако Лукан придерживается иного мнения: поскольку естественным путем умереть можно только однажды, оживленный труп будет жить вечно, если только не умертвить его вторично при помощи особых заклинаний и зелий⁴.

Теперь рассмотрим негативную реакцию на вызывание. За ней, по-видимому, стоит представление о том, что некромантические обряды тревожат духов, уже обретших покой или сильно привязавшихся к загробному миру. У Апулея Телефрон, оживленный Заткласом, молит мага оставить его в покое⁵. У Гелиодора дух, возвращенный в тело, приходит в такую ярость, что предрекает смерть собственной матери, оживившей его⁶. Сервий производит слово *Orcus* («Орк»), латин-

---

1 Tupet, 1976, pp. 339—340.

2 PGM, IV.154—285.

3 Гелиодор, «Эфиопика», 6.15; ср.: Плиний, «Естественная история», 7.173—179 (Табииен) и Флегонт из Тралл, «Удивительные истории», 3 (Буплаг).

4 Лукан, «Фарсалия», 6:822—824:

«Чары и зелья нужны, чтоб мертвец упокоился снова,
Ибо не в силах судьба вернуть себе душу людскую,
Ею уж взятую раз...».

5 Апулей, «Метаморфозы», 2.29.

6 Гелиодор, «Эфиопика», 6.15. Ср. также: Лукиан, «О скорби», 16: «И, если бы удалось сыну выпросить у Эака и Аидонея позволения ненадолго выглянуть из зева бездны, чтобы прекратить отцовское пустословие, он, конечно, сказал бы: "Что ты раскричался, злосчастный ты человек? Зачем причиняешь мне хлопоты? Довольно тебе выщипывать свои волосы и кожу с лица сдирать! Чего ради ты бранишь меня, несчастным величая и злополучным, тогда как я сейчас стал гораздо счастливее тебя и блаженнее? И почему тебе кажется, будто что-то ужасное со мной случилось? Уж не потому ли, что я не успел сделаться таким же стариком, как ты сейчас: с лысой головой, сморщенным лицом, горбленым, с дрожжащими коленями и вообще от времени уже никуда не годным, прожившим длинный ряд олимпиад и тридцатилетий, чтобы в конце концов в присутствии стольких свидетелей показать себя таким безумцем? Глупый человек! Что ты видишь хорошего в той жизни, в которой я больше не буду участником? Или, может быть, ты назовешь мне попойки, обеды, наряды, дела Афродиты? Ужели ты боишься, что я погибну, перестав нуждаться во всем этом, и не понимаешь, что отсутствие жажды куда лучше питья и незнание голода — еды, и что не мерзнуть вовсе — лучше, чем иметь избыток одежды?».

ское название подземного мира, от греческого *horkos* («клятва») и поясняет, что мертвые дают клятву не помогать живым¹. Дух Остана у Псевдо-Демокрита заявляет, что некий демон не позволит ему раскрыть тайны алхимии, но соглашается указать, где найти его книги, в которых записаны эти тайны². В некоторых случаях, как уже говорилось, призраки не выносят взгляда живых. Иногда считалось также, что дух умершего может покинуть подземный мир лишь на строго ограниченное время. Тень Дария у Эсхила велит вызвавшей его Атоссе поторопиться с вопросами, чтобы он успел вернуться в срок³. Протесилаю позволяют вернуться из загробного мира к Лаодамии только на один день, а по другой версии — всего лишь на три часа⁴. В результате духи нередко стремятся ускользнуть от заклинателя при первой возможности, оставив его вопросы без ответов. Так поступает дух Анхиза с Энеем⁵ и дух Деменеты с Евкратом⁶. Особенно неохотно духи возвращаются в оживляемые трупы; Лукан объясняет это тем, что воссоединение со своим бывшим телом подобно второй смерти⁷.

В связи с этим были разработаны методы удержания вызванных духов, хотя о них известно меньше, чем о способах изгнания. Та же колдунья Тибулла, которая изгоняла призраков, кропя на них молоком, умела при необходимости и удерживать (*tenet*) духов магической речью. У Плиния попадаетсся краткое, но интригующее упоминание о некоем «удерживающем камне» (*synochitis*), при помощи которого маги не позволяли вызванным духам удалиться раньше срока⁸. Сервий утверждает, будто одного и того же духа нельзя вызвать дважды, хотя это, скорее всего, лишь случайная гипотеза, которая понадобилась

1 Сервий о «Георгиках» Вергилия, 1.227; ср. A. Bouché-Leclercq, *Histoire de la divination dans l'antiquité*. 4 vols. Paris, 1879—1872, vol. 1, p. 335.

2 [Демокрит], «Физика и мистика», 2, p. 42, 21, Berthelot (J. Bidez and F. Cumont, *Les mages hellénisés*, 2 vols. Paris, 1938, 2, pp. 317—318).

3 Эсхил, «Персы», 692; ср.: Eitrem, 1928, p. 12.

4 Схолиаст Аристиды, vol. 3, pp. 671—672, Dindorf и Гигин, «Мифы», 103.

5 Вергилий, «Энеида», 6.539.

6 Лукиан, «Любители лжи», 27.

7 Лукан, «Фарсалия», 6.758—759.

8 Плиний, «Естественная история», 37.192.

ему для ответа на вопрос, почему Орфей не смог вернуться за Эвридикой в Аид во второй раз¹. Эту гипотезу опровергает, в частности, обещание, которое Эрихто дает вызванному ею духу: освободить его от дальнейшей службы и больше не тревожить².

Как уже отмечалось в начале этой главы, рассматриваемые здесь практики очень трудно примирить с общим представлением о том, что общение с духами происходит посредством инкубации, то есть в священных сновидениях. Остается предполагать, что все эти обряды совершались либо во сне (иными словами, заклинателю попросту снилось, что он совершает некромантическую церемонию), либо в отрыве от инкубации — до или после нее, смотря по обстоятельствам. В самом ли деле ведьма у Гелиодора оживила труп? Быть может, перед погружением в сон заклинатель размахивал мечом, чтобы отогнать незваных, но пока еще незримых духов? Или потрясал жезлом — чтобы привлечь именно того духа, с которым желал беседовать (см. следующей раздел)? А затем, пробудившись, кропил вокруг себя молоком, чтобы замешкавшиеся духи смогли, наконец, удалиться?

Жезлы. Прямых указаний на то, что в некромантии использовались жезлы, не сохранилось, но косвенные свидетельства в пользу этого достаточно сильны. В «Одиссее» Гермес, божественный вожатай душ, извлекает из тел души убитых женихов и уводит их в подземный мир при помощи золотого жезла-рабда (*rhabdos*) — жезла, который также позволял магическим образом погружать людей в сон и пробуждать спящих³.

---

1 Сервий о «Георгиках» Вергилия, 4.502; ср.: Norfner, 1921—1924, 2, p. 579 и Collard, 1949, p. 123.

2 Лукан, «Фарсалия», 6.730—749.

3 Гомер, «Одиссея», XXIV.1—14:

«Эрмий тем временем, бог килленийский, мужей умерщвленных
Души из трупов бесчувственных вызвал; имея в руке свой
Жезл золотой (по желанию его наводящий на бодрых
Сон, отверзающий сном затворенные очи у сонных),
Им он махнул, и, столпясь, полетели за Эрмием тени
С визгом; как мыши летучие, в недре глубокой пещеры,
Цепью к стенам прилепленные, если одна, оторвавшись,

С этим жезлом особой формы — кадуцеем — Гермес изображен на вазе Эльпенора в сцене заклинания духа Эльпенора Одиссеем. Буркерт рассматривает Гермеса в роли заклинателя душ как образ шамана¹. Здесь, вероятно, стоит вспомнить и золотую стрелу, на которой летела душа Абарида². Клеарх сообщает, что Аристотель убедился в бессмертии души, когда увидел, как некий муж, коснувшись спящего мальчика «жезлом, заклинаящим души» (*psychoulkos rhabdos*), исторг душу из его тела и повел ее за собой, направляя этим жезлом. Мальчику нанесли удары, но тело его оставалось нечувствительным к боли. Затем тот муж снова коснулся его жезлом, после чего душа вернулась в тело, и мальчик рассказал, что с ним произошло³.

В эпизоде беседы Одиссея с тенями умерших Гомер не упоминает ни о каком жезле, однако функции жезла здесь может исполнять меч в руках героя. Цирцея, которая, как предполагалось выше, неким тайным образом управляет некромантической операцией Одиссея, владеет волшебным жезлом (*rhabdos*), при помощи которого можно превращать людей в животных⁴.

Свалится наземь с утеса, визжат, в беспорядке порхая, —
 Так, завизжав, полетели за Эрмием тени; и вел их
 Эрмий, в бедах покровитель, к пределам тумана и тленье;
 Мимо Левкада скалы и стремительных вод Океана,
 Мимо ворот Гелиосовых, мимо пределов, где боги
 Сна обитают, провеяли тени на асфодилонский
 Луг, где воздушными стаями души усопших летают».

Ср. Гомеров гимн к Гермесу, 4:14, где Гермес именуется «сновидений вожатый». Согласно Пиндару («Олимпийские песни», 9,33), сам Аид тоже направляет умерших в загробный мир своим посохом (*rhabdos*); ср.: Harrison, 1922, pp. 44—45.

1 W. Burkert, "Goes: Zum griechischen 'Schamanismus'". // *RHM* 105 (1962), p. 46.

2 Порфирий, «Жизнь Пифагора», 29 и Ямвлих, «О Пифагоровой жизни», 91 и 136 («...у Абарида [было прозвище] "Ступающий по воздуху", так как когда он сжал на дарованной ему стреле Аполлона Гиперборейского, как бы ступая по воздуху, он переправлялся через реки, моря и непроходимые места»).

3 Клеарх, фр. 7, F. Wehrli, *Die Schule des Aristoteles*. Basel, 1944—1978; ср.: J.D.P. Bolton, *Aristeas of Proconessus*. Oxford, 1962, p. 148; Bremmer, 1983, p. 50.

4 Гомер, «Одиссея», 10.236—240:

«... когда же

Ею был подан, а ими отведен напиток, ударом

Быстрым жезла загнала чародейка в свиную закуту

Всех; очутился там каждый с щетинистой кожей, с свиною

Мордой и с хрюком свиным, не утратив, однако, рассудка».

и которому противопоставляется меч Одиссея¹. Но ближайший аналог жезла в самой этой сцене некромантического обряда — посох Тиресия, который, так же как и Гермесов жезл, был золотым². Не исключено, что на одном из этапов развития легенды Тиресий стоял по ту же сторону ямы, что и Одиссей, наставляя его в искусстве некромантии (как Сивилла — Энея, Эрихто — Секста Помпея, а Митробарзан — Мениппа).

Слепой Эдип у Еврипида, описывая свой выход из тьмы на свет при помощи метафоры вызывания тени из царства мертвых, обращается к Антигоне со словами: «Зачем ты, дева, призывом мне посох вручила?» Если в обычае некромантов было использовать посохи для изведения духов из подземного мира, то эта странная реплика получает вполне удовлетворительное объяснение³.

Некоторые заклинательницы духов из некромантических сцен Кумского живописца держат в руках ветви⁴; возможно, ветвь отчасти исполняла функции некромантического жезла. Как мы уже видели, женщины, изображенные на этих сценах, по всей вероятности, связаны с образом Кумской сивиллы. Поэтому не исключено, что схожие функции выполняла и золотая ветвь, подобная омеле, которую Эней у Вергилия срыва-

---

1 Там же, 292—295:

«... Послушай; как скоро
Мощным жезлом чародейным Цирцея к тебе прикоснется,
Острый свой меч обнажив, на нее устремись ты немедленно,
Быстро, как будто ее умертвить вознамерясь...».

Там же, 10.318—324:

«... свершила
Чару она, дав удар мне жезлом и сказав мне такое
Слово: "Иди и свиньей валяйся в закуте с другими".
Я же свой меч изощренный извлек и его, подбежав к ней,
Поднял, как будто ее умертвить вознамерившись; громко
Вскрикнув, она от меча увернулась и, с плачем великим
Сжавши колена мои, мне крылатое бросила слово...».

2 Там же, 11:90—91:

«Скоро предстал предо мной и Тирезия Фивского образ;
Был он с жезлом золотым...».

3 Еврипид, «Финикиянки», 1539—1546; см. также: D.J. Mastronarde, *Euripides: Phoenissae*. Edited with an introduction and commentary. Cambridge, 1994, *ad. loc.*

4 Kerrigan, 1980, p. 25.

ет в лесу Аверна¹ и с которой Сивилла спускается в подземный мир, как сам Эней — со своим мечом. Эту ветвь она предъявляет Харону, чтобы тот принял их на борт своей ладьи², а затем оставляет ее у врат Персефоны³. Происхождение и смысл образа этой ветви издавна вызывало споры в научных кругах, не разрешившиеся и по сей день. Гипотеза Гейне и Кларка о ее функциональном тождестве золотому жезлу Гермеса кажется вполне правдоподобной⁴. Однако известно и множество других версий. Корнут, согласно Макробию, полагал, что золотая ветвь — не более чем вымысел Вергилия⁵. Сервий возводит этот образ к культу близлежащего озера Неми, отмечая, однако, что другие связывают его с ветвями, которые несли посвященные в ходе мистерий⁶. Фрэнгер, как известно, принимает первую из двух этих версий⁷, а Норден — вторую⁸. Как бы то ни было, в тот момент, когда Эней срывает эту ветвь, она покрыта золоты-

1 Вергилий, «Энеида», 6.204—211:

«Золота отсвет сверкал меж ветвей его темно-зеленых, —
Так средь зимы, в холода, порой на дереве голом
Зеленью чуждой листвы и яркостью ягод шафранных
Блещет омелы побег, округлый ствол обвивая.
Так же блистали листы золотые на падубе темном,
Так же дрожали они, дуновеньем колеблемы легким.
Тотчас упрямую ветвь схватил Эней в нетерпенье
И, отломивши ее, унес в обитель Сивиллы».

2 Там же, 6.406—410:

«... Эту узнаешь ты ветвь!» И под платьем скрытую ветку
Вынула жрица и гнев укротила в сердце Харона,
Больше ни слова ему не сказав; и старец, любуясь
Блеском листвы роковой, давно не виданным даром,
К берегу лодку подвел вперед кормой потемневшей».

3 Там же, 6.635—636: «Там за порогом Эней <...> к дверям прибывает ветвь золотую».

4 C.G. Heyne, *Virgili Marois opera*. 4th ed., 4 vols. London, 1873—1892, vol. 2, p. 1015; Clark, 1979, pp. 217—218, 195—224.

5 Макробий, «Сатурналии», 5.19.2.

6 Сервий о стихе 6.136 «Энеиды» Вергилия.

7 J.G. Frazer, *The Golden Bough*. 3rd ed., London, 1913.

8 Norden, 1916, о стихах 6.136 и 6.142—143 «Энеиды» Вергилия. Другие гипотезы см.: Eitrem, 1945, pp. 103—104; R.A. Brooks, “Discolor aura”: Reflections on the Golden Bough”. // *AJP* 74 (1953), pp. 260—280; J.G. Préaux, “Virgile et les rameau d’or”. // *Latomus* 45 (1960), pp. 151—167; S. Kresic, “Le rameau d’or chez Virgile”. // *EMC/CV* 12 (1968), pp. 92—102; R.G. Austin, *Virgil: Aeneid* 6. Edited with an introduction and commentary. Oxford, 1977 (о стихах 138—139).

ми листьями. Значимы ли эти листья сами по себе? Они напоминают — по крайней мере, на первый взгляд, — золотые пластины, с которыми хоронили посвященных в орфические мистерии. На этих пластинах содержались наставления о том, как вести себя в загробном мире и как говорить со стражами, чтобы те не чинили душе препятствий¹. Именно такая задача и стоит перед Энеем; и примечательно, что на развилке дорог в подземном царстве Эней выбирает правый путь² — точь-в-точь, как советуют надписи на этих орфических пластинах³. Современные ученые нередко называют орфические пластины «листочками»; вероятно, это можно было бы сбросить со счетов, если бы не то немаловажное обстоятельство, что орфические пластины, найденные в Пелинне, вырезаны в форме листьев плюща⁴. Сенека вскользь упоминает о некоей ветви, которой потрясает Тиресий в обряде вызывания Лаия⁵ (порода дерева не указана; возможно, Сенека всего лишь следует здесь за Вергилием или опирает-

1 См.: W.C.K. Guthrie, *Orpheus and Greek Religion*. 2nd ed., London, 1952, pp. 171—191; G. Zuntz, *Persephone*. Oxford, 1971, pp. 277—293 (лучшая из имеющихся на сей день публикаций текстов, хотя аналитическая часть изрядно хромает); G. Foti and G. Pugliese Caratelli, "Un sepolcro di Hipponion e un nuovo testo orfico". // *PP* 29 (1974), pp. 91—126; M.L. West, "Zum neuen Goldplättchen aus Hipponion". // *ZPE* 18 (1975), pp. 229—236; M.L. West, *The Orphic Poems*. Oxford, 1983, pp. 22—26; W. Burkert, *Orphism and Bacchic Mysteries: New Evidence and Old Problems of Interpretation*. Center for Hermeneutical Studies in Hellenistic and Modern Culture Colloquy 28. Berkeley, 1976 (очень полезный источник); C.P. Segal, "Dionysus and the Gold Tablets from Pelinna". // *GRBS* 31 (1990), pp. 411—419; F. Graf, "Textes orphiques et rituel bacchique. A propos des lamelles de Pelinna". // P. Borgeaud (ed.), J. Rudhardt, hon., *Orphisme et Orphée*. Geneva, 1991; W. Graf, "Dyonisian and Orphic Eschatology: New Texts and Old Questions". // T. Carpenter and C. Faraone (eds.), *Masks of Dionysus*, pp. 239—258. Ithaca, 1993; G. Giangrande, "La lamina orfica di Hipponion". // A. Masaracchia (ed.), *Orfeo e l'orfismo*. Rome, 1993, pp. 235—248; Kingsley, 1995, pp. 256—277, 289—316. Трактовку золотой ветви как орфического атрибута см.: J. Six, "Die Eriphyle des Polygnot". // *AM* 19 (1894), pp. 338—339; Clark, 1979, pp. 192—193.

2 Вергилий, «Энеида», 6.540—543:

«Две дороги, Эней, расходятся с этого места:
Путь направо ведет к стенам великого Дита, —
Этим путем мы в Элизий пойдем; а левой дорогой
Злые идут на казнь, в нечестивый спускаются Тартар».

3 Zuntz, 1971: орфический листок №А4.

4 S.I. Johnston and T.J. McNiven, "Dionysus and the Underworld in Toledo". // *Museum Helveticum* 53 (1996), p. 30.

5 Сенека, «Эдин», 551—552: «Жрец в погребальные / Одежды облачился, ветвью стал трясти...».

ся на более масштабную традицию использования жезлов в некромантических ритуалах).

Куклы. В этом и следующем разделах мы рассмотрим два аксессуара, игравших второстепенную роль в некромантической традиции, а именно — куклы и перстни. Куклы использовались (уже в Микенский период) для упокоения призраков, а также для того, чтобы духи с их помощью могли наложить связывающие чары на живых (подобные практики применялись уже в период архаики). В первом случае кукла «замещала» призрак, во втором — живую жертву, и в обоих случаях предназначалась для того, чтобы ограничить возможности обозначенного ею лица. Каким образом первая методика превратилась во вторую, остается загадкой. Возможно, поначалу в ритуал упокоения духов попросту включались имена живых, которые так или иначе мешали заклинателю, и духа просили (помимо прочего), забрать с собой душу живого человека. С развитием практики проклятий за куклой закрепилась функция косвенного заместителя этого живого человека, хотя изначально она служила прямым заместителем неупокоенного духа¹.

Единственный простой пример использования куклы в некромантии обнаруживается в описании Гелиодора. Здесь колдунья лепит куклу из пшеничного теста, венчает ее лавром

¹ О греческих и римских «куклах вуду» в целом см.: J. Trumpf, "Fluchtafel und Rache puppe". // *AM* 73 (1958), pp. 94—102; D. Wortmann, "Neue magische texte". // *Bonner Jahrbücher* 168 (1968), pp. 56—111; C.A. Faraone, "Clay Hardens and Wax Melts: Magical Role-Reversal in Virgil's Eighth Eclogue". // *CP* 84 (1989), pp. 294—300; C.A. Faraone, "Binding and Burying the Forces of Evil: The Defensive Use of 'Voodoo' Dolls in Ancient Greece". // *CA* 10 (1991), pp. 165—205 (особенно); C.A. Faraone, *Talismans and Trojan Horses: Guardian Statues in Greek Myth and Ritual*. Oxford, 1992; C.A. Faraone, 1993; J.G. Gager, Review of Betz 1986. // *Journal of Religion* 67 (1992), pp. 80—86; M.W. Dickie, "What Is a kolossos and How Were kolossoi Made in the Hellenistic Period?" // *GRBS* 37 (1996), pp. 237—257; D. Ogden, "Binding Spells: Curse Tablets and Voodoo Dolls in the Greek and Roman Worlds". // Flint et al., 1999, pp. 71—79. Пример куклы для упокоения духов, относящийся к Микенскому периоду, приведен в издании: V.R. Desborough, R.V. Nicholls, and M. Popham, "A Euboean Centaur". // *BSA* 65 (1970), pp. 21—30. О куклах, замещающих живой объект проклятия, см.: Tupet, 1976, pp. 232—266 (бюст Энея и пр.); Faraone, 1991, p. 190 и №№ 5, 15—16 и 22, а также Graf, 1997, pp. 138—140 (важно, хотя и ошибочно). В случаях с эротическими парами фигурок (см. ниже) восковая кукла несомненно обозначает жертву проклятия. Практика связывания кукол подобна физическим увечьям, которые наносили трупам, чтобы ограничить активность духа умершего и помешать ему тревожить живых.

и укропом и бросает в огонь¹. Канидия и Сагана у Горация тоже используют в связи с некромантическим обрядом пару кукол: большую из (черной?) шерсти, которая символически грозит маленькой, восковой, после чего восковую куклу сжигают². Но пара кукол и сжигание восковой фигурки — это атрибуты любовной магии, так что Гораций, очевидно, смешал в своем описании некромантический ритуал с эротическим связывающим проклятием³. Вопрос о том, полагал ли Гораций, что куклы используются и в чисто некромантических целях, остается открытым. В «Орфической Аргонавтике» Орфей вызывает с помощью Медеи множество подземных существ, в том числе Гекату (в параллельном эпизоде из «Аргонавтики» Аполлония сцена вызывания Гекаты Ясоном по указаниям Медеи носит ярко выраженный некромантический характер)⁴. При этом Орфей сообщает, что в ходе этой операции он слепил множество фигурок из ячменного теста (*ouloplasmata*), бросил их в огонь, разведенный в яме, и заклал трех черных щенков в жертву мертвым. Термин *ouloplasmata*, встречающийся только в этом тексте, может с равным успехом происходить как от *oulos* — «ячмень»,

1 Гелиодор, «Эфиопика», 6:14: «После этого она бросила в яму печенье на сале, вылепленное наподобие человека, увенчав его сначала лавром и укропом».

2 Гораций, «Сатиры», 1.8.30—32, 43—44:

«Был у них образ какой-то из шерсти, другой же из воску.

Первый, побольше, как будто грозил восковому, а этот

Робко стоял перед ним, как раб, ожидающий смерти!

... как сильный огонь восковое

Изображение жег...».

Ср.: Turpet, 1976, p. 307.

3 Канидия и Сагана были не чужды и любовной магии (см.: Гораций, «Эподы», 5). О парах кукол, использовавшихся в эротической магии, см.: Faгаone, 1991, №№ 12, 18, 20, 25, 28 и 29. Пара, составленная из деревянной и восковой кукол, упоминается в «Любвных элегиях» Овидия, 3.7 [в рус. пер. С. Шервинского упоминается только восковая фигурка: «Ведьма ли имя мое на чертала на воске багряном / И проколола меня в самую печень иглой?»]. О практике растапливания восковых фигурок в целях эротической магии см.: Феокрит, «Идиллии», 2.28 («Так же, как воск этот мягкий с мольбою я здесь растопляю, / Так пусть от страсти растет немедленно Дельфис-миндиец») и Вергилий, «Буколики», 8.79—80 («Глина ссыхается, воск размягчается, тем же согреты / Жаром — от страсти моей да будет с Дафнисом то же»); ср. Faгаone, 1989.

4 «Орфическая Аргонавтика», 950—987 (ср.: Аполлоний Родосский, «Аргонавтика», 3.1008—1224).

так и от *oulos* — «шерсть»¹. Вполне возможно, что Эмилиан обвиняет Апулея в использовании куклы в некромантических целях. Он утверждает, что Апулею принадлежала некая уродливая и страшная статуэтка, которую он описывает то как скелет, то как иссохшую человеческую фигуру, то как выпотрошенный труп, то как нежить, и называет «даймонием» (*daimonion*); якобы Апулей тайно заказал изготовить ее из какой-то дорогой древесины, чтобы затем использовать для злоторной магии, и с почтением именовал ее «царем» (*basileus*). Контраргументы Апулея не слишком убедительны: он заявляет, что в действительности это была статуэтка Меркурия (Гермеса, вожатая душ), вырезанная из эбенового дерева (т.е. черная). Рассказ об этом изваянии Апулей завершает несколькими ироническими репликами. Во-первых, он насмешливо замечает, что всякий, кто заявляет, будто эта статуэтка изображает «нежить» (*larva*), тот сам — вызыватель нежити (*larvans*, редкий термин). Во-вторых, он призывает на голову Эмилиана издевательское проклятие, обращаясь к Гермесу с просьбой вывести против того всех призраков подземного мира (*umbrae, lemures, manes, larvae*), все ночные страхи, все могильные ужасы и всех гробовых чудищ, какие ни есть. Очевидно, здесь перечислены те самые функции, которые Эмилиан приписывал этому злополучному изваянию². Схожее изображение упоминается в одном из греческих магических папирусов, сохранившемся во фрагментах: полая статуэтка Аполлона из лаврового дерева, предназначенная, по всей видимости, для некромантических целей (связанный с ней обряд направлен на получение откровения о будущем и должен проводиться либо на берегу глубокой реки, либо над могилой)³.

1 Фараонун (C.A. Faraone, *Ancient Greek Love Magic*. Cambridge, Mass., 1999, p. 52, n. 53) утверждает, что шерсть в обряде символизировала женскую плоть.

2 Апулей, «Апология», 61—64. Ср.: A. Abt, *Die Apologie des Apuleius von Madaura und die antike Zauberei*. RGTV 4.2, Giessen, 1908, pp. 296—306; V. Hunink, *Apuleius of Madauros, Pro se de magia: Edited with Commentary*. 2 vols., Amsterdam, 1997, *ad loc.* (особ. о значении термина *larvans*).

3 PGM III.282—409. Статуэтка Апулея была изготовлена из нескольких кусков эбенового дерева и, следовательно, тоже могла содержать в себе полости для размещения других магических предметов.

Намеки на использование кукол в некромантии встречаются и в двух не менее мрачных по содержанию любовных драмах Еврипида. Значительная часть сохранившихся вариантов мифа о Протесилае и Лаодамии, по-видимому, восходит к утраченной трагедии Еврипида «Протесилай». Проведя лишь одну ночь со своей молодой женой, Протесилай уходит на войну и становится первым греком, погибшим под стенами Трои. Боги подземного мира, сжалившись над убитой горем Лаодамией, возвращают ей тень Протесилая — впрочем, всего на три часа (или на день). Еще до того (или, по некоторым версиям, после) Лаодамия велела изготовить статую Протесилая в натуральную величину, которую держала в своих спальнях покоех и брала с собой на ложе. Статуя, согласно различным авторам, была восковой (Овидий), деревянной (Цец) или медной (Гигин). Цец утверждает, что сказку о статуе сочинили на основании того, что Лаодамии явился во сне призрак (*eidolon*) Протесилая. Гигин сообщает, что отец Лаодамии, Акаст, приказал сжечь статую на погребальном костре, чтобы избавить дочь от мучений. Этот мотив перекликается с практикой погребения изваяний как способа упокоения духов. Странно, однако, что медное изваяние решили сжечь на костре. Возможно, в описании Гигина следует читать *segeum* («восковое») вместо *aegeum* («медное»); в этом случае его рассказ придет в соответствие с версией Овидия (напомним также, что у Горация колдуньи бросают в огонь восковую куклу). Важно ли в данном отношении, что Лаодамия — фессалиянка?¹ По всей вероятности,

---

1 Источники мифа о Протесилае: Гомер, «Илиада», 2.695—702 (также Евстафий, *ad loc.*):

«В Филаке живших мужей, населявших Пираз цветущий,
Область Деметры любимую, мать овец Итонею,
Травами тучный Птелей и Антрон, омываемый морем,—
Сих ополчения Протесилай предводил браноносный
В жизни своей; но его уже черная держит могила.
В Филаке он и супругу, с душою растерзанной, бросил,
Бросил и дом полуконченный: пал, пораженный дарданцем,
Первый от всех аргивян с корабля соскочивший на берег» [пер. Н. Гнедича].
Проперций, 1.19.7—10:

«Там, на том свете, герой Филакид о супруге любимой
Помнил всегда и забыть в темном жилище не мог,
Но, чтоб отрады своей хоть призраком пальцев коснуться,

Еврипид вспоминал Протесилая и, возможно, даже собственную одноименную пьесу в ходе работы над другой своей трагедией — «Алкестой». Адмет, царь фессалийского города Феры, тоскует по своей умершей жене и собирается заказать мастерам статую по ее образу и подобию, которую он сможет брать к себе на ложе и обнимать по ночам («мастера» здесь — *tektones*, «плотники», следовательно, подразумевается деревянная статуя). Он призывает тень Алкесты навещать его во сне и печалится, что не наделен певческим даром и не может, подобно Орфею, околдовать своими песнями Аида и Персефону, чтобы те отпустили Алкесту обратно в мир живых¹. Таким образом, напрашивается предположение, что статуя может облегчить контакт с духом умершей.

Он — фессалийская тень — в древний вернулся дворец» [пер. Л. Остроумова].

Овидий, «Героиды», 13, особ. 151—166:

«Тою порой, как ты на краю вселенной воюешь,
Воск, повторяющий твой облик, остался со мной:
Много он ласковых слов, тебе предназначенных, слышит,
Жаром объятий моих часто бывает согрет.
Верь, не простой это воск, как покажется с первого взгляда:
Истинный Протесилай, только что голоса нет.
Я смотрю на него, вместо мужа его обнимаю,
Жалуюсь так, словно он может утешить в ответ.
Жизнью твоей клянусь и возвратом — моими богами,
Пламенем брачных огней, пламенем наших сердец,
И головою твоей, — чтобы ты не сложил ее в Трое,
Чтоб на глазах у меня здесь она стала седой, —
Я за тобою пойду, куда бы меня ни позвал ты,
Будешь ли... (страшно сказать!) — или останешься жив.

А на прощанье в письме прими наказ мои последний:

Хочешь меня уберечь — так береги и себя» [пер. С. ОШерова].

Лукиан, «Разговоры в царстве мертвых», 23; Павсаний, 4.2.7 со ссылкой на «Киприю» (фр.18 Davies); Аполлодор, «Эпитома», 3.29.30; Сервий об «Энеиде» Вергилия, 6.447; Гигин, 103—104; схолиаст Аристиды, т.3. сс. 671—672 (Dindorf, важно в связи с Еврипидом), Цец, «Истории», 2.736—759—784. Из дошедших до нас фрагментов трагедии Еврипида (фр. 647—657 Nauck) мы не узнаем почти ничего нового. О божественной силе оракула, которую являл после смерти Протесилай, пишет Геродот (9.120). Ср. также Павсаний, 1.34, где проводится сравнение Протесилая с Амфиараем и Трофонием.

¹ Еврипид, «Алкеста», 348—368; ср.: A.M. Dale, *Euripides: Alcestis*. Edited with introduction and commentary. Oxford, 1954, *ad loc.*; C. Brillante, *Studi sulla rappresentazione del sogno nella Grecia antica*. Palermo, 1991, pp. 110—111; J. Heath, «The Failure of Orpheus». // *TAPA* 124 (1994), pp. 172—178.

Не исключено, что в некромантии, как и в обрядах упокоения призраков, куклы служили вместилищем для вызванного духа. Очевидно, аналогичную функцию они исполняли и в месопотамских некромантических ритуалах¹. Но если так, то зачем кукла понадобилась колдунье Гелиодора, использовавшей как вместилище для духа тело умершего²? Хопфнер предполагает, что духа помещали сначала в куклу, а затем переводили в тело³, но в самом тексте никаких свидетельств в пользу этого не находится. Из всех возможных материалов самым подходящим заместителем тела представляется воск (так, у Апулея части «труп», отрезанные фессалийскими ведьмами, заменяют восковыми протезами⁴). Коллар интерпретирует куклу в рассказе Гелиодора совершенно иначе — как замену человеческого жертвоприношения⁵.

Некоторые греки и римляне верили, что в целительных изваяниях обитают души людей, которых изображают эти статуи. В 70-е годы II века н.э. Афинагор опровергал это убеждение, указывая, что в Александрии Троянской позолоченная целительная статуя его современника Нериллина творила чудеса еще при жизни последнего⁶. Лукиан описывает домашние статуи Гиппократы и безобразного коринфского полководца Пелиха (последняя — также позолоченная). Эти статуи якобы могли исцелять и насыщать болезни, а по ночам сходили со своих постаментов и разгуливали по дому⁷.

¹ J.A. Scurlock, "Magical Uses of Ancient Mesopotamian Festivals of the Dead". // M. Meyer and P. Mirecki, eds., *Ancient Magic and Ritual Power*. Leiden, 1995, p. 106.

² Гелиодор, «Эфиопика», 6.14.

³ Hopfner, 1921—1924, vol. 2, p. 185.

⁴ Апулей, «Метаморфозы», 2.30.

⁵ Collard, 1949, pp. 81—82.

⁶ Афинагор, «Legatio pro Christ», 26.3—5; см. также: C.P. Jones, "Neryllinus". // CP 80 (1985), pp. 40—45.

⁷ Лукиан, «Любители лжи», 18—21; ср.: O. Weinreich, *Antike Heiligungswunder: Untersuchungen zum Wunderglauben der Griechen und Römer*. RGVV 8.1, Giessen, 1909, pp. 137—146.

Перстни. Сохранился ряд инструкций по изготовлению перстней, предназначенных, в частности, для некромантических целей. В одном из греческих магических папирусов описывается, как изготовить перстень, дарующий своему носителю власть над умами других людей, открывающий двери, наводящий страдания и болезни, изгоняющий демонов, вызывающий тени умерших, посылающий вещие сны и дающий способность к прорицанию. Ключ к силе такого перстня — вправленный в него камень. Требовалось взять гелиотроп — зеленый халцедон с вкраплениями красной яшмы — и вырезать на нем символ Гелиоса-Солнца: уробороса (змея, свернувшегося кольцом и заглатывающего собственный хвост) с лучистым скарабеем в центре. На оборотной стороне камня полагалось вырезать иероглифами имя Гелиоса. Затем на протяжении четырнадцати дней следовало освящать перстень, читая над ним заклинания (включавшие немало *vores magicae*) перед восходом солнца. После этого нужно было вскрыть живого петуха, вложить камень в разрез, не повредив внутренностей, и так оставить на один день. Наконец, перстень следовало пробудить — при помощи имени ΟΥΡΗΟΡ и некой «гисториолы» (сказки-притчи)¹. В другом папирусе рассказывается, как изготовить перстень-скарабей Гермеса, который откроет своему носителю помыслы живых и мертвых². В первой книге магического трактата «Киранид», составленного в IV веке н.э., описывается, как изготовить перстень Немесиды, который тоже можно классифицировать как некромантический. На камне, освященном на алтаре Немесиды, следовало вырезать изображение этой богини с ее атрибутами — линейкой, жезлом и колесом Фортуны. Под камень предписывалось подложить кончик голубинового крыла и часть растения под названием *phlomos* (коровяк, который в текстах, связанных с прорицанием, именовался также *pekua* или *pekudia* — «растение смерти»). Считалось, что такой перстень может открыть своему носителю (по-видимому, во сне), в каком возрасте, как и где тот умрет, а прорицания такого рода тесно связаны с некромантией. Кроме того, перстень

¹ PGM XII.270—350.

² PGM V.213—303.

Немесиды изгонял демонов из одержимых и предотвращал явление злых духов в детских кошмарах¹. Таким образом, он давал примерно те же результаты, к которым, согласно другому поверью, вело поедание бобов, с той лишь разницей, что бобы оказывали общее влияние на сны, а перстень Немесиды был связан с сновидениями частного, некромантического содержания. У Лукиана Евкрат получает от некоего араба магический перстень, который дарует власть над подземными силами — за счет того, что изготовлен из железа, причем особого рода (из гвоздей, использованных при распятии). Столкнувшись в лесу с чудовищной Гекатой и ее псами ростом с индийских слонов, Евкрат поворачивает перстень камнем внутрь. Тотчас Геката топает ногой, земля под нею разверзается, являя взору картины подземного мира, и все чудовища скрываются в провале².

Облачение. О том, как облачались вопрошающие в некромантических обрядах, известно не так уж много. На того, кто спустился в святилище Трофония, надевали льняной хитон и особую тяжелую обувь, а также (вероятно, не всегда) пурпурный воинский плащ, хотя Аполлоний Тианский благополучно сошел к этому оракулу в своем обычном грубом плаще философа. Что касается специальной обуви, то ее больше нигде не носили, а использовали только в ритуальном контексте³. В некромантических сценах Кумского живописца голова заклинательницы покрыта капюшоном⁴. Одиссей на иллюстрациях к соответствующему эпизоду «Одиссеи» обычно изображается нагим, как по-

1 «Киранид», 1.13.16—29; см. также: D. Kaimakis, *Die Kyraniden*. Meisenheim am Glan, 1976; M. Waegeman, *Amulet and Alphabet: Magical Amulets in the First Book of Cyranides*. Amsterdam, 1987, особ. pp. 103—109.

2 Лукиан, «Любители лжи», 17 и 22—24. Таким же образом — посредством вращения на пальце — активизируется перстень невидимости, принадлежавший Гиге (Платон, «Государство», 359d—360b). В «Проповеди о святотатстве» VII века н.э., приписывавшейся Августину, сообщается, что святотатцы носят железные перстни и амулеты или хранят железо у себя в домах, чтобы отпугивать демонов. Тем не менее, дух Филиннион принимает железный перстень от своего возлюбленного (Флегонт из Тралл, «Удивительные истории», 1).

3 Павсаний, «Описание Эллады», 9.39.4; Филострат, «Жизнь Аполлония Тианского», 8.19; Лукиан, «Разговоры в царстве мертвых», 10. О пурпурном плаще упоминают Максим Тирский (8.2) и «Суда».

4 Kerrigan, 1980, pp. 24—25.

добает герою¹. В литературных описаниях некроманты облачены в погребальные одежды или иные одеяния, так или иначе связанные с подземным миром. Тиресий у Сенеки предстает в погребальных одеждах и с тисовым венком на голове²; Атосса у Эсхила снимает пышные одеяния и возлагает на голову цветочный венок³. Очевидно, наиболее уместные одежды для некромантии — черные, подобно ризам самой Ночи⁴. Канидия у Горация облачается в черное для своих некромантических обрядов⁵. У Аполлония Ясон (по указаниям Медеи) действует так же, когда призывает Гекату⁶; аналогичным образом поступает и Орфей в параллельном эпизоде из «Орфической аргонавтики»⁷. Кроме того, следует отметить, что колдуны во время любых обрядов — и некромантических в том числе — избегали узлов и завязок в одежде (тот, кто связывает духов, сам не должен быть связан). Поэтому Канидия простоволоса и боса, хотя платье у нее «подобрано», т.е. подпоясано. Медея у Овидия совершает обряд омоложения/«оживления» Эсона в распоясанном платье, с распушенными волосами и босиком⁸.

Вполне вероятно, что пестрые одежды, в которые облачается для своего некромантического ритуала Эрихто у Лукана, исполняют защитную функцию⁹, подобно шнуркам, скрученным

1 См. вазу Эльпенора, вазу Тиресия и рельеф из виллы Альбани.

2 Сенека, «Эдип», 551—555: «...Жрец в погребальные / Одежды облачился <...> / В одежде скорби старец скорбно шествует, / Седины тис венчает, приносящий смерть».

3 Эсхил, «Персы», 608, 618.

4 Алексис, фр. 93.

5 Гораций, «Сатиры», 1.8.23—24.

6 Аполлоний Родосский, «Аргонавтика», 3.1026—1062.

7 «Орфическая Аргонавтика», 950—987.

8 Овидий, «Метаморфозы», 7.182—183: «Вышла Медея одна, в распоясанном платье, босая, / Пышные волосы вдоль по плечам распустив без убора». Ср. другие описания обрядов, совершаемых Медеей, особ. в «Зельекопах» Софокла (где она полностью обнажена) и в «Героидах» Овидия, 6.89 («Бродит между могил, распустивши одежду и космы»). Ср. таблицу ведьм и их атрибутов в издании: J. Annequin, *Recherches sur l'action magique et ses représentations (I et II siècles après J.-C.)*. Besançon, 1973, pp. 166—167.

9 Лукан, «Фарсалия», 6.654: «Пестры наряды ее, как фурий цветные одежды».

из ниток трех разных цветов¹; можно также сравнить их с разноцветными шнурками, которыми обвязаны могильные камни на аттических белофонных лекифах². Эрихто тоже вплетает в волосы змей, чтобы уподобиться Гекате или фурии³, и эти «вязеницы», по-видимому, тоже служат ей оберегами. Менипп у Лукана в защитных целях использует атрибуты смертных, успешно проникших в подземный мир и благополучно оттуда вернувшихся: дорожную шляпу Одиссея (изображенную на вазе Эльпенора), львиную шкуру Геракла и лиру Орфея. Впрочем, его провожаемый Митробарзан надевает мидийское «платье магов»⁴.

---

1 См.: Петроний, «Сатирикон», 131.4, а также Вергилий, «Буколики», 8.72—73: «Изображенье твое обвожу я, во-первых, тройною / Нитью трех разных цветов...»; ср.: A. Bourguery, "Lucain et le magic". // *REL* 6 (1928), p. 309; Collard, 1949, pp. 56, 78; Volpilhac, 1978, pp. 276—278; Rabinowitz, 1998, pp. 139—140 («шаманские одежды смерти»).

2 D.C. Kurtz, *Attic White lekythoi: Patterns and Painters*. Oxford, 1975, pl. 19.2 etc.; см.: Garland, 1985, pp. 116, 170—171.

3 Лукан, «Фарсалия», 6.656: «Пряди торчащих волос вязеницами змей перевиты».

4 Лукиан, «Менипп», 8.

ВЛАСТЬ НАД ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

РИЧАРД КИКХЕФЕР¹

Как мы уже знаем, термин «некромантия» в Средние века употреблялся, фактически, как синоним слова «нигромантия», известного в нескольких орфографических вариантах и означавшего «черная магия» или, в буквальном переводе, «черное прорицание». Одна из возможных причин смешения двух этих терминов и понятий заключалась в широко распространенном представлении о том, что к заклинателю, который занимается некромантией в исходном смысле слова, то есть вызывает души мертвецов, в действительности приходят демоны, принимающие обличье умерших. Даже тень пророка Самуила, вызванная знаменитой Аэндорской волшебницей (I Цар. 28), считалась демоном в облике Самуила². Итак, некромантией в период позднего Средневековья часто называли заклинание демонов, однако маги той эпохи были знакомы и с практикой некромантии в изначальном смысле этого слова. Например, в некромантическом манускрипте Роулинсона содержатся процедуры вызывания теней умерших³, а в «Мюнхенском руководстве»⁴ описывается опыт (№10), посредством которого некромант может придать живому человеку обличье умершего, а умершему — обличье живого:

Если пожелаешь вселить духа в умершего человека, дабы тот показался живым, как был когда-то, поступай так. Во-первых, изготвь золотой перстень. С наружной стороны на нем надлежит вырезать такие имена: Бример

---

1 Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites: A Necromancer's Manual of the Fifteenth Century*. Pen State University Press, 1998, pp. 61—68.

2 Обзор источников см. в издании: Rossel Hope Robbins, *Encyclopedia of Witchcraft and Demonology*. New York, 1959, pp. 159—160.

3 Fols. 66v—67v.

4 Подразумевается мюнхенская рукопись первой половины XV века, содержащая описания 47 магических опытов. Из них некромантическим в строгом смысле этого слова можно назвать только опыт №10, описанный ниже. — *Примеч. перев.*

(*Brimer*), Субурит (*Suburith*), Транавит (*Tranauit*); со внутренней — такие имена: Лирот (*Lyroth*), Бериеи (*Beryen*), Дамаин (*Damaun*). Вырезав эти имена, в воскресенье перед восходом солнца ступай к проточной воде, положи в нее перстень и оставь там на пять дней.

На шестой день достань перстень из воды, принеси в гробницу (*monimentum*) и оставь внутри, чтобы он пролежал там всю пятницу и субботу. В воскресенье перед восходом солнца выйди за город под ясное небо, отыщи уединенное и тайное место и там начерти мечом круг, а в нем начертай мечом указанные здесь имена и знаки.

Начертав оные, войди в него [т.е., в круг] как подобает, положи меч себе под колени и, обратившись лицом на юг, прочитай следующее заклинание: «Заклинаю вас, все демоны, [чьи имена] начертаны на этом перстне (а перстень ты при этом должен держать в руке) Отцом, и Сыном, и Духом Святым, и всемогущим Богом, создателем небес и земли, и господом нашим Иисусом Христом¹, сыном оного, коий возвеличился, страдание прияв во спасение рода человеческого, и славной Девой Марией, матерью оного, вскормившей пресвятого Христа, о коем ангелы, по словам пастырей наших, возвещают: «Слава в вышних Богу...»! Придите сюда, вы все, о Бример, Субурит, Транайрт (*Tranayrt*), Лирот, Бериеи, Дамай (*Damaun*): заклиная вас всеми святыми и святостью Божьей; и святыми именами Божиими: Тетраграмматон, Оэль (*Oel*²), Мессия, Спаситель (*Soter*), Адонаи (*Adonay*), Альфа и О[мега], Саваоф (*Sabaoth*); и святыми именами нашей Девы Марии, кои есть: царица, цветок, роза, лилия, лестница, мудрость, жизнь, сладость, милосердие и надежда; и раем земным и небесным; и всеми ангелами и архангелами, престолами, господствами, силами и начальными, и великими и славными царями небес и земли;

---

1 Здесь и далее лакуны в цитате восстановлены по латинскому оригиналу на стр. 221—224 указанного издания. — *Примеч. перев.*

2 Вероятно, «о, Эль» (*O, El*).

и всеми вашими князьями и царями, властителями и начальниками; и преисподней вашей и всем сущим в ней: все вы, скованные и покорные воле и власти моей, придите сюда в кротком обличье, не устрашая меня, и освятите этот перстень так, чтобы он обрел особую силу, а именно: всякий раз, как я надену его на палец умершему, один из вас войдет в него [т.е., в умершего], и он покажется снова живым, как был когда-то, в прежнем своем виде и облике, во имя Духа Святого единого Бога, который живет и царствует во веки веков, аминь».

Как только ты прочтешь это заклинание один-единственный раз, перед кругом появятся шестеро духов и попросят у тебя этот перстень. Дай им его, и они уйдут с ним; после этого ты тоже выйди из круга, забрав с собой меч и не уничтожая круг.

На шестой день возвратись туда с мечом и скажи, обратившись лицом на юг: «Заклинаю вас, о Бример, Субурит, Трамаирт (*Tramayrt*), Лирот, Бериеи, Дамаин (*Damaun*), Богом единым, живым, единственным и истинным: ныне придите ко мне без промедления и принесите освященный перстень, наделенный особой силой: когда я надену его на палец живому человеку, он рухнет наземь, словно мертвый, а когда сниму — вернется к прежнему своему состоянию; когда же я надену его на палец мертвому, дух войдет в него и он покажется живым, как прежде, во имя всех тех, кто владеет вами на земле и кому вы подвластны всецело».

Когда произнесешь все это четыре раза, из них первый раз — на юг, второй — на запад, третий — на север, четвертый — на восток, то увидишь, как с востока к тебе приближается некий всадник. Он остановится перед кругом и скажет: «Такие-то и такие-то (перечислив тех духов по именам) посылают тебе этот освященный перстень, но сами к тебе прийти не могут, ибо это не подобает; но ты испытай силу этого перстня, и если в нем не окажется той силы, что ты потребовал, то они придут к тебе в любой час, когда ты только пожелаешь».

Возьми перстень и скажи всаднику: «Благодарствую им и тебе». Как только ты это скажешь, он тотчас удалится¹; после этого ты тоже выйди из круга и уничтожь его за собой без следа.

Носи этот перстень при себе завернутым в белую ткань. Если пожелаешь придать кому-либо вид мертвеца, так чтобы всем вокруг он показался бездыханным, надень этот перстень ему на палец, и человек этот примет обличье трупа; когда же снимешь перстень, он вернется к прежнему состоянию. Если же пожелаешь сделать так, чтобы труп обрел подобие жизни, точно так же надень этот перстень ему на палец или привяжи к руке или ноге, и час спустя он поднимется в том обличье, которое имел при жизни, и будет говорить во всеуслышание живым голосом и сможет оставаться в таком состоянии шесть дней кряду, ибо каждый из этих [духов] будет вселяться в него на один день. Если же ты пожелаешь вернуть его в прежнее состояние раньше назначенного срока,ними с него перстень. Вот таким способом можно оживить мертвеца.

Этот достойнейший опыт надлежит хранить в тайне, ибо в нем сокрыта великая власть.

Вышеописанный круг обладает многими свойствами, из которых упомяну известные мне три. Если ты начертишь его в пятницу пером и кровью удода на свежесделанном листе пергамента, а затем прикоснешься этим пергаментом к какой-либо особе, то последняя до конца своих дней будет любить тебя больше всех на свете. Если возьмешь такой же круг и украдкой положишь его на голову больному, то будет так: если больному суждено умереть, он тотчас сам скажет, что уже не оправится, а если суждено выздороветь, то скажет, что он уже совершенно здоров. И если будешь носить при себе этот круг, начертанный вышеупомянутым образом, то ни одна собака не сможет на тебя залаять. Эти три свойства я проверил сам; о тех же, которых не проверял, умолчу.

---

¹ В рукописи использован глагол второго лица, но не вызывает сомнений, что он относится ко всаднику.

Круг, о котором идет речь в этом опыте, состоит из двух колец со вписанной в них пентаграммой. В эти два кольца вписываются те же имена, которые маг вырезал на перстне, с сопутствующими астрологическими знаками. В центре пентаграммы отмечено место для заклинателя, а вокруг внешнего кольца располагаются пометки, обозначающие четыре стороны света.

Предписания о *tonimentum* и белой ткани (подобной обрывку савана), а также о предрассветном часе воскресного дня наводят на мысль о том, что перед нами — аллюзия или даже пародия на Воскресение Христа. Но мнимое оживление покойников традиционно ассоциировалось с Антихристом. Вопрос о том, сможет ли Антихрист по-настоящему оживлять умерших, весьма занимал умы средневековых теологов. Гонорий Регенсбургский в своем «Просветителе» приводит собственный ответ на вопрос ученика о том, будет ли Антихрист доподлинно возвращать умерших к жизни:

Никоим образом; скорее уж, дьявол своими колдовскими чарами [*maleficiis*] будет входить в чей-нибудь труп, и носить его на себе, и говорить из него, чтобы тот казался живым, — как сказано, «знамениями и чудесами ложными» [II Фес. 2:9]¹.

Хильдегарда Бингенская тоже полагала, что чудеса Антихриста будут иллюзорными, и утверждала, что «ему дозволено совершать это лишь изредка и на самое краткое время, дабы гордыней своей он не посрамлял славы Божией»². В ремарках к «Пьесе об Антихристе» указано, что человек, которому предстоит воскреснуть в ходе пьесы, в действительности просто лежит в гробу и притворяется погибшим в сражении; таким об-

¹ *Elucidarium*, iii, 10; *Patrologia Latina*, 172, col. 1163. См.: Linus Urban Lucken, *Antichrist and the Prophets of Antichrist in the Chester Cycle*. Washington, Catholic University of America Press, 1940, pp. 63—65. Об Антихристе см.: Bernard McGinn, *Antichrist: Two Thousand Years of the Human Fascination with Evil*. San Francisco, Harper, 1994. См. также: Nancy Caciola, "Wraiths, revenants and ritual in medieval culture". // *Past & Present*, 152 (August 1996), pp. 3—45.

² Hildegard of Bingen, *Scivias*, xi.27, trans. Mother Columba Hart and Jane Bishop. New York, Paulist, 1990, p. 503.

разом, здесь перед нами даже не мнимое воскрешение, а мнимая смерть¹, но и в этом случае «чудо» на проверку оказывается обманным — точь-в-точь как и всякая магия в христианском богословии еще со времен святоотеческих источников трактовалась, фактически, как наведение иллюзий.

Опыты, описанные в «Мюнхенском руководстве», отнюдь не ставят своей целью оспорить это мнение: автор принимает его как данность, безо всяких возражений и, более того, с удовольствием. Однако его эксперименты рассчитаны вовсе не на то, чтобы сбивать людей с пути истинного и вводить их в соблазн. По существу, всё это развлекательные фокусы, призванные позабавить не только самого мага, но, возможно, и других людей, а также — и несомненно — читателя, который в тиши и уединении своих покоев будет мечтать обо всех этих чудесах, погружаясь в них, как в фантастические миры, описанные романистами.

Комментируя обвинения, выдвинутые против Бенедикта XIII на Пизанском соборе, Маргарет Харвей замечает: «Эти обвинения <...> почти наверняка совершенно вздорны <...>. Однако народные поверья [отраженные в них] сами по себе представляют интерес; и не менее интересны обстоятельства, в которых влиятельная группа, включавшая в себя нескольких докторов права и даже одного кардинала, смогла выступить с подобными заявлениями на общем собрании, торжественно преподнося все эти суеверия как неоспоримый факт»². Следует добавить, что отношение к обвинениям в некромантии как к некоей вздорной бессмыслице характерно не только для нашей эпохи. Уже и в те времена рассказы об оживлении мертвецов воспринимались — в лучшем случае — как нарочито фантастические, а описания некромантических опытов предназначались не столько для буквального использования на практике, сколько для того, чтобы потешить читательское вообра-

---

¹ *The Play of Antichrist*, trans. John Wright. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1967, pp. 89ff.

² Margaret Harvey, "Papal witchcraft: the charges against Benedict XIII". // Derek Baker, ed., *Sanctity and Secularity: The Church and the World*. Oxford: Blackwell, 1973, p. 109.

жение. Однако границы между здравым смыслом и абсурдом редко бывают устойчивы, и некоторые темы, представляющиеся стороннему наблюдателю «совершенно вздорными», в глазах носителей той культуры подчас приобретали неожиданную серьезность. Самой притягательной особенностью подобных «иллюзионистских опытов», собственно, и была эта дразнящая неоднозначность: вероятно, именно она побуждала авторов книг о колдовстве признавать за колдунами и ведьмами своего времени те способности, которые традиционно приписывались некромантам иных, более отдаленных эпох. И в итоге развлекательные фантазии о некромантах переродились в ту самую почву, которая произрастила все босхианские кошмары судов над ведьмами.

О СПОСОБАХ, КОТОРЫЕ МАГИ И НЕКРОМАНТЫ ПОЛАГАЮТ ПРИГОДНЫМИ ДЛЯ ВЫЗЫВАНИЯ ДУШ УМЕРШИХ

КОРНЕЛИЙ АГРИППА¹

Из вышесказанного явствует, что души и после смерти питают любовь к своему покинутому телу; так происходит с теми, кто не получил должного погребения, и с душами, вырванными из тела насильственной смертью: сырой и беспокойный дух продолжает блуждать в окрестностях своего трупа, словно его влечет некое с ним средство.

Известны способы, при помощи коих в былые времена такие души воссоединяли с их телами; их можно без труда вызвать и привлечь посредством испарений, жидкостей и вкусов²; используют также особый искусственный свет, песнопения, звуки и тому подобные средства, которые воздействуют на воображение и духовный строй души; не следует также пренебрегать священными инвокациями и прочими средствами, относящимися к области религии, ибо они влияют на сверхприродную часть разумной души.

Так, говорят, волшебница вызвала Самуила³, а фессалийская пророчица у Лукана подняла мертвое тело⁴. У поэтов и у тех,

---

¹ Henry Cornelius Agrippa of Nettesheim, *Three Books of Occult Philosophy*. James Freake (tr.), Donald Tyson (ed.). St. Paul, MN: Llewellyn, 1993, pp. 605—607.

² Имеются в виду жертвы и подношения: пища и питье, приятные на вид, запахах и вкус. — *Здесь и далее примечания редактора английского издания, если не указано иное.*

³ I Цар. 28:11 и далее.

⁴ Фессалийская пророчица — Эрихто, к которой обратился Секст Помпей, чтобы та спросила умерших об исходе битвы между его отцом и Юлием Цезарем. Лукан, «Фарсалия», VI.750—762:

«Тотчас согрелась кровь, омыла черные раны,
Мертвую плоть оживив, по жилам везде заструилась.
Легкие током ее в груди охладелей трепещут;
Новая жизнь проскользнула тайком в онемевшие недра,
Смерть вызывая на бой. И вот задвигались члены,

кто повествует о подобных деяниях, мы читаем, что душу умершего нельзя призвать без крови и трупа, зато привлечь их тени на дым от таких вещей вовсе нетрудно; использовали также яйца и молоко, мед, масло, вино, воду и муку, составляя из них снадобе, при помощи коего душа может вновь обрести свое тело, как о том сказано у Гомера, в наставлениях Цирцеи Одиссею¹.

Полагают, однако, что все это можно исполнять лишь в таких местах, где души упомянутого рода наиболее склонны к общению: либо по причине некоего сродства, коим душу влечет ее мертвое тело; либо ввиду некой привязанности, возникшей при жизни и манящей душу в определенные места; либо же вследствие того, что место само сродни преисподней и пригодно для наказания и очищения душ.

Мышцы опять напряглись; но труп не мало-помалу,
Не постепенно встает: земля его вдруг оттолкнула,
Сразу он на ноги встал. Широко зевнул, и раскрылись
Тотчас глаза у него. На живого еще не похож он,
Вид полумертвый храня: отверделость и бледность остались.
Он поражен возвращением в мир. Но скованы губы,
Звуков в них нет никаких: нет голоса — лишь для ответа
Будет язык ему дан... » [пер. Л.Е. Остроумова].

1 Цирцея описывает Одиссею некромантический ритуал для вызывания теней умерших. «Одиссея», X, 517—530:

«Три соверши возлияния мертвым, всех вместе призвав их:
Первое смесью медвяной, другое вином благовонным,
Третье водою и, все пересыпав мукою ячменной,
Дай обещанье безжизненно веющим теням усопших:
В дом возвратясь, корову, тельцов не имевшую, в жертву
Им принеси и в зажженный костер драгоценностей много
Бросить, Тиресия ж более прочих уважить, особо
Черного, лучшего в стаде барана ему посвятивши.
После (когда обещание дашь многославным умершим)
Черную овцу и черного с нею барана,— к Эребу
Их обратив головою, а сам обратясь к Океану,—
В жертву теням принеси; и к тебе тут немедля великой
Придут толпою отшедшие души умерших... » [пер. В. Жуковского];

Одиссей понимает, что должен напомнить яму кровью жертвенных животных — барана и овцы (XI.34—37):

«Дав обещанье такое и сделав воззвание к мертвым,
Сам я барана и овцу над ямой глубокой зарезал;
Черная кровь полилася в нее, и слетелись толпою
Души усопших, из темных бездны Эреба поднявшись... » [пер. В. Жуковского].

Это необходимо постольку, поскольку тени в Аиде лишены энергии, а кровь на некоторое время снова наполняет их жизненной силой. Она не только привлекает души умерших, но и дает им силу для осознания окружающей реальности и для разговора с заклинателем.

Места такого рода отличаются тем, что по ночам там бывают видения, и нашествия, и прочие подобные явления призраков; иные довольно известны как места погребений и казней, или такие, где недавно было истреблено множество людей, или где в последние несколько лет были преданы земле без очищения и должных погребальных обрядов трупы убитых; ибо очищение и экзорцизм всякого места, равно как и священный обряд погребения, исполненный должным образом над телами, нередко препятствуют возвращению душ умерших и отсылают их далее, в место судилища.

Оттого некромантия и получила свое название, что она имеет дело с телами покойных и добывает ответы у душ и призраков умерших и у подземных духов, завлекая их в трупы умерших особыми адскими чарами и inferнальными заклинаниями, зловещими жертвами и греховными возлияниями; у Лукана мы читаем о ведьме Эрихто, которая вызвала таким образом мертвеца, предсказавшего Сексту Помпею все события Фарсальской битвы¹. Были также в Фигалии, городе аркадийском, некие маги, жрецы, преискусные в священных обрядах, поднимавшие души умерших; а святое писание свидетельствует, что одна волшебница вызвала душу Самуила; воистину, даже души святых любят свои тела и внимают [молитвам] охотнее в тех местах, где сохраняются их мощи.

Есть, однако, два рода некромантии: один именуется некиомантией, и это — оживление трупов, совершить какое без крови невозможно; другой же — скиомантия², и в ней довольствуются вызыванием тени. Но и она все свои опыты совершает при помощи трупов убитых, и костей их, и членов их тел, и того, что можно из них добыть, ибо подобные вещи заключают в себе дружественную им [т.е., душам умерших] духовную силу. Потому они без труда привлекают злых духов, будучи родственны им по причине преизрядного сходства; и некромант, укрепившийся с их [т.е., злых духов] помощью, способен весьма на многое в делах человеческих и земных и может разжигать

---

¹ См.: Лукан, «Фарсалия», VI.777—800.

² Скиомантия — букв. прорицание при помощи теней, от др.-греч. σκιο — «тень».

противозаконную похоть, насылать сновидения, болезни, ненависть и тому подобные страсти, влагая в них также и силу тех душ, кои, объаты духом сырым и беспокойным, блуждают вокруг своих покинутых тел и способны творить все то же самое, что и злые духи.

Зная на опыте, что грешные и нечистые души, насильственно вырванные из тел, и души людей, неочищенных и лишенных погребения, остаются около своих трупов и влекутся к ним в силу сродства, ведьмы используют их в своем колдовстве; они заманивают эти злосчастные души с помощью принадлежавших им когда-то тел или взятых от них частей и подчиняют их своими дьявольскими чарами; они соблазняют их обезображенными трупами, разбросанными по полям, и блуждающими тенями непогребенных; и призраками, высланными обратно в мир из-за Ахерона, и гостями преисподней, коих безвременная кончина ввергла во ад; и чудовищными желаниями проклятых, и горделивыми демонами, несущими возмездие грешникам.

Но тому, кто желал бы доподлинно возвращать души в тела их, надлежит, прежде всего, узнать, какова природа изошедшей души, сколькими и какими степенями совершенства она обладает и каким она укреплена разумом; какими способами ее можно рассеять в теле и какими гармониями прочно к нему приладить; в каком родстве она пребывает с Богом, с разумами, с небесами, стихиями и всеми прочими вещами, чей образ и подобие она в себе заключает.

Итак, чтобы снова крепко сшить душу с телом и оживить умершего, надобно знать все то, чего людям знать не дано, а известно одному только Богу и тем, кому он это откроет, как открыл Елисею, вокресившему сына сонамитянки¹; также, говорят, Геракл воскресил Алкесту, и она прожила после того еще долго; и Аполлоний Тианский оживил мертвую девицу.

И, надобно здесь заметить, иногда случается с людьми так, что животворящий дух от них отступает и они кажутся мертвыми и лишенными чувств, но притом разумное начало остается привязанным к телу и пребывает в нем по-прежнему, сохраняя

---

¹ См. IV Цар. 4:32—35.

прежнюю же форму; а животворная сила, отступив от тела, все же не исчезла и остается в союзе с разумным началом; и хотя можно сказать, что человек действительно мертв, ибо смерть есть отсутствие животворного духа, все же последний не отделился полностью; и такое тело возможно вновь пробудить к жизни.

Этим и объясняется множество мнимых чудес; и такого рода случаи нередки были среди язычников и евреев в минувшие времена; в числе их — тот, о котором повествует Платон в десятой книге «Государства», а именно, случай с неким Фереем¹ из Памфилии, который десять дней пролежал среди павших в бою, после чего тело его подобрали и стали готовить к сожжению, однако еще через два дня он ожил и рассказал немало удивительных вещей о том, что видел за гробом²; и о подобных вещах мы уже говорили отчасти в первой книге и скажем еще впоследствии, когда речь пойдет о пророчествах, изрекаемых в восторге, экстазе и в предсмертной агонии.

---

¹ У Платона этот персонаж носит имя «Эр». — *Примеч. перев.*

² Платон, «Государство», X.614b—621b.

О ГОЭТИИ И НЕКРОМАНТИИ

КОРНЕЛИЙ АГРИППА¹

Церемониальная магия подразделяется на гоэтию и теургию.

Злосчастная гоэтия, прибегающая к услугам нечистых духов, состоит из порочных и странных обрядов, запретных чар и мерзостей; она отвержена и проклята всеми законами. Ей причастны те, кого мы ныне зовем некромантами и ведьмами.

И небожители здесь, глухие ко многим народам,
Вечно склоняют свой слух к закланиям племени злого.
Их только голос один долетает к эфирным чертогам,
Он, против воли богов, приносит столь властные звуки,
Что ни вращенье небес, ни забота о небе не могут
Их отразить².

Итак, это те, кто вызывает души умерших, и те, кого древние называли эподами³, кто заколдовывает отроков и понуждает их вещать как оракулы⁴, и кто, подобно Сократу и прочим,

¹ Из трактата Генриха Корнелия Агриппы «О тщете наук». Henry Cornelius Agrippa of Nettesheim, *Three Books of Occult Philosophy*. James Freake (tr.), Donald Tyson (ed.). St. Paul, MN: Llewellyn, 1993, pp. 695—696.

² Лукан, «Фарсалия», VI.443—448. — *Здесь и далее примечания редактора английского издания, если не указано иное.*

³ От др.-греч. *επαδο* — «заклинать».

⁴ Подразумевается древняя практика использования детей как чистых медиумов для общения с богами и духами. Она зародилась в Вавилонии, была известна египтянам и распространилась по всему древнему миру. По словам Ямвлиха, Пифагор утверждал, что «дети более всего любезны богам и поэтому <...> в засуху города посылают просить богов о дожде именно их, так как божество лучше всего внимает им, которые одни, сохраняя совершенную чистоту, имеют право проводить время в храмах» (Ямвлих, «О Пифагоровой жизни», 10).

В одном из иудейских магических текстов приводятся следующие указания: «Возьми новый нож с черной рукоятью и начерти им круг на земле, в который сможешь усадить мальчика или девочку младше девяти лет от роду, и помажь левую руку ребенка оливковым маслом и сажай с горшка, и предупреди его, что он не должен отводить взгляда от помазанного места, а затем шепни ему в правое ухо: «Призываю тебя... показаться этому отроку и дать ему подобающий ответ на все, что он для меня спросит», — и все это он должен повторить трижды» (*Babylonian Oil Magic*, text 3, trans. S. Daiches, London, 1913, p. 15).

Лейденский магический папирус 3.9—15 содержит такую инструкцию: «Возьми новое блюдо и наполни его чистым маслом из оазиса, вливая его

носит с собою духов-помощников, которых вскормили в склянках и посредством которых изрекают мнимые пророчества. Добиваться же всего этого можно двумя способами.

Одни вызывают и подчиняют злых духов при помощи некоей силы, в особенности же — силы божественных имен; ибо всякая тварь боится и почитает имя того, кто ее сотворил, и не диво, что гоэты, неверные, язычники, евреи, сарацины и приверженцы всевозможных нечестивых общин и сект связывают демонов божественным именем.

Другие же, воистину самые безбожные и порочные из всех, предаются демонам сами, приносят им жертвы и поклоняются им, впадая тем самым во грех идолопоклонства и в наимерзейшую низость. Первые не совершают преступлений столь богопротивного, как эти, но все же и они навлекают на себя очевидную опасность. Ибо демоны, даже будучи связаны, обманывают нас всегда и во всем.

Из этой секты гоэтов происходят все те книги тьмы, которые Ульпиан Законник¹ называет запретными для чтения и предназначает к истреблению; первую из них, говорят, сочинил Забул², предавшийся незаконным искусствам, за ним — некий Варнава Киприянин³; в наши дни же имеют хождение книги под вымышленными названиями, за мнимым

постепенно, чтобы оно не помутнело, а оставалось совершенно чистым; и возьми отрока чистого, не ходившего с женщиной, и вначале поставь его перед собой и поговори с ним над головою его, дабы узнать, годится ли он для вхождения в сей сосуд. Если годится, вели ему лечь на живот; призывай в голову его ... и так семь раз, и пусть не открывает глаз, а когда закончишь, пусть откроет глаза и посмотрит вниз на масло, и спроси его, о чем хочешь...».

В Египте подобные практики сохранялись вплоть до Нового времени. Так, английский путешественник XIX века Элиот Уорбертон наблюдал в Каире обряд гадания с участием 12-летнего мальчика и описал его в своей книге «Полумесяц и крест» (1844).

1 Домиций Ульпиан (170—228) — римский юрист. — *Примеч. перев.*

2 Имя дьявола, упомянутое в апокрифическом «Вознесении Моисея», X. — *Примеч. перев.*

3 Иосия по прозванию Варнава («сын утешения») — левит родом с Кипра, распродавший свое имущество и раздавший деньги ученикам Христа (Деян. 4:36—37).

авторством Адама¹, Авеля², Еноха³, Авраама⁴, Соломона⁵, а также Павла⁶, Гонория⁷, Киприана⁸, Альберта⁹, Фомы¹⁰,

1 Адаму и Даниилу приписывалось авторство двух книг XIV века, посвященных астрологическому гаданию по дням лунного цикла. Сочинения такого рода назывались «лунариями», или «лунными книгами». Адама считали автором магических книг постольку, поскольку он был первым человеком и, следовательно, единственным, через кого ангелы могли передать небесную премудрость последующим поколениям.

2 В 1496 году в Валенсии Иероним Торрелла опубликовал книгу под названием «Opus praeclarum de imaginibus astrologicis» («Об астрологических образах»), в которой упоминается «древнейшая книга, написанная Авелем, сыном Адама»; Абель якобы заключил ее для сохранности в камень, благодаря чему она пережила потоп и впоследствии была найдена Гермесом (Thorndike, 4:580). Эта книга упоминается в трактате, «De essentiis essentiarum» («О субстанции субстанций»), приписываемом Фоме Аквинскому; Торндайк (Thorndike, 3:139) пишет о ее авторе: «Видел он и пережившую потоп Авелеву книгу чудесных образов с именами разумов, управляющих планетами. Говорили, что эти образы превращают неблагородные металлы в золото и могут сделать человека королем или прелатом. Однако наш автор испытал в действии лишь один из них. Ему мешали спать лошади, каждое утро ходившие мимо его дома на водопой. Он изготовил образ по указаниям Авеля и закопал его перед домом, после чего там уже не могла пройти ни одна лошадь».

3 Еноху приписывалась магическая книга о 15 звездах, 15 камнях, 15 травах и 15 образах, предназначенных для вырезывания на камне (Thorndike, 3:139).

4 Книгу Авраама несколько раз упоминает Фирмик Матерн в своем труде «Матесис» (Thorndike, 1:537). По преданию, Авраам был сведущ в астрологии и обучил этому искусству Зороастра (Thorndike, 3:51).

5 Царю Соломону приписывалось множество магических трактатов: «Альмандель», «Лемегетон», «Искусство письмен», «Книга Разиэля», «Ключики», «Опыты», «Идея и эвтоника», «Драгоценности», «Новый календарь», «Пальмистрия», «Пятиугольник», «Философия», «О четырех кольцах», «Тени идей» и др. См.: Thorndike, 2:1024..

6 Святой Павел считался автором магического трактата «Искусство Павла» — третьей из пяти книг, составляющих «Лемегетон царя Соломона». Это «искусство», по преданию, открылось апостолу Павлу, когда тот был «восхищен до третьего неба» (2 Кор. 12:2—4) (Thorndike, 2:282).

7 Гонорий Фиванский, знаменитый маг и автор «Отреченных книг Гонория». Не путать с папой Гонорием III, которому приписывается авторство «Гримуара папы Гонория III».

8 Киприан, епископ Антиохийский, был язычником и магом, но его обратила в христианство праведница Иустина.

9 Альберт Великий, которому приписывается авторство магической «Книги тайн».

10 Фома Аквинский был учеником Альберта Великого и, соответственно, считался автором множества алхимических трактатов, в том числе комментария к «Turba philosophorum», книги под названием «Благословенная лилия среди терний» и трактата «De essentiis essentiarum» («О субстанции субстанций») (Thorndike, 3:42, 65, 136).

Иеронима¹ и некоего мужа из Йорка², чьи развлечения по глупости переняли король Кастильский Альфонс, англичанин Роберт, Бэкон³ и Аппоний⁴ и многие другие люди недалекого ума. Мало того, что они вложили все эти непотребные мнения в уста людей и святых, патриархов и ангелов Божьих, так еще и похваляются, что книги эти были вручены человечеству Разиэлем и Рафаэлем, ангелами Адама и Товии.

Тому, кто посмотрит на них внимательно, книги сии по характеру правил, обрядов и обычаев, по роду слов и знаков и по порядку изложения предстанут лишь пустыми словесами, не содержащими ничего, кроме развлечений и обманов, и станет видно, что они сочинены в недавние времена людьми, не сведущими ни в какой древней магии, и жалкими приспешниками опасного искусства, и состоят из богохульных рассуждений, перемешанных с церемониями нашей религии и дополненных многими неведомыми именами и печатями, дабы устрашать и изумлять людей простых и невежественных.

Тем не менее, сами эти искусства не кажутся сказками, ибо, будь это так, не могли бы с их помощью совершаться многие дивные и губительные дела, да и не было бы против них столь строгих законов божественных и человеческих, призывающих истребить их под корень.

А почему гоэты используют только злых духов — да потому, что благие ангелы не придут без повеления Божьего и явятся только к тем людям, которые сердцем чисты и в жизни праведны. Злых же вызвать нетрудно; они благоволят шарлатанам,

---

1 Святому Иерониму приписывалось авторство трактата о драгоценных камнях, сохранившегося в рукописи XII века в Берлине (Thorndike, 2:236). Другими указаниями на то, что Иероним имел какое-то отношение к гоэтии, мы не располагаем.

2 Роберт Йоркский (начало XIV в.) — английский монах-доминиканец и богослов, который «изучал сокровенные теоремы тайной медицины столь прилежно, что внушал искреннее восхищение наиученейшим врачам» (Thorndike, 3:105). Роберт носил прозвище «Perscrutator» («Изыскатель»), и ему приписывался ряд трактатов по алхимии.

3 Роджеру Бэкону приписывается ряд алхимических трактатов. Известен гримуар под названием «О нигромантии Роджера Бэкона».

4 Т.е., Пьетро д'Абано. — *Примеч. перев.*

и, насмехаясь над святостью, всегда готовы вводить людей в обман своим искусством, дабы те им поклонялись и их обожали.

И поскольку женщины жадны до тайн, и не столь осторожны, и склонны к суевериям, обмануть их легче, так что они предаются им [т.е., злым духам] еще охотнее и творят с их помощью великие чудеса. Поэты поют о Цирcee, Медее и прочих им подобных; о том свидетельствуют Цицерон, Плиний, Сенека, А[вг]устин и многие другие, равно как и философы, и католические доктора, и историки, и само Святое писание.

Так, в Книгах Царств мы читаем о женщине из Аэндора, которая вызвала душу пророка Самуила, хотя многие утверждают, что это была не душа пророка, а злой дух, принявший ее облик. Хотя, как говорят еврейские учителя, А[вг]устин, не отрицает, что это мог быть и настоящий дух Самуила, призвать какой из тела в течение одного года по смерти, по словам гоэтов, не составляет труда. Некроманты из магов полагают, что этого можно добиться при помощи особых природных сил и уз, как говорилось о том в наших книгах по оккультной философии.

Так что древние Отцы, сведущие в делах духовных, отнюдь не без причины указывали хоронить тела умерших в святых местах, и провожать их с огнями, и окроплять святою водою, и окуривать ладаном и благовонием, и очищать молитвами до тех пор, пока они не будут преданы земле.

Ибо, как говорят еврейские учителя, все наше тело, плотская животная часть наша и все, что в нас связано с веществом плоти, без должного погребения достается в пищу Змею или, как они называли его, Азазелю, владыке плоти и крови и князю мира сего, тому, кто в Книге Левит зовется князем пустыни и о ком в Книге Бытия сказано: «Будешь есть прах во все дни жизни твоей»¹, и у Исаии: «[А для змея] прах будет пищею»², — т.е., тело наше создано из праха земного и, дабы перейти изпод власти змея под Божью руку, должно быть освящено и претворено в нечто лучшее, а именно, преобразиться из плотского в духовное по слову Павла, сказавшего: «Сеется плотское, вос-

---

¹ Быт. 3:14. — *Примеч. перев.*

² Ис. 65:25. — *Примеч. перев.*

стает духовное»¹, и в другом месте: «Все воскреснут, но не все изменятся»², — ибо многие останутся пищей Змея навеки.

Итак, это грязное и мерзостное вещество плоти, пищу Змея, мы сбрасываем с себя по смерти, облакаясь телом лучшим, духовным, кое мы примем при воскресении мертвых; и с теми, кто уже вкусил первые плоды воскресения, сие уже исполнилось, и силою божественного духа многие уже достигли сего при жизни земной, как Енох, Илия и Моисей, чьи тела восприняли духовную природу и остались нетленны; и трупы их не достались Змею. О том и спорил диавол с архангелом Михаилом над телом Моисея, как говорится в Послании Иуды³.

Что же до гоэтии и некромантии, то сказанного достаточно.

---

¹ Искаженная цитата из I Кор. 15:44. — *Примеч. перев.*

² I Кор. 15:51, цит. по английскому переводу Библии.

³ Иуд. 1:9.

Демонология и Некромантия

Перевод Анна Блейз

Корректор Евгения Сафонова

Оформление серии Надежда Саламахина

Компьютерная верстка Надежда Саламахина

Тираж 100 экз

Гарпократ

Серия «Полночь магов»

В сборник включены работы наиболее известных и авторитетных современных авторов, пишущих о демонологии и некромантии. Спектр представленных мнений очень широк: от точки зрения ученых, исследующих исторические свидетельства по некромантии и демонологии с позиций академической науки, до личного опыта мистиков и магов, осмелившихся непосредственно вступить в контакт с демоническими сущностями и получивших сведения о мире их обитания эмпирическим путем. Таким образом, данная книга будет интересна как теоретикам, так и практикам.

